

История одного тёмного:

Лур

Annotation

Жизнь полна злобы и жестокости. Жестокость порождает жутких монстров. И эти монстры меняют сам мир. Это история о том как простой паренёк, попавший под каток безжалостной реальности, проходит свой путь до... Впрочем, пусть каждый сам решает, кем становится герой.

Глава 1. Миладир

Парнишка легко шагал по лесу, вдыхая приятные и такие знакомые запахи. Пришло время возвращаться домой, но ему так не хотелось этого делать. Родители опять будут недовольны побегом и начнут ворчать. Ведь им совсем не важно, что это никогда не помогало и не мешало ему сбегать снова. Он слишком любил бродить часами по тем местам, которые другие считали непролазной чащей. "Как вообще можно бояться леса? — часто думал паренёк, — Леса, который всегда помогает и защищает! Глупые взрослые, они уже забыли, как же это здорово бродить среди деревьев".

По мере приближения к родной деревне он начал чувствовать непонятную тревогу. В воздухе появился запах гари, и не было слышно привычных звуков: ни разговоров, ни лая собак, ничего того, что всегда сопровождает вечернюю жизнь их маленького поселка. Только неприятный запах и тишина... мёртвая тишина. От странного предчувствия нутро сжималось всё сильнее. Парнишка ускорил шаг.

Как только он добрался до границы деревьев и увидел открывшуюся картину, то не просто остановился, а, буквально, застыл не в состоянии даже пошевелиться. Его глаза раскрывались всё шире и шире, словно пытались лучше охватить весь увиденный ужас. Их деревни больше не существовало. О небольшом родном поселении, теперь напоминали лишь обгоревшие остовы домов и то, что осталось от местных жителей. Их останки валялись, словно мусор, прямо посреди пепелища.

С противоположной стороны был виден удаляющийся отряд конных латников Империи, но вот один из них обернулся и окинул взглядом результаты своей работы. Воин не заметил паренька, которого заботливо прикрывали тени деревьев. А тот, несмотря на расстояние, навсегда запомнил лицо воина и герб на его щите: оскалившаяся голова тигра.

Парнишка не знал, как долго простоял, не смея пошевелиться. Отряд уже давно скрылся за горизонтом, а оцепенение всё не спадало. И только когда солнце стало клониться к закату, а небо покраснело, словно от крови, контроль над телом всё же вернулся. Медленным, неуверенным шагом он двинулся вперёд, всё ещё не желая верить собственным глазам. Идя по пепелищу, среди останков, паренёк надеялся, что вот-вот проснётся и всё снова станет как раньше, но ничего не менялось. Только всё больше ужасных картин навсегда впечатывались в его сознание, а следом за ними проникал всепоглощающий ужас.

В какой-то момент он, не выдержал и рванул в сторону леса. Побежал, не разбирая дороги. Раскрывая рот в беззвучном крике, паренёк даже не чувствовал, что слёзы сбегают по щекам. Ужас словно гнался следом, а липкий страх обволакивал со всех сторон. Тёмные чувства проникали в душу, ломая и меняя весь его внутренний мир. Он потерял счёт времени и перестал замечать что-либо. Солнце всходило и садилось несколько раз, но он просто продолжал двигаться вперёд до тех пор, пока не наткнулся на непонятные развалины.

Кажется, когда-то это была башня, скорее всего принадлежавшая магу. Но что она делает здесь, посреди чащи? Неужели это те самые руины из страшной сказки, которыми его пугали родители. Башня, в которой живёт сама тьма. Башня, в которую можно зайти, но нельзя выйти. А потом лишь безумные вопли, оглашающие округу, будут свидетельством того, что снова кто-то не поверил в страшную сказку.

Паренёк медленно зашёл в развалины, ещё не до конца понимая, чего именно хочет. Вокруг были всего лишь старые руины. Груда камней и ничего больше. С грустью

оглядываясь, он тихо произнёс:

— А ведь здесь должна обитать сама тьма...

— Слишком громкое имя для моей скромной персоны. И я никому ничего не должен!

Вдруг сильно похолодало. Выпустив изо рта облачко пара, паренёк обернулся. Прямо перед ним проявилась полупрозрачная фигура неизвестного. Высокий человек со светлыми волосами был одет во всё чёрное и взирал на мир холодным взглядом темно-синих глаз. В этот момент волны ряби пошли по окружающему пространству, изменяя обстановку. На оставшихся стенах начали появляться непонятные символы, нарисованные кровью. И то тут, то там возникали человеческие останки разной степени целостности и свежести. А незнакомец произнёс, слегка улыбаясь:

— Согласись, теперь куда больше похоже на обиталище чего-то тёмного и злого. Что думаешь по этому поводу?

— Наверное, я именно там, где нужно...

— Хм, вон оно что. Как давно у меня не было гостей, я даже почти разучился понимать смертных. Ох уж этот приятный, почти позабытый аромат, что от тебя исходит, — маг демонстративно втянул носом воздух, — Озлобленность, граничащая с ненавистью. Разочарование вперемешку с обидой. Они уже почти сформировались в ту самую непреодолимую и настоящую жажду. Жажду мстить, несмотря ни на что. Что же с тобой произошло? Хотя, ... не будем тратить время на разговоры.

Серый туман, поднявшийся от земли, окутал парнишку с ног до головы, а следом пришла боль. Но уже через несколько мгновений он просто потерял сознание, провалившись в спокойное и прекрасное небытие.

Пробуждение было резким и неприятным. С трудом оглядевшись, паренёк заметил, что всё вокруг снова выглядит как обычные развалины. И только полупрозрачный незнакомец продолжал насмешливо глядеть на него сверху вниз. Лишь это убеждало в том, что произошедшее не было простой фантазией.

— Очнулся? — заговорил маг, — Да ты крепкий. Уж прости, но покопаться в голове было куда проще и быстрее, чем медленно и нудно устраивать допрос. Я даже почти ничего не повредил. Оцени уровень профессионализма! Восстановишься всего-то за пару дней. Но перейдём к главному. Ты ведь уже понял, чего хочешь?

— Мстить! — резко и твердо сказал парень.

Ответ прозвучал даже быстрее, чем он успел о нём подумать.

— Вот и хорошо. Я видел всё то же что и ты. Против будет целая Империя, или всего один её отряд, а может, лишь их командир. Ведь даже если он не отдавал приказы лично, то, конечно же, всё видел и никого не остановил. Я не обещаю тебе разрушение целой страны, но ты точно сможешь забрать несколько жизней.

— Ты исполнишь моё желание?

— Мы не в сказке, мальчик. Это ты исполнишь одно моё желание, а взамен, я обучу тебя. Я дам тебе такую силу, которая позволит разрушить все препятствия на пути и отомстить любым врагам. Ну что, готов заключить договор?

Незнакомец протянул руку вперёд. Паренёк же, с трудом встав, крепко сжал полупрозрачную, но твёрдую и холодную, как лёд, конечность. Вновь от пола поднялся серый туман, окутавший уже обе фигуры, и следом опять пришла боль. Но теперь это было не страшно, ведь он уже мог её терпеть. Именно поэтому парнишка внимательно вслушивался в голос, доносившийся, буквально, со всех сторон.

— Договор заключён и скреплён самой Тьмой. Теперь ты — мой ученик, а я — твой учитель. Запомни, моё имя — Миладир. И тебе тоже, я дарую новое имя — Тонан. Забудь, как тебя звали раньше. Прошлого больше нет! Отныне, осталось только одно будущее!

После заключения договора маг огляделся.

— Да уж, не лучшее место для обитания смертного. А ведь надо, чтобы ты ещё и дожил до конца обучения... Пора восстановить часть здешнего былого величия.

Прямо на глазах развалины стали преображаться: камни взлетали с земли, заново встраиваясь в стены, возникали окна и двери. Затем, буквально из воздуха, стала формироваться мебель, появились плотные шторы и даже картины на стенах.

— Давай сразу избавимся от лишних вопросов. Эта башня, точнее то, что от неё осталось, по сути, и есть я. Так что всё здесь подчиняется моей воле. Конечно, часть вещей — лишь иллюзия, но разве это имеет значение? Теперь тут относительно уютно и тебе не придётся спать на полу или учиться, сидя на камешке.

Тонан смотрел на происходящее вокруг без особого удивления. Он ничего не знал о магии и её возможностях, так что решил просто принимать всё как должное. А вот Миладир взирал на своего нового ученика с лёгкой обидой и разочарованием.

— Для кого я тут распинаюсь? Между прочим, творить подобное с окружающим пространством даже в моё время могли лишь единицы! И то, только после очень длительной подготовки.

— А вы долго готовились к этому представлению, учитель?

— Да я вообще не готовился! Я просто это могу! — Миладир выглядел жутко раздражённым. — Как сложно разговаривать с тем, кто ничего не знает и не понимает. Хорошо, начну по порядку, с самого начала. Я был тёмным магом, и мне около трёх сотен лет.

— Так вы призрак?

— Да нет же! И не перебивай меня!

Всё тело Тонана пронзила дикая боль, и его отбросило к стене, а маг, тем временем, продолжил, как ни в чём не бывало.

— Так вот. Несколько столетий назад я был тёмным магом, одним из самых выдающихся своего времени. Собственно, по-другому и быть не могло, иначе учитель не отдал бы кольцо именно мне. В то время многие были озабочены проблемой поиска бессмертия. Магия хоть и позволяет тебе жить намного дольше и оставаться молодым, но рано или поздно смерть приходит за каждым. Я, как и многие другие, пытался найти решение. И даже добился определённых успехов. Но требовалось проводить кучу разнообразных и не всегда приятных, экспериментов. Так что я предпочитал заниматься своими делами тут, в глуши, где народу поменьше, и никто не мешает. Ну и вот, когда великолепное решение было уже найдено, и всё, что оставалось, это провести последние испытания, сюда припёрлись несколько идиотов... Идиоты — это вообще бич тёмных магов. Они всегда появляются непонятно откуда и непонятно зачем, пытаются помешать, во что бы то ни стало, даже не пытаясь разобраться, что именно мы делаем! В тот злополучный день, будучи слишком увлечён своей работой, я просто их не заметил. А что в результате? Из-за вмешательства этих идиотов, все точные расчёты пошли в бездну, эксперимент сменил вектор и произошло нечто малопонятное. Идиоты всего лишь ...ушли в мир иной! И даже мучились относительно недолго! А я?! Я из-за них лишился своего тела! Хорошо хоть, что в последний момент, мне всё же удалось обрести бессмертие, ценой неразрывной связи со

своей башней. Теперь эти камни, словно моя плоть, только контролировать их намного проще. И всё бы ничего, если только можно было бы как-то обратить всё вспять или, хотя бы, выбраться отсюда. Но нет! Один из величайших магов оказался заперт! Тут, в глуши! Где нет ничего интересного! И только новые идиоты порой забредали в башню, а это ох как действовало мне на нервы. Довольно сложно заниматься серьёзными исследованиями, когда тебя активно пытаются прибить самыми разными способами. Да ещё и делали это с завидным постоянством, буквально по паре раз в неделю. Какая-то шушера, считающая себя настоящими магами, собирала полноценные отряды и устраивала в округе заварушки. И непременно каждый из этих магов-неумех желал пожить моими сокровищами, которых тут и не было никогда. После очередной такой стычки я и решил превратить свою башню в развалины.

Всё это время Миладир ходил по комнате, которая продолжала преобразовываться. Маг взглянул на ученика. Тот всё ещё корчился в углу.

— Ты чего там валяешься? Ах да, забыл, но это не страшно. Ты познакомился с одним из самых простых заклинаний. Собственно, именно им и будешь чаще всего пользоваться, в ближайшее время. Ещё один важный момент. Я, конечно, научу тебя применять магическую силу, но ты всё равно будешь простым смертным, которому нужно есть и спать. Поэтому, впереди увлекательные практические занятия по тёмной магии. Занятия, наполненные беготнёй по лесу и испытаниями подобных заклинаний на своём будущем ужине. И не надо на меня так смотреть, я несколько столетий провёл один в башне, среди этой глуши. Как думаешь, насколько я стал раздражителен? Тренируйся защищаться от самых простых и быстрых воздействий. Тогда мне хотя бы не придётся задумываться о своём поведении. Тебе же в любом случае это будет полезно. А теперь садись, готовься слушать и записывать.

Миладир указал на стул и стол с письменными принадлежностями, появившийся перед ним буквально только что.

— Но, учитель... я не умею писать.

Маг тяжело вздохнул и потёр виски.

— Похоже, всё будет дольше и сложнее, чем мне бы хотелось. А... плевать, начнём с самого важного. Я же обещал научить тебя пользоваться магией. Собственно, первый шаг к полноценному пробуждению дара ты уже сделал. Сложно сказать, как именно оно происходит у других, но тёмные почти всегда начинают свой путь с потерь. Тёмная магия — это, в первую очередь, разрушение и боль. Так что твоё окончательное пробуждение будет происходить именно через них. Радуйся, если бы ты до этого не пережил какую-нибудь трагедию, то всё могло оказаться куда страшнее. Меня, например, пробуждение почти убило.

Миладир ещё раз взглянул на ученика и просто щёлкнул пальцами. В следующее мгновение Тонан перестал воспринимать мир. Вокруг была лишь абсолютная тьма. Внезапно он начал физически ощущать, как распадается на части, а сознание стало затапливать волнами бесконечной боли. Но хуже всего оказалось то, что Тонан продолжал всё чувствовать и понимать. В этот раз потерять сознание было невозможно.

Всё закончилось внезапно. Ещё мгновение назад он пребывал в абсолютной тьме, окружённый лишь своей болью, и вот снова оказался в башне учителя. Маг по-прежнему стоял напротив и смотрел на него.

— Вечность длиною в несколько минут. Не самый приятный опыт, но такова цена. Теперь в тебе пробудилась магия и способность использовать свой дар на полную. Дальше всё зависит только от тебя. И да, хорошая новость: пока шёл процесс, я тоже немного

поработал, так что читать и писать ты уже умеешь. Пришлось повозиться, но оно того стоило. Да и разницы особой не было. Моё воздействие, это как добавить укус комара, пока отпиливают ногу.

— Но как? Как вы так легко смогли влезть в моё сознание? Разве тёмные маги могут не только разрушать.

— О, уже пошли умные вопросы, хоть и основанные на деревенских бреднях. Вот что боль животворящая с людьми делает! Что ж, сейчас я расскажу тебе основы всего. Магия в нашем мире работает по определённым правилам, однако, всегда есть оговорки и исключения. С тех пор, как люди научились пользоваться своим даром, развитие не прекращалось. Вся магия работает на определённой... энергии, что нас окружает. Наш мир просто переполнен ею, и она способна менять почти всё. Но эта энергия имеет определённый окрас, или что-то вроде того, и, поэтому, магию и магов разделяют на несколько видов. Я расскажу тебе лишь про одну теорию, хотя, как по мне, она наиболее точная.

Миладир стал ходить из стороны в сторону, явно наслаждаясь темой разговора.

— Магия — это словно пирамида... впрочем, ты не знаешь, что такое пирамида. В общем, это словно некое строение, где внизу, в его основании, лежат четыре стихийных дара: Огонь, Вода, Воздух и Земля. Чуть выше них две другие вершины — это магия способная изменять живое, и магия, способная изменять неживое. А на самом верху магия Тьмы, способная разрушать всё. Так что есть семь основных видов дара и, соответственно, семь видов магов. Ну, точнее есть ещё пророки, но они вообще непонятно что. Некоторые считают, что это обычные безумцы, вешающие всем лапшу на уши. Другие говорят, что это восьмой вид магии, способной изменять не просто пространство, но и само время. Если когда-нибудь удастся встретить настоящего пророка и как следует его изучить, то я смогу найти более точные ответы на все эти вопросы.

Маг прервался и задумался. Он словно уже представлял, как именно будет изучать пророка, попавшего ему в руки. К счастью, это продлилось недолго, Миладир встряхнулся, как бы отбрасывая лишние мысли, и продолжил:

— А пока что, вернёмся к семи основным направлениям. Первое — это магия четырёх Стихий. Направление, не только самое простое в освоении, но и самое ограниченное. Таких магов полно, и постоянно появляются новые. Следующие, это те, которые изменяют живое и неживое, они встречаются намного реже. Большая часть первых зовёт себя друидами и живёт в лесу, который сами же и вырастили. Точнее, так они делали в моё время, как сейчас, я уже не знаю. Другие, которые обретают власть над неживой материей — это артефакторы. Они не такие быстрые в сотворении заклинаний, как остальные обладатели дара, но при должной подготовке могут сделать почти всё, что угодно. Ну и, наконец, тёмные, как я и ты.

Миладир самодовольно улыбнулся и пристально посмотрел на ученика

— Встречаются тёмные ещё реже друидов и артефакторов. Насколько я знаю, почти всегда появляются в случае какой-то трагедии, случившейся ещё в детстве или юношестве. Стоит упомянуть, что хоть границы разных направлений дара и есть, они не строгие. Маги стихий при должном старании могут создавать некоторые артефакты или даже как-то изменять живую природу, а вот к полноценной тьме у них доступа нет. Друиды и артефакторы могут частично взаимодействовать и с магией стихий, и даже с самой сутью разрушения. Мы же вполне можем делать артефакты и изменять живую природу, но магия стихий для нас почти недоступна. И поскольку энергия каждого мага имеет свой окрас, то и

их воздействия тоже несут определённый эффект, который сложно контролировать. Например, артефакты магов Огня всегда излучают тепло, а воздействия друидов благотворно сказываются на животных и растениях. Наша же магия всегда приносит боль, она вредна для здоровья и пагубно сказывается на окружающей природе. Собственно, копание в твоих мозгах — это совмещение магии изменения живого и магии Тьмы. Но такой уровень умений приходит только с практикой. Несколько столетий вполне достаточный срок для занятий разными исследованиями и экспериментами.

Маг вновь задумался, что-то вспоминая. А затем, посмеявшись каким-то своим мыслям, продолжил:

— Как я и сказал, энергия наполняет наш мир, но её окрас зависит от места и от событий, которые там происходили. Например, на кладбище все друиды чувствуют себя неуютно, маги воздуха слабы в подземельях, и только артефакторам плевать на такие условности. Последние словно очищают энергию от окраса и предрасположенности, хотя могут сделать и обратное. Вообще на нашем материке все люди склонны к магии, в той или иной степени, но большинство, даже после инициации, могут разве что лёгкий ветерок вызвать или немного камень нагреть. А на их здоровье это вообще не скажется. Ах да, чуть не забыл. Став магом, ты изменился сильнее, чем может показаться. Та же энергия, что позволяет тебе менять реальность, изменяет и тебя самого. Иницированному магу нужно куда реже утолять голод и жажду, а сон требуется лишь раз в несколько дней. Ну и на закуску: ты теперь спокойно проживёшь около сотни лет, и не будешь стареть! Точнее, всё же будешь, но уже в самом конце своего пути. Собственно, быстрое старение — это главный признак приближающегося конца для обладателей дара. Если это началось, то жить осталось от нескольких недель до пары месяцев.

— А та магия, что заперла вас в башне, это что?

— Сложный вопрос, на который будет дан неоднозначный ответ. Понемногу всего: тёмная магия, что разрушила связь тела и души; магия артефакторов и друидов, что позволила заменить живую плоть на неживую и много чего ещё. Даже для меня это очень сложно. Ты пока не готов к таким серьёзным заклинаниям и принципам их создания. К тому же, я рассказал тебе лишь одну из теорий. Она описывает большую часть магии и работы с ней, но встречаются и странные исключения. Например, тёмный маг, обладающий талантом к огню сильнее, чем некоторые стихийники. Но подобное бывает столько редко, что неизвестно, какие факторы на это влияют. Забыл сказать, не только природа даёт окрас энергии, но и сама энергия частично меняет магов. Ты не встретишь друида, убивающего всех направо и налево. Не найдёшь воздушника, способного долго и упорно заниматься однотипной деятельностью. И не увидишь мага огня, прячущегося в тени и боящегося общения. Тёмная магия тоже оставляет свой след, и, как ни странно, помимо всего, что можно было бы и так подумать, тьма делает тебя честным до жестокости.

Лицо мага исказила гримаса презрения, а взгляд стал рассеянным, словно он вспоминал кого-то конкретного.

— Запомни, Тонан, иллюзии порождаются светом и его полутонами, а тьма всегда однообразна и честна. Жестока, болезненна, но честна. Мы, тёмные маги, не стремимся обмануть других и не обманываем себя. Мы знаем, кто мы и какова наша сущность. Мы можем принять себя такими, какие есть, принять со всеми достоинствами и недостатками.

Миладир вздохнул и расслабился. Теперь он снова смотрел на ученика слегка насмешливо:

— Ну что же, начинаются весёлые деньки твоего обучения. Так что приготовься к глубокому погружению во тьму и новой боли. А что поделать, у всего есть своя цена.

В этот момент учитель выглядел невероятно довольным.

Глава 2. Обучение

Жизнь Тонана превратилась в гонку со временем. Постоянное движение, без права на остановку. Он поглощал огромное количество информации, читая кучи книг. Тренировался до изнеможения. Изредка охотился, чтобы утолить голод и жажду, практически не чувствуя вкуса пищи. Будущий маг всегда должен был быть чем-то занят, иначе... приходили воспоминания. Картины ужасов всплывали в сознании одна за другой, словно пытаясь утянуть его в вязкую, как болото, тьму, но он боролся, боролся, как мог, продолжая совершенствоваться, продолжая приобретать новые знания и умения.

Миладир не просто учил его новым заклинаниям, он заставлял испытывать их на себе.

— Я же говорил, что тьма честна, — заявлял учитель, — У многих тёмных есть нерушимое правило: «Ты не можешь использовать на других то, через что не прошёл сам, или не готов пройти». Мы принимаем не только боль, порождённую нашими же заклинаниями, но и знаем о незыблемости смерти. И это правило придумано не просто так. Я забыл о нём и посмотри, чем всё закончилось? Несколько столетий одинокого заточения, приведшие к безумию, которое почти поглотило меня. Поэтому, такие правила нужно соблюдать! Сначала, ты должен сам пройти через всё то, через что заставишь пройти других, и тогда, даже остатки твоей совести не посмеют зашевелиться, ведь ты действительно будешь понимать всю боль своих врагов. Нужно быть готовым к смерти, и тогда даже остатки твоего страха уйдут навсегда, ведь тот, кому нечего терять, уже ничего не боится.

Ученик терпел. Он не только пропускал через себя всё новые заклинания, но и искал способы защиты от них. В программе были и физические упражнения, даже некое подобие фехтования. Точнее, Миладир просто становился полностью невидимым, и деревянная имитация меча летала по всей комнате, безжалостно дубася Тонана.

— Твоё тело — это тоже инструмент! — доносился голос Миладира откуда-то из под потолка, — Ты обязан его тренировать, как и свой разум. Я не буду влиять напрямую, но тебе придётся самому решить, как справляться с проблемами. А пара подзатыльников от деревяшки просто позволят постоянно быть в тонусе.

Ученик перерыл кучу доступных книг. Пытался использовать известные заклинания на мече учителя, или как-то воздействовать на окружающее пространство, но маг легко пресекал это жалкие потуги, возвращая всё на круги своя. И лишь когда Тонан вслушался в его слова, он кое-что понял: пусть Миладир и не будет влиять на него, но сам он вполне может это делать. Юный тёмный потратил уйму времени, чтобы изменить своё зрение и своё тело. Это уже была скорее магия друидов, и он просто изнывал от постоянной и нестерпимой боли, пока процесс не был завершён. Однако, результат того стоил.

Теперь он видел всё! Видел что именно держит меч, и видел линии энергии, пронизывающие само пространство. Тонан даже мог определить, где находится истинное сознание учителя в то или иное время. Как оказалось, далеко не всегда разум Миладира пребывал там же, где виднелась его прозрачная фигура. Помимо этого, воздействие на тело позволило стать значительно быстрее и сильнее, так что даже с невидимым противником ученик фехтовал почти на равных. Когда это произошло, учитель лишь удовлетворённо усмехнулся.

— Наконец, ты начинаешь выходить за свои пределы. Не бойся экспериментов! И не верь, что есть что-то невозможное! Увы, я не мастер меча, так что в фехтовании больше

ничему тебя не научу, но, теперь, можно ещё больше сосредоточиться на магии. Всё это время мы изучали простейшие заклинания, лишь иногда требовались некие жесты или слова. Основой всего были мыслеформы, которые ты сам строишь в своей голове, даже если не совсем это понимаешь. Отныне же, помимо прочего, ты можешь видеть ещё и потоки энергии, а значит, сможешь воздействовать на них напрямую. До этого были лишь простейшие тренировки, но без них нельзя перейти к более высокому уровню. Заклинания могут состоять из самых разных частей и использовать самые разные направления магии. Да, тьма — это основа всего для темного мага, но не более. Не ограничивай себя, не загоняй в рамки, иначе первый же серьёзный противник станет и последним. Меняйся, развивайся, создавай новое и непредсказуемое. Тогда любое препятствие станет преодолимым. Ты уже натренировал свой дар и своё тело, теперь продолжай оттачивать разум. Мы перейдём к сложным и составным заклинаниям. Раньше всё это было бы бесполезно и даже вредно. Различные магические конструкции — они как оружие в руках. Если ты не можешь поднять меч, то не имеет значения насколько он острый и сбалансированный, эта железяка будет лишь обузой, а если тебя с самого начала учат сражаться только с мечом, то без него ты будешь беззащитен. К счастью, начало пути уже пройдено. Теперь, то оружие, что я скоро вложу в твои руки, лишь позволит стать сильнее, и не создаст перекося в обучение.

Дни мелькали один за другим, оставаясь незамеченными. Миладир был истинный мастер во всём, что касалось тёмной магии или хоть как-то было с ней связано. И все эти знания его ученик беспрестанно впитывал. Тонан не знал, сколь долго это продолжалось, он уже давно перестал обращать внимание на время. Пока в один момент всё не изменилось. В тот день он продолжал сидеть над книгами, как внезапно, в его комнате появился учитель.

— У нас незваные гости. Я бы мог расправиться сам, но это будет отличным испытанием для тебя. По сути, последним важным испытанием. Думаю, ты будешь даже рад немного позабавиться с солдатами той самой Империи. Они входят в башню, иди и останови наглецов. Точнее, просто притащи в подвал, и, желательно, живыми.

Всё оказалось слишком легко. Намного легче, чем думал Тонан. Один взмах руки, простенькое заклинание и все трое уже лежали без сознания на полу коридора. Не помогла солдатам ни аккуратность, ни бесшумность с которой они двигались. Оставалось лишь рассеять новые конструкты, которые Тонан готовил на случай защиты, и отнести пленников в указанное Миладиром место. Когда все имперцы были уютно уложены на полу, учитель появился вновь.

— У нас есть отличный материал для экспериментов, — произнёс он, — Как я уже говорил, сейчас будет ещё одно твоё испытание. И не простое убийство, не думай что всё так легко. Мы уже не раз говорили о том, как влезать в чужое сознание. Тебе известна вся теория, теперь пришло время перейти к практике. Одного оставь мне, а этих двух можешь использовать по полной. Увы, чем больше людей, тем всё сложнее и болезненнее для объектов, но ты столь неопытен, что в любом случае убьёшь их в процессе. Нужно будет залезть к этим имперцам в головы и прочувствовать всю прожитую ими жизнь. Делай всё строго так, как мы говорили. Уничтожай чужие эмоции, что попытаются тебя захватить, не обращай внимания на лишние воспоминания, просто найди то, что нужно и заведи. Не пытайся принять и понять всё, что там есть. Они люди, у каждого своя история и своя жизнь. Они могут любить или ненавидеть кого-то, кто-то может любить или ненавидеть их. Для тебя ничего не должно иметь значения. Всё это — лишь очередные препятствия на пути.

Ученик на секунду закрыл глаза, и перед ним вновь встала одна из ужасных картин

прошлого. Обгоревшее маленькое тельце, прибитое к остаткам стены его собственного дома и истыканное стрелами, словно мишень. Его сестра. Люди ли те, кто способен творить подобное? Нет! Лишь препятствия на пути, не больше!

Клубы тьмы рванулись от рук Тонана к двум ближайшим солдатам. Тьма затекала в их тела через уши, рот, глаза, проникала сквозь кожу. В какой-то момент они очнулись, но продолжали лежать не в силах двинуться, лишь рты медленно раскрывались в беззвучном крике от ужаса и боли. А юный тёмный пронёсся сквозь их сознание, разрушая его и выдёргивая одно воспоминание за другим. Когда всё было кончено, и Тонан устало привалился к стене, перед ним лежали уже два трупа. Теперь он точно знал, что прошло почти два года с тех пор, как началось его обучение. Знал, что империя поработила всю его небольшую страну. И знал, что эти люди лишь передовая группа более крупного отряда. Отряда, пришедшего сюда именно для исследования башни его учителя. Задумчивый взгляд Миладира, стоящего над третьим, всё ещё живым, разведчиком, говорил, что он тоже смог это выяснить. Маг обернулся к своему ученику и заговорил:

— Ну что ж. Обучение и так, по сути, закончено. Теперь у нас даже есть цель для экзамена. Всё же, с основными силами этого отряда надо разобраться. Но, время ещё есть, и мы потратим его с пользой. Помнишь наш договор, заключённый в самом начале?

— Да, учитель.

— Отлично, у меня есть для тебя одно желание, а ещё у меня есть для тебя одно предложение. Во-первых, я не сидел сложа руки всё это время, и нашёл способ прервать своё невольное заточение. Я знаю, как мне отделить своё сознание от башни, но нужен будет новый предмет, что бы привязать себя к нему. И им станет это кольцо.

В руку мага, откуда-то со стороны, прилетело небольшое серебряное кольцо с черепом. Миладир улыбнулся и покатал его на прозрачной ладони.

— Как же давно это было... Не важно! Для ритуала мне нужно кольцо, нужна жертва и нужна помощь ещё одного тёмного мага, всё это уже есть. Ну и напоследок, ты возьмёшь это кольцо с собой в путешествие. Только не обольщайся, оно не какой-то особый артефакт, а просто украшение. Да и я потеряю почти все свои возможности и буду скорее противным ворчливым голосом у тебя в голове. Но, таково моё желание! К тому же, это кольцо по праву должно перейти к тебе, оно всегда передаётся от учителя к ученику. Обычно, это происходит в момент смерти, однако, я и так не особо жив. Может быть, кто-то в нашем мире даже помнит, что оно значит.

— А что насчёт предложения?

Миладир злобно усмехнулся.

— Тут всё и проще, и сложнее. Есть возможность даровать и тебе некое подобие бессмертия. Я смог изучить и сильно усовершенствовать ещё один ритуал, позволяющий превратить мага в лича. Почти неуязвимую нежить с огромными возможностями и усиленным тёмным даром. А благодаря ритуалу, что перенесёт меня в кольцо, параллельно мы свяжем твоё сознание со всем твоим телом, с каждым его кусочком. Правда, скорее всего, в тебе навсегда поселится могильный холод. А твоя душа будет так крепко связана с этим миром, что ни рая, ни ада уже не видать, если они конечно существуют. Ну так что, готов умереть и возродиться, дабы обрести новые силы?

— В ад меня не тянет, в раю мне и так не будет места, а холод... ни он, ни сама тьма не смогут погасить огонь ненависти, что всегда будет меня греть. Я согласен!

— Слишком пафосные слова, мой ученик. Но, ты сделал свой выбор. Да будет так.

Полтора десятка солдат Империи расположились вокруг костра. Ещё несколько спрятались в секретах с разных сторон от лагеря. Однако, командира отряда всё равно что-то беспокоило. Он постоянно бросал тревожные взгляды то на своих подчинённых, то в ту сторону, где из-за деревьев виднелась вершина странной башни. Как и любые имперцы, его солдаты часто встречались с магами и спокойно с ними работали, но здесь было нечто непривычное, нечто иное. Словно какая-то незнакомая магия растекалась в воздухе, вселяя неуверенность и страх.

А ведь это должно было быть простое задание. Всего лишь прогуляться в лес и осмотреть развалины, имеющие плохую репутацию среди местных жителей. Затем можно было бы вернуться обратно и рассказать, что, как и всегда, на месте ничего интересного нет, только кучка безжизненных камней. А люди опять придумали себе новую глупую страшную сказку. Вот только, никаких развалин уже не было, на их месте стояла странная башня. Отправив по артефакту связи свой доклад, командир послал вперёд трёх разведчиков. Собственно, по его расчету, эти парни вот-вот должны были вернуться.

Когда командир наконец-то услышал шум чьего-то приближения, он даже испытал облегчение. Дальше же события понеслись с ужасной скоростью. Послышались звуки криков. Появились тени, мечущиеся среди деревьев, а части человеческих тел, стали вылетать прямо на поляну. Спустя всего несколько мгновений, снова наступила мёртвая тишина.

Из леса появилась худощавая фигура, одетая в серый балахон, она приближалась к костру как раз со стороны башни. Солдаты всё ещё оставались имперцами, так что не было ни растерянности, ни лишнего страха. Несколько человек рванулись к неизвестному, на ходу вынимая свои мечи. Пара ребят встала рядом с командиром, готовясь его защищать, а остальные достали арбалеты и тут же выпустили металлические, наполненные магией, болты в ночного гостя, но тот даже не заметил что зачарованная сталь пронзала его плоть.

Одно движение рук неизвестного, и вырвавшиеся из земли чёрные щупальца буквально разорвали на части бегущих к нему людей. К этому времени командир уже активировал артефакт, который только что достал из своей сумки. Огненный шар размером с голову человека полетел к магу. Теперь уже не было никаких сомнений, что пред ними был именно обладатель дара.

Незнакомец же просто поднял руку и поймал шар прямо перед собой, затем сжал его, и смертельное, опасное заклинание исчезло, оставив после себя лишь лёгкий дымок. Маг сделал ещё пару шагов, не меняя позы, и резко разжал кулак. От его пальцев в сторону солдат рванулись десятки длинных игл, состоящих из непроглядной тьмы. Все, кто ещё оставался в живых, оказались буквально прищиплены к земле, не имея никакой возможности двигаться.

Командир, не обращая внимания на боль и своё состояние, по-прежнему, пытался понять, что происходит. Неровный свет от костра позволил ему хорошо рассмотреть напавшее на них ужасное существо. Длинные, абсолютно чёрные волосы до плеч; смертельно бледная кожа, обтягивающая кости черепа; тонкие, синие, как у утопленника, губы и полностью чёрные глаза, лишённые белков. Дополнял жуткую картину удачно попавший арбалетный болт, торчавший прямо из шеи.

Существо вновь зашевелилось. Свободной рукой оно поведёргивало из своего тела бесполезные, как оказалось, арбалетные снаряды и заговорило хриплым голосом, от

которого веяло могильным холодом:

— А ведь так и убить можно. Да и разговаривать с подобной штукой в горле жуть как неудобно. Хотя нам сейчас не до разговоров. Я должен получить то, что нужно и вы мне в этом поможете.

Из земли вокруг солдат повалил чёрный дым, постепенно обволакивающий их фигуры. Он проникал в тела и доставлял невероятную боль, от чего жертвы начинали истошно вопить.

Спустя несколько минут на поляне уже не было никого и ничего живого. А в голове Тонана раздался голос его учителя:

— Пафосно, но довольно эффективно. Странные они какие-то. Вроде солдаты страшной и жуткой Империи Харр, с передовыми, по их мнению, технологиями в области магии, а никак не могли понять, что за странные чувства вселяла им моя башня. Да тут источник тьмы за сотни метров можно почувствовать. Я же никогда особо не скрывался, места-то глухие. Да и вообще, при всём их опыте работы с имперскими магами никто и ничего не слышал про тёмных... Что же тут произошло за несколько столетий моего отсутствия?

— Учитель, хватит лазить в моей голове, как у себя дома!

— Да брось! Мне всё равно особо нечем заняться, а ты постоянно пытаешься поставить тут какие-то новые, необычные и интересные барьеры. Я просто не могу удержаться от желания найти способ их взломать! Кстати, вот тебе ещё одна странность: Император сидит на троне почти сотню лет, а значит, он должен быть магом. Вот только, уже в моё время обладателям дара запрещено было править, иначе это порождало слишком много конфликтов и проблем. Нет, конечно, любые правила можно нарушать, но есть ещё одна странность. Как у императора мог появиться сын? Уж чего точно маги никогда не могли делать, так это заводить детей. Тоже часть цены, которую приходится платить за пробуждённый дар.

— Вы мне этого не говорили.

— А ты что внезапно решил построить себе домик в деревне, завести жену и настрогать спиногрызов? Что-то я не припомню у тебя такого стремления. К тому же, боюсь, что в твоём нынешнем состоянии ты не сможешь даже попытаться этого сделать. Особенности физиологии живых трупов, так сказать.

— Тоже верно, и это уже не имеет значения... Возможно, Император просто не пробудил свой дар?

— Глупости! Если он столь силён, что обрёл долголетие, то и пробуждение произошло бы в любом случае, даже без постороннего вмешательства.

— Всё это не важно! Мне пора двигаться дальше. Повезло, раз эти подонки настолько педантичны, что всегда сохраняют документы о совершённых набегах.

— О да, вообще, достаточно интересный вариант захвата: политика террора в самом начале военной агрессии. Сначала сжигают несколько ближайших к ним селений, жестоко расправляясь с местными, а когда правитель страны, в порыве гнева, направляет свою армию на защиту границ, они просто разбивают её в пух и прах, быстро захватывая новые территории. Рассчитано на дураков, конечно, но с твоей страной сработало, как и ещё с несколькими до неё. Очередной император, возомнивший себя великим завоевателем. Только его долголетие и позволяет всей этой системе держаться. Ну что ж, нам повезло, что служба в тех самых карательных отрядах, занимающихся террором приграничных поселений, является большой честью. Все данные о таких похождениях не только обязательно

записываются, но и сохраняются в ближайшем городе.

— Да, повезло... Пора отправляться в Рохан. Всего несколько дней непрерывного движения напрямик по непролазным лесам, и я буду ещё на шаг ближе.

Тонан уже направился в сторону, противоположную от башни, когда у него в голове снова раздался голос:

— Кхм, я, конечно, ни на что не намекаю, но... Во-первых, ты не хотел бы за собой прибраться? Всё же не стоит оставлять возможным преследователям лишние подсказки...

Юный тёмный раздражённо обернулся и сделал пас руками. Вокруг всех останков тел тут же за клубился серый туман, и уже через мгновение на поляне не осталось ничего кроме пепла.

— И во-вторых, возможно, стоило их обыскать... забрать разные артефакты... Например, тот, что они использовали для связи... Хотя, наверно, это должно было быть "во-первых"...

Тонан только раздражённо зарычал.

— Да ладно тебе! Что-то ты стал слишком не сдержан, как только перешёл от обучения к активным действиям. В этот раз подобная ошибка не критична. Ну, я на это надеюсь. Зато будет тебе хорошим уроком: торопиться тоже не всегда полезно.

Ученик не стал ничего отвечать Миладиру, а просто побежал через лес в сторону ближайшего крупного города империи Харр.

— Ну и ладно. Тоже мне, молчаливый бегун-любитель.

Тонан подумал, что брать с собой кольцо, в котором теперь был заключён его учитель, всё же оказалось не самым хорошим решением. Но разве у него был выбор?

Глава 3. Добро пожаловать в Рохан

Он подходил к городу в сгущающихся сумерках. Конечно, пришлось подождать в отдалении какое-то время, ведь лучше так, чем посреди дня пугать местных своим видом. Сейчас Тонан уже был на территории Империи, а не своей бывшей родины. Правда, особой разницы он не замечал. Те же леса и поля, такие же люди, спешащие по своим бессмысленным делам. А вот большой город его удивил. Громады каменных стен, возвышающиеся в темноте, посреди очищенного от любой растительности пространства. Это скорее была настоящая крепость, и она производила сильное впечатление.

«Ты же видел всё это в памяти солдат, так что закрой рот и двигаемся дальше. Я уже чувствую, что будет нечто интересное. Поэтому, не заставляй меня ждать, ученик!»

За последние дни, голос Миладира в голове стал восприниматься как странная альтернативная личность. Вырвавшись на свободу из башни, маг стал нетерпелив, жутко разговорчив и часто пытался шутить, с переменным успехом. Теперь учитель не производил впечатления некоего могущественного существа, как раньше. Он был словно болтливый ребёнок, который всегда рядом, всё знает и всё комментирует, а новоиспечённому личу приходилось это терпеть. Как-то маг обмолвился, что если его ученик нарушит договор по собственной воле, то тьма найдёт способ взыскать с него долг, поэтому особого выбора и не было. Тонан терпел, иногда скрипел зубами, иногда почти рычал, но терпел.

«Как планируешь попасть внутрь? Ночь, конечно, хорошее время, вот только все ворота будут закрыты».

— Просто сделаю новый вход в стене, сейчас моих сил должно на это хватить.

«И зачем, спрашивается, я его учил? Ты решил устроить войну сразу со всеми, и помереть смертью храбрых, но очень тупых? Это город! Да ещё и недавно бывший приграничным. Тут должны быть маги, должна быть защита ворот и стен, должны быть следящие заклинания и много чего ещё. Похоже, твой последний успех совсем затмил разум. Успокойся и подумай. Пойми, что именно тебе нужно и как этого достичь быстрее всего».

— Мне нужна моя месть!

«Вот и мсти себе на здоровье, только не будь при этом идиотом. Ещё раз говорю, успокойся! Тебе нужны документы, хранящиеся в этом городе, или, точнее, информация, которая в них находится. Надо получить её максимально быстро и, по возможности, тихо. Ты ведь хочешь не только узнать, кто устроил этот кошмар с твоей семьёй, но ещё и успеть найти тех людей, верно? А с целой армией имперских солдат на хвосте это будет очень проблематично».

— Я уже перебил несколько имперских солдат. Что же вы тогда не советовали быть аккуратнее, учитель?

«Они были посреди леса — это раз. Они искали не тебя — это два. Да и никто из них уже не расскажет, как ты выглядел. Но в одиночку разрушить целый город и перебить всех его жителей — это уже совсем другое. Просто за гранью твоих возможностей. Уж лучше воспарить как птица над этой стеной и сбросься оттуда головой вниз, об грешную землю. Куда более простой способ себя угробить».

— Воспарить точно не получится, но вот забраться...

За время этой перепалки, Тонан уже успел подойти к обсуждаемой стене. Хоть она и была каменной, но не идеально гладкой. Его окутала тьма, превратив в ещё одну тень,

которых тут было много. И эта тень медленно потекла вверх. На вершине периодически проходили патрули стражи, с магическими светильниками, но этот слабый свет не мог рассеять тёмное заклинание. Так что даже когда они смотрели вниз, то ничего не замечали. Тонан добрался до самого верха и перевалился через парапет, тут же почувствовав нарушение в работе какого-то заклинания.

«Как я и говорил, следящая магия. Энергия без окраса, а значит работает стандартный артефакт, но это не так важно. Скоро здесь будет кто-то из обладателей дара, так что действуй быстро и максимально эффективно».

Через минуту Лич уже сбросил со стены тела стражников, из ближайшего патруля. Их память не дала ничего особого, кроме знания о том, что сегодня ночью на тревогу должен ответить один из магов воздуха. Остальные семеро будут продолжать спать, пока не случится чего-то более необычного, чем простое нарушение сети следящего артефакта. Тем более что эта самая сеть и так сбоит в последнее время, выдавая ложные тревоги.

«Повезло...»

Поэтому, когда над городом поднялась человеческая фигура и вместе с потоками ветра двинулась к тому месту, где Тонан проник на стену, тёмный уже знал, кого ждать. Лич просто стоял скрытый тенями, не сводя взгляда со своего приближающегося врага. Ещё на подлёте воздушник почувствовал неладное, и выпустил вперёд несколько лезвий из спрессованного воздуха. Но иглы из тьмы легко разрушили эти заклинания и пронзили мага насквозь. От летящего следом чёрного тумана этот неудачник вообще никак не защитился. Видя, что происходит, он лишь успел произнести.

— Тёмный!? Невозможно...

Через минуту Тонан знал всё что нужно, и сбросил со стены очередной труп.

«Да какого тут вообще произошло, пока меня не было!? Тёмных больше нет?! Война на истребление прошедшая столетия назад. Эти идиоты вообще понимали что творят? Нельзя просто взять и полностью вычеркнуть одно из направлений магии! Ладно, об этом позже. Заодно надо поискать в городе книги по истории тех времён. А вообще, кончай так бездумно влезать в сознания, у тебя не такой большой опыт и делаешь ты всё слишком грубо. Такими темпами можешь просто потерять свои собственные воспоминания среди чужих, или, что ещё хуже, подцепить чужие эмоции и вообще превратиться в другого человека».

Лич спрыгнул со стены на ближайшее здание, замедлив своё падение, и побежал по крышам. Теперь он знал, где в городе хранятся нужные ему документы. И знал, что смерть этого мага почувствовали остальные, так что времени оставалось всё меньше.

«Тёмных магов больше нет... Наверно стоит взять свои слова обратно, ты вполне можешь перебить весь город. Эти идиоты уже больше ста лет не видели нашей магии и не имеют ни малейшего понятия как от неё защищаться. Хотя пробовать всё же не стоит, тут есть пара огневиков, да и неизвестно что за артефакты у них в запасе. Не забудь про исторические хроники, нужно понять, что именно произошло, и почему. И, да, теперь можешь смело ломать любые стены. Шума и так достаточно, а защиты от магии тьмы на них всё равно нет».

Когда, разбуженные смертью своего коллеги, маги только приближались к месту гибели воздушника, Тонан уже доламывал стену местной библиотеки. Именно тут хранилось всё, что ему требовалось: и документы о событиях последней победоносной войны с его маленькой страной, и исторические хроники великой войны против Тьмы. Память местного сторожа стала отличным проводником. Лич, словно ураган, пронёсся по разным залам. Он

забрал несколько свитков с документами и пару книг с историческим описанием, а напоследок выпустил несколько облаков серой дымки, превращающих в пепел всё, чего они касались. Врагам незачем знать, что именно он искал.

Тонан торопился как мог, но когда вновь вырвался на улицу из здания, его там уже кто-то поджидал. Что странно, это был не один из семи местных магов, а просто неизвестный мужчина довольно преклонного возраста. И тем большей неожиданностью стал шар абсолютно чистого света, который незнакомец бросил в лича в следующий миг.

В этот раз тёмные заклинания не справились: иглы просто исчезли, как только коснулись сгустка света, а серый туман лишь немного его замедлил, позволяя Тонану уйти с линии атаки. Щупальца тьмы, выросшие из земли, начали молотить по неизвестному магу, мгновенно покрывшемуся защитной оболочкой, которая тоже источала нестерпимо яркий свет. В тот же миг шар врезался в стену библиотеки и произошёл жуткий взрыв, разнёсший треть многострадального здания.

Отброшенный ударной волной лич, пришёл в себя довольно быстро. Он уже хотел двинуться в сторону всё ещё светящегося врага, по-прежнему терпящего удары щупалец со всех сторон, как у него в голове раздался голос Миладира:

«Не глупи, беги отсюда! Я не знаю что это за тварь, но теперь догадываюсь, как могли перебить всех тёмных. Это не твоя битва, ты уже получил всё что хотел. К тому же скоро здесь будут остальные маги. Просто разворачивайся и беги со всех ног!»

В этот раз ученик решил прислушаться к совету своего учителя и, развернувшись, рванул в сторону на максимальной скорости. Он пронёсся насквозь через весь город, легко перебрался через высокую стену и продолжил свой бег.

Доркан с трудом сдерживал своей защитой удары тёмных щупалец. Такое простое, но эффективное заклинание из арсенала тьмы. Да сколько же энергии в него вложено, что даже защита из света с трудом спасает? В то же время он сжимал зубы от бессилия, наблюдая, как убегает тёмный уродец. Возможно, именно то, что сделало его таким отвратительным внешне и дало подобную прорву сил. Когда через пару десятков минут заклинание всё же рассеялось, и он смог убрать свою защиту, первое что увидел мужчина, это округлившиеся глаза семерых местных магов уставившихся на него. Жалкие идиоты, привыкшие считать себя самыми сильными. Даже несмотря на всю агрессивность империи, они ещё никогда не почувствовали в настоящей войне на выживание, в отличие от самого Доркана. И тут одного из огневиков всё же прорвало:

— Вы... один из «теней»?! Но вас же больше не существует! И... что тут произошло?

Седеющий мужчина угрюмо посмотрел на магов и произнёс:

— Мы ещё существуем. А это всё — отголоски старой, давно выигранной, войны. И вообще, что именно тут произошло, уже не ваше дело. Если помните историю, то знаете, что такие как я подчиняются только императору или членам его совета. Ваша же задача сейчас куда проще — успокойте местных и устраните разрушения. С остальным я разберусь сам и сообщу куда надо.

Он направился домой, всё глубже погружаясь в водоворот мыслей. Доркан действительно был одним из последних. Осталось всего трое или четверо «теней», и все они сейчас жили в империи. Однако, это был его бой! Маг уже чувствовал приближение конца. Он начинал стареть, а значит осталось совсем мало времени. Тем не менее, этот мир решил сделать ему прощальный подарок. Его последняя охота, в память о былых временах.

Последняя месть тем, кому они тогда так и не смогли толком отомстить. Сейчас Доркан знал только одно: пришло время снова достать свою броню и отправиться по следу. Никуда он ничего не сообщит. Эта битва принадлежит только таким как он! А нынешним людям незачем принимать в ней участие. Злая усмешка искривила губы одного из последних участников давно закончившейся войны.

Тонан бежал чрез лес пока дни сменяли друг друга, забираясь всё дальше в непролазную чащу. Нежить не знает усталости, нежить не чувствует голода и жажды. Он продолжал свой бег, надеясь что всё дальше отрывается от возможной погони. Лишь через неделю лич всё же решил остановиться. Что странно, Миладир всё это время молчал, и лишь теперь заговорил вновь:

«Длинный забег, но, пожалуй, это было правильным решением. Надеюсь, теперь у нас есть хотя бы пара дней форы. Нужно срочно прочитать то, что ты нашёл в этом городе. Я не знаю, что за маг там был, но уверен, книги дадут ответ и на этот вопрос».

Однако, юнный тёмный отложил книги в сторону и с жадностью вчитался в свитки документов, которые продолжал прижимать к себе во время безумного бега. Возможно, если бы у него были свободны обе руки, то он смог бы куда лучше противостоять неизвестному магу, но это было не так важно. Главное, что Тонан вновь стал на шаг ближе к своей мести. Так что тёмный жадно вчитывался и разглядывал миниатюры гербов, пока в его голове не сложилась полноценная картина, на мгновение, вызвавшая ступор.

«Да чего ты дёргаешься? Ну да, конкретно твою деревню разрушил не просто какой-то знатный придурок, а целый сын того самого императора. Зато, ты теперь знаешь, кого искать. И, думаю, не сложно понять, что искать его в надо в местной столице, или хотя бы начать оттуда. Очнись уже. Ты должен прочитать книги! Необходимо узнать всё, что только можно!».

Но лич продолжал сидеть неподвижно. Он вспоминал события прошлого. Так вот кем был тот неизвестный командир отряда безжалостных ублюдков. Он не просто выполнял чей-то приказ. Уж сын императора точно мог заниматься подобным только по своей воле. В этом Тонан даже не сомневался. Значит, он и правда заслуживает мести, и смерть такого человека не будет ни быстрой, ни лёгкой!

«Да прекрати ты сидеть! Книги, описывающие события прошедшей войны, прямо перед тобой. Эти знания просто жизненно необходимы нам обоим. А, плевать. Я уже устал ждать!»

Внезапно Тонан ощутил, что перестал контролировать своё тело. Он всё ещё был там, всё видел, но ничего не мог сделать. Его руки сами собой взяли одну из книг и раскрыли на первой странице. Его глаза бегали по строчкам с сумасшедшей скоростью, так что он толком даже не успевал различать буквы. Информация вливалась в сознание полноводной рекой, изредка сопровождаемая короткими репликами Миладира.

Всё началось примерно пять веков назад, когда основным вопросом магической науки стало достижение бессмертия. Маги всех направлений бились над этой задачей с разным успехом и наилучшего результата добились друиды. Изменяя свои тела почти до неузнаваемости, они продлевали отмеренный срок жизни в полтора или даже два раза. Но что такое жалкие двести лет для тех, кто привык повелевать окружающей реальностью? Поэтому никто не был удовлетворён подобным результатам и исследования продолжались. Следующими, кто нашёл выход, стали тёмные. Однако, как и вся их магия, созданный ритуал требовал слишком многого.

«Неужели эти идиоты всё же пошли по такому пути? Я ещё тогда говорил, что это не закончится ничем, кроме всеобщей ненависти!»

Ритуал требовал объединения сил нескольких тёмных магов, и позволял превращать жизненную энергию жертвы в свою собственную. Увы, всё было слишком сложно, слишком медленно и требовало именно человеческих жертв. Кроме того, ритуал вполне могло пройти неудачно, просто распылив энергию в воздух. Хорошо хоть разрушительных последствий в этом случае не было. Да и обмен получался явно не равноценный — целая жизнь одного человека, или лучше ребёнка, ради всего пары лет для каждого из участников ритуала.

Когда об этом стало известно не только узкому кругу тех, кто решался на подобные эксперименты, но и большинству магов, возникли серьёзные споры. Даже среди тёмных были ярые противники подобных методов, и никакие увещевания коллег на тему продолжения исследований они даже слушать не хотели. Перспективы того, что жертв будет меньше, что жизнь будет продлеваться не на жалкие годы а на десятилетия, или даже, что не нужно будет жертвоприношений и появиться возможность забирать лишь часть жизни. Всё это не имело значения и просто меркло по сравнению с тем, сколько людей погибнет в процессе. Да ещё и неизвестно получится ли улучшить хоть что-нибудь.

На какое-то время подобные ритуалы стали запрещены, а споры вокруг них не утихали. Такое шаткое равновесие держалось до тех пор, пока не начал стареть один из тех исследователей, который принимал участие в разработке «бессмертия от тёмных». Теперь выбор встал между его собственной жизнью и жизнями других, так что он уже не обращал внимания ни на что, и кровь полилась рекой. Когда же его попытались вразумить, маг просто собрал вокруг себя единомышленников. Точнее, других тёмных уже стоящих на пороге старости и не терзающих себя бессмысленными муками совести. Вместе они наплевали на мнения всего мира, и творили то, что вздумается.

По сути, это и стало началом войны. Почти четыре с половиной века назад объединённые силы тёмных, решивших сделать всё что угодно ради своего бессмертия, заняли пару небольших стран и подчинили их себе. Этим они к тому же нарушили неписаный закон, запрещающий обладателям дара быть правителями.

В то же время появился «светлый совет». В основном, это было объединение магов стихий, целью которых стала борьба с «новоявленной истинной тьмой, угрожающей всему миру». К ним так же присоединились и оставшиеся тёмные, которые уже поняли, что время простых уговоров закончилось и с обезумевшими бывшими соратниками можно справиться только при помощи силы.

«Вечная тяга к демонстративности и показушничеству... именно она вас и погубила, горделивые глупцы».

В течение следующего столетия сражения шли с переменным успехом и не слишком активно. Тёмные, при всей своей малочисленности, отличались нечеловеческой выживаемостью, крайней жестокостью и невероятными способностями к уничтожению любых противников, при любых условиях. Сложно было сказать смогли ли они как-то улучшить свой ритуал бессмертия, но уже не вызывало сомнений, что эти маги придумали ему альтернативы, нагло выкачивая жизни из тех, кто приходил их убивать.

К этому времени многие, кто стоял у истоков «светлого совета», умерли от естественной старости. Оставшиеся же были настроены куда фанатичнее и жёстче. Почти всю свою жизнь они воевали с безумными тёмными магами, ставшими для всех олицетворением зла. Обновлённому «совету» удалось привлечь на свою сторону друидов и

артефакторов, ранее державшихся в стороне от конфликта, который они считали локальным и временным. Огромные территории двух стран, были превращены в кладбища, с растительностью пропитанной тьмой и смертью. Так что даже у скептиков уже не оставалось сомнений, что это всё всерьёз и надолго.

Затем, «светлые» окончательно прилепили клеймо злодеев на всех тёмных, вне зависимости от их взглядов. Началось повсеместное истребление целого направления магии. Даже те, кто когда-то помогал совету, были пойманы и казнены с особой жестокостью. Это начало происходить по всему материку. Конфликт обрёл общемировые масштабы. Маги, обладавшие склонностью к тьме, либо прятались (тогда их искали и убивали), либо сражались за свою жизнь с гордо поднятой головой (тогда их просто убивали, не тратя много времени на поиски). Были и те кто понемногу пробирались в сторону огромного осаждённого бастиона тьмы, которым стали те самые две страны.

«Полное безумие. Бессмысленное, бесполезное, заразное и всеобъемлющее. Чудо ещё, что в те времена ко мне не заглянул кто-то серьёзный. Хотя тогда я бы мог куда лучше разбираться в происходящем и, возможно, даже как-то повлиять на события. Ещё один странный поворот судьбы».

Теперь война, в том или ином виде, охватила весь материк. Тёмными стали пугать детей, и, за малейшее подозрение в обладании подобным даром, людей буквально разрывали на части. Но «светлый совет» всё никак не мог одержать победу.

Началась гонка вооружений, где уже никто не стеснялся в методах. Друиды извращали живые организмы, даруя частичную невосприимчивость к магии. Летающие химеры встречались в воздухе с костяными драконами, которые своим дыханием обращали в пепел всё живое. Появились мёртвые насекомые, убивающие живых одним укусом и тут же превращающие их в зомби. Они огромными тучами налетали на поселения, вне зависимости от того, как далеко те были от зоны конфликта. Целые армии простых людей, обвешанных артефактами невероятной мощности, сражались с гигантскими паукообразными монстрами, буквально собранными из останков. Это безумие всё продолжалось, и неизвестно было, наступит ли ему конец.

Первыми предвестниками этого конца стали «серые тени». «Серыми тенями» называли магов, которые надели на себя особую броню, чтобы уже никогда её не снять. Специальные артефакты создавали целую взаимосвязанную систему защиты от самых разных проявлений тьмы, но не это было главной особенностью. У такой брони была совсем другая цель — тот, кто её надел, постепенно лишался своих жизненных сил всего за несколько дней, и момент кончины этого несчастного ознаменовывался взрывом невероятной мощности, уничтожающим всё вокруг. Маг, решившийся на подобное, по сути уже не был живым. Он был лишь серой тенью прошлого себя. Тенью, которая вот-вот навсегда покинет этот мир. Но, хоть «серые тени» и стали серьёзной проблемой, они не смогли полностью переломить ход войны. Тёмные просто начали держаться подальше от линии фронта, не подставляя себя под опасных безумцев, и даже наоборот, злодеям понемногу удавалось расширять границы своих владений.

Следующим шагом стало то, что сотворили друиды. Изучив систему артефактов «серых теней», часть из них сосредоточилась на изменении человеческого тела. По сути, они даже выделились в отдельную касту, и назвали себя «целителями». Вот только целью было не совсем исцеление. С их помощью маги огня обрели способность продолжать жить, даже неся доспехи смертников, и, более того, создали новую ветвь магии — свет. Магия, которая

была столь же разрушительной и безжалостной, как и тьма. Лишь обладатели дара огня могли пройти через особый ритуал, навсегда связав свою сущность с доспехом «серых теней» и лишившись всех других способностей. Взамен они получали возможность использовать чистый разрушительный свет. Каждый из них давал особую клятву. Клятву, что он никогда не использует свой дар для чего либо, кроме сражений с тьмой и её порождениями. В случае нарушения же, свет расправлялся со своим носителем не менее жестоко, чем это делала тьма.

«Идиоты с обеих сторон! Извратили и разрушили равновесие, а в результате получили войну, охватившую весь мир. Зато, новый вид магии — это интересно, но что-то должно быть не так... всегда что-то не так».

Магов огня, надевших доспехи смертников, больше не называли серыми, но прозвище «тени» так и осталось за ними. Это были уже серьёзные и жестокие противники, которые начали теснить тёмных по всем фронтам. Однако, свет, словно, выжигал суть своего носителя, навсегда лишая его каких-либо желаний. У этих магов оставалось только одно — непреодолимая тяга к уничтожению тьмы во всех её проявлениях и любой ценой. Поэтому, «тени» были довольно безрассудны в своих поступках и, порой, до крайности самоуверенны. Пожалуй, именно особенности их поведения стали причиной, почему война затянулась ещё почти на полтора столетия. К счастью, для «светлого совета», магов огня было значительно больше, чем магов тьмы, а из-за их характера, очень многие стремились обрести силу света и проявить себя как великие борцы с тьмой.

Так, постепенно, шаг за шагом, остатки сил тёмных были уничтожены, и лишь последние, самые могущественные из них, оказались зажаты в одной крепости. Именно тогда и случилась последняя трагедия той войны. Множество «светлых» сжимали кольцо окружения. Каждый из членов совета желал лично присутствовать при победе. Они жаждали увидеть, как тьма будет окончательно развеяна и навсегда изгнана из их мира. Огромное количество людей собралось под стенами крепости, ставшей последним оплотом обладателей ненавистного дара, но им не суждено было отпраздновать свою победу.

Никто не знает, что и как сотворили оставшиеся тёмные, но их последний ритуал навсегда забрал из этого мира и их самих, и весь «светлый совет», и даже всю ту армию, что стояла под стенами крепости. На том самом месте осталось только ровное поле, покрытое пеплом. Долгое время друиды пытались вновь вернуть туда жизнь, но потерпели неудачу и просто вернулись в свой лес. Напоследок они посоветовали всем держаться подальше от этого проклятого места.

Целители окончательно отделились от лесных собратьев и начали жить среди людей, продолжая совершенствовать своё мастерство. Несколько десятков «теней», по разным причинам не присутствовавших при той последней осаде, ещё долго избавляли мир от остатков влияния тёмных. Когда же и с этим было покончено, оказалось, что лишённые своей цели, эти маги и правда превращались всего лишь в тени прежних себя. Потерявшие интерес ко всему, они тихо доживали не такие уж и короткие жизни, магия друидов всё же сделала их главными долгожителями этого мира.

Права на разрушенные территории предъявила небольшая страна, которая была основным форпостом «светлого совета» всё это время. Она носила гордое название Империя Харр. То же имя носила и столица этой страны, названная так очень давно в честь её великого основателя. Он был магом огня и одним из величайших обладателей дара своего времени. После войны, у власти в Империи уже стоял Император. Тот, кто решил навсегда

отринуть имя и заботится лишь о величии своей Империи. Вся его семья непонятным образом погибла по вине тёмного артефакта, незадолго до исчезновения «светлого совета». Это послужило одной из причин, почему мальчик, у которого нашлись хоть и малые, но всё же зачатки дара, занял трон. К тому же тогда многие думали, что это лишь временная мера. Никто и представить не мог, что он будет править и по сей день.

«Сплошное безумие. Массовое истребление тёмных. Империя, которая под руководством недомага разрослась до огромных размеров. Похоже, смертные совсем забыли историю этого мира. А-а-а».

В следующий миг Тонан ощутил, что вновь контролирует своё тело. Голос учителя в голове продолжал кричать, словно от непереносимой боли, а кольцо с черепом покрылось тёмным пеплом. Лишь через пару минут, когда воцарилась тишина, лич злобно задал вопрос. — Что это было?

«Смотря о чём ты, мой ученик».

Миладир словно дышал с трудом, хотя непонятно как такое было возможно.

«Если про то, что я взял тебя под контроль — это всегда было мне доступно, в той или иной мере. Если про то, как это у тебя в голове столько новых знаний — считай побочным эффектом. Ты получал не просто картинки с буквами. К тебе в разум приходила уже обработанная мной информация, без лишней шелухи и с выделением важных моментов. А если про то чем всё закончилось — договор между нами нерушим и его лучше не игнорировать. Я слишком сильно вышел за рамки, и тьма посчитала, что один учитель слишком заигрался со своим учеником. Зато теперь ты видел, что может ожидать тебя, если решишь избавиться от кольца против моей воли. Поверь, удовольствие то ещё».

— А я уже хотел выбросить эту серебряную гадость куда подальше!

«Не лучшая мысль. Да и не дёргайся ты так. Мы сэкономили кучу времени и получили очень важные знания. Тот псих из Рохана, скорее всего, будет идти по твоему следу до последнего. Такова уж его суть. И в момент смерти «тени» лучше быть подальше, если не хочешь покинуть этот мир вслед за ним. А вообще, тебе пора двигаться в сторону столицы. Я подобные трюки больше выкидывать не планирую, и какое-то время буду просто молча набираться сил. Уж поверь, твой учитель только что чудом не погиб».

— Ну-ну, пока что сделаю вид, что верю.

Тонан поднялся, применил к книгам и документам уже привычное заклинание разрушения, чтобы избавиться от следов, и продолжил свой бег.

Глава 4. Охота

Лич потратил ещё неделю, чтобы добраться до сердца империи. Он продолжал двигаться по лесам, избегая дорог и людских поселений. Всё это время Миладир и правда молчал, так что Тонан был полностью предоставлен своим мыслям. Большую часть времени он пытался придумать достойное наказание для императорского сыночка. Любая смерть, какой бы мучительной та ни была, казалось ему недостаточной. Нужно нечто большее! Только вечные муки могли удовлетворить его. И, в конце, тёмный всё же нашёл выход, который посчитал приемлемым. Не будет ни мучительной смерти, ни жестокой расправы. Лич решил вырвать саму душу у этого ублюдка, и поместить её в сосуд, который станет одновременно и тюрьмой, и пыточной. Неразрушимый, вечный сосуд.

У него ушло почти два дня для составления основы заклинания. То ли от неопытности самого тёмного, то ли потому что требовалось сделать нечто необычное, условий для применения получилось очень много. Требовалось сначала приблизиться к цели на расстояние нескольких метров, затем запустить процесс и ждать больше десяти минут, пока всё закончится. Причём, всё это время, нельзя давать посторонним вмешиваться. И да, нужен был ещё сам сосуд, в который будет помещена душа, но это самая простая часть, поскольку его можно сделать заранее. Тонану было даже жаль, что его учитель отмалчивается. Несколько советов от мага с опытом нескольких сотен лет точно бы не помешали.

Тем не менее, несмотря на все трудности, заклинание было готово. Созданием сосуда он тоже уже начал заниматься, используя для основы кости животных, попадавших по пути. Сама столица империи была уже, буквально, перед глазами лича. Опыта полученного в Рохане ему хватило, чтобы не лезть вперёд сломя голову. Императорский дворец охраняется явно лучше, чем простая библиотека, а он и в прошлый раз вынужден был сбегать. Надеяться же, что ему не встретится ещё одна «тень» было бы слишком беспечно. Поэтому, тёмный решил заняться разведкой, в меру своих сил и умений.

Засев в лесу недалеко от города, лич наблюдал за дорогой и ждал своего шанса. Движение было довольно оживлённым, и он поначалу растерялся, не зная что делать. Обычные люди не могли ему помешать выпотрошить чью-нибудь память, но Тонан не мог перебить вообще всех в округе, а выжившие точно расскажут о произошедшем. И даже просто временное исчезновение всех путников может оказаться слишком подозрительным. Поэтому лич сидел в лесу, наблюдал и надеялся, что ему повезёт. Так и произошло. Когда последние лучи заката ещё озаряли землю, из столицы куда-то отправилась карета с очень небольшим сопровождением. Ближе к вечеру людей на дороге почти не осталось, и это был тот самый шанс, которого ждал тёмный.

Несколько охранников не смогли защититься от магических игл, пронзивших их тела, а сама карета рассыпалась в труху вместе со всеми охранными артефактами, которые были в неё встроены. Память дворянского семейства, оказавшегося внутри, была именно тем источником информации, который требовался личу. И здесь ему снова повезло. Императорский сыночек не сидел в городе, укрывшись за высокими стенами. Этот ублюдок решил прокатиться на охоту, выбравшись в поместье неподалёку. словно сама судьба благоволила тёмному. Тонан тщательно уничтожил все трупы и следы скоротечного боя. А черепа дворянских детей стали тем самым последним элементом, который позволил завершить сосуд буквально за несколько часов.

На путь до новой цели у него ушли ещё сутки. Тёмный ощущал предвкушение, ведь развязка была так близка. Он был готов. Готов убивать и разрушать. Увы, постоянно приходилось себя сдерживать. Тонан ещё не забыл, как его щупальца тьмы бессильно колотились о светлую защиту «тени». Требовалось быть аккуратнее, чтобы не оставить своему врагу никаких шансов.

Уже рядом с поместьем, он снова потратил немного времени на подготовку. Убив одну из местных птиц, из её тела и остатков души лич создал себе отличного разведчика. К тому же это творение смогло перехватить несколько почтовых голубей. Даже изменённые друидами и усиленные артефактами птицы ничего не могли противопоставить тёмной магии слабого разведчика, сделанного на скорую руку. Так Тонан узнал, что его цель всё ещё тут, и ничто больше не стоит на пути его мести. О происшествии в Рохане же, не было ни слова. Возможно, это не посчитали достаточно важным, чтобы извещать императорского сыночка или как-то вмешиваться в его отдых.

На следующий день, когда цель со своей свитой отправилась в лес, тёмный тоже вышел на охоту. Теперь лич не стеснялся в методах. Быстро нагнав эту толпу жалких смертных, он просто начал их убивать. Щупальца тьмы, вырвавшись из земли, раздирали лошадей на части, раскидывая всадников. Иглы, сделанные словно из обсидиана, пронзали незащищённые доспехами части тел охраны и свиты. Серый туман стелился по земле, буквально растворяя всё живое, до чего дотрагивался. Лич бушевал, а тьма брала свою плату, разрушая и уничтожая всё на его пути.

Прошло всего несколько минут, а в живых остался лишь один человек. Лошадь уже была мертва, а его самого отбросило к дереву. С трудом поднимаясь, сын императора непонимающе оглядывал картину произошедшего. Кругом царила смерть, даже растения были обращены в пепел, а посреди всего этого к нему шёл монстр. Словно восставший мертвец из детских сказок, одетый в бесформенный чёрный балахон. Полы его одежды тлели, из-за заклинаний использованных магами охраны. В некоторых местах из тела торчали болты, зачарованные жуткой и опасной магией, но монстр не обращал на это никакого внимания. Казалось, он даже не заметил, что жалкие людишки пытались сопротивляться. Только его полные тьмы глаза продолжали неотрывно смотреть на сына императора, к которому он неумолимо приближался.

Тонан шёл медленно, наслаждаясь каждым мгновением. Он почти физически ощущал ужас своей жертвы. На имперце была такая же броня, как в тот день. Это скалящаяся морда зверя, на груди врага, только усиливала чувство ненависти, бушевавшее в груди. Однако, теперь убудок, наконец, получит по заслугам! Теперь ему некуда бежать! Сейчас перед этой тварью не беспомощные деревенские жители, неспособные себя защитить. Лич уже был рядом и его губы расплзались в злобной улыбке.

Сын императора попытался оказать хоть какое-то сопротивление. Меч, выхваченный из ножен одним быстрым движением, уже летел в сторону врага. Казалось ещё мгновение и зачарованное лезвие разрубит монстра на куски, но этого не произошло.

Руку Тонана окутала тьма, и он голой ладонью схватился за лезвие. Красные искры разлетались в разные стороны, не способные навредить магу. Тёмный видел в глазах своего врага всё больше страха. Продолжая удерживать меч, лич начал читать своё недавно созданное заклинание, совершая пассы свободной рукой. От его тела к имперцу потянулись несколько щупалец белёсого тумана.

Сын императора отпустил рукоятку, оказавшегося бесполезным, зачарованного оружия

и попытался отскочить в сторону от новой магии монстра. Но за мгновение белёсые щупальца обрели невероятную скорость и, буквально, впились в его доспехи, не давая возможности двигаться.

Лич наблюдал, как начинает работать его заклинание. Похоже, всё, что было надето на имперском ублюдке, несло следы сильного зачарования. Поэтому, заклинание ещё не коснулось человеческого тела. Тёмный наблюдал, как медленно разрушаются доспехи императорского сыночка, постепенно обращаясь в прах и открывая доступ к живой плоти. Оставалось всего несколько мгновений до того, как магия примется высасывать саму душу этого смертного. Тонан всматривался в его глаза, желая увидеть там ужас безысходности, но вместо этого заметил, что взгляд имперца был направлен куда-то ему за спину. И в этом взгляде начинала теплиться... надежда?

Обернувшись, темный увидел нового участника событий. К ним приближался всадник в сверкающих посеребрённых доспехах. Лич даже зарычал от разочарования. Его снова отвлекали, а значит, снова придётся тратить время и на несколько минут отвлечься от своей мести. Ритуал был прерван и белёсые щупальца исчезли, после чего имперец потерял опору и повалился на землю. Его доспехи, словно проедены кислотой в нескольких местах, уже не особо то и защищали, а всё лицо покрывали бисеринки пота. Тонан бросил презрительный взгляд. Жалкий смертный не понимает, что его наказание лишь откладывается, и спасения просто невозможно.

За те мгновения, что заняли эти действия, всадник уже практически добрался до них. С раздражением отбросив зачарованный меч, который он зачем-то всё ещё сжимал в руке, лич полностью переключился на нового противника. Снова тёмные щупальца полезли из земли и обхватили ноги лошади, не давая ей двигаться вперёд. Заклинание безжалостно ломало кости несчастного животного, а тёмный уже не сомневался, что скоро справится и с этим незванным участником событий. Однако, всадник не растерялся, он действовал так, словно не раз сталкивался с подобными ситуациями. Одним ловким движением воин выскочил из седла и продолжил бежать вперёд, как ни в чём не бывало. Иглы тьмы, брошенные тёмным, он словно и не заметил.

Тонан с раздражением наблюдал, как его заклинание стораёт в появившейся на несколько мгновений защите из чистого света. Теперь лич уже мог различить лицо сквозь прорези в шлеме. Не было никаких сомнений, что это тот же маг, которого он несколько недель назад встретил в приграничном городе, а значит ситуация становилась намного сложнее и опаснее.

«Он в полном доспехе, тебе не пробиться через защиту. Лучше снова отступить».

Голос учителя вызывал только раздражение. Тонан не собирался бежать, особенно сейчас, когда его цель так близка. Вместо этого лич начал посылать во врага все известные ему заклинания. Ещё один град игл так же бесследно растворился в мигнувшей защите. Серый туман пополз по земле, но одного взмаха вражеского меча оказалось достаточно чтобы противостоять ему, пошедшая от оружия волна света буквально выжгла всё на своём пути. Сотворённый словно из теней лук выпустил во врага несколько призрачных стрел, однако и они беспомощно ударились о посеребрённые доспехи, рассыпавшись в прах. Из земли вырвались десятки щупалец тьмы и начали долбить по светящейся фигуре. Увы, в отличии от ситуации в Рохане, сейчас это не доставляло «тени» особого неудобства.

Защита из света легко держалась, а казавшийся обычным меч отлично справлялся с любыми тёмными заклинаниями, разрубая и одновременно прожигая всё на своём пути.

Тонан уже перешёл на простое выплёскивание тёмной энергии. От него к врагу устремился поток грязно-серого вещества, под напором которого растворялась сама реальность, но безумно яркая светящаяся защита «тени» всё ещё оставалась непробиваемой. Враг шёл к личу спокойным, почти расслабленным шагом, так же как он сам несколько минут назад подходил к сыну императора. Несмотря на шлем, тёмный уже прекрасно различал и злобный оскал, и безумие во взгляде. Тем удивительнее было, что этот человек всё же заговорил:

— Да, вот так! Именно этого я и хотел! Выпусти в меня всё что есть, отдай всю тьму, которой тебя наполнили. Если бы ты мог испытывать эмоции я бы хотел увидеть в твоих глазах ужас и осознание своей беспомощности. Просто выпусти всё это в меня, пока оно не закончиться! А потом я наконец подарю тебе покой и уже после найду того кто умудрился вновь создать подобное существо. Как же прекрасен этот мир, раз я снова могу быть собой!

Слова этого безумца показались странными и на несколько мгновений сбили сосредоточенность тёмного. Возможно, именно поэтому он смог увидеть движение врага и дёрнуться в последний момент, так что выпущенный из арбалета болт вонзился не в грудь, а в локоть. Последовавший за этим взрыв отбросил тело Тонана на несколько метров в сторону, а его оторванная рука упала почти к самым ногам сына императора. «Тень» ненадолго отвернулся и посмотрел на отделённую часть тела.

— Не вздумай трогать эту гадость, — произнёс он.

С рук воина сорвался поток света, который начал сжигать ещё шевелящуюся конечность. В этот момент лич закричал. Он почувствовал невероятную, просто непередаваемую боль. Часть его души сторала, и тёмный ощущал каждое мгновение этой страшной пытки. Лич уже почти не понимал что делает, когда из земли снова начли появляться щупальца тьмы, пытавшиеся остановить или хоть как-то задержать «тень». Одно из них обхватило Тонана в районе живота и с невероятной силой метнуло его подальше от этого опасного места.

Прикончив остатки вражеских заклинаний, «тень» с раздражением смотрел в сторону улетающего вдаль тела, когда услышал хриплый голос сына императора:

— Это конец? Он мёртв?

— Он уже давно мёртв. Лич — это просто машина для убийства. Хотя в данном экземпляре, похоже, было более сложное контролирующее заклинание. Даже во время войны они вели себя проще. Но это не твоего ума дело, малец. Я всё равно найду его и прикончу, а ты лучше убирайся отсюда куда подальше.

И, весело рассмеявшись, «тень» побежал в ту же сторону, куда улетел его враг. А сын императора остался на месте, с интересом рассматривая серебряное кольцо с черепом, лежащее в кучке пепла у его ног.

Тонан смотрел в серые заполняемые тучами небеса. Падение было не слишком удачным, и он сломал несколько костей в ногах. Даже изменённому неживому телу требовалось время на восстановление, так что он просто лежал и смотрел вверх. Душа всё ещё болела, от потери части себя, хотя тёмный и не понимал, как это вообще могло случиться. А где-то в сознании ощущалась пустота. Учителя тоже больше нет и не по его воле. Теперь остался только он один против всего мира. Лич поднёс к лицу ладонь уцелевшей руки. Безжизненная, синеватая конечность. А является ли он вообще собой? Из слов «тени» можно было понять, что тот считает его скорее чьим-то творением. Так что же на самом деле сотворил Миладир?

Нет! Он — это всё ещё он. Им движут собственные желания и стремления, а учитель был лишь временным попутчиком на этом пути. К тому же, многие вещи оказались не совсем такими как тот ему рассказывал. Где это хвалёное ограничение сил и возможностей? Где тот самый предел? Тьма всегда так легко отзывается на просьбы, и ей нет конца. Уже сейчас Тонан был невероятно могущественен, возможно, сильнее всех кто был до него.

Стоп. Нельзя себя переоценивать. Всего, кажущегося бесконечным, внутреннего резерва оказалось недостаточно, даже для того, чтобы справиться с одним единственным противником. А ведь в империи их может быть ещё несколько. Он должен найти способ прикончить «тень»! Делали же это как-то маги прошлого. И ещё, в момент смерти надо быть подальше. Тёмный не забыл что «тени» — это самоубийцы, несущие разрушение всему вокруг даже после своей кончины, а значит нужно сделать всё чужими руками. Опыт его предшественников не будет забыт.

Лич с трудом поднялся. Ноги уже вполне сносно шевелились. Он двинулся вперёд, в случайном направлении. «Тень» всё ещё идёт по следу, в этом нет никаких сомнений, а значит, нужно подготовить тёплую встречу. Необходимо найти людей...

Доркан продолжал бежать вперёд, экономно расходуя силы. «Тени» не были обычными магами. Во время ритуала, их тела изменялись до неузнаваемости, так, чтобы можно было недели напролёт двигаться и сражаться. Мёртвые не знали усталости, и те, кто с ними воевал, тоже не должны были уставать.

Да, это сложный марафон, после которого придётся несколько дней отлёживаться в полубессознательном состоянии, но воин не мог позволить себе остановиться. Его жизнь снова заиграла красками, она снова имела смысл, ведь у него был враг, и была цель! Тот самый поганый лич. Порождение безумства очередного тёмного мага.

"Но почему же он вел себя так странно?" — размышлял "тень" во время пути. Обычно это всего лишь бездумные исполнители, переполненные силой тьмы. Удобные инструменты, но не слишком умные. Всё же создать нечто, имеющее хотя бы малейшее подобие разума, было за гранью возможного. И тем не менее данный лич был другим. Там, в Рохане, его поведение ещё как-то поддавалось объяснению. Всё же целью явно было забрать что-то из библиотеки и принести хозяину. Мертвец действовал довольно стандартно: ворвался, не особо скрываясь; убивал и разрушал то, что попадалось по пути, и отступил сразу же, как выполнил приказ. А вот их недавняя битва была совсем другой. Выяснилось, что лич обладал куда более обширным арсеналом, чем его собратья во время войны. Да и само то, что он сбежал в конце, да ещё таким необычным способом, это было нечто невероятное. На этот раз целью явно был тот дворянин, и «тень» прервал тёмный ритуал в самый последний момент. По всем правилам мертвец должен был продолжить своё дело, не обращая внимания на нового врага. Послушная кукла точно не могла сбежать в такой важной ситуации.

"Аррр. Слишком много ненужных мыслей и вопросов. Нельзя отвлекаться!" — оборвал себя Доркан. Да, это явно необычное творение нового тёмного безумца, но так и должно быть. Почти полтора столетия не было в мире ни одного следа этой магии, и если кто-то смог её сохранить или восстановить, значит он явно обладает немалым талантом. Тем больше причин уничтожить и его создание, и его самого!

«Тень» продолжал свой бег. След проклятой магии был чётко виден. Для таких как он, это словно смердящая полоса гнили, которая безошибочно ощущалась в пространстве. Враг был уже близко. Скоро, очень скоро начнётся новая битва, и свет вновь рассеет тьму!

Впереди показался какой-то посёлок. Неужели это отродье решило спрятаться за спинами невинных жителей? Он оказался почти прав. Из ближайших домов выскочили зомби. Слабые, явно сделанные недавно и на скорую руку, они не могли сделать ничего воину, убивавшему куда более страшных созданий. После первого же удара мечом, приправленного небольшой толикой силы света, тела падали на землю, обретая, наконец, заслуженный покой. Но что-то было не так, ведь эти слабые порождения тьмы не могли ему навредить, однако они и не пытались. Скорее хотели наброситься, схватить и хоть как-то удержать или замедлить, а значит, нужно торопиться. Смерд тьмы разливался вокруг. Лич явно проводил какой-то ритуал. "Неужели это творение тёмного мага способно даже на такое? Вперёд! Сквозь тела врагов, прожигая себе путь истинным светом!" — решил воин.

Только когда «тьнь» перебил почти всех встававших у него на пути зомби, и смог прорваться в цент небольшого поселения, он понял свою ошибку. Ритуал уже был завершён, и это оказалась ловушка, которая вот-вот захлопнется. Однако Доркан лишь улыбнулся и окружил себя щитом света выжигающим всё вокруг. Поэтому, когда мир накрыла тьма, он даже не почувствовал дискомфорта. Жалкий лич всего лишь использовал самое мощное, что было в его арсенале, как и положено тупому порождению проклятой магии.

Теперь на несколько сотен метров вокруг была абсолютная пустота. Заклинание, порождённое тьмой, уничтожило всё: и растения, и постройки, и даже тела уже упокоенных зомби. Вот только, это был ещё не конец. Следом из земли вновь полезли щупальца тьмы, которые пытались обвить воина и не дать ему двигаться. Они горели и пузырились в щите из света, практически растворяясь, но на смену тем, что исчезали, тут же приходили новые. Доркана словно накрыло новой волной тьмы.

«Тень» был рад. Он веселился, разрушая порождения магии своего врага. Хотелось смеяться во весь голос, но почему-то не удавалось этого сделать. Лишь через пару минут воин заметил. Ритуал ещё не был прерван, он продолжал работать и выполнять свою цель, уничтожая всё в радиусе огромного круга. Всё, даже сам воздух. Насколько обычный человек может задерживать дыхание? На несколько минут, не больше. Для магов этот срок значительно увеличивается. Точнее, большинству магов оно вообще не важно, ведь каждый из них может понемногу манипулировать всеми энергиями. Можно дышать, просто используя магию воздуха. Такое доступно большинству магов, но не всем. Ведь «тени» были лишены иных способностей, кроме силы света, и сейчас это играло против Доркана.

Воин не мог прорваться за границы ритуала, эти чёртовы щупальца постоянно задерживали его. Сколько уйдёт времени, чтобы выбраться? Явно больше чем он сможет выжить без единого вдоха. Именно сейчас одной только силы света могло оказаться недостаточно.

"Нет! Нельзя даже думать так! Свет всегда помогал, поможет и сейчас", — решил воин. Он прожжёт себе путь в этой битве, как делал всегда! «Тень» собрал в себе все силы, и словно взорвался ослепительной вспышкой. На это ушла значительная часть оставшегося запаса энергии, но в результате выжжено было всё, и надоедливые щупальца, и сам тёмный ритуал. Лишь на мгновение после этого он потерял контроль над своей силой и ослабил защиту. Лишь на мгновение... Но именно в этот момент и произошёл удар. Одновременно со всех сторон на него словно навалилась многотонная гора. Даже встроенная защита доспеха не спасла, ведь в этом ударе не было тёмной магии, от которой она могла спасти. Только чистая природная сила законов самого мира.

Кости треснули и сломались. Металл нагрудника и шлема оказался вдавлен в плоть.

Кровь лилась во все стороны. Не в силах стоять, Доркан плашмя повалился вперёд. "Неужели это всё? Неужели это конец? — билась мысль в голове "тени", — Нет! Свет не позволит сдаться! Пока он жив, он ещё способен сражаться!"

Тонан с раздражением смотрел за конвульсивными дёрганьями своего противника. Даже после всего произошедшего, тот всё ещё не хотел умирать и из последних сил цеплялся за жизнь. Сотни людей принесённых в жертву, ради того, чтобы компенсировать недостаток умений и сотворить заклинание в кратчайшие сроки. Десятки зомби, созданных из всех оставшихся жителей, чтобы заманить «тень» в самый центр гигантской пентаграммы. И даже всего этого оказалось недостаточно!

В тот момент, когда взрыв света разрушил ритуал, лич уже было решил, что всё пропало, и он зря потратил время и силы. Тем неожиданнее было случившееся следом. Ритуал продолжал уничтожать абсолютно всё в своих границах, и когда его прервали, окружающий воздух рванулся вперёд, чтобы занять пустое место. Именно в этот момент защита «тени» ослабла настолько, что пропустила данный удар. Случайность, на которую тёмный и не рассчитывал.

Но, даже так, всего этого было недостаточно! Враг всё ещё жив, и теперь придётся вновь приблизиться, чтобы окончательно его добить. Лич был уже всего в сотне метров от валяющегося полутрупа. Он видел, как тот шевелится, как невероятная регенерация изменённого тела пытается вернуть своему хозяину возможность сражаться. С рук Тонана сорвался поток чистой тьмы. Когда заклинание уже должно было коснуться живой плоти и растворить её, вокруг «тени» снова появилась эта раздражающая защита из света, нестабильная, но по-прежнему непреодолимая для его магии.

Тёмный продолжал давить всем, что у него есть, хоть и не надеялся пересилить вражеское заклинание. Ему нужна была маленькая прореха в защите, чтобы лишь капля разрушительной энергии добралась до тела его врага. Уже этого будет достаточно. Тогда, смерть наконец-то заберёт своё. Несколько минут лич продолжал подходить, всё сильнее увеличивая напор, и, в какой-то момент, всё же смог пробиться. Соппротивление просто исчезло, из-за чего тьма жадно набросилась на живую плоть, разрушая её.

Наконец-то у него получилось! Но стоп, было же что-то ещё... Взрыв!

В следующий миг Тонан направил прорву своих сил на защиту. Он буквально впитал всю тёмную энергию, на десятки километров вокруг, ради того чтобы покрыть ей своё тело. Лич оказался в кристалле, окружённый абсолютной темнотой. А затем весь мир затопил нестерпимо яркий свет. Казалось, что само пространство пропало, не было ни верха, ни низа. Он куда-то летел. Следом произошёл удар о землю, куда более страшный, чем в момент побега несколько дней назад. Тело превратилось в переломанную куклу, чудом не размазавшись бесполезной кляксой, и только то, что он уже был мёртв, позволило не покинуть этот мир окончательно.

Лич продолжал лежать на земле бесформенной кучей плоти и тряпья. После вспышки света вновь пришла тьма, и зрение упорно не возвращалось. С трудом шевеля тем, что осталось от его руки, используя скорее силы тёмной магии, чем своего тела, он попытался ощупать лицо. Обгоревший череп, почти лишённый кожи, и лишь два провала на месте глаз. Похоже, за эту победу он заплатил слишком высокую цену. А ведь его цель всё ещё не была достигнута! Месть всё ещё не свершилась! Хотелось кричать от злости и разочарования.

Но это ещё не конец! Пока он может шевелиться, пока сила тьмы подчиняется ему, он

будет продолжать идти по своему пути!

Глава 5. Итоги

Император стоял перед окном. Вокруг была маленькая комната, одна из немногих во дворце, где его точно не могли подслушать. Этот человек не любил роскошь и считал, что серьёзными делами стоит заниматься в состоянии максимального сосредоточения, поэтому в комнате ничего не было, только голые стены и одно окно. Правитель был зол. Когда в дверь наконец-то вошёл его давний друг и соратник, голос Императора дрожал от напряжения:

— Итак. Что же мне расскажет глава нашей "великолепнейшей" разведки? Надеюсь ты сможешь как-то объяснить произошедшее?

Несмотря на явное проявление недовольства, вошедший оставался спокоен. Это был высокий худощавый мужчина в качественных, но простых и неприметных одеждах. Он не являлся выходцем из благородных семейств, и свое место здесь заслужил преданностью и упорной работой. Сложно сказать, почему когда-то правитель, уже не маленькой на тот момент страны, доверился простому мальчишке. Однако, в результате, этот мальчишка вырос и был готов на всё, ради своего благодетеля.

— Мой Император, в деле пока что слишком много неизвестных, и, на данный момент, понятна только общая картина. Некто или нечто обитало в лесах последней присоединённой территории. Судя по установленному маршруту движения, оно вышло из башни, которую мы как раз собирались исследовать. Там и сейчас остался сильный след тёмной магии.

— Дальше. Вопросы я ещё задам, но мне нужно понять всю суть дела.

— Объект, будем пока что называть его так, уничтожил небольшой отряд, отправленный на первичную разведку. Стандартные защитные амулеты и их зачарованное оружие, судя по всему, оказались недостаточно эффективны против такого врага, поскольку следов серьёзного боя обнаружить не удалось. Затем он добрался до ближайшего города, который раньше считался приграничным и всё ещё имел повышенные меры защиты, но всё это так же оказалось неэффективно. Объект попал за периметр стен, быстро убив дежурного мага, пришедшего на сработавший сигнал тревоги, затем побывал в местном хранилище документов и уничтожил всё, что там находилось. Есть основания полагать, что он что-то искал и забрал это с собой. Когда объект уже уходил с ним встретился один из последних «теней», проживающий в том же городе. После небольшой стычки, объект сбежал, а «тень», сказав остальным магам, что сам со всем разберётся, убедил их в своих полномочиях.

— Непуганные идиоты! Прости, продолжай.

— Хорошо. Итак, поскольку другие решили, что их это больше не касается, всю информацию мы получили с задержкой. В результате, объект смог добраться до столицы, где уничтожил семейство одного из ваших придворных, выезжавшее в своё родовое имение. Судя по всему, в процессе он как-то получил информацию о местонахождении наследника и направился туда. Затем был инцидент с нападением.

— Инцидент?!

— Я не знаю, как ещё это обозначить. К счастью ваше предупреждение было своевременным, так что имели место повышенные меры безопасности.

— Вот только это не сильно помогло.

— Не совсем. Отряд магов охраны всё же заставил объект потратить на них какое-то время, а артефактная броня на наследнике позволила выиграть ещё несколько мгновений, и,

только благодаря всему этому, «тень» успел вовремя. В результате ещё одной стычки объект оказался почти уничтожен и, получив серьёзные повреждения, вынужден был бежать. Как сказал ваш сын, «тень» обозначил объект как лича, нежить порождённую тёмной магией.

— Просто поверь, личи на такое не способны. Они не бегают от одного города к другому через всю страну. Это инструмент, которому нужен почти постоянный контроль хозяина. Да и запас сил у них всё же ограничен, а этот, насколько я понял, творил заклинания постоянно и не проявлял каких-то признаков исчерпаемости своей энергии.

— К сожалению, конечность, которую «тень» смог отделить от объекта, была полностью уничтожена и мы не можем сказать что-то ещё об особенностях данного существа. Оставленное же там кольцо однозначно является каким-то тёмным артефактом, и наши люди сейчас его пристально исследуют. Далее, «тень» направился вслед за объектом и пропал без вести.

— Пропал? Уж от тебя я точно не ожидал подобных словесных игр. Погиб он, а не пропал. Я читал отчёты. В ближайших городах видели возникшую на горизонте вспышку света, а от низкого гудящего звука у них все зубы болели. Сейчас «тени» уходят умирать в хребты безумия, но в детстве я уже видел подобное, именно так они умирают в бою. Что дальше?

— Удалось начать нормальное сотрудничество с оставшимися «теньями», так что мы смогли найти последующие следы движения объекта. Он разорил ещё несколько деревень в тех местах и забрал оттуда всё взрослое население, сохранив их относительно живыми. Дети и старики же, судя по всему, были убиты и уведены им уже в качестве различных видов нежити. Можно было бы предположить, что он собирает себе армию, но в результате всех действий объект просто скрылся в упомянутых вами хребтах безумия. Пока не ясно сможет ли он там выжить и как долго, но посылать кого-то следом слишком опасно. Несмотря на это, некоторые «тени» уже отправились на охоту, как они это называли, однако будет ли результат пока не ясно.

— Подытожим. Один тёмный маг или вообще результат его экспериментов, перебил наших солдат и прошёл через всю страну как нож сквозь масло. Затем поубивал ещё кучу людей рядом со столицей и напал на моего сына. А в конце он просто сбежал, заодно уведя с собой ещё и несколько сотен человек из населения Империи. Я ничего не забыл?

— В общих чертах, всё так.

Император отвернулся от окна и посмотрел прямо в глаза собеседнику. По пространству пошла небольшая рябь, от которой задрожали стёкла.

— Как такое вообще могло произойти? Я собственными руками создал страну, которая восстала из пепла. Десятилетиями я делал её сильной! Последние годы мы вообще только и занимаемся тем, что воюем со всеми вокруг, закаляя своих воинов в непрерывных боях. И в результате, всего лишь один тёмный смог сотворить нечто подобное?!

— Нужно учитывать, что обладателей такого дара уже давно не было видно. Детей с малейшими признаками тьмы тут же переучивают или просто убивают. Все банально забыли, как нужно противостоять подобным проявлениям магии. Так что результат вполне закономерен.

— Тоже мне, «закономерен». Не надо тут рассказывать про теорию магии и прочую чушь, поверь, я знаю об этом достаточно. Вернёмся к началу. Почему в логово тёмного пошли простые солдаты?

— Это была стандартная проверка местной легенды. Мы уже десятки раз так делали, но

всегда это оказывались лишь слухи или какие-то лесные животные. Всё же в своё время «тени» очень качественно всё подчистили.

— Как видно, не совсем качественно. Следующее. Почему случилось такое странное вторжение в город, который ещё недавно был на военном положении?

— Разгильдяйство и коррупция. Контролирующие артефакты были не совсем исправны и местные об этом знали, а в серьёзное нападение просто не верили. Слишком расслабились за последние годы. Несмотря на постоянные войны, нам, по сути, никто не может противостоять. Виновные уже наказаны и начаты полноценные проверки в других местах.

Император тяжело вздохнул.

— Годы идут, а люди не меняются... Я бы спросил, что за бездарности охраняли моего сына, но тут и так уже понятно. Мы забыли, что такое тьма и кто такие тёмные, так что сами виноваты. Теперь придётся вспомнить! И самое главное, этот твой «объект» точно вернётся, поэтому готовьтесь.

— Можно узнать, откуда вы...

— Оттуда! Я так сказал, а значит, так оно и будет. ЕГО НУЖНО НАЙТИ!!!

— Боюсь, подобное не представляется возможным. Хребты безумия — это древняя аномальная зона, там всё подвергается изменениям, и магия не работает как положено. Из этих гор ещё никто не возвращался, если заходил достаточно далеко. Именно поэтому «тени» и уходят в свой последний путь туда. Но теперь даже они не могут найти след тьмы среди всего того хаоса.

— Тогда будем готовиться к худшему. Установите на границе с горами посты охраны или что-то вроде того. Мы должны знать, когда он спустится обратно. А что там с его артефактом?

— Его активно исследуют, но пока конкретных результатов нет. Ясно только одно, это точно не простое кольцо.

— Странно. Я уже видел подобное, и оно должно быть как раз простым кольцом, передающимся от одного владельца другому. Похоже, кто-то нарушил традиции...

Император замолчал и снова обернулся к окну. Ему не нравилось всё происходящее. Ему не нравилось то, что он чувствовал в будущем. И ему не нравилось серое заполненное тучами небо. Последний раз он видел такое ещё в юности, когда война была почти закончена. Тогда небо разразилось жутким ливнем длиною в несколько недель. И именно в это время погибли последние тёмные, утащив с собой почти всех своих врагов. Словно сама природа в тот момент оплакивала случившуюся трагедию.

Тонан сидел на камне, посреди огромной пещеры. Путь сюда был сложным и долгим. Сначала пришлось хоть как-то восстанавливать подвижность своего тела и заново учиться видеть, уже без помощи глаз. К счастью, тьма, окружающая его, не была враждебной, даже наоборот, она помогала лучше сосредотачиваться. Так что лич относительно легко перестроился, чтобы ощущать потоки энергии, и мир предстал перед ним совсем иным. Теперь он чувствовал всё, что было вокруг.

Чувствовал насколько каждая отдельная частичка отличается от другой, но при этом насколько все они похожи. Словно у всего был один источник. Тонан мог дотянуться до них, но не мог подчинить. Только те, что несли в себе следы тьмы, были послушные его воле. Смерть и разрушение, вот удел тёмного мага. Сейчас лич воспринимал свой дар иначе, чем ещё неделю назад. Слова, движения пальцев, раньше всё это помогало создавать

мыслеобразы и творить заклинания. Поэтому, в первый момент, когда он осознал что не только лишился руки, но и горло настолько повреждено, что говорить вообще невозможно, тёмного обуял страх.

Лич даже решил, что стал слишком слаб, что уже не сможет использовать значительную часть своего арсенала. Однако, когда он начал лучше понимать саму суть окружающего мира, всё это оказалось не важным. У него есть дар менять саму реальность одной лишь силой воли, дар который есть у каждого мага. Да, это будет сложнее, возможно потребуется больше усилий, но всё что ему нужно для магии, это лишь его собственное сознание.

Несмотря на то, что лич разделался с сильным врагом, его постоянно не отпускало ощущение, будто новые преследователи уже где-то рядом, и на этот раз победить будет невозможно. Поэтому, тёмный торопился, он словно вёл гонку со временем. Память случайного путника помогла найти место, в которое не сунется никто, даже его преследователи, и именно туда лич и направился. По дороге он забирал всех, кого мог заставить идти за собой, а те, кто не мог выдержать пути, были безжалостно убиты и тоже отправлялись следом, но уже в виде нежити.

Когда тёмный оказался в хребтах безумия, он понял, почему все так сторонятся этого места. Только видя мир так, как его видел лич, можно было понять, что же тут происходит. Если везде в остальных местах царила стабильность и порядок, то здесь властвовал хаос. Сама суть этого места постоянно менялась и пыталась изменить всё вокруг. И вновь, личу помог его огромный запас внутренней энергии. Каждый раз, когда где-то поблизости появлялась частичка тьмы, он притягивал её, подчинял и удерживал неизменной одной лишь силой воли. Так, постепенно, Тонан создавал вокруг себя островок стабильности, наполненный только чистой тьмой.

Даже при всём этом, он не решился заходить слишком далеко. Чем выше тёмный поднимался в горы, тем сложнее было удерживать окружающее пространство от изменений. Поэтому, найдя небольшую пещеру, лич принял решение остановиться тут. Ощущение преследования по-прежнему не отпускало, так что он значительно углубил это убежище, а потом ещё и завалил вход. Теперь, учитывая особенности здешних мест, Тонана было практически невозможно найти.

И вот, он сидел на камне и размышлял. Обе руки снова располагались на своём месте, хоть вторая и несколько отличалась, будучи чуть крупнее. Как только появилось время, он частично восстановил своё тело, используя подручные материалы. Даже возможность говорить снова имелась. А вот лицо лич оставил как есть, тратить время и силы на столь бесполезное преобразование он уже не стал. Но не поэтому Тонан пребывал в задумчивости, разглядывая одного из своих пленников.

Это был парнишка примерно того же возраста, что и он сам пару лет назад. Такой же обычный и родом из деревни. Достаточно взрослый, чтобы выдержать переход, поэтому всё ещё относительно живой. Когда Тонан заставил его идти за собой, в нём ничего не всколыхнулось, никаких новых эмоций, но сейчас, стоило только попытаться забрать часть его тела и убить, как сильное чувство горя пронзило сознание. Словно это был не кто-то незнакомый, а... родственник.

Похоже, это именно то, о чём предупреждал учитель. Лич слишком бездумно поглощал чужие воспоминания, и, вместе с ними, отчасти заразился и чужими привязанностями. Однако и это было ещё не всё. Словно некий выключатель щёлкнул внутри сознания и Тонан остановился, оглядываясь вокруг. Что он наделал? Кем стал? Во что превратился?

Всё начиналось, как попытка отомстить злодеям, лишившим его дома и семьи. Простая и понятная цель. А теперь? Он ведь ничуть не лучше их, а скорее даже хуже. Стоит ли это того? Стоит ли его месть всех этих жертв? Да, можно искать себе оправдания, говорить, что эти люди тоже часть империи, говорить, что они ответственны за всё, что творит их страна.... Но ведь этого мало. Тёмные не любят врать, они в первую очередь честны с самими собой. Так что, вопрос лишь один. Готов ли он продолжать делать всё это, ради своих собственных желаний?

Да, готов! Пусть трусы называют месть глупой и бессмысленной! У каждого поступка должны быть последствия. Если лиса, пробираясь в курятник и задирая скот, будет постоянно уходить безнаказанной, то она никогда не перестанет этого делать. Месть необходима! Пусть главной причиной всего, что он делает, будет именно его эгоистичное желание, но это правильный путь. Путь, который позволит ему делать более правильным сам этот мир.

Поступки и их последствия... Только так и никак иначе. Да, когда-нибудь, ему тоже предстоит встретиться с последствиями своих действий. И это тоже будет правильно!

Однако, нужно было что-то сделать с собой. Что-то, что избавит и от чужих эмоций, и от своих собственных. Всё это — лишь слабость. Слабость, которая будет отвлекать его от главной цели. А значит, нужно провести эксперимент уже на самом себе, так же как и его учитель в своё время. Вот только здесь никто не будет мешать, и он сделает всё как надо.

Необходимо оставить у себя только чистый, холодный разум, запечатав всё остальное. Навсегда уничтожить что-то подобно будет слишком опрометчиво, ведь сложно предсказать какое влияние это окажет. Но, если он будет действовать максимально рационально, то вновь освободит эту часть себя только тогда, когда это действительно будет нужно.

Лич вновь оглядел всё, что его окружало. Несколько сотен людей стояли в полубессознательном состоянии. Ещё больше было зомби, созданных, в том числе, из детей или стариков. Теперь он видел лишь материал для своих экспериментов и возможности, которые ему представлялись.

Те, кто уже мертв — станут помощниками. Те, что её живы — будут разделены, на способных выдержать несколько месяцев пребывания здесь, и остальных. Вторые станут пищей для первых и позволят продержаться их живыми ещё дольше. Зря он так бездумно убивал детей, запас их жизненных сил порой даже больше чем у взрослых. К тому же, некоторые ритуалы, если проводить их на глазах находящихся в сознании родителей, могут дать куда больший эффект.

Теперь ему нужна армия. Нужно создать тех, кто сможет бороться с его врагами на равных, чтобы не подвергать опасности самого лича. Он сделает их сильными. Он сделает их быстрыми и безжалостными. Он сделает так, что они тоже смогут использовать магию. И ещё, эта армия должна быть легко управляемой, настолько легко, словно все её составляющие тоже часть лича.

Молодой маг сидел в своей лаборатории и рылся в записях. Несмотря на то, что был уже поздний вечер, он не собирался уходить. Этот странный артефакт, что попал к ним на исследования, занимал все его мысли.

Вроде бы обычное серебряное кольцо с выгравированным черепом. Тёмные довольно часто использовали подобную символику, и тем не менее эта вещь была особенной. Даже

спустя несколько недель никто не смог понять, что же это такое на самом деле.

Да, в кольце, безусловно, присутствовали следы тёмной магии, причём невероятно сложной. Структура заклинания была настолько плотной, что они никак не могли в ней разобраться. Даже истинный свет, которым «тьень» уничтожил конечность неизвестного, не смог толком навредить этому артефакту, но и это было ещё не всё. Только маги-артефакторы, вроде него, могли почувствовать что там, где-то в самых глубинах многоуровневого заклинания, скрывается нечто большее, некая искра обладающая совсем иной энергетической структурой. Словно там было что-то... божественное?

Что за глупости! Маг тряхнул головой, отгоняя странные мысли. Он же не какой-то фанатик, вроде тех, что живут на западе. Это те безумцы могут молиться днями напролёт и верить в своего спасителя, а он — серьёзный исследователь. Если попался неизвестный тип энергии, обладающей необычными свойствами, надо всего лишь внимательнее всё изучить, а не скатываться в банальную мистику.

— Нашёл!

Наконец-то артефактор выудил искомые записи из кучи других. Вот то, что было ему нужно. Конечно, это не совсем законно, всё же подобный ритуал уже на грани тёмной магии, но это не важно, ведь в качестве жертвы можно использовать часть своих собственных жизненных сил и никому не причинять вреда. Зато, подобное позволит прорваться своим сознанием в самую суть артефакта и увидеть картину в целом.

Пользоваться таким заклинанием было опасно, ведь при этом можно заблудиться в лабиринтах структуры чужого творения и навсегда лишиться разума, но приз казался слишком ценен. Если удастся понять, что именно спрятано в этом кольце... Сложно даже представить, какие перспективы это откроет перед ним. Судя по тем небольшим особенностям, которые маг уже мог почувствовать, новый тип энергии позволит творить буквально всё. Именно поэтому у него и возникла аналогия с божественностью. Это не просто очищенная сила, которую могут использовать артефакторы, это именно первоисточник, который потом можно легко и быстро преобразовать в абсолютно любой тип энергии. А если найти ещё и природные месторождения подобного... Слово «невозможно» навсегда будет забыто!

Он аккуратно прошёл в ту часть исследовательского комплекса, где хранился артефакт. Это даже хорошо, что сейчас была ночь и все разошлись. Запрещённые ритуалы не то, чем стоит заниматься при свидетелях. Быстро подготовив пентаграмму, маг положил кольцо в самый центр, затем, продолжая держать руку на нём, закрыл глаза и сел рядом. Пара минут, потраченная на то, чтобы лучше сосредоточиться, и вот ритуал наконец-то запущен.

Прошло лишь мгновение, как исследователь внезапно забился в конвульсиях. Это продолжалось несколько минут, а затем он встал, размял шею и потянулся. Когда артефактор вновь открыл свои синие глаза, они начали понемногу темнеть.

— Ну вот, так уже намного лучше.

Миладир осмотрел своё новое тело и, улыбнувшись, надел кольцо на палец. Почти безвыходная ситуация, в которой ему приходилось тратить все силы, чтобы бороться за жизнь, внезапно изменилась. Это же надо додуматься, сунуть голову в пасть зверю, пытаюсь понять, как у него внутри всё устроено...

Хотя, стоит признать, что обычные артефакты всё же были не так опасны, ведь они не способны сопротивляться силе чужого разума и работают ровно по той схеме, которая в них заложена. Исследователю просто не повезло, ведь конкретно это кольцо совсем не было

обычным. Внутри оказалось ещё одно сознание, куда более жестокое и способное разрушать почти всё, что оказалось в его власти.

Однако, сам неудачник был ещё жив. Ведь это его тело и оно связано именно с его душой. Так что теперь артефактор всего лишь заперт в бесконечных тёмных лабиринтах. Миладир лишь немного порылся в его памяти, почти ничего не повредив.

Забавно, современные маги, при всём их самомнении, совсем забыли о силе человеческой души. Именно так этот тип энергии называли тёмные, да и работать с ней, по сути, могли только они. Слишком сложно разрушить целостность чего-то подобного или отделить душу от тела, не дав ей раствориться. Бесконечный потенциал, который почти невозможно использовать.

Однако, всё это сейчас было не важно. Миладир понимал, что не сможет долго изображать незнакомого человека, даже если узнает все подробности его жизни. Да и магия артефакторов для него доступна в очень ограниченном виде. А значит, нужно убраться отсюда куда подальше. Вот только выйти вместе с кольцом будет проблематично. Похоже, придётся как следует пошуметь.

Подумаешь, один глупый маг, решил поэкспериментировать с тёмным артефактом и устроил выброс силы. Если ищейки потом пороятся в его записях, то найдут много странных, опасных и даже запрещённых заклинаний. Пока работа такого мага приносила результаты, на подобное смотрели сквозь пальцы, но именно это отлично послужит объяснением тому, что произойдёт дальше. Осталось только устроить временный хаос, и скрыться в процессе.

Миладир спокойно ехал на лошади по мощёной камнем дороге. Всё удалось сделать без каких-либо проблем, а выбраться из небольшого городка, где располагались исследовательские комплексы, оказалось вообще проще простого. Да и отвлекающий манёвр вышел на славу, породив большой переполох.

На то, чтобы покинуть территорию империи ушла ещё неделя. Хотя, если бы не магия, которой он серьёзно изменил первую же украденную лошадь, путешествие могло сильно осложниться и затянуться. Однако, теперь, маг был довольно далеко. Территории ещё парочки небольших стран уже остались позади, и он продолжал свой путь.

Хотелось убраться подальше и от воинственной Империи, и от обитающих там «теней» и... от того что может устроить его ученик. Миладир поморщился. Не очень хорошо получилось. Ведь он, по сути, бросил Тонана в такой важный момент. Однако, маг был склонен к некому фатализму и вере в приметы. Если ученик потерял кольцо, значит, их пути расходятся. Да и не был Миладир воином. Ему куда больше хотелось найти новое спокойное место обитания и опять заняться своими собственными исследованиями. Только в этот раз не стоит слишком сильно удаляться от людей, уж больно опасным может оказаться одиночество.

За то время, что его не было, мир изменился, но многое осталось прежним. Их материк всё также окружён океаном, через который невозможно перебраться из-за чудовищ и вечного шторма. Многие страны изменили свои очертания, и лишь некоторые остались на прежних местах. Например, королевство Сапфаир, расположенное недалеко от Империи. Такое чувство что оно вообще было, и будет всегда. Хотя, это лишь вопрос времени, когда Император решит устроить настоящую войну с серьёзным противником. Две столь влиятельные страны точно не смогут спокойно соседствовать друг с другом.

А вот развитие мира в целом, и магии как таковой, было почти остановлено. Та самая великая война против Тьмы поначалу дала толчок новым исследованиям, но все они были узконаправленные. Затем последовали долгие годы непрерывных сражений, что просто выпило все соки из стран. Большая часть ресурсов ушла в никуда, да и магов погибло слишком много. К тому же, последняя трагедия вообще забрала лучших, из оставшихся. Как результат, если в той же Империи или Королевстве всё относительно нормально, и они даже развиваются, то вот в остальных частях материка десяток обладателей дара на целую страну — это норма.

Всё вышесказанное означало, что с нынешними возможностями, Миладир будет вполне сносно ощущать себя в любом месте. Главное держаться подальше от религиозных фанатиков, считающих всю магию злом. Ну и от друидов с их лесом, который всё ещё стоит, и всё так же непонятно что там внутри происходит.

Глава 6. Новое начало

Миладир смотрел на своё будущее жилище — небольшое двухэтажное поместье и деревушку при нём. Всё это удалось получить очень легко. Потребовалось лишь одно заклинание контроля разума, наложенное на дворянчика, по совместительству, являющегося владельцем всех этих земель. Как же прост и удобен был мир, забывший о тёмной магии. Правда, теперь придётся каждый месяц снова встречаться с этим типом, чтобы эффект не ослаб, да и умрёт он через пару лет, не выдержав воздействия разрушительной магии. К тому времени нужно придумать какое-то новое решение, всё же изводить весь род будет слишком... приметно.

— Теперь вы станете здесь жить?

Один из местных пацанят осмелел настолько, что подошёл к магу и задал вопрос. Миладир с сомнением посмотрел на него. Ничего примечательного, просто худощавый подросток, хотя, во взгляде серых глаз явно проглядывал острый разум.

— А ты не боишься, что можешь меня разозлить, задавая вопросы без разрешения?

— Нет. Вы не злой, и просто так делать что-то плохое не станете.

Магу захотелось рассмеяться. Ох уж эта детская непосредственность и вера в лучшее, но подросток всё ещё не закончил говорить.

— А вот если бы это было выгодно, то вы бы сделали что угодно. Вы не злой вы... холодный... не знаю, как правильно сказать.

Миладир присмотрелся внимательнее, но он по-прежнему не мог увидеть ничего необычного. Чувствовалось, что сила дара в паренёке чуть больше чем в других людях. Однако, такое встречается довольно часто, а вот полноценным магом ему всё равно не быть. И тем не менее, казалось словно что-то не так...

— С чего ты это взял, мы же встретились в первый раз? — решил уточнить маг.

— У меня такое бывает. Просто вижу человека и уже что-то о нём знаю. Хотя вы отличаетесь от других, и вас мне... лучше видно. Я сам не особо понимаю, как это происходит.

"Неужели это оно?" — подумал Миладир. Неужели именно тут, в неведомом захолустье, он встретил будущего пророка?

— К тому же я подошёл к вам не просто так. Я знаю, что это будет правильно, и вы мне поможете, — продолжал паренёк, тем временем.

— И чем же я могу тебе помочь? Будем спасать мир?

— Нет. Это точно не про меня, — парень впервые за весь разговор улыбнулся, — думаю, вы просто сделаете мою жизнь лучше и поможете семье.

— Хм... Ты меня заинтересовал, но это ещё не всё. Хм...

Маг думал. Возможность понаблюдать за пророком — это именно то, чего он хотел ещё несколько месяцев назад и сейчас в его голове уже вырисовывался план. Нужно здесь осесть и как-то легализоваться. Так почему бы не устроить что-то вроде небольшой школы? Миладир всегда был большим знатоком теории, а значит сможет помочь развиваться и молодым магам во всех направлениях. Куда хуже дело будет обстоять с инициацией. Это сложный и опасный процесс, который может закончиться... смертельно плохо.

Чтобы простой человек, пусть и с задатками дара, стал полноценным магом, нужно впустить во внешнюю оболочку души поток энергии, к которой у него уже есть

предрасположенность. Вот только, если сделать это неправильно, то будет разрушена сама суть человека. К тому же, Миладир всё ещё тёмный, и инициировать магов других направлений он не может. Если только не сделать особые артефакты... Хотя, даже с таким подспорьем, придётся долго готовить тех, кто будет проходить инициацию. Ведь, по сути, им придётся делать всё самостоятельно. Нужно чтобы такие ученики могли найти правильные пути без чужой постоянной поддержки. Сложная задача, но очень интересная. Скорее всего, при первых инициациях будут жертвы, но это мало волновало тёмного.

Миладир вновь посмотрел на будущего пророка и произнёс:

— Хорошо. Я позабочусь о твоей семье, а взамен ты будешь моим помощником. Мне тут пришла в голову одна интересная идея. Организуем у вас что-то вроде школы для особенных детей.

— Уверен, у вас всё получится. И я знаю, что это будет очень важно.

— Кстати, как тебя зовут?

— Нир.

— Простое имя. Похоже, родители не хотели доставлять тебе каких-либо трудностей в жизни.

— Вы про эту глупую традицию? Это же просто суеверия.

— Кто знает. В детстве мне говорили, что чем длиннее имя, тем оно уникальнее. И если во всём мире не будет никого с таким же именем как у тебя, то и судьба у тебя будет уникальная, только твоя собственная. А коротких имён много и жизни их обладателей слишком похожи.

Миладир вновь посмотрел на свой будущий дом и улыбнулся. Кажется, новая часть его жизни уже началась. Внезапно маг ощутил холодок, пробежавший по всей коже. Это было необычно и неприятно. Неужели сама суть магии напоминает ему о чём-то? Да, учителя несут ответственность за своих учеников, но ведь Тонан не сможет сделать что-то такое, что повлияет на весь мир. Ведь не сможет? На что вообще способен всего лишь один тёмный?

Лич по-прежнему находился посреди огромной созданной им пещеры. Он быстро осознал, что не сможет сделать небольшой отряд и прорваться к своей цели, а значит, стоило сменить саму цель. Теперь Лич не просто хотел наказать одного конкретного человека. Против него была целая страна, со своими идеалами и стремлениями, и всю эту страну нужно было уничтожить. Если кто-то встанет на его пути, то наградой станет лишь смерть. Так что своё время тёмный потратил на то, чтобы создать армию, которая будет уничтожать всё и вся. Если потребуется, он превратит этот мир в кладбище, пока будет добираться до врага, и это будет вина мира, который посмел противиться его воле.

Несколько месяцев не прошли зря, он добился всех целей, которые поставил перед собой. Сначала удалось лучше понять природу своих способностей и тех перемен, что произошли с ним во время ритуала учителя. Исследовать свою собственную энергетическую структуру было сложно и, порой болезненно, но временные трудности уже не могли остановить Лича.

Понимание сути пришло через осознание важного факта — его душа сейчас едина с телом. Если в обычном случае маг использует лишь некую верхнюю оболочку своей сущности для манипуляций с энергией, то он пускал на это всего себя. В отличие от простых смертных, стабильность души Лича поддерживалась стабильностью его тела, и наоборот, тело было неразрывно связано с душой. Конечно, серьёзным недостатком виделась

опасность, порождаемая такой связью. Рука, сгоревшая в истинном свете, погибла вместе с той частью сущности, которая была с ней связана. И, эту часть себя, Лич уже никогда не сможет вернуть.

Миладир, например, больше заботился о независимости своей души от плоти, и создавал довольно хлипкую связь с материальными объектами. Поэтому, относительно безопасно, мог менять своё условное «тело», будь то башня или кольцо. Сам же Лич видел очень ограниченные возможности подобного, после проведённого над ним ритуала. С другой стороны, каждая часть его плоти была ещё и частью его души. Частью которая одновременно и всегда связанной с ним самим, и достаточно стабильна, чтобы существовать отдельно.

Именно эту особенность тёмный использовал для создания основы своей будущей армии. Сейчас посреди пещеры стояли десятки существ, сделанных с использованием небольших кусочков его плоти. Это были почти те самые личи, что описывались в хрониках войны с тёмными. Худые фигуры, с висящими на них одеждами, больше напоминали мертвецов, хотя были ими не в полной мере. В каждом из этих существ находился маленький кусочек плоти самого тёмного, часть его души. Благодаря этому, обычные личи стали не просто ходячими емкостями, которые нужно наполнять силой. Они могли самостоятельно собирать энергию разрушения из окружающего мира, и даже обладали неким подобием разума.

Однако, что самое важное, эти создания все ещё оставались частью тёмного, и в любой момент он мог смотреть их глазами или, буквально, быть любым из них. Парадоксально, но душа Лича, даже разделённая на части таким странным образом, всё ещё оставалась единой. Словно он некое высшее существо, способное находиться сразу в нескольких местах или даже быть одновременно несколькими личностями.

Однако, это была лишь основа. Помимо магов-личей в его армии имелись и солдаты. Сначала тёмный хотел создать костяного дракона, но огромная машина занимала бы слишком много места. К тому же на него нужно было потратить все оставшиеся ресурсы, а польза представлялась сомнительной. Поэтому Лич решил поступить иначе.

Перед ним выстроились около двадцати паукообразных существ, в два человеческих роста. Их передние конечности имели костяные наросты, легко складывающиеся в подобие лопат. Преимущество в воздухе это прекрасно, но там ты слишком заметен. Куда выгоднее нападать снизу, где тебя не видят, и откуда не ждут. Благодаря этим творениям, скоро люди узнают, что на земле больше нет безопасных мест, ведь в любой момент прямо под ногами может быть кто-то из немертвых.

Ну и наконец, почти сотня скелетов, с бритвенно-острыми лезвиями, вместо рук. Самая простая и эффективная пехота. К тому же, именно таких как они, Лич планировал использовать для уничтожения «теней». В прямом противостоянии с этими носителями света любое порождение тёмной магии будет почти беспомощно. Зато, именно такие скелеты могли не просто нестись вперёд пытаясь задавить противника массой, но ещё и вполне сносно стреляли своими лезвиями на расстояние в несколько десятков шагов. Защита «теней» была невероятно прочна и почти не пробивалась тёмными заклинаниями, однако от простых физических воздействий их спасал в основном артефактный доспех.

Люди забыли, как именно шла война с тёмными столетия назад. Тогда объединились множество магов и простых смертных, армия шла на армию, а «тени» были элитой, сражающейся с самыми сильными противниками. Вот только тогда их прикрывали простые

воины, ведь сами эти особенные маги никогда не были способны убивать целые толпы врагов, впрочем, как и любые другие обладатели дара. Поэтому, теперь осталось только выяснить, каков ресурс работы доспехов «теней», выяснить, сколько сотен простых костяных копий потребуется, чтобы пробить дыру в груди светоносного мага.

Лич повернулся в сторону заваленного камнями выхода. Вся его армия следила за своим творцом и хозяином безжизненными провалами глаз. Сила вновь начала движение. Несколько месяцев всё пространство вокруг было пропитано тёмной магией, сохраняющей стабильность этого места, но теперь пришло время изменений. Камни, загораживающие выход мгновенно исчезли. От напора воли Лича они, буквально, перестали существовать. Тёмная армия, ведомая своим повелителем, двинулась в путь. Чтобы начать новую войну.

Лич стоял в нескольких сотнях метров от высоких каменных стен. Это был Торн, третий по величине город империи. Прошло меньше суток с того момента, как он вышел из пещеры, так что тут его никто не ждал. Около хребтов безумия было множество застав, но тёмный и не думал нападать на них. А вот встреча с одним из «теней» прямо в горах, была незапланированной, но очень полезной, в плане полученного опыта. Расчёт оказался верен, спустив на противника почти всю свою костяную пехоту, Личу удалось уничтожить его, потратив относительно небольшое количество ресурсов. В безумном хаосе, что творился с магией в тех горах, посмертный взрыв света был почти безвреден, к тому же тёмный предусмотрительно держался подальше. И всё же, это могли заметить с наблюдательных пунктов Империи, а значит, стоило учитывать, что враги уже готовятся к встрече. Возможно, имперцы даже перебросили часть войск из Торна, дабы встретить тёмного при спуске с гор. Поэтому Лич использовал преимущество небольшой численности своих творений, и их умения двигаться под землёй. После уничтожения "тени" у него остались только паукообразные копатели, с десятков костяных воинов и его «осколки» (маги в которых была часть души самого лича), зато, сейчас он находился в самом сердце здешних земель. Там, где его не ждут. Там, где враг не готов к войне, которую он им принесёт.

Как и полагается порядочному тёмному, Лич решил напасть ночью. Причины были довольно банальны — люди плохо видят в темноте, и спят в это время суток, а значит, наименее подготовлены к чему-либо. Копатели начали рыть несколько туннелей под городом, в разных местах, создавая целую сеть. Когда начнётся атака, это позволит быстро перебрасывать силы в самые важные места. Сам Лич решил остаться вне города, но вот все его «осколки» уже были внутри, и он переключался сознанием от одного из них к другому, непосредственно следя за ходом процесса.

Первый шаг. Его творения вырываются из земли в доме, рядом с центральной частью города. Это явно не жилище бедняков, но и не обиталище какого-то мага, слишком уж слаба защита. Быстро перебив большую часть жильцов, «осколки» вырывают воспоминания у хозяев дома. Прошло всего несколько минут, а Лич уже знает, где находятся основные службы города и казармы стражи, к которым тут же направляется треть его сил.

Мэр и все высокопоставленные чиновники оказались в этом же районе, так что за ними отправился тот же отряд, что начал атаку. Тёмного всё же ждали, в Торне сейчас находилось почти три десятка магов, вместо обычных восьми. Но все обладатели дара сейчас дежурили на стенах, и реагировали на события с опозданием.

Стоило только так подумать, как один из туннелей был разрушен, чуть не уничтожив весь находившийся в нём отряд, так что пришлось срочно выводить их на поверхность.

Именно там немёртвых поджидал один из тех самых магов, которого, по всем расчетам, ещё не должно было здесь быть. Но он оказался всего один, а значит, просто убить его было бы расточительно. Пятеро «осколков» уже окружили обладателя дара и постоянно отбивали его вялые попытки атаковать. Ни каменные пики, ни трещины в земле, возникающие под ногами врага, не давали результата. Порождения тёмной магии, просто разрушали любые заклинания, которые были в них направлены.

Похоже, маг был не самым сильным из местных, все его заклинания оказались достаточно хлипкими. «Осколки» не только обладали более подходящим для сражения типом энергии, но даже личный запас сил у каждого из них был значительно больше. Всего пара минут однообразного боя и молодой маг земли попал под влияние тёмного заклинания. Полупрозрачная вуаль полностью накрыла его тело и, банально, отключила сознание. Неудачника связали его же собственными одеждами и, на одном из копателей, отправили к Личу, у которого уже созрела идея для нового эксперимента.

Пока шел этот скоротечный бой, отряд, ворвавшийся в богатый район, практически закончил зачистку. То жалкое подобие защиты, что стояло на всех домах, не могло остановить даже одного «осколка», а испуганные и заспанные люди, хоть зачастую и вооружались своим зачарованным оружием, были не в силах сопротивляться тёмной магии. Изредка попадались действительно стоящие артефакты, из-за которых некоторые бои затягивались, но как только глава семейства видел воскрешённые трупы его близких, он мгновенно терял концентрацию и становился лёгкой добычей. Те же глупцы, что изначально отдавали лучшее снаряжение детям, гибли ещё быстрее. Причём, вместе с теми самыми детьми, не способными как следует использовать доставшиеся им ценности. Паре человек всё же повезло сбежать, но Лич решил, что это допустимая погрешность. Неудобным была лишь малая численность населения в этом районе, поэтому поднятых зомби пока что было недостаточно, для чего-то масштабного.

Всё удалось компенсировать, напав на казармы. В них находилось просто невероятно огромное количество людей, к тому же уже обладающих навыками боя и имеющих неплохое вооружения, что делало их отличными заготовками для нежити. Неприятным сюрпризом оказалось то, что у офицеров нашлись медальоны, эффективно защищающие от тёмной магии. Эти артефакты работали куда лучше, чем те, что встречались Личу ранее. Но, поскольку он изначально отправил туда значительную часть своих сил, враги были просто раздавлены подавляющей мощью. К сожалению, ни один из странных медальонов не удалось захватить целым, ведь они тут же разрушались, как только исчерпывали свой запас. И всё же, несколько свежеподнятых зомби, тщательно собирали оставшиеся кусочки, чтобы Лич смог изучить их позже.

Часть времени ушла на то, чтобы захватить главу городской стражи живым. Слишком уж хорошие на нём были артефакты, и он неплохо умел ими пользоваться. Двое «осколков» лишились значительных кусков своих тел в процессе этого боя. К счастью, их основа, состоящая из плоти тёмного, не была повреждена, так что восстановление не было проблемой. Что же касается их цели (главы стражи), то он лежал без ног в гостиной своего дома, в окружении трупов слуг. Жизнь в нём пытались сохранить только ради одного, чтобы вырвать все знания, хранящиеся в памяти и передать их Личу. Что и проделал один из «осколков». Тёмному некогда было тратить время на изучения основ тактики ведения боя, правил войны и всего подобного, поэтому большая часть городских начальников не убивалась сразу, а бралась в плен живыми. Благодаря этому арсенал знаний и умений Лича

пополнялся непрерывным потоком.

Он уже прекрасно понимал, где расположены основные силы Империи, какие виды войск преобладают, насколько хорошо защищены те или иные города и поселения, как распределены финансовые потоки, где расположены самые населённые деревни и прочее, прочее, прочее. Конечно, вся эта информация была субъективна, и нельзя было считать её абсолютной истинной. Но даже так, тёмный уже начал выстраивать планы своего дальнейшего продвижения. А вся та куча эмоций и переживаний, что шла как приправа, привычно заперлась им в дальней части сознания, никак не мешая холодной механической работе разума.

Прошло меньше получаса, а вся центральная часть Торна уже контролировалась армией нежити. Маги наконец-то прибыли к месту событий, хоть и не в полном составе. Некоторые явно остались на стенах, ожидая непонятно чего. Теперь Лич перестал сдерживался. Сейчас было бессмысленно пытаться захватить их в плен, слишком ценны для него имеющиеся ресурсы и слишком много их придётся потратить на такое действие. Поэтому началось побоище. Толпы новых зомби пытались как-то напасть на обладателей дара, задержать их или нанести хоть какой-то урон, но по большей части просто отвлекали на себя внимание. В то время как «осколки» каждый раз ввязывались в бой только при тоекратном преимуществе. Сконцентрированные удары тьмы, с трудом, но всё же пробивали щиты врагов. Судя по всему, эти несколько месяцев имперцы тоже не тратили зря, и их маги стали куда лучше защищаться от разрушительной силы тьмы. Но всего этого было недостаточно. Наверное, смертные ожидали, что против них будет всего один, пускай и очень могущественный, тёмный, а никак не несколько десятков носителей уничтоженного столетия назад направления магии. И лишь когда врагов остались единицы, Лич немного расслабился и позволил себе попытаться захватить их в плен. Благодаря этому, к уже лежащему рядом с ним магу земли, добавилось ещё три бессознательных тела.

Разгром города завершился за считанные часы. Ночь всё ещё была в своих правах, а для большей части населения Торна солнце уже никогда не взойдёт. Теперь они лишь безвольные куклы в армии Лича, поднятые его волей. Тёмный перестал полностью всё контролировать, позволяя своим созданиям отдаться наполняющей их ненависти и стремлению разрушать, порождёнными тьмой. Он лишь отправил свои «осколки», по следам некоторых сбежавших из города. По тем направлениям, где явно оставался сильный магический фон, а значит, это были либо обладатели дара, неспособные себя скрыть, либо носители могущественных артефактов. Лич запомнил, что на будущее стоит лучше озаботиться подобными действиями и создать что-то вроде ищеек.

Пришло время заняться другим экспериментом. Тёмный достал из складок одежды небольшую окаменелость. Заранее нанесённые на неё десятки рун слегка светились красным, удерживая внутри ещё один кусочек плоти и души Лича. Он подошёл к магу земли, который всё ещё был без сознания. Это было даже полезно, поскольку в таком состоянии разум не сможет полноценно сопротивляться. Одно движение, и сотворённый силами тьмы артефакт отправляется в рот обладателя дара. Лёгкий удар по горлу, чтобы спровоцировать глотательный рефлекс, и вот окаменелость уже внутри тела. Теперь Лич с интересом наблюдал за происходящим, при помощи своего изменённого зрения и иногда понемногу влиял на идущий процесс. Он видел, как часть его собственной души начинает взаимодействовать с ещё живой душой мага земли. Как сила тьмы, словно паутина, оплетает чужую энергетическую структуру. Продолжать контролировать даже столь маленькую часть

себя было невероятно удобно. Проникая всё глубже в чужую сущность, Лич изменял её, растворяясь в ней.

Стоп, что? Его сущность растворялась в чужой душе! Пускай не быстро, пускай, меняя всё вокруг себя, но чем дальше, тем меньше она уже была сущностью тёмного. Когда процесс завершился, Лич окончательно перестал чувствовать связи с этой своей частью. Процесс был для него безболезненный, но результат оказался не ясен. Стоило ли оно того? В этот момент маг земли очнулся. Тёмный не мог слышать его мысли, не мог управлять им напрямую, это не был «осколок», это было нечто иное.

— Кто ты?

Тёмный так отвык говорить, что его голос был хриплый и скорее напоминал скрип. Но маг его услышал и понял, он смотрел на Лича с интересом и... благоговением.

— Я...Я помню своё имя. Лаккон. Я помню предыдущую жизнь, но всё это теперь не важно.

— Кто для тебя я?

— Вы... создатель. А я ваш верный слуга!

Станный и неоднозначный результат. Можно ли доверять словам того, чьи мысли тебе неизвестны? Лаккон, словно почувствовав настроение тёмного, тут же произнёс:

— Я готов на всё. Просто приказывайте. Если вы мне не верите или сомневаетесь, я готов пустить вас в свой разум. Я ваш верный слуга!

Тёмный так и поступил. Ох, как же это было сложно, не просто разрушать сознание, забирая всё, а аккуратно просматривать сущность человека, стараясь ничего не повредить. Именно в такие моменты становится понятно, насколько было велико мастерство его учителя, который делал подобное быстро, и почти не задумываясь. У Лича ушёл целый час, и даже так, после действий тёмного, маг земли валялся рядом в полубессознательном состоянии. Его повреждения были хоть и не критичны, но даже телу одарённого потребуется пара дней, чтобы восстановиться от такого вмешательства. Зато теперь, тёмный мог не сомневаться в результате. Он смог создать нечто совершенно новое для их мира. Лаккон всё ещё был магом земли, но та часть Лича, что растворилась в нём, дала ему новые способности, способности к тьме. И вместе с тем произошедшие с душой мага изменения, привили ему невероятную лояльность. Даже не так, нечто большее. Лич был для него больше чем другом или родителем, он был ТВОРЦОМ. Его приказы нужно выполнять, во что бы то ни стало, а его стремления важнее всего в этом мире.

Тёмный с интересом посмотрел на оставшиеся бессознательные тела. Если и здесь результаты будут такими же, то он сможет сделать многое, о чём раньше и не задумывался. Обгоревшую плоть на черепе Лича осветили первые лучи восходящего солнца. Первый шаг на пути разрушения Империи был сделан.

Глава 7. Разрушение

Решительное наступление тёмной армии продолжалось. Как только самый крупный город этой части Империи пал, Лич разделил свои войска. Отряды зомби и иной разнообразной нежити отправились к ближайшим посёлкам и деревням. С каждым из них шли по одному «осколку». Этого было более чем достаточно, чтобы сломить сопротивление простых людей и пополнить ими ряды немертвых. Куда более значительные силы разошлись к трём ближайшим городам, разделившись на равные части. В них присутствовало меньшее количество магов, а, значит, обладателей дара можно попытаться захватить в плен.

Тёмный собирался серьёзно пополнить отряд своих необычных созданий, сохранивших память, но полностью лояльных ему. К сожалению, для этого ритуала приходилось тратить значительную часть своей плоти и, как следствие, души. Один раз Лич уже потерпел неудачу, и, лишившись части себя, не получил предполагаемого результата. Поэтому теперь приходилось делать выбор между желанием получить новый тип войск и нежеланием тратить такой важный и ограниченный ресурс, как его собственная душа. Судя по расчетам, тёмный был способен спокойно создать ещё около дюжины таких как Лаккон. А вот дальнейшие попытки разделить свою сущность могут вызвать дестабилизацию и полный распад сознания. Как оказалось, этот ритуал был куда более вредоносен, чем создание тех же «осколков», которые во многом всё ещё оставались частью самого Лича.

Буквально к вечеру всё уже было готово. Несколько городов оказались разрушены и превращены в руины, а десятки магов убиты или преобразованы в новых слуг. Огромные территории Империи полностью лишились живых обитателей и теперь контролировались нежитью. Не разбрасываясь ресурсами, тёмный пускал в дело всё, что было под рукой: и людей, и домашних животных, и лесное зверьё. Всё живое, что попадало в зону его влияния, становилось источником новых творений Лича. Тьма, словно скверна, расползалась по Империи, захватывая новые и новые земли.

Лишь к вечеру, те силы, что были сосредоточенные на заставах у хребтов безумия, смогли перегруппироваться и засесть в последнем местном городе. Когда-то это место разрослось вокруг старой крепости, заложенной ещё самим основателем Империи. Говорили, что именно тут великий маг Хар начал свой путь к правлению, и этот город считался одним из символов страны. Тёмный же решил, что разрушив здесь всё и полностью уничтожив костяк местных вооружённых сил, он нанесет серьёзный удар не только по войскам Императора, но и по самолюбию всех имперцев. Они поймут, что герои прошлого не смогут их спасти. Их вообще ничто не сможет спасти.

В городе было огромное количество народу. Их, буквально, согнали сюда со всех окружающих деревень, когда поняли, что именно творит армия нежити со всеми встречными живыми существами. Судя по всему, так местные военные попытались хоть немного ограничить ресурсы тёмного. Так же здесь собралось и значительное количество магов, среди которых преобладали носители стихии огня. Если не считать «теней», именно они были самыми неудобными противниками для Лича. Именно поэтому большая часть этих обладателей дара располагалась на заставах. За счёт такого распределения, ранее тёмной армии было куда проще захватывать города, но сейчас предстояло столкнуться с серьёзным сопротивлением.

Маги стояли по всему периметру внешних деревянных стен, готовые в случае

необходимости отступить к внутренней каменной крепости. Над их головами в нескольких местах висели огромные шары расплавленной породы, очевидно созданные при помощи носителей других стихий. Все эти конструкции не только светились так, что ночь совсем не казалось тёмной, но и явно могли быть использованы для уничтожения наступающих. Первая попытка штурма оказалась неудачной, были уничтожены значительные отряды простой нежити, и только чудом удалось не потерять нескольких «осколков». Прорваться снизу тоже не удалось, теперь ещё и маги земли внимательно следили за всем и обрушивали туннели, как только те оказывались в радиусе действия их способностей. Тогда тёмная армия взяла город в осаду, не позволяя защитникам расслабиться и давая своему хозяину время для создания чего-то более существенного. Можно было попытаться взять людей измором, просто продолжая держать осаду, но время — это тоже ресурс, и Лич решил не тратить его попусту.

За полночи, из сотен трупов всех мастей и нескольких сотен ещё живых жертв, предусмотрительно захваченных ранее, тёмный создал нечто могущественное. Впервые за сотни лет над этой землёй свои крылья вновь расправил огромный костяной дракон. Громадная туша, которая не просто могла летать за счёт тёмной магии, но и выдыхала настолько концентрированный поток силы разрушения, что это могло уничтожить практически всё в радиусе десятков метров. Незадолго до рассвета, костяное творение взмыло в воздух, осёдланное большинством из «осколков», единственной задачей которых было защищать дракона своей магией. Его настолько плотно закрывали щиты тьмы, что со стороны вся конструкция выглядела как чёрный шар. И стоило сделать лишь один пролёт над стенами, как от каменной кладки, защищённой магами и различными артефактами, ничего не осталось. Тёмный смог создать очень могущественное, хоть и уязвимое оружие. В образовавшийся пролом рванулись самые быстрые из немёртвых, сея хаос и панику на улицах плотно заполненных людьми. Предусмотрительность военных сейчас играла против них же. Многие маги были далеки от жестоких реалий войны, и просто не решались бить по толпе, в которой бушевала нежить. Похоже, что разгром и этой части имперской армии был лишь вопросом времени.

Стоило только так подумать, как снова начались проблемы. Лич знал об уязвимости костяного дракона, но для создания качественной защиты пожалел времени и ресурсов. И в результате все созданные щиты не смогли помочь, когда из крепости ударил луч сконцентрированного света. Подбитая туша, лишившаяся почти четверти своей массы, упала где-то внутри города. Но куда более серьёзными потерями были несколько «осколков», так же попавших под удар и погибших навсегда. Терять части своей души было по-прежнему крайне болезненно. Наверное, сейчас Лич должен был быть раздражен или озлоблен, но похоже он уже вообще не мог испытывать подобных чувств. Нахождение в городе ещё одной «тени» было неприятным сюрпризом. Однако, на этот случай у тёмного тоже был готов план. Для начала главного врага нужно было изолировать или хотя бы выманить из крепости.

К счастью в этот момент местные военные, похоже, окончательно уверились в своём поражении. Они не стали отсиживаться за бесполезными каменными стенами, а попытались устроить прорыв, сформировав ударный кулак из всех оставшимися сил. Словно горячий нож сквозь масло этот отряд проходил через заполняемый нежитью город. Благодаря поддержке «тени», творения тьмы не могли ничего им противопоставить, а всё больше выживших магов, которые бросили защиту стен, присоединялись к этому действу. Когда они уже вышли

за пределы обречённого города и готовы был прорываться сквозь небольшой оставшийся заслон, на их пути встали Лаккон и подобные ему.

Маги воздуха, подчиняющиеся Личу, устроили небольшую зону без кислорода, вокруг «тени», повторяя эффект, который когда-то получил тёмный, в своём первом бою с подобным противником. В то же время маги земли создали столб, который с такой силой ударил снизу, что «тень» буквально взлетел вверх и упал где-то в сотнях метров в стороне от основной группы прорыва. Простейшая магия, от которой легко защититься, но обладатели дара из отряда, похоже, не знали насколько «тени» ограничены в силах. А вот Лич помнил об этом, хотя даже для него стало приятной неожиданностью, как легко всё получилось. В этот момент несколько резервных планов были выброшены из сознания, за ненадобностью. Дальнейший разгром теперь действительно был лишь вопросом времени. Ни «тень», буквально заваленный толпой простой нежити, разорвавшей его на части, ни оставшиеся маги, пытавшиеся к нему прорваться, но слишком долго сдерживаемые «осколками» и командой Лаккона, никто не доставил каких-то непредвиденных проблем. Только когда взрыв света унёс с собой не только толпу нежити, но и весь оставшийся отряд прорыва, это показалось чем-то неприятным. Какая бессмысленная трата полезных ресурсов...

Тёмный наконец решил приблизиться к месту боевых действий. Его нежить уже не столько резвилась в городе, сколько ограничивала движения людей и добивала немногих выживших магов. Слишком много ресурсов сегодня было потеряно. А ведь теперь требовалось восстановить дракона и как то улучшать его защиту. На прочие эксперименты так же требовалось слишком много жертв. Даже со своим почти бесконечным запасом энергии, Лич предпочитал использовать чужую силу везде, где это возможно. И не было ещё в мире более удобного ресурса для этого, чем души людей. Жаль, что чего-то подобного нет у обычных животных, это бы сильно всё упростило. Именно в этот момент к нему подошёл Лаккон. Маг выглядел очень плохо, для живого. Его лицо осунулось, руки слегка дрожали, а когда он заговорил, голос был слишком тихий.

— Создатель, простите меня. Но, похоже, я не смогу больше выполнять ваши поручения. Мне кажется, я умираю.

Более тщательный осмотр показал неприятный результат. Душа мага постепенно распадалась. Влияние тьмы было куда сильнее, чем Лич решил изначально. Несколько часов, в лучшем случае день, и сущность этого смертного окончательно поддастся разрушающему эффекту. Непозволительно! Слишком ценный ресурс, и нельзя дать ему пропасть даром. Но что же делать? Как уже упоминалось, Лич знал только один универсальный источник энергии, способный почти на всё — чужие души. А значит, их и нужно использовать. Полностью стабилизировать Лаккона вряд ли удастся, теперь тёмный это понимал, но если постоянно подпитывать его энергией чужих сущностей, то это позволит скомпенсировать разрушение, и продлевать существование почти бесконечно.

— Иди за мной, я верну твою жизнь.

Маг земли, не задавая вопросов, последовал за своим творцом, а навстречу им из города уже двигались несколько «осколков» ведя с собой десятков людей. Вновь часы экспериментов с кучей неудач и бесполезных смертей, но результат всё же был достигнут. Тёмный смог создать артефакт, позволяющей соединять Лаккону свою душу с душой жертвы и, по сути, выпивать чужую силу. Когда Лич уже хотел придать своему творению форму кинжала, маг земли вновь заговорил.

— Создатель, позволено ли мне будет высказать просьбу?

— Говори.

— Я помню древние сказки о страшных существах, подобных людям, которыми пугают детей и в наше время. Они могут быть среди нас, но всё равно остаются монстрами, просто носящими маски. Я говорю про вампиров. Даже сейчас одно лишь упоминания о них вызывает во многих страх. Возможно ли придать вашему творению такую форму, чтобы заменить мне и другим зубы?

Предложение Лаккона не требовало каких-то дополнительных затрат, но при этом имело хоть и призрачную, но всё же пользу. Если удастся таким простым способом вселить во врагов ещё больше ужаса, это точно того стоит. Так что к утру, помимо «осколков», в тёмной армии были ещё и полтора десятка «вампиров», буквально выпивающих жизнь из своих жертв. Война набирала обороты.

Продвижение по территории Империи продолжалось, но шло уже не так стремительно. Противники тёмного быстро осознали свою беспомощность в прямом столкновении и пытались массово эвакуировать людей, по мере сил, прикрывая их войсками. В это же время сам Лич оказался ограничен размерами своего разросшегося войска. Оно хоть и могло двигаться постоянно, но значительная часть усиленной нежити оказалась слишком медлительной, а разделять свои силы, на данном этапе, было уже неразумно. Имперцы слишком хорошо поняли всю опасность и в первую очередь встречали противника массовыми разрушительными заклинаниями, поэтому быстрая, но слабо защищённая нежить погибала, совершенно не нанося вреда противнику. К тому же у людей стало появляться всё больше артефактов, защищающих от тёмных заклинаний, либо крайне эффективно наносящих серьёзный урон порождениям тьмы. Война постепенно перешла в позиционную стадию, когда противники пытались как-то выманить и окружить небольшие отряды друг друга. Единственное что упорно продолжал делать Лич, это продвигаться к тому самому месту, где когда-то состоялась последняя трагедия прошлой войны с тёмными. Аномальная территория, на которую даже друиды не смогли вернуть жизнь. Там вполне могло оказаться что-то полезное.

Что же касается эффективности «вампиров», пока что она сильно снизилась. Кидать такой ценный ресурс в гущу боя было бессмысленно, и тёмный придерживал их в резерве. Но сейчас он решил, что пора переходить к следующей стадии. Стоило начинать отправлять Лаккона и ему подобных на те задания, для которых эти маги во многом и были созданы. Крайне неудобным был тот факт, что с этой частью армии приходилось общаться голосом, насколько же проще было бы напрямую передавать мысли или просто контролировать творения одной лишь волей.

Перед Личом стояло полтора десятка мужчин и женщин, смотрящих на него преданным взглядом. Предстояло долго и очень точно объяснять им свои желания, так что тёмный вновь заговорил своим скрипучим голосом.

— У меня есть для вас задания.

О, сколько же радости появилось в их глазах, после этих слов...

Спустя неделю в гостинной богато обставленного поместья сидел Лаккон. Напротив него, потев и слегка подрагивая, расположился хозяин этого прекрасного места. Его голос тоже дрожал:

— Зачем вы всё это делаете? Моя семья, они же ни в чём не виноваты. Да как вас

вообще земля носит? Вы же были частью имперской армии, я видел, как вас отправляли из столицы при распределении!

— Жизнь — очень странная вещь. Для кого-то, война это горе, а для кого-то — это новые возможности. Зачем мне вообще защищать Империю? Родители до этого времени не дожили, семью я так и не завёл. Так что всё, что остаётся, это только кусок земли. Но разве он может быть дороже жизни? Да, на службе было удобно работать и развиваться, но вот когда началась война... Как видите я сделал правильный выбор и сейчас сижу здесь живой, а многие другие, кого послали со мной в это бессмысленную мясорубку, кормят червей.

— Но это не объясняет вашего поведения!

Голос человека чуть не сорвался на визг, а сидящий напротив него маг земли только улыбнулся от такого проявления эмоций.

— Как я и сказал, сейчас время возможностей. Мне не важно, что будет с Империей, зато я вполне могу позаботиться о себе. Простите, что пришлось так радикально поступить с вашей охраной.

Лаккон скосил глаза в сторону, на несколько кучек плоти, лежавших у входа. Ещё недавно это были опытные бойцы с хорошим вооружением.

— Но зато, так вы сразу осознали всю серьёзность моих намерений, и не придётся тратить лишнее время на убеждение. Думаю, теперь не сложно понять, что против имеющихся у меня артефактов вся здешняя защита совершенно бесполезна. Будь вы магом, а не простым графом, ещё был бы какой-то шанс, а так...

— Тёмная магия запрещена. Вас казнят!

— Ну что за глупости. Меня казнят в любом случае, я же сбежал с поля боя в такой ответственный момент. Вот только поверьте, там любого ждала бы судьба куда хуже смерти. Что же касается тьмы, мне просто повезло, и родители оставили интересное наследие. Хотя, уверен, у вас тоже где-то храниться пара древних безделушек, которые можно пустить в ход, при крайней необходимости. Но оставим прелюдии, думаю, вы уже отошли от первого шока и достаточно успокоились, чтобы мы могли поговорить о делах.

— К чему вообще это всё?

— Очень просто. Мне нужна ма-а-аленькая услуга. Я дам одну интересную вещь, и вы провезёте её в столицу, передав там нужному человеку. В это время, мы вместе с вашей семьёй останемся здесь, и будем наслаждаться обществом друг друга. Увы, я очень ограничен во времени и в средствах, так что приходится использовать столь радикальные методы.

— Как можно доверять вам, после всего? И я не потащу в главный город империи тёмный артефакт!

— Ну что за излишний пафос. Артефакт вполне себе обычный. Я и без вас прекрасно понимаю, что ничего тёмного в столицу не пронести. Просто, хочу обеспечить себе комфортное существование в будущем, и поэтому взялся за такую необычную работу. Что касается доверия, тут уже сложнее. Мне нужно, что бы вы не просто сделали своё дело, но ещё и сохранили в тайне моё выживание в произошедшей недавно мясорубке. Для всех будет лучше, если один незначительный маг земли так и останется в списках погибших. А когда вы вернётесь сюда, мы мирно разойдёмся и забудем, о существовании друг друга. Не люблю излишнее насилие, и использую его только тогда, когда это необходимо. Вообще, выбор то у вас небольшой, либо делаете то, что я говорю, либо все в этом поместье умирают в ближайшие несколько часов.

Маг дружелюбно улыбнулся, смотря графу прямо в глаза.

Ещё через неделю один из придворных королевства Сапфаир с вождением пожирал глазами, находящуюся напротив него красотку. Они сидели за небольшим столиком, в уединённом кабинете, дорогостоящего заведения, славящегося защищённостью от лишних глаз и ушей. Девушка заговорила томным, бархатным голосом:

— Виконт, я так рада, что вы смогли выделить время для нашей встречи.

— Разве можно отказать такой женщине?

Глаза молодого мужчины всё время скашивались на приличных размеров декольте, открывающее прекрасный вид на пышную грудь.

— И всё же, вы очень занятой человек. Увы, моё дело слишком срочное, чтобы искать встречи по официальным каналам. Так что простите, но сначала нам придётся обсудить причины моего визита в вашу страну.

— Очень жаль. Хотя, вас я готов слушать вечно, и совсем не важно, о чём вы говорите.

— Ох, вы мне льстите. Итак, не буду скрывать, я прибыла из Империи, а если ещё точнее, из той её области, где сейчас начались волнения.

— Волнения? У нас поговаривают, что там восстание нежити, которая убивает всё на своём пути.

— Всего лишь пропаганда. Абсолютна безумная и потому настолько заразная для неподготовленных умов. Думаю не секрет, что в моей стране власть Императора слишком велика, и далеко не все этим довольны. Так что сейчас, когда мои друзья увидели возможности это изменить, они сразу ей воспользовались.

— А как же тот тёмный маг?

— Собственно, его появление и стало той самой возможностью. Война, закончившаяся столетия назад, не сделала мир лучше, ведь с уходом тёмной магии всё зло не исчезло вслед за ней. Поэтому мы уже давно не так фанатично относимся к подобной направленности дара. А этот тёмный, про которого вы говорите, вполне разумен. Если бы вы с ним пообщались, то и сами это поняли. Но, увы, в умах людей слишком сильна вера в старые глупые сказки, чем и пользуется наш Император. Мы же, всего лишь хотим взять своё, не больше. Ох, я прекрасно понимаю, что просить у вас или вашего короля о прямой помощи будет слишком нагло, но этого и не требуется. Всего лишь, будьте тем голосом разума, что остудит фанатиков, взывающих к новой войне с тьмой. Я не глупая, и понимаю, что вам и вашему королю выгодно ослабление Империи. Так не лучше ли уже сейчас завести друзей среди тех, кто в оппозиции к Императору?

— Я прекрасно понимаю ваши мотивы, но, увы, мы не слишком хорошо знаем, что именно там происходит. А истории об армии нежити, очень пугают людей.

— Боюсь это отчасти и наша вина. Тот, кто отвечает за борьбу со шпионажем действует уж очень... радикально. Император и его прихвастни тоже хотят знать все наши секреты, а отделить одних шпионов от других, порой бывает слишком уж сложно. Так что, если вы хотите сохранить жизнь вашим людям, просто пока что не отправляйте их на столь опасное задание. Что же касается армии состоящей только из нежити.... Я же вот она, сижу прямо перед вами, и я не какой-то мёртвый лич и куда лучше ориентируюсь в совсем иной стихии.

По комнате пронёсся небольшой ветерок, потрепав волосы собеседников. А виконта пробрала дрожь, несмотря на всю двусмысленность фразы. Обладательница дара это уже совсем другая история, они не так приятны в общении и не так доступны. Но, в тот же

момент, его руку накрыла тёплая и нежная женская ладонь, а собеседница мягко улыбнулась и произнесла:

— И я не какой-то там холодный зомби. Я вполне нормальный человек и ничто человеческое мне не чуждо.

Спустя ещё пол часа уточняющих разговоров и бессмысленной болтовни, мужчина с мечтательной улыбкой покидал кабинет. Чёрт, эти ребята знали, кого прислать и к кому подойти. Только такой охотник до женщин как он мог согласиться на сомнительную встречу, пускай и под плотным присмотром охраны. Остальные люди, обладающие хоть каким-то влиянием при дворе, куда сложнее шли на контакт. Но так даже лучше, ведь его новые союзники явно не дураки, и их сотрудничество может много чего дать обоим сторонам. А эта аппетитная магесса... Он ещё никогда не развлекался с обладательницами дара, и воображение просто сходило с ума, от перспектив. Приз был слишком хорош, чтобы отказываться от него, даже не попытавшись взять. Погружённый в свои мысли виконт не замечал, как собеседница смотрит ему в спину холодным, равнодушным взглядом.

Глава 8. Мёртвое поле

Тёмный помнил слова своего учителя: «Меняйся, развивайся, создавай новое, непредсказуемое, и тогда любое препятствие будет преодолимым». Поэтому он постоянно двигался сразу в нескольких направлениях. Во-первых, непрерывно изменял, совершенствовал или создавал новые виды существ, для своей армии. И это было очень кстати, ведь люди тоже постоянно улучшали своё оружие. Прошло не больше месяца с того момента, как Лич вышел из пещеры, а уже почти каждый солдат Империи носил на себе несколько артефактов в той или иной мере защищающих от тёмной магии.

Во-вторых, тёмный пытался выжать максимум из подчиняющихся ему «вампиров». Десятки интриг оплетали соседние страны и саму Империю. Множество планов разной степени сложности были приведены в действие. Его творения не стеснялись в методах и не жалели средств. Грабили, чтобы обзавестись деньгами, убивали и угрожали, когда это было нужно и соблазняли, если это повышало эффективность. К каждому из отправленных на задание «вампиров» был приставлен свой «осколок». Таким образом, Лич всегда был в курсе последних событий и мог корректировать планы в соответствии с новой поступающей информацией.

Ну и, наконец, в-третьих — сами военные действия. Его армия продолжала держать врага в напряжении, наступая медленно, но непреклонно. По крайней мере, так было изначально. Чем больше планов задействовал тёмный и чем обширнее становились контролируемые им территории, тем сложнее стало со всем справляться. Даже очищенное от эмоций сознание не могло решить все поставленные задачи, и начались первые серьёзные проблемы.

На нескольких участках фронта, имперцы стали одерживать первые победы. При помощи оставшихся «теней», люди снова и снова откусывали небольшие кусочки от армии нежити и перемальвали их. Окружённые отряды, внезапные нападения в неудобных для сражений местах, всё это приводило к уменьшению подчиняющихся Личу существ. А восполнять ресурсы было банально неоткуда. Количество людей и даже животных оказалось слишком ограничено и их уже почти не осталось на подчинённых ему территориях. Провалились и попытки использовать для решения этой проблемы «вампиров», свободно перемещающихся по землям живых. Слишком малый приток ресурсов при необоснованно высоких рисках. В результате всего вышеперечисленного, Лич принял решение ненадолго отвлечься от большей части своих дел, и вновь устроить с имперцами серьёзное сражение. Осталось только подобрать подходящую приманку.

Этой приманкой стал он сам. Выбрав ту часть территорий, где армия врага действовала наиболее агрессивно, Лич начал снова и снова появляться рядом со своими войсками. Расчёт был на то, что здешний военачальник будет готов рискнуть, ради такого серьёзного трофея. Сложно сказать, могли ли имперцы узнать, что именно он всем руководит, но появление крайне могущественной нежити перемещающейся по фронту при поддержке относительно небольших отрядов, точно должно было заинтересовать людей. План реализовался именно так как и предполагалось. Войска Империи пришли в движение и устроили прорыв, взяв в кольцо ту часть нежити, с которой сейчас находился тёмный. А значит, пришло время использовать ещё несколько своих наработок.

Лич стоял посреди поляны, окружённый толпой усиленных зомби вперемешку со

скелетами, и собакообразными ищейками. Отряд многочисленный, но всё же довольно слабый, ведь имперцы уже вполне успешно научились бороться с каждым из этих типов нежити. Однако, важным было другое. Ловушка захлопнулась, и вид постепенно приближающегося неприятеля вызывал только чувство удовлетворения. Маги врага обрушили все тоннели, так что сбежать под землёй было невозможно. Вот только, они не слишком усердно сканировали местность, рассчитывая на то, что против них будут обладатели только тёмного дара. Поэтому вырвавшийся из-под земли огромный костяной дракон, стал полной неожиданностью для живых. Все четверо оставшихся с Личом «вампиров», сейчас сидели на нём и прикрывали это гигантское творение от магий различных стихий. Сам же тёмный тоже довольно быстро оказался на его спине. Когда дракон уже взлетал вверх, по нему ударил луч яркого света, но в этот раз атака не смогла пробить скомбинированный щит из земли и воздуха. А спустя всего пару мгновений он уже был слишком высоко в небе. Лич оставил своим врагам на растерзание лишь, не важный для него, отряд простой нежити. Однако, не это было главное, пока люди, увлечённо преследовали и окружали тёмного, нежить окружала их самих.

Имперцы, возможно испытывая злость от побега столь важной цели, с остервенением истребляли отряд, оставшийся на поляне. Простые солдаты довольно ловко разрубали относительно медлительных зомби на части, держа их на расстояние копьями и прикрываясь щитами. А кавалерия, словно лавина, пронеслась по рядам скелетов и гончих, разбивая, их не слишком прочные тела. Они ещё не видели свой конец, а из-за шума сражения, не слышали звук приближающегося к ним нового противника.

Лич создал свою собственную кавалерию. Новый тип нежити, чьи тела, больше напоминали огромные заострённые брёвна, без малейших намёков на голову, а большие прочные ноги, заканчивались подобием копыт, состоящим из костей. Несколько десятков этих творений на огромной скорости приблизились к имперцам и врезались в их ряды. Они, словно тараны, двигались вперёд, пробивая своими телами противников, разрывая и растаптывая их. В то же время, другая нежить, больше напоминающая ожившие телеги, доставляла всё новые и новые войска к месту битвы. Скорость перемещения, вот что было его проблемой раньше, и решив её Лич смог обмануть врагов. Ну и ещё помогло использование тех ресурсов, о которых люди не знали. Всё это и сыграло сейчас свою роль.

В небе появились сотни скелетов, напоминающих птиц. Они быстро приблизились к имперцам и начали пикировать в наибольшие скопления солдат. Маги воздуха пытались этому помешать, сбивая слабо защищённые творения или меняя направление их движения. Но эта часть тёмной армии уже справилась со своей задачей, просто оказавшись рядом. Скелеты птиц взрывались, разбрасывая во все стороны остро заточенные кости, поражая десятки людей вокруг. И хотя новые имперские амулеты всё же неплохо защищали от этой части атаки, со следующим этапом они ничего не могли сделать. «Вампиры» оставшиеся с Личом не сидели без дела всё это время, они днями напролёт создавали взрывоопасные артефакты, наполненные силой различных стихий. И именно эти творения скелеты птиц доставили до армии врага.

Защита имперцев от тьмы была уже на серьёзном уровне, но одновременно с этим, сильно просела защита от остальных направлений магии. В этом плане, солдаты в основном полагались на поддерживающих их магов. Слишком мало прошло времени с начала войны, слишком сильно люди стремились защититься именно от тёмных заклинаний. Только системы амулетов для офицеров, были менее уязвимы для четырёх основных стихий. Что же

касается простых солдат, то сейчас они гибли сотнями, пробиваемые каменными шипами. Ну и довершили разгром пришедшие последними существа способные использовать тёмную магию. Обычные, накачанные силой, личи, вполне известные людям, но от этого не менее опасные. Тёмный решил заменить ими «осколков», которые были слишком ценны.

Он наблюдал за всем этим с безопасного расстояния, находясь на недостижимой высоте. Даже если бы хотел, сейчас Лич мало чем мог помочь своим войскам. Его резерв был заполнен лишь на десятую часть. Он, не задумываясь, сливал силы в свои творения, но в последнее время восстанавливался слишком медленно. Использовать чужие души сейчас было невозможно, поскольку живые люди в его распоряжении практически закончились. А в окружающем мире оказалось просто недостаточно тьмы. Даже всех тех страданий, боли и разрушений, что творила его армия, уже не хватало, для восполнения почти бездонного запаса сил тёмного.

Спустя несколько часов всё было кончено. Небольшой верховой отряд, скорее всего с командованием, всё же смог сбежать. Прикрывающий их отступление «тьма», пожертвовал собой и уничтожил всех преследователей. Повезло ещё, что он не додумался сдохнуть прямо посреди поля боя, безвозвратно уничтожая имеющиеся тут ресурсы. А так, Лич вполне мог восстановить все те потери, что сейчас понёс. В этом бою он разгромил примерно треть всей противостоящей ему армии, и пусть на это пришлось потратить почти пятую часть уже своих войск, свежих трупов было более чем достаточно. Как и раненых, которых можно использовать, пока они ещё живы. Так что его армия уже через несколько дней станет ещё больше и ещё смертоноснее.

Ценой за это всё стали знания. Теперь имперцам известно и о драконе, пусть он и не принимал прямого участия в бойне, а так же, что у тёмного есть маги других стихий. Значит, пришло время продолжать развиваться и искать новые способы борьбы с врагом. Возможно, что-то ему сможет дать то мёртвое поле, на котором закончилась прошлая война с тьмой, и которое сейчас уже было в зоне его влияния. Именно туда и полетел дракон, неся на спине своего создателя.

Лич стоял посреди огромного пространства, присыпанного неким подобием пепла. Тут и правда не было ничего живого, только разрушение и смерть. Словно он вновь оказался в горах безумия, в той зоне тьмы, которую сам поддерживал в стабильном состоянии. Но здесь с этим справлялось некое подобие заклинания. Не удивительно, что друиды не смогли вернуть сюда жизнь, ведь это был словно бездонный колодец, высасывающий любую энергию из окружающего мира и выбрасывающий из себя лишь силу разрушения. Только потому, что он имел тёмный дар, Лич смог немного почувствовать основу этого места — невероятно сложный, странный ритуал, или что-то иное, что сотворили столетия назад. Это был словно путь в другой мир, или скорее в некий карман пространства. Неизвестно, как и для чего оно было создано, но здесь имелся именно тот источник тьмы, который требовался тёмному для восстановления. Похоже, это именно то место, где можно построить свою башню и использовать её как последний оплот обороны, в случае необходимости. Жаль, что невозможно узнать, что же именно здесь произошло.

За несколько столетий до этого.

Риан медленно шёл по коридору. Холодные каменные стены словно давили на тёмного мага, но скорее всего это были игры подсознания. Он боялся того, что они собирались

сделать. Сомнения снова и снова пытались проникнуть в разум, и найти лазейку, но решение уже было принято и отступать слишком поздно. Война проиграна, это понятно всем. Да и как может быть иначе, если их осталось всего девять. Самые сильные, самые опытные, самые могущественные и самые удачливые. Последние маги, обладающие тёмным даром.

Он не знал другой жизни, кроме войны. Поначалу, когда Риан только обрёл власть над тьмой, всё это казалось чем-то далёким. Молодому магу даже пришла в голову глупая мысль помочь светлому совету избавиться от тех, кто решился на массовые жертвоприношения. Но, практически на его глазах, мир изменился. Злом стали уже не конкретные маги, а все носители тёмного дара. Ему повезло, и Риан ещё успел сменить сторону, а вот некоторые оказались жертвами своих вчерашних союзников. Как же это противно, когда тебя предают люди, которых несколько дней назад ты защищал из последних сил. И после этого тёмных они называют злом... Нет, зло есть в каждом, такова сама суть их мира. Хотя это и невозможно объяснить обычным смертным. Людям всего лишь нужен враг. Простой и понятный, тот, на кого можно свалить ответственность за все беды.

Коридор закончился и Риан вошёл в большой зал. Его уже ждали. Восемь фигур, таких разных и всё же собравшихся сейчас в одном месте, с одной целью.

— Ты долго.

Это сказал Лоргус, улыбаясь, как и всегда. Чёртов безумец. Вот уж кто действительно был тем самым тёмным, которым пугали детей. Этот маг всегда занимался какими-то своими странными извращёнными делами. Но чтобы он не делал, результатом становились страдания окружающих. Лоргусу нравилось нечто особенное. Он устраивал целые представления, для одного зрителя — для себя. Например мог, жестоко убить всю семью ребёнка, а потом подобрать его, обучить и вместе охотится на неведомых злодеев, сделавших беднягу сиротой. То, что в процессе они, «совершенно случайно», избавлялись от дальних родственников и оставшихся друзей семьи, только ещё больше веселило тёмного мага. Зато, именно Лоргус был тем, кто сразу согласился на план Риана и активно уговаривал всех остальных.

Молчание слишком затягивалось, и нужно уже было ответить хоть что-то.

— Я перепроверял расчёты и наблюдал за нашими врагами. Ублюдки, кажется, начинают пировать. Похоже, решили насладиться нашей беспомощностью и устроить представление из своей победы. Нам же лучше. Приступаем.

Слова больше были не нужны. Девять обладателей тёмного дара заняли свои места в вершинах лучей огромной и невероятно сложной пентаграммы. Сейчас они сотворят нечто невероятное, такое, что могло бы потрясти весь мир, если, конечно, кто-то поймёт, что произошло.

Тёмные магия страшна для её врагов. И именно тёмные маги знают, что такое настоящая месть. Светлый совет осознает, что они зря в это ввязались, но будет уже поздно. Ведь когда ты, буквально, находишься в аду, сожалениям больше нет места. О да, они решили сделать именно это. До сих пор было неизвестно, есть ли в их мире настоящие ад или рай, поэтому тёмные просто создадут его замену. Персонально, для своих врагов.

Риан вместе с Чейтеном провели много часов за расчетами основы ритуала и смогли связать всё воедино, создав невероятно сложное и многоуровневое заклинание. Тот же самый Лоргус принял активное участие в наполнении, вместе с Карроном и Грейли. Таурис и Файри всё это время практически вдвоём сдерживали натиск светлых, оттягивая неизбежное поражение настолько, насколько это возможно. А Странник помог внести последние правки

и соединить ритуал тьмы с доступной лишь ему магией пространства.

Их мечь будет действительно страшна. Они создадут ад для своих врагов. Рукотворный карман пространства, в который затянет всех, кто сейчас их окружил, и уже пирует, радуясь своей победе. Но это будет не какая-то глупость с котлами и чертями, нет, там будут страдать сами сущности всех захваченных. Именно поэтому над наполнением столько трудились. Время очень субъективно, и те, кого затянет в их заклинание, будут десятки, сотни, тысячи раз, проживать самые жутки моменты, которые только сможет представить их разум. Предательство самых близких, насмешки родных и любимых, именно то, что доставит наибольшие страдания каждой, конкретной личности.

Однако и цена была высока. Всё чего удалось добиться, это питать ритуал ценой целостности своих собственных душ, но для этого им всем тоже придётся находиться внутри. Самим пережить все те ужасы, на которые они обрекут врагов. Стоит ли оно того? Каждый из присутствующих решил что ответ — "ДА!". Они тоже не были невинными. Кто-то здесь изначально являлся жестоким и нёс другим только страдания. Но война изменила и остальных. Все они, так или иначе, продлевали свою жизнь, за счёт чужих душ, и, пожалуй, заслуживали подобного наказания.

Риан снова обвёл всех взглядом, задержавшись на последнем. Фобс. Вот уж кто не был ни самым сильным, ни самым умным, и точно оказался тут, потому что достаточно удачлив. Лучше бы на его месте был ученик Странника, пропавший неизвестно куда несколько десятилетий назад. А этот... порой подлый, часто жестокий, и абсолютно всегда безмерно трусливый. И тем не менее энергии его души хватит хотя бы на то, чтобы заклинание проработало на несколько лет дольше. Увы, тёмные не всеильны. Их творение будет существовать в отдельном куске пространства, и, судя по расчетам, продержится, в лучшем случае, всего полвека.

Они начали ритуал. Каждый отдавал всего себя, всю магию и саму свою суть. Именно в этот момент Фобс поднял взгляд и посмотрел на него. Ох, сколько же ужаса сейчас было в этих глазах. Риан понял, что это совсем не тот страх, порождённый сомнениями, с которым недавно боролся он сам. Этот трус явно не выдержит. Неужели даже сейчас он надеется как-то сбежать? Чёрт, это же нарушит всё с таким трудом проведённые расчёты, и неизвестно каким будет результат!

В последний момент так и случилось. Фобс попытался как-то вырваться, обмануть всех и сохранить себя. Конечно же у него ничего не вышло. Всех тёмных, как и других людей и магов, находящихся на огромной территории вокруг, затянуло в неизвестность. Вот только, ритуал всё же был нарушен. Кусок пространства не полностью отделился от этого мира, оставив небольшую связь. Однако, именно из-за этого, полуразумное заклинание видоизменилось. Оно должно было мучить запертых в нём настолько долго, насколько это возможно. И теперь, за счёт вытягивания дополнительной энергии из мира, этот срок мог растягиваться до бесконечности. Оставаясь нестабильным и постепенно изменяясь, заклинание меняло и тех, кто был заперт внутри.

Глава 9. Учитель

Миладир сидел в своём кабинете и пытался вести записи. Сложно сказать, зачем он за это взялся, но подобная рутинная работа как-то успокаивала. Эти несколько детей в возрасте от восьми до тринадцати лет, которые, по сути, стали его воспитанниками, словно вытягивали жизнь из древнего мага, а подобное нудное занятие помогало отвлечься и сосредоточиться. Обладая идеальной памятью, он вообще никогда ничего не записывал, и все секреты принадлежали только ему. Поэтому и сейчас Миладир ни слова не писал про материалы, необходимые для создаваемых артефактов. Но вот бессмысленную информацию о количестве закупленных продуктов или кусков ткани для одежды, вполне можно хранить на бумаге.

Дети... они странно на него влияли. Поначалу маг не особо обращал на них внимания, спокойно принимая тот факт, что половина погибнет при инициации, но чем больше времени он проводил с детьми, обучая их, тем сильнее привязывался. Только теперь Миладир начинал понимать странное отношение других магов к своим ученикам. Именно в них каждый видел своё наследие, пожалуй, даже некий вариант бессмертия.

Пробуждение дара безвозвратно меняло организм. Повышение выносливости, почти вечная молодость, изменение некоторых процессов внутри и много чего ещё. Тело, изменённое даром, поглощало всю энергию, до которой могло дотянуться, и использовало её, не выпуская ничего наружу. Маги даже, банально, в туалет ходить переставали. Но, как один из побочных эффектов, они уже не могли иметь детей. Да и семьи заводились очень редко. Смотреть, как стареет твоя вторая половинка, пока ты не меняешься день ото дня, то ещё удовольствие. А связи между обладателями дара возникали даже реже. Слишком уж яркими личностями был каждый их них, да и направленность стихии оказывала своё влияние. Поэтому, в учениках многие видели единственное продолжение себя, свою семью.

С Тонаном у него было по-другому. Тогда Миладира куда больше волновала возможность вырваться на волю. Он видел в мальчике только способ для этого, или материал для очередного интересного эксперимента. Да и сам его первый ученик был довольно странной личностью, если честно. Отчуждённый и не менее увлечённый магией, чем его учитель.

А вот нынешние дети оказались совсем другими. Живые, яркие, настоящие... Миладир сам не заметил, как привык к ним и стал заботиться, в меру сил и умений. По сути, он просто тщательнее их учил, и охранял, как мог. Поместье превратилось в ту ещё крепость, напичканную всякого рода ловушками и сигнальными сетями. А Нир, мелкий засранец, только с улыбкой посматривал на своего благодетеля, словно знал, что тот становится всё более человечным. Хотя, скорее всего, именно что «знал».

Наблюдать за пророком было странно и безумно интересно. Миладир всё ещё не понимал природу его дара или как он работает, но уже научился замечать моменты пророчеств. Всё же изначальная теория была верной, у способностей Нира оказался тот же источник что и у магии других типов. Такой опытный профессионал, как Миадир, вполне мог замечать возмущения энергетических потоков, в то время, когда мальчишка получал новую, важную информацию. Пока что, самый яркий случай был при решении взяться за обучение Миланы.

Уже взрослая, шестнадцатилетняя, состоявшаяся девушка, хоть и из бедного,

бесперспективного дворянского рода. Пусть она и обладала явно сильным огненным даром, но обучать её было бы крайне сложно. Поэтому, Миладир собирался просто пройти мимо и забыть, но Нир, именно в этот момент, что-то увидел в будущем и убедил его изменить решение. Даже сейчас маг не забыл его слова.

— Помните, я говорил, что спасение мира, это не про меня? Так вот, похоже, это про неё. Она должна оказать своё влияние на историю, иначе всё закончится очень плохо... Хотя нет, и так всё будет плохо, но может оказаться гораздо хуже, если вы не поможете. Научите её. Научите всему. Так надо!

И сколько же убеждённости было в голосе молодого пророка. Так что теперь это рыжеволосое недоразумение тоже обитает рядом, и действует на нервы. Хотя, стоит признать, как и видел Миладир изначально, талант у неё огромен. Милана чувствовала огонь, даже без инициации, и пройти её сможет без проблем. Поэтому учить девушку было довольно легко. Он даже позволил себе немного раскрыться, и дать ей навыки борьбы с тёмными заклинаниями. Правда, маг всё ещё притворялся изначально хозяином тела, а значит артефактором. Поэтому всё пришлось обставить, как работу созданных им приборов, установленных в специальном помещении.

Ночь давно вступила в свои права, но он продолжал заниматься бессмысленной писаниной. Сосредоточиться на работе не получалось, а спать не было никакого желания. Поэтому, когда сработала сигнальная сеть, Миладир даже выдохнул с облегчением. Наконец-то опять можно побыть самим собой, а не учителем и соседом. Только бы это были не животные. Пожалуйста, пусть это будут злобные враги, пытающиеся его убить!

Мир прекрасен, когда твои желания исполняются. Нарушителями оказались целая дюжина людей крепкого телосложения и в неприметных одеждах. На них явно было что-то магическое, ведь первый уровень защиты они преодолели незаметно. Даже сейчас эти ребята аккуратно обходили ловушки, и просто не понимали, что о них уже известно хозяину дома. Дойдя до нужного коридора, маг улыбался. Миладир с удовольствием втянул свежий ночной воздух и размял руки, пока двенадцать пар глаз напряжённо следили за ним.

— Вот и зачем вы сюда пришли? Знали же кто я. Или, правда, верили, что сможете навредить артефактору в его собственном жилище?

Конечно же, они не ответили. Ох, насколько было бы проще жить, если бы враги сами раскрывали свои хитрые планы. Однако некоторые из этих ребят бросили быстрые взгляды на двери комнат. Изначально Миладир решил, что именно здесь они оказались случайно, просто выбирая наиболее безопасный маршрут. Но что если нет? Что если эти гады и не собирались нападать на него, а просто хотели поубивать детей, мирно спящих совсем рядом? Понадеялись на то, что у этих обитателей дома защита будет хуже, если вообще будет. Чёрт, а ведь когда-то маг так и хотел поступать, не тратя лишние ресурсы. Его разозлила эта мысль. Чтобы снять напряжение, Миладир активировал несколько ловушек рядом с ночными визитёрами.

Пара мгновений и их стало ровно в два раза меньше. Хорошо, что он заранее позаботился о звукоизоляции. Иначе, разбуженные дети могли застать очень неприятное зрелище. Один из выживших, прошептав что-то вроде «сестра!», бросился к кускам тел. Несколько движений рук, и все лазутчики обездвижены. Насколько же грубые и плохо сделанные у них артефакты. Миладир даже поморщился от презрения. И вот с этим они сюда полезли? Можно было вообще всё оставить на последние уровни защиты, но теперь хотя бы будут источники информации. Быстро приблизившись к беспомощным людям, маг

задал вопрос безутешному брату.

— Кто у вас главный?

И получил лишь молчание в ответ. Ну что за бесполезные потуги. Всё равно же результат будет один и тот же. Пришлось потратить ещё немного энергии на подчинение и повторить вопрос. Даже сейчас, человек пытался сопротивляться изо всех сил, не давая себе возможности что-то сказать. Однако руки он контролировать уже не смог и банально указал на одного из оставшихся. Сразу же после этого умерли ещё пятеро. Заодно и семья воссоединилась.

Последний выживший же, подчиняясь воле тёмного мага, последовал за ним. Небольшие следы тёмной энергии в коридоре ещё можно списать на работу защитных артефактов, но вот то, что он собирался делать дальше, будет слишком заметно. Поэтому, Миладир шёл в то самое помещение, где занимался с Миланой. Предстояло провести тщательную и кропотливую работу, по вытягиванию всех знаний из головы этого смертного.

Всё было кончено только под утро. Выяснилось несколько вещей. Первое — на Миладира теперь имелся зуб у клана убийц, работающих в доброй половине стран этой части материка, но глупцы сами виноваты, так что это их проблемы. Второе, причём раздражающе неприятное, оказалось что нанимателем был придворный маг того самого королевства в котором находилась школа. Придурок, видите ли, усмотрел в Миладире конкурента, а в его небольшом начинании, нарушение всех традиций и канонов магии. И ведь этот враг явно не успокоится после первого провала, а значит стоит ждать новых гадостей. Ещё и ударить, гадёныш, хотел побольнее. У многих воспитанников есть родственники с титулами, пускай и дальние. А значит, их смерть сильно бы подпортила авторитет не только школы в целом, но и самого Миладира. Это могло неприятно осложнить жизнь. Похоже, пришло время наведаться в местную столицу, и сделать вакантным одно место при дворе.

Миладир заливал в себя отвратительное пиво, надеясь, что оно подействует достаточно быстро. Хотя бы эта радость жизни была доступна магам. Почему тёмный, в теле артефактора, сидит в таверне среднего пошиба и притворяется кем-то другим? Как всегда, всё ради информации. Однако, даже наличие причины, не помогало спокойно мириться с таким количеством людей вокруг. Они раздражали Миладира, и даже злили его. Увы, надо было терпеть, чтобы попытаться узнать, не додумался ли придворный маг пустить какие-то слухи. Бесполезная и бессмысленная вражда, которая только мешает. Впрочем, как всегда. И ладно бы его домашний пророк мог что-то подсказать по этому поводу, но нет. Нир только смотрел непонятливым взглядом, во время аккуратных расспросов. Как же неудобно, когда дар нельзя контролировать. Теперь приходится сидеть среди этих смертных и просто надеяться на удачу.

Он не переоценивал свои силы. Если начнётся полноценная охота, то придётся банально бежать. Уж себе-то можно признаться в слабости. Миладир никогда не забудет то неприятное липкое чувство страха, которое посещало его в первые годы заточения. Когда всё новые и новые борцы со злом приходили в башню, а он не мог никуда уйти. Когда они становились всё сильнее и подготовленнее, а он не мог даже сменить место своего обитания. Когда они приносили с собой всё более странные и сильные артефакты, а он не мог сбежать! Тогда маг уже чувствовал приближение смерти, даже несмотря на своё, так называемое, бессмертие.

Его спасло только то, что однажды он додумался... проиграть. Затем разрушить свою башню и даже отпустить одного из очередных «великих героев». Вот только и после этого страх никуда не ушёл. Это чувство пробиралось в самые потаённые уголки разума и сводило с ума, вместе с одиночеством и однообразием. Десятилетия напролёт Миладир проводил в полубессознательном состоянии, превращаясь в нечто недвижимое и даже неспособное думать, словно один из камней в тех развалинах, что стали его тюрьмой. Или наоборот, становился злобным безумцем, разрывающим всё живое поблизости.

Как же повезло Тонану, что в момент их встречи маг был более-менее адекватен. Этот парень, наверное, никогда не узнает, насколько оказался удачлив. Хотя ему вообще часто везло. Стоило только случиться трагедии, как, практически сразу, появился способ отомстить. Стоило только захотеть найти своего врага, как информация оказалась, буквально под рукой. Правда, испытаний на долю его первого ученика тоже выпало немало. Миладир, в какой-то степени, был сторонником теории равновесия. Хорошего и плохого, тёмного и светлого, всего разнообразного должно быть примерно одинаково в жизни каждого обитателя этого мира. Так что его ничуть не удивляла эта особенность жизни Тонана. Пожалуй, он бы даже не удивился, если бы тот обладал просто невероятным даром. Ведь в мире осталось так мало тёмных магов, а это рушило то самое равновесие, причём уже в куда более глобальном масштабе.

Но он отвлёкся. А нужно внимательнее слушать окружающих. Возможно, среди бесполезного трёпа удастся выловить что-то полезное. Маг и так выделил на это занятие всего один вечер. Если слухи серьёзные, он об этом узнает, а если нет, то уже завтра один засранец с даром умрёт и можно будет вернуться к своим делам. Вот, например, та парочка в углу очень странно выглядит, да ещё и сидит подальше от всех, скрытая в тенях, прямо как он сам.

На небольшую сцену взбирался бард. "Отлично, теперь ещё и чьё-то нытьё придётся слушать" — подумал Миладир. Оставалось только надеяться, что это не будет история про очередного рыцаря, побеждающего злодеев и спасающего принцесс.

Твой разум это тюрьма,

Твой разум вечная боль,

Он пожирает тебя,

Твой разум словно огонь.

И ты не можешь дышать,

И ты не можешь идти,

И никуда не сбежать,

И никого не спасти.

Сопrotивляться бесполезно...

Ты хочешь только разрушать.

Ты будешь всё уничтожать, когда вновь сможешь дышать.

Ты не хотел таким быть,

И думал что ты другой,

Ты не хотел уходить,

В эту вечную боль.

Не знал ты как защитить,

Людей от злого огня,

Решил ты всё изменить,

И погубить лишь себя.
Сопrotивляться бесполезно...
Ты хочешь только разрушать.
Ты будешь всё уничтожать, когда вновь сможешь дышать.
Ты сам себя наказал,
Уйдя в крошечную тьму,
Но этим лишь проиграл,
Свою злую войну.
Ведь от огня не сбежать,
Когда он прямо в тебе,
И ты продолжил дышать,
Оставшись в этом огне.
Сопrotивляться бесполезно...

Ты хочешь только разрушать.
Ты будешь всё уничтожать, когда вновь сможешь дышать.
Кругом одна пустота,
Лишь тени мыслей вокруг,
Ты забываешь себя,
Плевать кто враг и кто друг.
И победить не сумев,
Ты сдался внутренней тьме,
Теперь несёшь только смерть,
Что порождает в себе.
Сопrotивляться бесполезно...
Ты хочешь только разрушать.
Ты начал всё уничтожать, ведь снова можешь дышать.

"Что за бессмысленный бред? Откуда такие песни? О чём он вообще?" — недоумевал маг. Похоже, несколько месяцев затворничества не дали Миладиру узнать о чём-то важном. Ему нужно было больше полезной информации! Он осмотрелся внимательнее, и застыл. Маг почувствовал, что у одного из той самой парочки был тёмный артефакт. Очень небольшой, хорошо скрытый, но однозначно тёмный! Миладир активировала уже свой сложный, но эффективный артефакт, использующий стихии воздуха и воды, что позволило ему начать слушать чужой разговор, не привлекая к себе внимания. А послушать-то явно стоило.

— Очень даже неплохо, вы вполне отрабатываете свои деньги.

— Поверьте, это ещё не лучшая из наших песен. Такое больше подходит тем, кто уже знает суть происходящего, но есть и что-то более простое и понятное.

— Я полностью полагаюсь на ваши опыт и талант, именно потому мы с вами и связались. Однако, меня интересуют и второй вопрос, который поднимался на прошлой встрече.

— Давайте честно. Ваше предложение выглядит очень... странно.

— Вы просто боитесь поверить в него, но оно того стоит. Ещё пару месяцев назад, я даже не думал, что смогу повелевать магией, о которой раньше и не мечтал. Однако, теперь, вы и представить не сможете уровень моих сил. Всё же просто. Империя крайне прямолинейна, в своём стремлении подавить наше восстание, а её пропаганда уже льётся в уши всех ближайших соседей. Ещё чуть-чуть и против нас начнут новую войну с тьмой,

осталось только очередной "светлый совет" собрать. Именно поэтому решено пойти на такой опасный шаг. Далеко не всем хочется рассказывать, что получить способности к магии, может каждый...

— Звучит слишком хорошо.

— Тут вопрос только в уровне умений. Далеко не все могут обрести истинное могущество, но даже если у вас, например, появится способность творить простейшую магию, разве этого мало? Увы, наши ресурсы слишком ограничены, ведь кольцо врагов сжимается. Пока что, только королевство Сапфаир продолжает держать нейтралитет, а вся мелочь словно пытается выторговать своей поддержкой милость Императора. Но мир не без добрых людей. Нам помогли организовывать караваны по специальным маршрутам. Всё что нужно, это люди готовые пойти за мечтой, и за новой силой. Просто расскажите своим знакомым об этом, а они пусть расскажут уже своим знакомым. Уверен, далеко не всем нравится то, как они сейчас живут.

Миладир слушал и раздражался. Он слишком многое упустил из вида. Прошло всего полгода, как маг сбежал из империи, а там уже восстание? Или что-то иное? Нужно узнать больше! Можно конечно попытаться вытянуть знания из этой парочки, но не хотелось бы так грубо начинать знакомство с теми, кто способен создавать тёмные артефакты. Хм... Возможно придворный маг знает что-то о происходящем. Всё же он крутится в высших кругах, и мог многое слышать. Ну вот, вечер перестаёт быть томным. Простая прогулка в стиле, «пришёл-убил-ушёл», превращается в сложное действие. Теперь придётся как-то сохранить жизнь своей цели, чтобы как следует покопаться в его мозгах. Опять придётся готовиться...

Миладир сидел на крыше здания, положив голову на ладони рук, и грустно смотрел на чужую башню. Его скрывала небольшая иллюзия, так что особо волноваться не стоило. Да и работающий рядом артефакт, создающий рекламную вывеску, безбожно фонил, скрывая даже те небольшие энергетические искажения, что создавало заклинание мага. Целых три дня он пялился на место обитания своего нынешнего врага, и никак не мог придумать решение. Вообще, Миладир всегда считал себя исследователем и любил загадки, но сейчас было совсем не интересно. Всё что ждало в конце, это обычная тушка, обычного мага земли. Никаких тебе интересных открытий и прорывов в магии. Но тёмный просто не мог уйти. Где-то на задворках сознания свербела мысль, что он должен решить эту проблему. Должен во всём разобраться и всё узнать.

"А, к чёрту" — подумал он. Это обычная задача и решать её стоит стандартными методами. Что нужно? Всего лишь получить доступ к телу Дитрима (именно так звали придворного мага, владеющего стихией земли). Можно было бы подождать, пока тот выберется наружу, но случалось подобное довольно редко и, как правило, стихийника сопровождал небольшой отряд охраны. А устраивать бойню, это значит привлечь лишнее внимание. К тому же кругом столица, так что есть ещё пара полноценных магов, да и сам Дитрим наплодил нескольких недоучек живущих относительно неподалёку. В общем, на шум вполне могут подтянуться ненужные свидетели. Так что этот вариант всё же отпадает.

Попытаться прорваться в башню силовыми методами? Всё же сам Миладир — тёмный, а значит, именно ломать умеет особенно хорошо. Да только башня мага на то и башня, что хорошо защищена. Вот в открытом бою тёмному проще ломать чужие щиты. Собственно в империи Тонан так просто разделявал врагов именно поэтому. Забыли сейчас, что нужно

ставить несколько слоёв защиты. Предпочитают выпендриваться и подбирать стихию под врага. Вот только под тьму её не подобрать, как бы хорош не был одиночный щит. Однако, в башне этого недостатка нет. К тому же, Дитрим — маг земли. То есть обстоятельный, упёртый и архаичный. Собственно, потому он, наверное, и полез в дела тёмного, со своими идеями о нарушении традиций. Эх как бы было хорошо, окажись на его месте кто-то из воздушников, тем вообще часто плевать на всё вокруг. Хотя именно придворным магом, скорее всего и должен был стать обладатель стихии земли.

Как же всё это раздражало Миладора! Но ещё больше его раздражало, что именно земельники так любят обустраивать свои башни, как крепости. Навешивают столько защит, насколько хватает фантазии. И ведь работает же это всё как-то. Дитрим, к тому же, ответственен за функционирование всех артефакторов в королевстве. Так что те, периодически, идут к нему на поклон и тащат с собой кучу дармовой энергии в накопителях. Вот и светится эта башня, словно звезда, в энергетическом плане. Конечно, это лишь одно из городских строений, и тот же дворец короля, например, имеет куда большую охрану. Но вот конкретно от магов, лучше защищена именно башня Дитрима. Миладир уже думал что стоит найти пару десятков наёмников, что могут просто вышибить дверь и спокойно пройти внутрь следом за ними. Но это снова шум, на который могут...ну и далее по списку. Тёмный тяжело вздохнул.

Можно было бы попытаться проникнуть тайно, но как уже упоминалось, разных уровней защит на этой башне просто огромное количество. Пока их все поломаешь, целая вечность пройдёт. Да и непонятно ещё удастся ли сделать это незаметно. Слишком много всего накручено, слишком плотная структура. Тут уж и правда, проще прорываться напрямую, ломая всё. Но нельзя... Маг с раздражением провёл ладонями по лицу. Да сколько можно то скатываться к одному и тому же варианту.

Оставалось лишь одно. Если нельзя сломать систему, значит, ищем слабости в тех, кто её использует. Помимо Дитрима есть ещё его ученик. Заходит к магу пару раз в неделю, и вроде как система защиты его пропускает. Можно попытаться сломать его разум и сделать закладку, но что если защита башни это определит и просто не впустит? Вообще, надо в первую очередь проверить, можно ли протащить внутрь башни что-то тёмное.

Может повесить на ученика небольшое проклятие, которое рассеется, когда он будет внутри? Нет, каким бы недоучкой тот не был, а такое должен почувствовать. Значит, стоит запихнуть тьму в небольшой артефакт, так фона почти не будет. Осталось только заставить этого ученика пронести своё творение внутрь. Хотя зачем заставлять, он ведь может и не знать об этом. Тогда артефакт должен быть с системой самоуничтожения. Собственно это и может быть тем самым тёмным заклинанием, к тому же размер можно сделать довольно маленьким. А вот как его подбросить? Не хочется раньше времени приближаться ни к башне, ни к ученику. Паранойя конечно, но, среди обладателей дара, только параноики живут действительно долго. А значит, ещё и внешность стоит сменить, причём не иллюзорно, а всерьёз. Ещё раз вздохнув, Миладир принялся мять лицо руками, используя магию и меняя строения костей, иногда скрипя зубами, от болевых ощущений.

Уже на следующий день, он прогуливался в толпе, на центральной площади, ища глазами свою цель. Когда маг почувствовал что сработал небольшой артефакт, спрятанный в кармане, то только улыбнулся. Рядом с ним, стоял обездвиженный неприметный мальчишка. То, что нужно. Миладир нагнулся к нему и произнёс.

— Какая удачная встреча. Хочешь немного заработать?

Небольшой импульс энергии и мелкий карманник снова может двигаться и говорить.

— Отпусти. Откуда у тебя вообще что-то магическое?

— Неправильные вопросы задаёшь, мелюзга. А теперь слушай внимательно. Я дам тебе небольшой шарик. Скоро здесь будет ученик Дитрима, высокий такой, вечно в балахоне дурацком ходит, знаешь же его?

Неуверенный кивок в ответ.

— Лучше бы тебе его и правда знать. Короче, берёшь этот шарик, только аккуратно, он довольно липкий, и потом незаметно цепляешь ученику на спину. За это дам десять медных монет. Если справишься, то возможно через несколько дней заработаешь в три раза больше. А если нет... Я могу быть очень недоволен. Всё понял?

— Ты это, не угрожай тут. За меня есть кому заступиться.

Небольшой импульс тьмы, вперемешку с новым обездвиживанием, заставил мальчика выпучить глаза от боли. Проявить свои чувства как-то иначе он банально не мог.

— Ещё раз. Не зли меня, я могу быть очень неприятным. А теперь держи шарик, ученик скоро будет здесь. Как всё сделаешь, подойдёшь за деньгами. Я буду стоять вон там, у входа в лавку оружейника. И не пытайся обманывать, всё равно пойму.

Спустя час мальчишка опасливо приблизился к магу и, получив свои заработанные монеты, тут же убежал. Миладир уже знал, что его артефакт движется в сторону башни. Стоило бы убрать свидетеля, но это лицо всё равно не имеет значения, а сам карманник и правда ещё будет полезен, если эксперимент удастся.

Ученик вошёл в башню. Никакой тревоги не прозвучало, защита никак не отреагировала. Всё было в порядке и через несколько секунд, когда артефакт саморазрушился, оставив совсем небольшой фон тёмной магии у самого входа. А значит, пришло время переходить к следующей части плана. Теперь нужно было создать более сложную конструкцию. Возможно, стоило сделать что-то, что само откроет дверь и снимет все щиты. Но тут, либо артефакт был бы слишком громоздким и заметным, либо энергетика заклинания была бы далеко за пределами материальной оболочки. А это уже и сильный фон, и быстрая потеря всей содержащейся внутри энергии. Но, по сути, ему же не надо надолго ломать защиту башни. Достаточно просто быстро войти внутрь и всё. А дальше... тёмный маг имеет много возможностей разобраться с противником. Так что, осталось только впихнуть в артефакт небольшой приказ, который, в нужный момент, будет выпущен импульсом в ближайшую цель.

И снова всё получилось как надо. Карманник прицепил к ученику новый небольшой шарик. Ученик зашёл в башню, и уже через пару мгновений Миладир стоял перед дверью, смотря, как она открывается. Он вошёл внутрь, минуя все навороченные защитные заклинания. Парень тряс головой, пытаясь понять, что же с ним произошло, и явно не был готов к новому воздействию тьмы, опять его подчинившему. С пустыми, ничего не выражающими глазами, он развернулся и пошёл туда, где должен был быть его учитель. Тёмный же спокойно шагал следом.

Собственно, именно идущему первым ученику и досталось от прилетевшего в них каменного бульжника. "Ну вот, как всегда. Куча планов, долгая подготовка и всё равно всё бесполезно. Чёртовы земляные маги в своих башнях. Лишь бы он тревогу поднять ещё не успел" — думая об этом, Миладир продвигался вперёд, легко разрушая все летящие в него заклинания. Выбежавшие сзади два голема тоже рассыпались на части от первых же стрел тьмы. А в глазах Дитрима читался ужас. Он смотрел на своего врага и лепетал.

— Я знал! Я знал, что всё это не просто так! Знал, что вы придёте за мной. Но я не сдамся!

Ну да, ну да. Знал он. Вот только стоило Миладру подойти ближе и его заклинание контроля наконец-то дотянулось до придворного мага, пробив несколько слоёв неумелой защиты. Эх, если бы не желание взять его живым, не пришлось бы тратить почти половину резерва. Но даже так, оставалось опасность, что тот успел кому-то сообщить о нападении. Так что, наплевав и на аккуратность и на секретность, тёмный грубо полез в сознание своего врага, вытягивая оттуда воспоминания.

Миладир снова сидел в дальнем углу таверны. Лицо, полностью закрытое неприятного вида повязками, медленно приходило в нормальное состояние, но видеть его сейчас людям было не желательно, зрелище не для слабонервных. Маг сосредоточенно перебирал в голове чужие воспоминания, тщательно очищая их от эмоций. Чёрт. Если бы всё получилось как надо и этот придурок не поднял тревогу, можно было бы не торопиться и не тратить сейчас время на такое нудное занятие. Тёмному и так повезло, что успел уйти без серьёзного боя. Слава местным криворуки артефакторам, чьи изделия фонят во все стороны. А так же столичным богатеям, вещающим дешёвые иллюзии на каждую свою лавку по поводу и без.

Однако, всё же добытые сведенья были и правда важными. Вот только совсем не та их часть, про которую Миладир думал изначально. Империя... Война устроенная непонятным тёмным взявшимся словно из ниоткуда. Его влияние, расплзающееся даже в другие страны. Дитрим был за активное участие в этой войне, на другой половине континента, и именно поэтому ожидал последствий, в виде визита кого-то с даром разрушения. А ещё эта дурацкая мысль, про магию для всех, так активно проникающая в умы простых смертных. Маг земли подозревал, что непонятная новая вера, порождённая этими идеями, уже здесь. Вера, распространяемая тьмой по всему миру...

Глава 10. Расползающаяся тьма

Обычный деревенский парень шёл ещё с десятком других мужчин и даже женщин. Ему было неизвестно откуда и зачем сюда пришли остальные, ведь собрали всех буквально пару часов назад на ближайшем перекрёстке, но он шёл за силой. Силой, которая позволит наконец изменить свою жизнь. Изменить всё! О, как же он ждал, когда сможет вернуться и показать всем бесполезным односельчанам их место. Эти тупые самодовольные ублюдки смели насмеяться над чужими мечтами и притеснять своего будущего повелителя. Но он-то всегда знал, насколько великая судьба ждёт впереди. И вот, когда в очередной раз парень был в ближайшем городе, до его ушей дошла невероятная новость. Байка или даже легенда. Рассказ о том, что в далёкой стране появился великий маг, который дарует силу каждому, кто о ней попросит. Никаких долгих и изнурительных тренировок, никаких гор золота для оплаты, всего лишь обещание помогать ему по мере возможностей. И вот, он тут, среди таких же простых людей, с горящими глазами, жаждущих обрести свою крупицу власти.

Нестройной толпой они шли почти сутки, благо, о пропитание и ночлеге позаботился их провожатый. Наконец-то перед уставшими людьми предстала их цель. Небольшое поселение, в стороне от главных дорог, практически затерянное где-то в лесу. Ни тебе звуков малышни бегущей по улицам, ни лая собак. О том, что это место обитаемо, говорили только ухоженные дома, и частокол, окружавший всю деревню. Что, кстати, было редкостью в этих местах. Люди опасливо оглядывались по сторонам, но продолжали идти вперёд, пока не добрались до центрального дома. Это строение было раз в шесть больше любого вокруг. Именно здесь снова активизировался их провожатый.

— Теперь, слушайте меня. Дальше заходить будем строго по одному. Там вы встретитесь с посланцем нашего благодетеля. Надеюсь, слабонервных нет? Хотя если уж вы и, правда, решили стать сильнее, то обычный вид говорящего скелета вас пугать не должен.

По телу паренька прошла дрожь. Одно дело слышать про то, что тебе даст силу тёмный маг. И совсем другое самому встретиться с ожившим трупом. Но он точно не собирался отступать! Не для того был проделан весь этот путь. Его место оказалось примерно в середине очереди, так что сначала предстояло ждать и смотреть, как в неизвестность уходят другие. Лишь одна девушка вернулась обратно. И, хоть она пристально смотрела на небольшой серый дымок, что кружился над её ладонью, всё равно выглядела недовольной. К ней тут же поспешил их провожатый и принялся ободрять.

— Не расстраивайся. Да у тебя совсем мало сил, но ведь они есть. И пусть нам не суждено отправиться к благодетелю, ты вполне можешь помогать ему и здесь, так же как и я. В какой-то степени так даже лучше, пускай остальные и вернуться куда сильнее, но это когда ещё будет. А ты уже сейчас сможешь сделать очень многое.

Девушка внимательно посмотрела на говорящего, и как-то злобно улыбнулась. Похоже, она и правда собиралась что-то сделать в ближайшее время. И ведь у неё уже была для этого своя собственная сила! Но парень не завидовал ей. Ведь если повезёт, он обретёт нечто куда большее, чем жалкие способности недоучки. Главное верить в свою удачу!

Наконец-то очередь подошла. Слегка подрагивая от страха, он вошёл в незапертую дверь. Впереди оказался небольшой коридор, который привёл в просторную комнату. В центре стояли двое. Один вполне себе обычный человек, хотя от него и исходила некая аура силы. А второй... похоже это и был тот самый говорящий труп. Вот только он оказался не

совсем скелетом. Обряженное в балахон существо скорее напоминало человека, измождённого какой-то болезнью до такой степени, что кожа буквально обтянула кости. Правда, глаза точно не были человеческими, и представляли из себя два провала бездонной тьмы. Мертвец посмотрел на живого и тот отрицательно покачал головой. Парня аж пот прошиб. Неужели он не подходит? Единственный из всех? Похоже, его страх заметили и живой произнёс.

— Спокойнее, это ничего не значит. Просто, тебе закрыт один из путей, но по остальным всё ещё можно пройти. Подойди ближе.

Немного успокоившись, парень сделал несколько шагов вперёд.

— Меня зовут...

— Не важно.

Голос мертвеца, прервавшего парня, был ужасен и пробирал до самой глубины души. Рот буквально сам собой закрылся, и говорить что-то уже совсем не хотелось, но это были не последние слова, произнесённые страшным голосом.

— Расскажи причину нахождения здесь, и что с тобой происходило в последнее время?

Тогда парень начал изливаться им душу. Он говорил, говорил и говорил. И про то, как его считали бездарностью, и унижали. И как другие не понимали скрытого в нём потенциала. И много чего ещё. Он сам не заметил, как начал изъясняться с жаром, пытаясь увлечь стоящих перед ним своими словами. А когда казалось, что у него уже почти получилось, мертвец поднял руку, от которой потянулся серый туман. После этого мир померк.

Парень уже не видел и не слышал ничего, превратившись в безвольную куклу подчиненную воле Лича. А «осколок» повернулся к стоящему рядом «вампиру» и произнёс:

— Этого к живым.

На огромном расстоянии от этого места, буквально на другой стороне континента, Лич следил за происходящим отбором через глаза своего «осколка» и контролировал происходящее. У него ушло немало времени, чтобы создать эту небольшую, но полезную систему. Теперь, простые смертные сами тянулись к нему, в поисках силы или исполнения мечты. Так он получал новые ресурсы. Сначала это был маленький ручеёк, который самолично организовывали «вампиры». Главные основы системы выработались уже тогда. Лич не знал, как именно появляются тёмные, а сил обычных «осколков» не хватало, чтобы тщательно просматривать чужую энергетическую структуру. Но он всё ещё помнил слова Миладира, о том, что тёмными чаще всего становятся те, кто пережил в жизни какую-то трагедию. И это был самый простой способ проверки, хотя и он очень редко давал результаты. Даже те жалкие единицы, что всё же проникались силой тьмы, не шли ни в какое сравнение с полноценными магами. Потенциал таких новоиспечённых обладателей дара был ничтожен.

Зато из них вполне себе получались новые проповедники и рассказчики, которые привлекали всё больше людей. А то, что они пытались мстить своим врагам, используя полученные крохи возможностей, Лича не волновало. Куда больше сожаления вызывали те, кто даже пережив трагедию не мог принять в себя силу тёмного. Они просто умирали, и становились очередными не слишком полезными трупами. Таких Лич либо оставлял на месте, создавая небольшие отряды, либо делал сопровождающими. Ведь были и те, кто даже теоретически не мог приобщиться к дару разрушения. Эти просто брались под контроль, и вместе с сопровождением шли к тёмному по тайным тропам. Для этого использовались уже контрабандисты. Некоторые люди готовы делать что угодно, если им хорошо платить, и они

совсем не смотрят на свой груз.

Был и ещё один перспективный проект. «Вампиры» по прежнему сохраняли свои способности в стихийной магии. И, находясь прямо на пунктах проверок, они искали таланты с таким же даром. Увы, это было безумно редко. Но даже те несколько образцов, что показали свою перспективность, в результате стали проблемными. Когда будущего мага подчиняли, он был вполне послушен и выполнял все приказы. Но чем больше его обучали, тем активнее развивалась энергетика, и сложнее было держать контроль. А обретя свободу, это неблагодарные тут же пытались навредить своим пленителям. Результатом стала пара трупов, и три безвольные тушки, которые всё ещё лежали в закромах опорных пунктов Лича. В таком состоянии будущие маги могли просуществовать достаточно долго, а у тёмного было время на поиски решения проблемы.

Лич окончательно завершил проверку смертных и отключился от «осколка». В запасе была ещё пара часов, пока не придёт время подключаться к следующему. Он по-прежнему редко доверял эту работу псевдоразуму своих первых творений, ведь сам вполне мог справиться с ней, практически не отвлекаясь от остальных раздумий. Но всё же, проверки были разнесены по времени таким образом, чтобы тёмный мог не отвлекаться на другие дела, полностью сосредотачиваясь.

Он по-прежнему находился посреди мёртвого поля, непрестанно подпитывая тьмой свои силы и тут же тратя их на что-то. Личная башня Лича строилась прямо на его глазах, занимая значительную часть лишённой жизни территории. Это скорее была гигантская крепость. Крепость переполненная его силой, его творениями, и его изобретениями в самых различных направлениях магии тьмы.

Застойный этап войны подходил к концу. Всё новые страны осознавали угрозу и присоединялись к противостоянию. От своих шпионов тёмный знал, что даже друиды послали кого-то посмотреть, что же происходит в Империи. А значит, скоро вновь придётся бросить в бой всё, что у него есть и уничтожить своих врагов. В своё время он использует и те опорные пункты, что появились по всему континенту. Однако, для начала, стоило привести в исполнение план, который он подготавливал последние полгода. Пришло время вырвать у империи её сердце.

Трорин уверенно шёл следом за копателем, создающим туннель. Сейчас они двигались по территории империи, и «вампир», являющийся ещё и магом земли, постоянно тратил часть сил на то, чтобы разрушать проход прямо у них за спиной. По сути, они двигались, словно, в воздушном пузыре в толще земли, лишь изредка выбираясь на поверхность. Самой сложной была начальная часть маршрута, когда туннель прокладывался близко к линии обороны, и приходилось тратить уйму сил прикрываясь от вражеских магов и сохраняя их маршрут в тайне. Теперь же, они просто шли под безлюдной местностью и всего лишь старались не оставить физический след, в виде ям или провалов в земле.

Пришло время выбираться наружу, и копатель резко сменил направление движения, практически создав вертикальную шахту. Маг поморщился. Эти тупые мертвяки не особо сообразительны и если в них заложена настолько долгосрочная схема действий, то она должна быть максимально простой. Всё бы ничего, но теперь придётся выбираться из дыры в десятков метров глубиной, а значит снова тратить силы, которых и так не слишком много осталось. К счастью, никаких проблем не возникло и на поверхности их уже ждали. Один из «осколков» стоял тут вместе с человеком, взгляд которого был затуманен. Трорин подошёл

ближе и спросил.

— Что дальше, создатель?

«Осколок» никак не сменил позы, но маг почувствовал, что теперь это кто-то другой. Теперь на него смотрел сам его творец, а не всего лишь одно из творений.

— Забирай этого смертного. Его понесёт копатель. Доставишь к месту назначения. Затем поможешь с переброской. И сразу же уходи оттуда. Заклинание, заложенное в нём, сделает остальное. Оно хрупкое, так что не используй тьму рядом с этим ресурсом.

— Может мне остаться и проследить?

Но ему уже некому было отвечать. «Осколок» снова стал лишь одной из теней его Создателя, и пошёл в противоположную сторону. Вот так всегда, особенно в последнее время. Теперь они всё реже общаются со своим творцом, да и само общение превратилось в передачу приказов рубленными фразами. Словно ими управляет уже не человек, а некий механизм.

Не время для лишних мыслей. У него есть задача и нужно её выполнять. Зафиксировав безвольное тело на копателе, с помощью магии земли, Трорин осмотрел его. Ничего необычного, простое, можно даже сказать крестьянское лицо. Само заклинание контроля очень сложное, но всё же сильно фонит тьмой в окружающий мир. Хотя нет. Это не фон от заклинания. Маг присмотрелся внимательнее. В смертном был источник тьмы. Так что это уже, по сути, был один из магов, правда, слишком слабый. Откуда он вообще? Как же хочется знать, что именно происходит.

Если не считать нескольких вылазок с заданиями на территорию империи, он всё время проводил рядом с Создателем. И хоть это позволяло ощущать некое внутреннее удовлетворение и покой, но всё равно, хотелось большего. Другие его братья и сёстры были далеко за границей и несли в мир волю их творца, возможно, этот человек последствия именно их работы. Трорин решил для себя, что в этот раз сделает больше, необходимого минимума. Он до самого конца будет следить за всем происходящим, и если понадобится, даже вмешается. Однако, предаваясь рефлексии, маг не забывал, зачем тут находится. Так что они продолжили путь, уже с грузом. Конечной точка маршрута была близко.

Император стоял перед портретом основателя Империи. В последнее время он часто здесь находился и пытался всматриваться в лицо своего далёкого предшественника. Хар — простой обладатель дара огня появившийся буквально из ниоткуда. Когда-то он пришёл со стороны хребтов безумия и сильно изменил этот мир. Этот маг был целеустремлён, смел и жесток с врагами. Он жаждал силы и власти, и получал всё это. Несколько стран пали под напором его воли и объединились в единую Империю, которой Хар правил несколько десятилетий. Пока в один, далеко не самый прекрасный день, просто не исчез. Это не была обычная смерть мага, ведь он так и не начал стареть. Кто-то решил, что это заговор его ближайшего окружения, кто-то, что он ушёл дальше, обретать новые уровни силы.

Но Империя, лишившаяся правителя, начала разваливаться. Она бы так и осталась всего лишь одной маленькой страной с громким названием, если бы спустя пол тысячелетия не началась война с тьмой. Война, в которую Империя включилась почти сразу, всё ещё поддерживая идеалы своего основателя, носителя стихии огня и противника тьмы. Это чуть не стало роковой ошибкой. В самом начале, тёмные не столько несли потери, сколько уничтожали своих врагов. Маленькая страна была лишена почти всей армии и будущее, казалось, уже не принесёт ничего хорошего. Однако, светлый совет продолжал держаться, и

Империя смогла выжить.

Уже ближе к концу той войны, в семье императора родился третий сын, которого, по прихоти, решили назвать в честь основателя. Его право на престол было очень призрачно, так что это выглядело странно. Вот только всё изменилось, когда мальчику исполнилось тринадцать. В это время, тёмные были почти разбиты, и до трагедии на мёртвом поле оставались считанные недели. Именно тогда случилась ещё одна трагедия, хоть и куда меньшего масштаба. Нападение на императорскую семью с использованием тёмных артефактов. Куча трупов, и только один выживший. Тот самый мальчик с именем первого императора. Многие посчитали, что это был заговор, с целью сделать главой государства именно его и править из тени. Вот только сам мальчик знал причину своего выживания. Ведь именно в тот день в нём впервые начали просыпаться способности, позволившие выжить, а потом и создать уже свою собственную Империю на месте почти разрушенной страны. Придя к власти, он отринул своё имя. Теперь он просто Император, и всегда будет частью своей Империи. Теперь даже основатель, лишь тень по сравнению с ним. Только так и никак иначе.

Сейчас Император снова чувствовал, как работают его способности. Чувствовал, что мир крутится всё быстрее, события несутся вскачь и скоро что-то произойдёт, а значит нужно что-то делать. Похоже, пришла пора использовать тайную комнату, которая готовилась уже полгода. Его приближённые, даже такие верные, как глава разведки, всё ещё с трудом воспринимали странности правителя. Однако, когда он отдал приказ, никто не посмел ослушаться. И теперь прямо во дворце имелось место, защищённое от чего угодно. Вот только никому не было понятно, зачем нужна такая комната, если она позволит продержаться всего лишь несколько лишних минут. И только Император знал, что придёт время, и эти минуты решат всё.

Трорин стоял посреди деревьев, и любовался закатом. Небо уже долгие месяцы оставалось серым, затянутое странными тучами. Правда, иногда это не мешало видеть солнца. Вот и сейчас, огромный огненный шар постепенно скрывался за горизонтом. Копатель уже был избавлен от своей ноши и, развернувшись, начал рыть туннель в обратном направлении. Потом магу придётся его догонять, но это не важно. Он отдыхал последние дни, совсем забыв про безопасность. Да и какой смысл? Обратный маршрут будет идти ровно там же. Так зачем дважды создавать и разрушать туннель, в одном и том же месте? Зато сейчас он полон сил, а значит, сможет сделать всё что потребуется. Владелец слабого тёмного дара всё так же стоял рядом с ним, в виде безвольной куклы. Но это не надолго. Как только солнце скроется окончательно, заклинание начнёт работать на полную мощь, и заставит его выполнять заложенные приказы. К тому времени слабосилок уже должен находиться в правильном месте.

Эта часть плана была вполне знакома магу земли, ведь он получал чёткие приказы на каждом этапе. Трорин приготовился, сейчас был самый ответственный момент. Сначала надо повесить на шею слабого тёмного защитный амулет, чтобы тот не погиб при падении. Затем ещё раз проверить все расчёты и подготовить заклинание. Правильное время и правильное место. Всё должно быть правильным.

Впереди, в нескольких сотнях метров, виднелись стены столицы Империи. И когда «вампир» использовал силы своей стихии, то земляной столб резко толкнул его попутчика в направлении недалёкого города. Всего пара секунд и вот тело падает где-то там, примерно в

центре торгового квартала.

Трорин улыбнулся. Он знал, что будет дальше. Долгие месяцы при помощи подкупа и шантажа он сам, а так же его братья и сёстры готовили всё для этого момента. С их подачи множество людей свозили в столицу небольшие артефакты, даже не подозревая, что это части одного целого. Многие могли пойти не так и постоянно приходилось перепроверять, что удалось сделать, а что нет. Дублировать части и придумывать, как собрать их все примерно в одном месте. Но даже так, всё было бы невозможно, если бы они не работали над созданием, как каждого отдельного кусочка, так и всего целого механизма объединив силы множества стихий.

Трорин не знал, откуда эта идея появилась у Создателя. Возможно она возникла после наблюдения за тем, как взрывались доспехи теней, при смерти носителя. Но факт остаётся фактом. За этот срок они создали нечто невероятное, использующее в себе магию всех стихий. И сейчас не хватало лишь последнего штриха. Изначально «вампир» думал, что для это будет использован тёмный артефакт, или кто-то из них. Ведь каждый из детей творца радостью принял бы смерть, ради исполнения его воли. Но Создатель заботился о них даже больше, чем нужно. Он смог найти сторонний источник тьмы, для активации. Уже сейчас слабосильный тёмный, подчиняясь воле творца, должен был активировать все системы, напитывая их тьмой, отдавая для этого всего себя, и даже свою жизнь.

Именно это и произошло. Трорин весело смеялся, наблюдая, как огромный взрыв зарождается в центре столицы Империи. Как волна смешанных стихий несётся, сметая всё на своём пути. Руша здания, забирая жизни, уничтожая всё живое и неживое. Это был прекрасный момент. Всего лишь несколько мгновений и огромный шар стихий, раздувшийся на месте города смертных, снова втянулся в одну точку, чтобы породить новую волну взрыва. «Вампир» любовался творением своего Создателя, к которому и он смог приложить руку. Разве увидев такое можно сомневаться в его величии? Жалкие смертные, как они вообще могут противиться его воле?!

Но что-то было не так. Когда пыль рассеялась, и Трорин убрал щиты, сохранявшие его от последствий происходящего, он увидел нечто странное. Посреди того места, где был дворец императора, осталось кое-что целое, выглядящее как большая покореженная коробка. Внезапно, одна из стенок отвалилась, и оттуда вышел живой человек.

"Да как он посмел!" — воскликнул "вампир", не сдержав эмоций. Он не понимал, как этот смертный смог не погибнуть в таком прекрасном акте разрушения!? Ха, именно на этот случай Трорин и решил пронаблюдать до конца. Теперь он самолично разорвёт на части этого нарушителя воли творца!

Император с трудом выбрался наружу. Предчувствие вновь не обмануло. Он смог выжить там, где никто бы не смог. Жаль, что не удалось спасти кого-то из приближённых. Своего сына и даже главу разведки он заранее выслал из города с поручениями, но рядом всё ещё оставалось много верных и полезных людей. Всё произошло слишком быстро. Даже себя Император успел спасти только чудом, буквально пробежав по дворцу и активировав системы защиты в последний момент. Однако, он не расслаблялся, ведь знал, что это ещё был не конец. Чувствовал это. Так что когда рядом, буквально из земли, вырос новый участник событий, Император только крепче сжал рукоятку артефактного меча и вытащил его из ножен. Это ещё был совсем не конец.

Маг, а перед ним, несомненно, был именно он, напал практически сразу. Кажется, он

что-то там говорил про жалкого смертного и какого-то создателя или творца, но Император не слушал, он не отвлекался, всё больше обращаясь к своим силам. Вокруг летали камни, отбиваемые мечом или попадавшие в тело. Его способностей уже хватало чтобы уклониться и получить только минимальный урон. Он отпрыгивал от ловушек в земле и уворачивался от заклинаний, переполненных тьмой. Чем дольше длился бой, тем легче становилось сражаться. Противник слишком поздно перешёл на магию, бьющую по площади. Теперь Император мог противостоять и ей. Он чувствовал, где в структуре заклинаний есть слабости. В какое место ударить, чтобы образовались прорехи, и можно было уйти почти не получив новых ран. Когда маг осознал это и попытался действовать опосредованно, просто завалив противника кучей обычных камней или что-то вроде того, было слишком поздно. Могущественный артефакт в виде меча, уже пронзил его плоть и выпустил волну огня.

Император смотрел, как догорает тело его врага. Ещё предстояло подумать, как тот мог использовать разные стихии. Хотя, о чём-то подобном уже докладывали с фронта. Из носа начала капать кровь, и он тяжело опустился на землю, не обращая внимания на кучу мелких ран по всему телу. Это, как и испорченная одежда, сейчас были не самыми главными его проблемами. В реальности бой длился лишь несколько мгновений, но в его голове он провёл сотни и даже тысяч боёв, проиграв почти все. Только что он умирал тысячи раз внутри своего сознания, для того чтобы не умереть в реальности. Именно так Император мог использовать свою силу. Император, пришедший к власти из-за смерти всей семьи. Пророк, выживший там, где должен был умереть обычный человек.

Он не знал, почему всё так работает. В большинстве случаев есть лишь небольшое предчувствие тех или иных событий, предчувствие, которому он научился доверять. Но в момент смертельной опасности дар переходил на новый уровень. Возможно, он слишком слабый пророк и поэтому даже стареет не так как обычные маги. Возможно, наоборот слишком сильный, раз даже без инициации может творить подобные вещи. Увы, спросить было не у кого. Такой дар встречался слишком редко, и почти все его носители больше напоминали безумцев. Император многое сделал для изучения магии в своей стране, однако, этого всё ещё не хватало. Тем не менее, сейчас главное — это что он всё же выжил. А значит ничего ещё не закончено. Пока есть Император, его Империя будет жить!

Глава 11. Вера и Знание

Редкие мастера способны сражаться двумя мечами. Для этого нужно не просто одинаково хорошо владеть каждой рукой, но и уметь использовать такое оружие для защиты. И он был одним из таких мастеров.

Ранним утром тренировочная площадка ещё пуста, и никто не мешает заниматься самосовершенствованием. Быстрые взмахи, парирования, увороты, и головы воображаемых противников разлетающиеся в разные стороны. Он уже давно тренировался только в одиночестве. Слишком хороши навыки, слишком сильны удары, слишком сложно остановиться в последний момент и не убить кого-то из братьев. Мгновенное просчитывание движений противника и молниеносная смертельная атака. Только так, и никак иначе, ведь если позволить себе расслабиться хоть на мгновение, даже во время тренировки, то потом можно умереть уже на настоящем задании. Он придерживался этого простого правила всю свою жизнь. Хотя нет. Точнее, всю свою жизнь, после гибели семьи.

Маленькому мальчику было чуть больше шести лет, когда всё произошло. Он не любил вспоминать те события. Однако, стоило остаться одному и образы прошлого снова возвращались. Конечно, со временем часть их померкла, вот только эмоции оставались всё такими же яркими. Его снова и снова преследовали ужас, страх и ощущение беспомощности, которые затягивали словно в болото, во внутреннюю тьму. Только злость помогала сохранять рассудок. Злость и изнурительные тренировки, делающие его лучше с каждым днём. Ощущение тяжести в руках, от своего верного оружия, всегда помогало сосредотачиваться. И неизвестно кем бы он стал, если бы ему не указали верный путь. Паладин спас ребёнка в раннем детстве. И этот же паладин, помог ему найти смысл и стать частью братства.

Теперь он один из лучших, и стал им уже достаточно давно. Уже не раз приходилось сходить в бою с проклятыми, носящими в себе самый разный дар, но победителем всегда выходил он. Даже когда силы молитвы было недостаточно, а освящённый медальон уже не мог подавить проклятье. Даже когда маг начинал в полной мере обращаться к стихиям, извращая окружающий мир. Даже тогда он находил способ победить. Потому что всегда готовился к каждому бою, не давая себе расслабляться. Его целью всегда была только победа, чтобы с каждым днём этот мир мог становиться чуточку лучше. Таков его путь. Таков путь паладина.

Он сам и его братья — это воины, служащие Указавшему путь. Тому, кто был пророком истинного бога. Далеко не сразу последователям его учения удалось найти место в этом мире. Мире, где любая религия была под запретом. Но правду невозможно задавить, она всегда найдёт дорогу к свету, и к людям. Так что сейчас уже три страны с благодарностью приняли истинную веру и находятся под защитой церкви Указавшего путь. Это принесло только благость и покой простому населению. Даже высшие сословия стали жить хоть немного, но лучше. И лишь маги, проклятые носители извращённого дара, были против, но их никто и не спрашивал. Каждый паладин знал, кто такие проклятые, и что с ними надо делать.

Увы, даже сейчас, многие не понимают этой простой истины, и далеко не везде можно в открытую признаваться в своей вере. Не всегда маги понимают, что именно происходит на территории стран находящихся под защитой церкви. Они приходят, принося с собой

проклятие, и даже не думают его скрывать. Тогда начинается охота. Такие же паладины, как он, при поддержке других служителей церкви, идут в бой. У них есть оружие, у них есть молитвы, дарующие защиту, у них есть медальоны, позволяющие на несколько минут запретить изменять мир вокруг, и главное, у них есть вера, которая позволяет делать всё что угодно. Таково учение Указавшего путь.

Конечно, такое положение вещей совсем не нравилось магам. Но проклятые, есть проклятые. Они несут лишь смерть и себе и окружающим. Так что нет ничего удивительного в том, что несколько столетий назад случилась война, в которой проклятые перебили значительную часть друг друга. И теперь, те жалкие кучки оставшихся, уже не могут так активно влиять на поведения властимущих. Лишь несколько действительно сильных и крупных стран стали прибежищем для носителей проклятья. Но все они были относительно далеко, как то же королевство Сапфаир. Да и кто решит ввязываться в войну с триумvirатом стран, если придётся столкнуться с силой паладинов. Лишь Империя Хар, обретающая в последнее время всё больше влияния, вызывала беспокойство. Ведь и там ошибка вновь была допущена. Слишком сильно Император полагался на магов, и, конечно же, в его стране случилась трагедия.

Зачем паладину вообще думает о таком? Потому что с возрастом приходит понимание некоторых вещей. Он всё ещё не мог справиться с тёмными эмоциями, без тренировок. А вот воспоминания... они становились уже не такими яркими, но более понятными. Вся семья погибла на его глазах. И да, тем отрядом руководил один из проклятых, маленький мальчик сам видел, как он извращал мир противоестественной силой. Но там были и другие... Простые люди. Не рабы, подчинённые чужой волей, а самые обычные наёмники. Всё чаще в последнее время в голову паладина приходили мысли, что нет абсолютного зла. Ведь даже среди проклятых есть те, кто понимают всю истинную суть их способностей. Это не рассказывают простым верующим, но такие маги приходят в церковь сами, и им тоже даётся шанс. Шанс измениться при помощи силы истинной веры. Нельзя полностью ненавидеть какую-то отдельную категорию людей. Ненавидеть их всех, это уже как-то слишком.

Утренняя тренировка подходила к концу, но всё же пришлось прерваться раньше срока. Поначалу звук подъехавшей кареты его не слишком сильно отвлек. Паладин даже решил не обращать на это внимания, мало ли кто решил попытаться постучать в двери дома одного из сильнейших братьев ордена. Но вот шаги... Эти шаги он мог узнать где угодно. Так что пришлось прерваться и идти встречать гостя. Таких людей лучше не заставлять ждать. Стоило только открыть дверь, и перед хозяином дома предстал человек, всё с такой же мягкой улыбкой и полуприкрытыми уставшими глазами, как и всегда.

— Доброе утро, ваше преосвященство. Что привело в мой дом верховного понтифика, да ещё и в столь ранний час?

— Здравствуй, сын мой. Пусть путь твой будет лёгок и верен. Я рад видеть, что мой любимейший из паладинов проводит свободное время за тренировками, не прекращая совершенствоваться.

Со смущением оглядев свои потные одежды, он провёл понтифика в дом, и отправился переодеваться. Раз тот приехал на карете, значит, спешил, но всё же не начал говорить о задании сразу. Да ещё это показное дружелюбие. Похоже, будет что-то крайне опасное. Стоило только снова предстать перед местным главой церкви, как тот произнёс:

— Ты прав насчёт сложности предстоящего дела. Но ведь таков наш путь, верно? Это тоже было вполне привычно. Хотя, далеко не сразу паладин смог принять, что этот

человек слишком хорошо понимает окружающих и, буквально, предсказывает ход их мыслей.

— Не надо морщиться, сын мой. Я знаю, что моя манера общения не слишком нравится людям. У нас действительно есть для тебя очень сложное и важное задание, так что не время думать о сдержанности. Однако, даже тут нужно быть аккуратнее, лучше чтобы эта информация не достигла чужих ушей.

— Вы думаете, что кто-то может подслушивать разговоры в доме одного из лучших паладинов?

Понтифик лишь вздохнул и положил на стол небольшой амулет. Уже через мгновение их обоих окружила светлая плёнка, словно отделив от окружающего мира.

— Не стоит недооценивать проклятых, сын мой. Мы много столетий с ними боремся, а победа по-прежнему очень далека.

Глаза главы церкви стали внимательнее всматриваться в паладина, словно выворачивая того на изнанку и перебирая каждый кусочек.

— Эх. Мне жаль, что твоя уверенность затуманивается сомнениями. И не нужно отрицать этого, сын мой. Ты же знаешь, я вижу очень многое. Но, возможно, сейчас именно это поможет тебе выполнить задание. Возможно, это и есть твой путь, и всё идёт именно так, как должно. Я скажу тебе то, что знают лишь несколько человек во всей церкви. Мы смогли найти одно из оружий. Тот самый меч.

Вот теперь его действительно пробрало. Это не просто какая-то железка, и даже не то оружие, с которым ходил пророк. Именно Указавший путь рассказал своей пастве, про семь великий артефактов, имеющих форму оружия, и отданных миру смертных самим творцом. Именно эти оружия и должны принести освобождения от проклятий, именно они во многом и являются объектом молитв каждого истинно верующего. Для многих паладинов, меч, является именно тем символом, которому они молятся каждый день. И теперь его смогли найти... Но ведь только чистейший и телом, и душой может стать истинным владельцем такой ценности. Только так, можно высвободить всю мощь, а паладин был полон сомнений, да и гость уже указал на это.

— Я вижу ты не можешь понять, сын мой. Не бойся, я не возложу на тебя ответственность по очищению мира. Однако, мы должны найти это оружие и сохранить его у себя, до тех пор, пока истинный носитель не появится. Нельзя рисковать. Ведь если нам удалось обнаружить меч, то и проклятые могут его найти. Мы всегда знали, что угроза от Империи Хар велика, но они высвободили истинную суть проклятия и впустили нечто ужасное в наш мир. Жаль, что только такой ценой мы и смогли найти меч, но таков путь и не нам на него жаловаться.

— Что именно я должен сделать?

— Сосредоточенность и готовность действовать. Мне всегда это в тебе нравилось. Тебе придётся отправиться на северо-восток. Через чужие страны, ещё не принявшие нашу веру. Через разрушающуюся Империю. Прямо в жуткое место, именуемое хребтами безумия. Именно там ты найдёшь одну из самых главных ценностей нашего мира. Найдёшь и принесёшь его нам. Многие из верных служителей церкви не смогли бы проделать этот путь. Кому-то не хватит сил, кому-то сдержанности. Но в тебя я верю. Мы все будем в тебя верить. Однако, это всё равно будет длинная и сложная дорога. Придётся столкнуться с несправедливостью и много чем ещё. Тебе придётся сдерживать себя, даже если проклятый будет стоять напротив. Твоя миссия важнее всего и нельзя позволить врагу раскрыть ни то, кто ты на самом деле, ни то, куда и зачем ты направляешься. Я не прошу тебя бросать

нуждающихся в беде. Ведь если бы ты мог так поступать, то не был бы паладином. Но будь настолько осторожен и сдержан, насколько это возможно. Ты будешь далеко от братьев и сестёр по вере, так что наши молитвы мало чем тебе помогут, но я всё же дам несколько амулетов. Используй их только в крайнем случае. Будь сильным, сын мой. Возможно, на твоих плечах лежит судьба всего нашего мира.

И вот, спустя всего пару дней, паладин уже приближался к границе. Несколько амулетов были спрятаны в одежде и ждали своего часа. Верные мечи всё так же оттягивали пояс приятной тяжестью, ведь он просто не смог бы отправиться на такое опасное задание без них. А вот практически всю броню пришлось оставить дома, уж слишком приметны доспехи паладина. Новая кожаная защита казалась какой-то хлипкой и неудобной. Ему ещё долго придётся привыкать к этим ощущениям. Как и к новому имени. Но он уверенно продолжал свой путь и размышлял:

"Даже не знаю, с чего так волнуюсь. Нужно же просто найти меч и принести туда, где ему самое место — в руки истинной церкви. Может дело в том, что я впервые покидаю границы привычного и понятного мне мира? Да, церкви Указавшего путь подчиняются три государства, и все они немного отличаются друг от друга. Мне приходится бывать в каждом из них, выполняя задания, так что я не сидел взаперти. Однако, сейчас предстоит отправиться намного дальше...

Понтифик уверен, что моих сомнений хватит, чтобы сдерживаться. Но уверен ли в этом я сам? Смогу ли скрыть ненависть в глазах, когда передо мной будет проклятый? Нет, теперь даже в мыслях не стоит их так называть. Маги... какое неприятное слово, на самом деле. Смогу ли я сдержаться когда передо мной будет маг? Теперь я изображаю простого наёмника, и обладатели дара скорее должны вызывать не ненависть и желание убить, а страх и чувство опасности. Тяжело будет даже привыкнуть к таким мыслям, а ведь надо ещё и правдоподобно изображать всё это. Постоянно изображать. Значит, буду повторять у себя в голове, пока не привыкну. Я — простой наёмник. Я — простой наёмник. Я — простой наёмник".

Миладир сидел в своём кабинете и с прищуром смотрел на юного пророка. Нир же воспринимал этот взгляд абсолютно спокойно, и не менял расслабленной позы вот уже несколько минут. Хотя и продолжал стоять, поскольку сесть ему никто не разрешал. Маг тяжело вздохнул и начал разговор.

— Вот скажи мне, зачем я вообще всем этим занимался?

— Вы о чём.

— Не делай вид что не понимаешь. Только не ты. Зачем я тратил столько времени и сил на эту девчонку, если она проучилась всего несколько месяцев и сбежала непонятно куда?

— Таков её путь. Она бы всё равно туда направилась. Особенности характера. С этим ничего нельзя было поделать, но теперь у неё есть хоть какая-то база знаний, и шансы на успех стали немного выше.

— Какой путь? Какая база? Что я сейчас её родственникам скажу? Стоило только на пару недель уехать, и у меня уже ученики разбежаться начали! Причём убежала именно та, кто, судя по возрасту, должна была следить за остальными.

— Ни мне, ни вам, не удалось бы остановить Милану. А если бы попробовали, то сделали только хуже.

— Да хватит уже говорить этими недомолвками. Я знаю, что ты пророк, и знаю, что ты можешь сказать куда больше!

— Хотите честно и прямо? В последнее время я вижу всё больше. Вижу, кого вы учили несколько месяцев назад. Вижу, чем грозят его действия и во что он превращает всё вокруг себя. Хотя, думаю, вы и сами уже догадываетесь. Вижу, что Милана должна сыграть свою роль в будущих событиях. Вижу что мой разговор с ней перед уходом, и рассказ о том, что вы тоже тёмный маг, поможет ей сделать правильный выбор. Вижу, кто вы такой на самом деле и кем были раньше. Вижу, что вы сейчас хотите меня убить. Я вижу очень много. Будущее вообще совсем не такое сложное, как многим кажется.

Тёмный смотрел на пророка холодным изучающим взглядом.

— Похоже, ты сильно развил свои способности, пока меня не было. Или, может быть, раньше я не уделял этому должного внимания? Но не стоит обольщаться. Будущее не определено. Ты так спокоен, потому что уверен в своей безопасности, ведь ты видел именно это будущее. Но что если оно изменится, изменится прямо сейчас. Забыл кто такие тёмные? Мы можем сломать и разрушить что угодно, даже привычный тебе временной поток.

Маг начал вставать из-за стола, он почувствовал колебания энергии в пространстве, от применения сил пророка. Миладир улыбался, видя выражения страха в глазах мальчика, сейчас тот не видел, что это будет простым разговором, с понимающим благодетелем. Он видел только смерть, свою и всех своих близких. Тёмный подошёл и встал вплотную.

— Будущее — есть лишь следствие наших желаний и намерений, а они могут измениться в любой момент. Даже богу не дано знать, что произойдёт дальше. Всё что могут такие как ты, это лишь видеть возможные пути. Но хватит бояться. Я всё же тебя не убью, хотя не уверен, что ты будешь этому рад.

Он с силой схватил голову Нира руками, так, чтобы тот не смог вырваться, и приступил к работе. Спустя час Миладир снова сидел за столом и разглядывал стоящего перед ним пророка. Тонкая, филигранная работа, на которую ушло много сил, но это уже давно стоило сделать. Возможно, влияние нового тела и подавляемого разума артефактора сделало его мягче, но в критической ситуации тёмный привык действовать радикально. Теперь у мальчика почти не осталось собственной личности, он превратился в живой механизм, хоть и сохранил все свои способности. Увы, процесс был обратимым. Сама энергия души будет стараться восстановить разум, так что личность придётся ломать снова и снова. Но удобный и сговорчивый пророк под рукой стоит потраченных на это усилий.

Теперь же стоило получше обдумать вытянутую из головы мальчишки информации. Миладир знал, что его первый ученик обладает какой-то невероятной силой, но не готов был признаться даже себе, насколько велика между ними разница. Отчасти поэтому он и не принимал всерьёз все те истории про ужасы, творящиеся сейчас в Империи. Но будущее, увиденное пророком, было однозначно. Ритуал, который Миладир провёл над Тонаном, оказался слишком опасным экспериментом, слишком непредсказуемым, хотя когда это его останавливало. А вот последствия... Он не просто дал своему ученику тело, лучше переносящее простые повреждения, не только позволил расширить запас сил, но и запустил процесс превращения того в некое подобие механизма. Чем больше душа сливалась с плотью, тем больше материального в ней было, и тем сильнее Тонан превращался именно в обычного Лича, просто более развитого умственно, но бесконечно одержимого лишь одной идеей. И ведь если этой идеей станет массовое уничтожение всего живого, то у такого Лича вполне может хватить сил и умений. Научил на свою голову.

Для того, чтобы хоть как-то внести изменения в такой процесс, нужно было невероятно сильное воздействие именно на саму душу, которое почти не будет задевать плоть. И кто бы знал, как это организовать? К тому же, не самая лучшая идея — учителю напрямую конфликтовать с учеником. Что-то вроде ещё одного закона равновесия в мире, который лучше не нарушать.

Ещё один вопрос: как во всём этом может помочь рыжеволосая недоучка? Да, судя по знаниям пророка, она каким-то чудом смогла пройти инициацию самостоятельно. Собственно, именно обострение особенностей характера, вроде горделивости, и послужило причиной её побега. Милана, видите ли, решила всем доказать своё величие, или вроде того. Ох уж эти стихийники с их заскоками. Но она и правда должна сыграть важную роль в будущих событиях. Знать бы ещё какую. Даже усилившихся способностей Нира не хватало для полного понимания происходящего, только какие-то неясные намёки.

Вот было бы здорово, если бы всё оказалось как в старых историях. Где пророки вполне себе всё знали, но, из-за безумия, выражались только непонятными стихами. Тогда простое ковьярание в сознание, позволяло бы получать все ответы. А так... Придётся ждать и надеяться на лучшее?

Ну уж нет. Что там наплести родственникам взбалмошной девицы он придумает, так что с этой стороны проблем не будет. И пускай маг не мог напрямую ввязываться в конфликт именно с самим учеником. Однако, Миладир уже не сомневался, что все странные слухи и те люди с тёмными артефактами, которых он недавно встретил, однозначно связаны с событиями в Империи, как бы далеко она не находилась. А значит, стоит повнимательнее изучить эти вопросы. Вот тебе и позанимался исследованиями на другом краю мира...

Милана с трудом пробиралась через лес. Приходилось прикладывать все силы, чтобы бежать, уклоняясь от вечно мешающихся веток и стараться не переломать себе ноги в процессе. Вот как вообще можно было до такого дойти? Она ведь талантливейший маг огня, у которой явно великое будущее, а убегает от тупых бандитов, как какая-то деревенская девка. Ну кто мог знать, что всё так обернётся? Ещё несколько недель назад Милана считала себя чуть ли не центром мира, и была готова сворачивать горы и совершать великие подвиги.

Собственно именно совершать подвиг она и отправилась. Но девушка, вся жизнь которой прошла под присмотром родителей в относительном благополучии, оказалась совершенно не готова к проблемам обычного путешествия. Сначала сбежала лошадь, которую удалось одолжить у своего учителя. Тот, правда, ещё об этом не знает. Хотя, столько дней позади, теперь всё же знает... В любом случае, Миладир точно бы поддержал благородный порыв своей лучшей ученицы и выделил бы ей эту клячу, вместе с припасами. И даже не просил бы ничего возвращать! Так что ничего страшного, что это четырёхное недоразумение потерялось. А вот путешествовать после этого стало совсем неудобно.

К счастью дороги были вполне оживленными, и она быстро присоединилась к какой-то небольшой семье, возвращающейся домой из города. Милейшие люди, которые были только рады её присутствию. Ещё бы, в этих местах крайне редко удаётся поговорить с настоящим магом, а Милана сразу показала свои способности. Жаль, что им было не по пути, и потом пришлось вообще идти пешком. Но не с нынешней выносливостью ей жаловаться на такие мелочи. Прекрасная погода, свежий воздух, всё это больше напоминало приятную прогулку. Немножко раздражало, что постоянно приходится расходовать силы на обогрев себя по ночам, и чем больше она не отдыхала, тем медленнее эти самые силы восстанавливались.

Тут же открылась и новая проблема: денег она взяла непозволительно мало. Кто же знал, что цена одного ночлега в приличном трактире настолько высока! Всего три раза девушка успела воспользоваться такими услугами и осталась почти без гроша.

Милана даже подумывала, а не повернуть ли назад. Можно же отправиться совершать подвиги и немного попозже, когда ты лучше к ним подготовишься. Но быстро откинула эту идею. Разве могут такие мелкие трудности помешать такому великому магу, как она?

И вот, когда в очередной раз внутренние запасы энергии показывали дно, а тратить последние деньги совсем не хотелось, девушка подумала, что ей наконец-то повезло. Совсем недалеко от дороги, она нашла следы большого количества людей. И сразу же пошла по ним. Это же явно должен был быть лагерь какого-то торгового каравана, и все там будут невероятно рады ей помочь.

Кто же знал, что в результате она наткнётся на стоянку каких-то отъявленных бандитов. А как ещё можно назвать тех, кто ведёт непонятно куда целую кучу людей в полубессознательном состоянии? Она конечно тут же попыталась им помешать, и освободить несчастных. Вот только речь, наполненная праведным гневом, ничуть не впечатлила погонщиков живого товара, а только привлекла к девушке внимание. И именно в этот момент она вспомнила, что почти исчерпала свой резерв! Всё, на что хватило сил у великой и талантливой стихийницы, это пара вяленьких огненных стрел, которые даже не проббили защиту артефактов. И откуда что-то подобное у бандитов? И ведь даже несмотря на свой незначительный опыт, девушка однозначно почувствовала тёмную основу. Неужели она всё же наткнулась на сторонников того самого злодея, останавливать которого отправилась?

Милана так впечатлилась этой мыслью, что ненадолго отвлеклась и всё же запнулась, кубарем вылетев на открытое пространство. Похоже, она всё-таки добралась до дороги. Вот только преследователи и не думали отставать, а поблизости нет никого, кто мог бы помочь. Девушка так активно бежала в этом направлении, рассчитывая именно на чужую помощь. Ведь всегда всё именно так и должно происходить: прискачет рыцарь на белом коне и спасёт принцессу. Ой, а ведь она же сама герой, который идёт всех спасать, а не принцесса. И как же тогда всё будет? Неужели без рыцаря?

Когда ей казалось что уже вот-вот наступит печальный конец, и тройка преследовавших её головорезов получит своё, спаситель и правда появился. Неизвестный плечистый парень буквально пронёсся рядом, спрыгнул с лошади и в одно движения высвободил из ножен пару мечей.

— Не знаю, что тут происходит. Но если вы не приведёте серьёзную причину ваших действий, я буду вынужден драться. Я конечно обычный наёмник и просто проезжал мимо, но всё это выглядит слишком подозрительно.

А голос у него вполне приятный, в отличие от этих бандитов, которые начали переговариваться между собой.

— Чёрт, ещё один лишний свидетель. Ладно, быстро кончаем обоих и уходим, надо двигаться дальше.

Как же быстро всё произошло. Последние слова головореза ещё звучали в воздухе, а головы всех троих уже были отделены от тела. Внезапный спаситель оказался редкостным мастером, и не терял времени из-за лишних раздумий. Как только стали понятны намеренья врага, он действовал незамедлительно. Наверно надо его поблагодарить.

— Спасибо что помогли. Я просто сильно устала и не могла справиться сама, они застали меня врасплох.

— Ничего страшного. Но что такая девушка делает одна в лесу?

— Я не просто какая-то девушка, я...

Стоп. А стоит ли говорить первому встречному, кто ты и куда идёшь? Ведь именно из-за поспешности и доверчивости и случились все её проблемы!

— Я странствующая... странница. И бард. В смысле я известная странствующая писательница. Путешествую одна и так ищу вдохновение. Вы возможно даже слышали о несравненной Милане, чьими трудами зачитываются самые... Самые самые!

— Ну не уверен. Я же просто странствующий наёмник и...

— Да быть такого не может, я в этих местах хоть и не так известна, но хоть что-то вы точно должны были слышать, если конечно вообще тут с людьми общались.

— А, ну да, конечно я общался, я же странствующий наёмник! Я много с кем общаюсь! Вот сейчас как раз и вспомнил, что да, точно про вас слышал. Может даже и что-то читал.

— Вы умеете читать? Среди простых людей это не так часто встречается.

— Ну, это среди простых. А я очень дорогостоящий наёмник! Точно, очень дорогостоящий. Поэтому много чего ещё умею. И читать, и писать, и...

— Стоп. Хватит. Я же совсем забыла. Эти гады здесь не одни. Там дальше в лесу их лагерь и они держат людей в плену, нужно немедленно им помочь!

— Конечно, показывайте дорогу, я с ними разберусь.

Во второй раз пробираясь по лесу, в сторону лагеря бандитов девушка изредка поглядывала на нового попутчика и размышляла. Станный он какой-то. Стоило только сказать про других злодеев и пленников, как тот тут же стал сосредоточенным и собранным. А ведь до этого вообще каким-то потерянным был. И никакой платы не потребовал, а ещё наёмник называется. Наверное, простофиля какой-то. Ещё и в эту глупую байку сразу поверил. Ну точно, с ветром в голове. Главное чтобы ему хватило сил справиться с оставшимися головорезами.

Но девушка зря беспокоилась. Стоило только дойти до поляны и увидеть десяток оставшихся бандитов, как её спутник вновь превратился в машину для убийств. Даже мощные артефакты, имеющиеся у предводителя головорезов, никак тому не помогли. Стоило только двум мечам приблизиться к телу, как еле видная серая защитная плёнка, просто-напросто исчезла. Милана наблюдала за этим с подозрением, даже забыв на время о нескольких десятках людей, стоящих рядом и смотрящих на всё пустыми глазами. Как и в первый раз она не обратила внимания на состояние пленников, ведь сейчас стихийница увидела нечто очень странное.

— Эй, наёмник, а как ты вообще это делаешь?

— Делаю что?

— Я же видела, что у них защитные артефакты. А у главаря он вообще был высокого уровня. Просто поверь, я же... Я опытная путешественница и умею в этом разбираться.

— Ну... Я же дорогостоящий наёмник, у меня и своего снаряжения хватает.

— Странно, а я почему-то этого не почувствовала. Откуда ты вообще его взял?

— Не важно. Это очень дорогие и редкие вещи. Я же от тебя тоже ничего не чувствую.

— Ну просто... Мои артефакты разредились, вот! Но очень скоро они начнут самозаряжаться.

— А такое вообще бывает?

— Конечно бывает. Мне их подарили радостные поклонники. Это лучшие артефакты огня, и очень скоро я снова смогу ими пользоваться. Вот увидишь! Стой, я снова забыла про

что-то важное.

Девушка повернулась к пленникам, всё так же стоящим без движения, и подошла ближе.

— Да что это с ними такое?

«Наёмник» тоже приблизился.

— Не знаю. Я такого раньше не видел.

— Это странно. Похоже на них оказали какое-то влияние. Я чувствую остатки тьмы.

— Чувствуешь?

— Ну... Я же очень опытная путешественница, у меня чуйка на такое! Но как им помочь всё равно не знаю. Наверно стоит отвести в ближайшее поселение. Кстати, а тебя зовут-то как?

— Фриор. Просто, путешествующий наёмник Фриор.

— Итак, поможешь мне с этими несчастными?

— Конечно. Нельзя же просто бросить их здесь, посреди леса.

— А ты вообще, куда странствуешь?

— Я еду в... Империю. Точно, я еду в империю. Говорят, там идёт война, и хорошо платят. Вот туда я и еду.

— О, как здорово. Нам же по пути. Значит, дальше сможем путешествовать вместе.

— Ну да, наверное...

— Вот видишь, как удачно ты меня встретил. Сразу видно, что не из этих мест, а я опытная путешественница. Ты без меня тут совсем бы пропал!

Глава 12. Расследование и надежда

Миладир стоял и рассматривал высокий забор. Найти это место оказалось куда легче, чем он думал. Основной защитой была не магия или что-то в этом роде, а банальная неизвестность. Проще всего прятаться тогда, когда тебя никто не ищет. Однако, благодаря небольшой помощи силы пророка, теперь для мага это уже не было проблемой. Сюда сводились в основном отщепенцы общества, причём именно нижних социальных слоёв: непокорные крестьяне, городские нищие и сумасшедшие. В результате, государство, во многом, было только благодарно тем, кто избавлял их от отребья. По крайней мере, так было изначально. Со временем некоторые из "отребья" стали возвращаться. Хотя это поняли далеко не сразу. Ну, умер какой-то землевладелец, или пропал без вести местный бандит, да кому какое дело до них. И только случайные свидетели могли рассказать, что перед этим они встречали кого-то из своих прошлых жертв или объектов постоянных издевательств. Пока такие случаи можно было пересчитать по пальцам, но их становилось всё больше, и, рано или поздно, кто-то заметит общую систему.

Всё это Миладир выяснил благодаря силе Нира, который теперь был очень удобен и полезен. Увы, его способности полностью перестали развиваться, и даже начали заметно деградировать. Но об этом можно было подумать и позже. А сейчас, уже обладая всеми этими знаниями и своим многолетним опытом, Миладир просто прогулялся по тавернам нескольких ближайших городов. Там даже магов не было, поэтому он рассчитывал легко найти свою цель. И всё же, следы очередного тёмного артефакта удалось обнаружить с большим трудом, слишком уж они были незначительны, практически незаметны. Но это не помешало проследить за носителем и наблюдать, как тот, через какое-то время, встретил небольшую кучку людей у дороги и повёл их в неизвестном направлении.

Их путешествие продолжалось около пяти дней, в течение которых к группе присоединились ещё несколько человек. Артефакт оказался довольно своеобразным, он делал путешественников незаметными для окружающих. Только постоянная сосредоточенность позволяла Миладиру не потерять свою цель и продолжать преследование. Это длилось почти неделю, и тёмный уже был сильно заинтересован, а кто вообще смог сделать подобную вещь, способную работать столь долгий срок. Увы, подойти ближе и лучше всё изучить, пока что было невозможно. Слишком велика опасность спугнуть тех, кого он преследует. Неизвестно получится ли в другой раз так легко за ними проследить, особенно если они уже будут знать о его намерениях. Даже полная зачистка была не слишком хорошим вариантом. Пропавшая без вести группа, о многом скажет разумному руководителю. Вот и шёл тёмный за ними до самого конца, борясь с собственным любопытством.

Конечной точкой маршрута стало небольшое поселение, находящееся в стороне от основных дорог. Почти весь последний день они только и делали, что забирались глубже в чащу. Правда, тропинка была вполне протоптана, а значит, пользуются ей не редко. И теперь, Миладир смотрел на невысокие деревянные стены, окружающие несколько десятков добротных домов. Его смущало полное отсутствие защиты или хотя бы сигнальной сети. Словно стены были поставлены только для отделения поселения от остального леса. Маг продолжал сомневаться. Неужели всё настолько просто и можно спокойно зайти внутрь? Или тут что-то настолько скрытое, что даже его способностей не хватает, чтобы это

заметить?

А, к чёрту сомнения. Если уж не верить в свои силы, тогда во что вообще можно верить? Он легко перепрыгнул преграду высотой в человеческий рост. Всё же заходить через главные ворота тёмный не стал, решив сохранить хоть какое-то подобие скрытности. Сначала стоило изучить дома. И уже сейчас были видны новые странности. Никаких домашних животных в пределах видимости, да и издаваемых ими звуков не слышно. Вообще, единственное, что можно было уловить, это голоса только что прибывшей группы, доносящиеся из центра этого странного места. Миладир попытался заглянуть в одно из окон, но не увидел абсолютно ничего. Слабое заклинание воды создавало непонятную плёнку, скрывающую всё, что находилось внутри. Удалось различить только несколько силуэтов. И снова странность. Кто бы там не был, они не просто не прореагировали на его попытку подсмотреть, но вообще не двигались. Хотя тёмный вполне мог почувствовать от них потоки энергии, характерные именно для живых людей. Решив поискать информацию в другом месте, Миладир рискнул приблизиться к новоприбывшим и постараться подслушать их разговоры. Теперь неизвестный артефакт уже не работал, и ему ничего не мешало.

Обычная болтовня смертных, хотя говорили очень немногие. Куда больше мага заинтересовал тот самый носитель артефакта, который, по сути, был проводником для всех остальных. Сейчас этот парень выглядел бледным и уставшим, а следы тёмной магии вообще почти исчезли, похоже, тот полностью исчерпал лимит артефакта. Хотя стоп. Какой лимит, какой артефакт. Только теперь, будучи настолько близко, и только потому, что проводник слишком устал и буквально впитывал энергию из окружающего пространства, Миладир смог понять его суть. Перед ним был ещё один тёмный маг, вот только настолько слабый и неразвитый, что он сначала принял его возможности за искусственное внешнее воздействие. Кому вообще в голову пришло пробуждать тёмный дар в таком как он, это же почти гарантированная вероятность смерти. И снова вопросы, на которые ещё предстоит получить ответы.

В этот момент открылась дверь самого крупного дома. Как только все осознали, что выходить оттуда никто не будет, один из людей направился внутрь. Похоже, всё самое важно и интересно случается именно там. Миладир снова двинулся вокруг домов, продолжая скрываться ото всех, и подходя поближе к стенам того самого центрального строения. Остановившись, как ему показалось, в удачном месте, маг сосредоточился на потоках энергии стараясь понять, что же тут происходит. Внутри удалось почувствовать множество источников энергии похожих на простых людей, а так же несколько трупов, от которых тянуло тьмой. Но куда интереснее были два ярких пятна. Они оба находились примерно напротив него, похоже, стояли в одной комнате. И именно рядом с ними сейчас был ещё один простой смертный, наверное, тот который только что вошёл. Оба этих пятна были странными. В одном ощущалась энергия тьмы, но она переплеталась с какой-то стихией. Это могло сильно удивить, если бы Миладир не встречал когда-то мага сочетающего в себе подобные способности. Второе же пятно было куда более сильным источником энергии разрушения, он бы мог сказать, что это полноценный тёмный маг, если бы не столь явные эманации смерти. Как нежить может быть настолько могущественна? Да кто вообще в здравом уме будет закачивать в простого лича столько энергии? Это же полный бред. И ещё одна странность: ни в стенах строения, ни за ними, не было никакой защиты или сигнальной сети. Собственно, поэтому он и смог всё так чётко разобрать. Это уже выглядело как приглашение. К тому же, третий источник энергии, который был простым человеком, уже

направился в другую комнату. И только потому, что Миладир был сейчас сосредоточен, он смог заметить небольшое воздействие магии тьмы. Так вот почему тут так много безвольных, не двигающихся тел — они все под каким-то простейшим заклинанием подчинения. Хотя, учитывая скорость с которой всё произошло, вряд ли это что-то качественное. Скорее, лич банально сломал личность простого смертного, по сути, превратив того в живого зомби. Такое уже почти невозможно обратить.

Тёмный немного размялся и приготовился действовать. Пора, наконец, получить ответы на свои вопросы. Он слишком устал прятаться и изображать из себя непонятно кого. Пришло время выбить информацию из тех, кто ей обладает. Резерв заполнен на две трети, а значит, его вполне хватит где-то на час непрерывного сражения с примерно равным противником. Вот только, кто может быть равным противником, для исследователя с опытом жизни в несколько столетий? В первую очередь нужно вывести из боя обладателя двух энергий, ну или обездвигить и заставить подчиняться. А уж с нежитью потом можно справиться без особых проблем. Не Миладиру бояться каких-то там личей, пускай и переполненных силой.

Одно движение руки, и часть деревянной стены исчезла, опав невесомым пеплом. В образовавшуюся дыру тут же ворвался тёмный, но впереди него уже неслись несколько заклинаний. Отправленные им ленты, буквально состоящие из маслянистой тьмы, начали оплетать обоих существ, находящихся в комнате. Всё получилось даже слишком легко. Обладатель двух стихий пытался сопротивляться, но используемые им тёмные заклинания только увеличивали плотность лент, а щиты из воды, слишком быстро разрушались, даже не успев сформироваться. Что же касается нежити, тот вообще никак не прореагировал на происходящее, всего лишь развернув голову в сторону Миладира. Тем неожиданнее были произнесённые хриплым скрипучим голосом слова.

— Не знал что вы здесь, учитель. Но на будущее я учту, что надо быть готовым сражаться и с тёмными. Вы здесь чтобы помешать или чтобы помочь?

Ступор. Просто пара секунд ступора. Перед ним не мог быть Тонан. Совершенно другая внешность, да и энергетика слишком отличается. Ну не мог его ученик настолько измениться, за такой короткий срок!

— Кто ты? У меня был только один ученик, но ты не слишком на него похож. И всё же. Какое имя я тебе дал?

— Тонан.

Хм, значит, это всё же он. Чёрт, а ведь до последнего не хотелось верить в происходящее. Был же шанс, что пророк ошибся. Что всё тут дело рук кого-то другого. Но нет, от реальности не убежишь. Вопрос в том, сможет ли он теперь его вразумить.

— Хорошо, допустим. Не думаю что это именно ты. Скорее нечто, позволяющее общаться на расстоянии, верно? В любом случае, ты хоть понимаешь, что начал творить? Это уже не похоже на месть одному жалкому дворянину, даже если он будущий правитель целой страны. Чёрт, да всем было бы плевать, если бы ты устроил непонятно что в той империи, но происходящее здесь уже выходит за все рамки. Рано или поздно всё вскроется, и наступят последствия.

— Приемлемые риски. Выгода важнее. Последствия допустимы. Вы здесь чтобы помешать или чтобы помочь?

— Мешать я тебе точно не собираюсь, но и помогать особо не буду. Если только парой полезных советов. Например, советую свернуть всю эту деятельность, пока на тебя весь мир не ополчился.

— Невозможно. Советы не нужны. Если вы не будете мешать, тогда освободите этот ресурс, он полезен и нужен.

Нежить посмотрела на обладателя двух энергий, который всё это время стоял молча, по-прежнему спутанный тёмными лентами. Вот только, если лича такое состояние вообще не беспокоило, то этот маг постоянно пытался сопротивляться, чем только усиливал сдавливающий эффект. Так что он и правда мог погибнуть в ближайшее время. Миладир рассеял свои заклинания, за что был удостоен двух взглядов: мертвенно-равнодушного от нежити, и раздраженного от живого мага, который произнёс.

— Нужно продолжать отбор. Вы закончили с разговорами?

— Пока что да, можете продолжать, мешать я вам не буду. Просто постою тут в сторонке и посмотрю.

Сказав это тёмный отошёл к той самой дыре в стене, что послужила ему входом. Небольшое заклинание полностью скрыло присутствие в комнате третьего обладателя дара, как и наличие изменений в интерьере, всё же лишние дырки в стенах могут привлекать слишком много ненужного внимания. То, что было дальше, полностью подтвердило предположения Миладира. Человек заходил, рассказывал свою историю и отправлялся в другую комнату, после того, как его сознание ломали. Правда, когда очередной вошедший рассказал про свою недавнюю трагедию, в него тут же был направлен поток концентрированной тьмы, который практически разрушил душу и полностью уничтожил сознание. Это напоминало что-то вроде инициации, но в дико извращённом и жестоком виде. Так что Миладир не сдержался, увидев падающий труп.

— Вы что творите? Только не говори, что хотел сделать тёмного мага. У него же почти не было таланта, дар бы был крайне слабым. К тому же, таким способом это будет получаться в лучшем случае один раз из сотни.

— Один из двухсот.

Нежить отвечала холодным, равнодушным голосом, пока только что созданный труп, подчиняясь тёмной магии, уходил в другую комнату. Миладир лишь тяжело вздохнул и вновь успокоился, продолжив наблюдать. Теперь его уже ничего не удивляло, и он смотрел на всё с не меньшим равнодушием. Всё это время он изучал энергетические потоки присутствующих в комнате, поэтому не сразу заметил, что люди перестали заходить. После этого нежить потеряла часть своих сил, словно, и правда превратившись в обычного лича. Ну, или не совсем обычного, учитывая всё то, что смог разобрать Миладир. Живой маг в этот момент подошёл к нему.

— Создатель ушёл, и ничего не сказал на ваш счёт. Но раз вы были его учителем, наверное, вы не враг.

Хм. Похоже, из разговора с этим индивидом тоже можно что-то узнать. Не каждый день обладатели дара называют кого-то «создателем».

— Конечно я не враг. Но, думаю, нам есть о чём поговорить. Я бы с радостью послушал про твоего «создателя». Всё же мы давно не виделись, и за это время многое могло произойти.

Тёмный уже понял, что его предположение было верно. Тонан всё больше превращался в механизм подчинённый одной идее. К тому же, судя по всему, он додумался разделять свою плоть, тем самым разделяя душу, что всё только ускорило. И, пускай, Миладир всё ещё не решился открыто ему противостоять, боясь ответной реакции мирового равновесия, но он хотел, как минимум, знать, что за хрень сейчас начала происходить на другом краю мира.

Император рассматривал тактическую карту, на которой было отмечено расположение всех войск союзников и предположительное положение армий нежити. За стенками палатки уже наступал вечер, и только магический светильник позволял нормально видеть, но его это не особо беспокоило. За последние несколько месяцев правитель уже привык работать допоздна, стараясь быть сразу во всех местах. Теперь не было никаких посиделок во дворцах, или пышных балов. Император полностью погрузился в стихию войны. Уже давно было понятно, что это противостояние с неизвестным тёмным требует серьёзности. Однако, именно разрушение столицы, показало, что кроме этого вообще нет ничего сопоставимого по важности. К счастью, даже после гибели части его подчинённых, всё ещё оставались те, на кого можно скинуть обычную рутину и даже работу с экономикой страны.

Сам же Император словно вновь вернулся в прошлое, когда он был молодым правителем почти разрушенной империи. Тогда только его железная воля и многочисленные военные конфликты позволили создать одну из самых могущественных в мире стран. Под его непосредственным руководством, армия нападала на различных соседей, откусывая новые и новые куски территории. Все ресурсы пускались на то чтобы усиливать войска и продолжать экспансию. Мир, переживший великую войну с тьмой, был просто не готов объединяться против маленького агрессивного государства, а потом момент уже был упущен. Только несколько десятилетий назад, с рождением сына, Император начал менять этот механизм, больше заботясь о том, чтобы улучшить жизнь своих подданных.

Но сейчас он думал, что это всё же могло быть ошибкой. Сам мир напомнил ему, что только постоянные сражения это и есть жизнь. Поэтому правитель с удовольствием вновь окунулся в любимую стихию. Он передвигался по фронту то в одну, то в другую сторону, раздавая советы, строя планы, иногда даже лично участвуя в сражениях, хотя последнее и происходило крайне редко. Используя свои способности, Император остужал головы излишне агрессивных военачальников, которые рвались в бой, когда этого не требовалось. Или наоборот, заставлял сражаться тех, кто был слишком осторожен и пытался бесконечно отступать.

Всё новые силы вливались в армию, так или иначе подчиняющуюся ему. Те страны, что предоставили свои войска, были слишком незначительны на мировой арене, и не могли оспорить его право на лидерство. А когда некоторые умники решили объединиться и добить империю, напав в такой опасный для всего мира момент, всего один военный корпус, при поддержке магов и новейших артефактов, разбил впятеро большие силы врага. Ещё и в плен захватив почти половину противников. Эта война не только разрушала Империю, но и позволила армии сделать очередной качественный скачок в развитие. Как всегда, именно настоящая опасность позволяет активизировать все силы.

А когда, наконец, прибыл посол из королевства Сапфаир, и все же пообещал помочь, по сути, признав серьёзность угрозы от армии нежити, остальные локальные конфликты в этой части мира полностью сошли на «нет». Стоило только солдатам и офицерам столкнуться с творениями тёмного в реальном бою, как они понимали всю серьёзность ситуации. Поражение здесь будет означать не плен, не захват территорий со сменой власти, это будет именно смерть для всего живого. И люди, спустя сотню с небольшим лет после гибели светлого совета, вновь объединялись, чтобы противостоять наступающей тьме.

Даже затворники друиды всё же прибыли на общий «праздник». Сначала это была небольшая делегация из нескольких человек, но когда и они увидели, что именно

происходит... Не прошло и недели, как целый отряд из полусотни обладателей дара покинул свои леса и прибыли в зону боевых действий. Причём их появление было крайне эффективным. Когда с неба начали спускаться непонятные крылатые волки со своими всадниками, только сдержанность Императора позволила не устроить панику, грозящую перерасти в ненужный конфликт. Пара неудачно выпущенных болтов, приправленных магией, и новые союзники могли бы стать врагами, но, к счастью, всё обошлось. Сами друиды нежно называли свой транспорт «зверюшки». Ох уж эти странные маги. У их «зверюшек» пасти были такие, что туда вполне мог поместиться шестилетний ребёнок, а шерсть защищала не хуже стальных доспехов.

Шестерёнки войны продолжали вертеться. К сожалению, не только люди становились сильнее. Нежить, словно эволюционировала каждые несколько месяцев. И вновь повторялась история прошлой войны с тьмой. Новые виды нежити сражались с людьми, обвешанными новыми видами артефактов. А император наблюдал за этим, и старался руководить, по мере сил.

Он пытался использовать всю мощь своих способностей, чтобы найти путь к победе. Снова и снова проверяя свои предчувствия в самых разных частях фронта. Пытался найти путь... и не мог. Что бы он не делал, где бы не был, какие бы планы не стоил, уверенности в победе просто не было. Поначалу это вселяло страх. Неужели нет никаких шансов? Неужели им всем суждено пасть под натиском оживших трупов и других творений извращенного разума тёмного мага? Он долгое время не мог понять, как и почему это происходит. Ведь ресурсы должны быть ограничены и рано или поздно нежить должна была банально закончиться. Даже той кровавой жатвы, что они собирали на полях сражений, не могло хватать на полное восстановление численности.

А потом парочка странных путешественников, каким-то чудом перехватила караван контрабандистов. Император до этого даже представить себе не мог, насколько далеко на самом деле простиралась щупальца тьмы. Десятки, и даже сотни людей, лишённые разума и превращённые в живых зомби, шли прямо в руки злобного мага. Конечно, теперь лишь вопрос времени, когда они смогут раскрыть всю систему и остановить этот поток, но только создатель знает, скольких уже успел прибрать к своим рукам тёмный маг. И тогда куда более странным становилось его поведение. Люди с трудом удерживали нежить в прежних границах уже несколько месяцев, предполагая, что той просто неоткуда восполнять свои силы, и именно поэтому враг так пассивен. Но если всё наоборот, страшно даже подумать что именно готовит тёмный.

Именно поэтому Император погружался в войну с головой, не только пытаясь сделать всё эффективнее, но и убегая от своего страха. Так было до тех пор, пока он не постарался найти другой путь. Если они не могут победить, тогда надо найти способ, чтобы не проиграть? И неожиданно для себя, он почувствовал, что этот путь существовал. Нужно всего лишь продержаться. Продержаться ещё немного, не кидаясь в самоубийственные атаки и просто понадеяться на неизвестное чудо.

Вот только как объяснить это остальным союзникам? Как сказать им, что нужно делать, не говоря, откуда он это знает? Уж слишком многое может измениться, если его тайна станет известна окружающим. Поэтому, Император продолжал стоять над тактической картой, пока вокруг наступала ночь. Он продолжал искать способы продолжать войну, одновременно затягивая её. Похоже, теперь придётся заниматься тем же, чем всё это время занимался его противник. Вопрос только в том, что произойдёт раньше: победа тёмного или

его поражение...

Глава 13. Другая дипломатия

Маг ерзал в кресле, стараясь найти более удобную позу, и никак не мог этого сделать. Миладир специально поставил эту мебель в своём кабинете, потому что не слишком любил гостей, особенно незваных. И вот, наконец, пригодилось. Тёмный, с неким чувством удовлетворения, наблюдал за страданиями артефактора, дожидаясь, когда тот соизволит заговорить.

— Какая неудобная у вас мебель, коллега. Если бы вы только сказали, что испытываете такие проблемы, мы бы могли давно найти варианты для сотрудничества.

— Меня вполне устраивают и моя мебель и отсутствие сотрудничества с другими артефакторами в этой стране. Я приехал сюда в поисках покоя и желая передать часть своих знаний новому поколению. Ничего больше.

— О да, ваша... школа, назовём это так, довольно интересное нововведение. Хотя и рискованное. Как же вы будете проводить инициацию? Поверьте, просто убивать перспективную молодёжь вам никто не даст. Один только побег Миланы, уже лёг тенью на репутацию. Хорошо, что девушку видели много людей, а то кто-то начал говорить про первую жертву ваших экспериментов.

— Очень ценю вашу обеспокоенность и участие, но давайте я сам буду разбираться со своей репутацией и своими проблемами. Неужели вы тут только ради того чтобы высказать мне всё это?

— Нет, нет. Я вообще считаю что мы, мастера артефактов, должны держаться друг друга и всячески помогать. Тем более после того что произошло в столице. Вы же слышали последние новости?

— Не уверен о чём именно вы говорите, всё же я не часто выбираюсь за пределы школы. Тем более сейчас, ведь стоило только раз отлучиться и одна девица уже сбежала.

— Ну, это не страшно. Она всегда была свободолюбива, и многие понимали, что очередная авантюра, в её случае, лишь вопрос времени. Однако, отвлёкся. Я здесь по поручению самого короля! В последнее время произошло слишком много важных и опасных вещей, так что, решено, так или иначе, привлечь всех обладателей дара, для работы на благо страны. Вы же знаете про то, что творится сейчас в Империи, уж про такое вы должны были слышать.

— Вроде бы там какая-то очередная война, но Империя всегда воюет. Разве нет?

— Не просто война, сейчас всё совсем иначе! Объявился новый тёмный маг, хотя многие надеялись, что от этой погани избавились ещё в прошлом столетии. И естественно, он начал творить просто невообразимые вещи. Число погибших даже осознать трудно, и это ещё только начало. Совсем недавно выяснили, что он запустил свои лапы по всему миру, и даже к нам. Только представьте себе уровень проблем! Придворный маг совсем недавно погиб, и поначалу было не ясно, почему это произошло, но теперь много встало на свои места. Достопочтенный Дитрим был ярким противником тьмы и активно продвигал мысль, что нам стоит хоть как-то помочь Империи в её борьбе. А мы все были глухи к его пророческим словам, пока не стало слишком поздно. Он погиб за эту идею, пав жертвой магии разрушения, но даже тогда ещё не все осознавали, что будет дальше. Представляете, оказывается у это тёмного есть последователи, и они буквально похищают простых людей, превращая их в живые трупы. И это только то, что мы точно знаем. Сотни людей уводились в

неизвестном направлении и даже подумать страшно, какая участь их ждала.

— Я сожалею о судьбе этих несчастных. Но чего король хочет от меня? Я же не боевой маг, и уж тем более не обучен сыскному делу. Так что вряд ли смогу помочь найти этих тёмных, или сражаться с ними.

— О, не беспокойтесь. Все прекрасно понимают, что у специалиста нужно просить именно то, что он умеет лучше всего. Так что от вас требуются всего несколько специализированных артефактов для королевской гвардии, которая будет принимать на себя все тяготы борьбы.

— Понятно. А платить за это, конечно, никто не собирается.

— Как можно думать о таких мелочах! Я же рассказал вам, насколько серьёзна ситуация. Кто знает, возможно, именно вы станете следующей жертвой этих злодеев.

— Пару месяцев назад, мои подопечные уже чуть не стали жертвами местной гильдии убийц, так что поверьте, защита здесь теперь на соответствующем уровне.

На лице гостя не дрогнул ни один мускул. Даже при всём кривлянии мага, в процессе разговора, тёмный не верил, что тот способен так спокойно реагировать на подобную информацию. Уж скорее он тоже знал о настроениях Дитрима, и отправленных убийцах. Это стоило запомнить. С врагами лучше разбираться сразу, как только удаётся их обнаружить.

— И всё же, я готов помочь королю и его гвардии. Если будет конкретный заказ, то постараюсь выделить время на эту работу. Но его величеству придётся сделать выбор: либо оплачивать полную стоимость, либо ограничится не более чем десятком образцов за месяц. И я говорю именно о стандартных защитных амулетах, которые видел в столице, например в вашем же магазине.

— Ну да, они конечно довольно высокого качества. Но всего десяток за месяц... Это так мало.

— Увы, я не так опытен в подобной работе как вы. Да и придётся отвлекаться от своих основных обязанностей по обучению.

— Но, насколько мне стало известно, раньше вы работали в Империи. Неужели у вас нет своих собственных полезных наработок?

— Так вот оно что. Увы, я там больше занимался исследованием старых артефактов и разбирался с принципами их работ. Собственно потому и постарался побыстрее покинуть империю, когда понял что именно мы изучали. Кстати, это был артефакт наполненный тьмой. И, если уж королю действительно нужна моя профессиональная помощь, я бы мог изучать то, что вы найдёте у последователей тёмного. Всем известно, насколько разрушительна эта магия, и я бы мог предостеречь других от неправильного использования чего-то действительно опасного.

— Хм. Хорошо, я озвучу ваши пожелания при дворе. Но думаю это ещё не конец переговоров. Всё же сейчас очень тяжёлые времена и каждый должен приложить все силы для исправления ситуации.

— Безусловно. Полностью поддерживаю эти начинания короны, и буду рад помочь, в меру своих сил.

Миладир вновь приближался к той имитации поселения, где в прошлый раз встретил лича, управляемого Тонаном. Всё происходило примерно так, как он и предполагал, вот только даже быстрее чем хотелось бы. Пока что, прогнившая коррумпированная система власти раскачивается слишком медленно, но рано или поздно ситуация станет опасной даже

для него. Тёмный всё ещё оставался лишь захватчиком в этом теле, и в какой-то момент это смогут определить. Особенно, если активно начнут искать тёмные артефакты и следы их работы. Миладир конечно продолжал усиливать защиту поместья, служившего ему и домом и школой, но теперь приходилось немало сил тратить именно на то, чтобы было проще прятать свою истинную сущность. Пора уже решать что-то с действиями его первого ученика. Слишком много проблем развитие ситуации сулило в будущем.

Миладир шёл не для обычного разговора. В его карманах лежали несколько артефактов, которые позволят активировать особый ритуал. Если удастся оборвать связи Тонана в этой части мира, то это сильно усложнит работу его последователей, а возможно вообще сведёт на «нет». К тому же, если получится более внимательно изучить странную нежить, то это даст больше ответов и, возможно, позволит найти выход. Нужно вернуть Тонану хотя бы часть человечности.

Осталось только решить проблему с тем носителем двух энергий. В прошлый раз, за время небольшого разговора, Миладир выяснил, что он полный фанатик. Конечно, в голове такого интересного мага тоже стоило бы покопаться. Да вот только он не сомневался, что после их прошлого общения, ученик будет готов к нападению любого тёмного мага, даже своего учителя. И вдумчиво разбираться не получится, нужно ограничиться малым. Хотя, всё ещё осталась возможность понадеяться на простое везение. Почему бы и нет.

Миар медленно и с наслаждением вытягивала жизнь из своей жертвы. Этот похотливый виконт слишком долго действовал ей на нервы, но пока он был полезен, приходилось терпеть жалкие попытки домогательств. Ещё до перерождения магесса воздуха мало интересовалась противоположным полом, как собственно вообще каким либо. Ей всегда хватало себя самой и стремления к развитию. Однако, ради интересов Создателя, пришлось изображать кого-то другого. На самом деле, это очень малая цена, за то, что он дал ей. За то, что он дал им всем.

Девушка оторвалась от шеи уже окончательно мёртвого человека и оглядела получившуюся картину. Две аккуратные точки на шее и куча пролитой крови на полу. Таким как она совсем не требовалась эта бесполезная жидкость, но Лаккон, первый перерождённый, который стал их негласным лидером, настаивал на сохранении образа. Что это вообще за глупые сказки про вампиров, и других ночных монстров? Непонятно, откуда берутся эти истории, ведь в реальности ничего такого никогда не было. Вот какие-нибудь зомби и прочие поднятые мертвецы вполне понятны любым магам. Смешение магии исцеления и магии тьмы, позволяющее замедлить разложение и вложить простейший псевдоразум в мёртвую плоть. Это была скорее имитация жизни, работающая на стандартных принципах. Именно поэтому разрушение мозга, зачастую, убивало такую нежить, поскольку именно эта часть и продолжала управлять всем телом. В оживших скелетах этого недостатка не было, но они и требовали куда больше энергии для существования, а заклинание управления в них было намного сложнее, а значит, и делать их дольше и уязвимостей больше. Собственно, поэтому хоть костяные драконы и были страшным оружием, тёмные маги прошлого, да и её Создатель, предпочитали делать именно некое подобие живого организма. Они просто собирали внутри тела нежити новую нервную систему, которая брала на себя управление конечностями.

Девушка встряхнула головой. Ну вот, опять ушла в эти пространные размышления. С тех пор, как к энергиям воздуха в её теле добавилась тьма, характер стал странно меняться. Она

всё чаще задумывалась о самых разных вещах и чувствовала в себе какую-то исследовательскую жилку. Однако, сейчас точно не лучшее время с этим разбираться.

Виконт был достаточно глуп, чтобы с лёгкостью подпустить её к себе, и даже не подумать о защите. А все те жалкие подобию артефактов, что были на нём навешаны, просто не могли спасти от быстрого нападения с использованием магии тьмы. К сожалению, этот похотливый кобель всегда приходил на встречи с охраной. Да, со временем, Миар удалось уговорить его отсылать своих людей чуть дальше, но они всё равно скоро будут тут. Им точно уже должно было стать известно о смерти виконта, так что стоит подобающе встретить новых гостей.

Не важно, кто и когда придумал истории про вампиров. Не важно, были ли когда-то они реальны в этом мире. Важно, что теперь, они своими руками возродят эту легенду. Они оживят в смертных их самые глубинные страхи и выпустят на волю животный ужас, который люди научились сдерживать. Пришло время, когда кошмары оживут, и никто, и ничто не сможет от них сбежать.

Девушка смеялась, стоя посреди комнаты, пока её длинные волосы развивал гуляющий в закрытом помещении ветер. С губ стекали красные капли, а у ног лежало мёртвое тело с выражением дикого ужаса на лице. Весь пол был залит кровью, брызги которой имелись и на стенах и на одежде смеющейся. Именно такую картину застали двое охранников ворвавшиеся в уединённый кабинет. Стоящий позади них паренёк из персонала, увидев это, тут же начал избавляться от содержимого желудка. А вот опытные бойцы времени не теряли и бросились вперёд, обнажив оружие.

Два закалённых в боях бывших военных с отличной экипировкой, они даже не думали о возможности поражения, но всё же старались действовать осторожно, начав обходить девушку с двух сторон. Одновременно на груди разогревались несколько амулетов, создавая всё более прочные защитные плёнки вокруг тел. Предполагалось, что виконт встречается с обладательницей дара воздуха, и именно от этой стихии защищала большая часть экипировки. И тем неожиданнее было произошедшее в следующий момент.

Девушка перестало смеяться и быстро, сдвинулась к одному из противников. Движение произошло практически мгновенно, она словно телепортировалась. Так что в первый момент охранник даже не понял, что магичка не просто стоит перед ним. Тонкая женская рука уже была в его груди и медленно сжимала ещё бьющееся сердце, пока девушка продолжала хищно улыбаться, обнажая длинные острые клыки. Когда он падал, медленно осознавая, что это конец, то увидел очередную телепортацию их противницы. Теперь магичка была уже за спиной у второго охранника, и медленно вела рукой по его горлу, разрывая плоть и с упоением наблюдая, как во все стороны бьют фонтаны крови.

Страхнув с руки остатки своей очередной жертвы, Миар двинулась на выход. Паренёк из obsługi сидел на полу, пытаясь вжаться в противоположную от входа в кабинет стену. Стоило ли упоминать, что он ещё и испортил себе штаны от страха? Однако именно из-за этого, магессе совершенно расхотелось тратить время на ещё одно демонстративное убийство. Возможно, будет даже лучше добавить несколько ярких красок к общей легенде.

— Считай, что ты счастливчик. Я уже сыта и не хочу больше тратить время. Но, возможно, когда будет настроение, я зайду в гости, чтобы взять пару глотков твоей крови, в уплату за сохранённую жизнь.

После этого паренёк увидел, как говорившая растворяется невесомым туманом, утекающим по полу. А Миар в это время спокойно уходила, скрывшись под отводом глаз.

Позади медленно рассеивалась невидимая дымка, от заклинания, позволившего захватить в плен иллюзий не только глупого мальчишку, но и двух опытных воинов, просто не готовых столкнуться с тёмной магией.

Девушке удалось уйти без лишних проблем. Глупый виконт сам согласился встретиться в месте, где их никто не побеспокоит. Конечно, тут были свои покровители из самых разных слоёв общества, а значит, уже скоро её будут искать все и везде. Вот только какая разница, если Миар уже собиралась покинуть это жалкое королевство.

Девушка, словно невесомый призрак проплывала по улицам города, смотря на лица смертных. Даже в сгущающихся сумерках они были заняты собой и полны жизни, ещё не догадываясь о своей участи. Ей захотелось прогуляться по этому месту в последний раз. Запомнить этих людей, впитать источаемое ими веселье и надежду, чтобы потом с ещё большим наслаждением разглядывать ужас и осознание беспомощности в глазах. За это время, Миар успела очистить свою одежду и вновь придать ей приличный вид. Так что к стражам, охраняющим городские ворота, она приблизилась, не вызвав ненужного интереса.

— Стойте. Проход закрыт. В связи с последним указом, выходить и входить можно только в светлое время суток.

Ну вот, опять лишние трудности. Хотя так даже интереснее, сейчас ей хотелось полностью отдаться своим желанием и просто делать то, что взбредёт в голову. Порыв ветра легко разбросал нескольких одетых в броню людей. А иглы тьмы, добавленные в него, без проблем прошли сквозь все защиты, вонзаясь в тела смертных. Раздавшиеся крики боли были прекрасны, словно музыка. Следующий поток игл уже не просто впивался в плоть, девушка старалась направить их таким образом, чтобы разорвать артерии. Пространство начала заливать кровь, практически бьющая фонтаном. Новая порция криков ужаса, теперь уже донеслась от нескольких случайных прохожих, осознавших, что они видят.

В это время начал подниматься предводитель стражников. Похоже, у кого-то тут всё же начали появляться достойные защитные артефакты. Девушка не особо беспокоилась, вновь отправив в своего противника поток ветра с иглами тьмы. Однако теперь результата вообще не было. Воин словно стал намного тяжелее, практически прилипнув к земле, а тёмное заклинание разрушалось о многослойный, еле видимый, огненный щит. И, словно этого было мало, в руках у него появился небольшой арбалет, тут же выстреливший. Только невероятная скорость и предчувствие опасности позволили Миар уклониться. А болт, врезавшись в стену ближайшего дома, вызвал взрыв. Похоже, внутри этого маленького кусочка металла была спрятана очередная порция огненной магии.

Она понемногу начинала беспокоиться. Вечер переставал быть томным, и кто знает, чем закончится этот поединок. За последнее время магесса слишком привыкла к лёгким победам, так что даже растерялась, получив такой яростный отпор. К счастью, долго мучиться сомнениями не пришлось, все мысли были отброшены прочь, когда городские ворота буквально вынесло волной тёмной магии. В образовавшемся проёме виднелся прикрепленный к ней «осколок», глаза которого сейчас светились силой разума управляющего им Создателя. Предводитель стражников, вновь переживший эту атаку без особых проблем, обернулся к новому противнику и вскинул арбалет. Но, в момент выстрела, Миар при помощи силы ветра смогла изменить траекторию. Так что болт улетел куда-то вдаль, даже не соприкоснувшись с огромным куском земли, который тёмное щупальце держало как щит, перед «осколком». Ещё два таких же щупальца, появились рядом с воином, и, вырвав из земли огромные пласты, они начали буквально забивать начальника стражи в

мостовую, не давая и шанса на ответные действия. Наблюдая за всем происходящим, Миар не сразу поняла, что «осколок» уже подошёл к ней.

— Уходим. Здесь дела закончены. Что тебя задержало, и почему не прибыла к условленному времени, расскажешь позже.

— Я всего лишь...

— Позже. Уходим. Нужно торопиться. Скоро здесь будут другие маги.

С рук нежити сорвалась ещё одна огромная волна тьмы, что покатила по улице. Она разрушала дома и убивала попавшихся на пути людей. Правда уже через пару мгновений мертвецы вновь начинали шевелить и медленно поднимались, переполненные той же тьмой, что забрала их жизни. Теперь эта же сила требовала, чтобы они забирали жизни и у других. В начинающейся суматохе никто уже не следил за тем, как в небольшой дыре в земле, за пределами города, исчезают две фигуры.

Глава 14. Мрак

Тишина... Кругом только тишина и пустота... Ничего нет. Пространства просто не существует. Такова особенность отсутствия времени. Только разум в безграничной пустоте. Хотя, это скорее меня нет в потоке реального времени. Зато здесь оно существует, и тянется долго. Очень долго... Бесконечно долго. Вокруг один лишь бескрайний мрак... Это даже могло быть забавным, ведь когда-то учитель дал мне именно это имя — Мрак. Интересно, он знал, что всё так обернётся или просто посчитал это правильным для нового тёмного мага. Глупая традиция с дарованием имён, которую соблюдают не все и не всегда, но учитель был старомоден. У него вообще всегда были особые отношения с прошлым и временем в целом. А теперь, я заперт в этой бесконечной шутке, над которой не хочется смеяться. Мрак, посреди мрака...

С чего же вообще всё началось? Что привело к такому результату? Я уже столько раз выбирал новые точки отсчёта, но по-прежнему не могу перестать этого делать. Только постоянные размышления позволяют чувствовать себя живым. Только строгая логика и мои воспоминания помогают не сходить с ума. И так раз за разом. Всё по кругу. Бесконечное количество раз. Нет, хватит себя жалеть. Нужна точка отсчёта.

Пусть в этот раз ей будет уход учителя. Пожалуй, именно тогда я обрёл полную самостоятельность. Просто, в один из дней, он сказал, что я готов, и ушёл. Учитель и раньше часто уходил, было бы странно ожидать другого от мага с именем Странник, но в этот раз он уже не вернулся, оставив меня одного. Тогда-то и пришлось снова самому принимать решения и нести ответственность за свою жизнь. Это было странно. В мире появился самостоятельный необычный тёмный маг, не переживший никаких трагедий. Может потому учитель и назвал меня Мрак, в качестве насмешки над вывертами реальности? Неважно.

Не знать куда идти и чем заниматься... Мне это не нравилось. Но распутье продлилось не слишком долго. Несколько носителей такого же дара, как и у нас с учителем, решили обрести бессмертие за счёт чужих жизней. Потом было неприятие происходящего всеми разумными, осуждение, и, как результат, война. Всегда всё сводится к войне. История до безобразия циклична. Однако, имена эта война выпала на мою жизнь, и я принял в ней непосредственное участие. Не на стороне злодеев, естественно. Хотя, сейчас уже сложно судить, были ли злодеи только с одной стороны.

Поначалу всё казалось... приемлемым. Несколько десятилетий частых стычек и накопление сил с обеих сторон. Ничего нового, если не считать, что тёмные всё же взяли под полный контроль целую страну. А ведь маги не правят. Ещё одно глупое старое правило, которое почему-то многие соблюдают. Тоже не важно.

Я был среди тех, кто шёл в бой, сражался вместе с ними и старался спасти тех, кого мог. Вот только сложно кого-то спасти, когда сама суть твоей магии это разрушение. Увы, попытки убить врага быстрее, чем он убьёт твоих соратников, не всегда оказывались успешными. Так что остальные гибли, а я выживал. Все носители тёмного дара выживали. Это не сразу стало заметно, но создания магии тьмы, будь то зомби, скелеты или даже костяные драконы, знали в ком такой же дар, как и в их творцах. Со временем на это обратили внимание и на стороне «светлого совета». Какое пафосное и глупое самоназвание. Опять не важно.

К тому времени, к тёмным во всём мире начали относиться с подозрением. Поэтому,

все носители дара разрушения стали медленно уходить с насиженных мест и стекаться в страну, соседнюю с той, которую заняли злодеи, приносившие людей в жертву. Это были обычные носители дара. Они не хотели убивать и не стремились к власти. Просто искали спокойной жизни там, где их не будут подвергать притеснениям. Ведь это только кажется, что маги безумно могущественны и независимы. Есть нам всё же нужно, хоть и редко, да и спать хочется в тепле и комфорте, а для всего этого нужна прислуга и обычные люди. Ну, или хотя бы очень качественные артефакты. Вот только и люди, и артефакторы не хотели иметь никаких дел с тёмными, поэтому те уходили. Так появилась ещё одна страна практически подчинённая магам.

Я наблюдал за всем этим. Наблюдал, как в людях просыпается ненависть. Сначала к тем, кто приносит жертвы, потом к тем, кто остался в стороне и сбежал в другую страну, а в конце и к тем, кто стоит с ними плечом к плечу. Маги рождались, жили и старели в этой ненависти, а я наблюдал. Как такое возможно? У меня тоже особые отношения со временем, как и у учителя. Кто знает, сколько на самом деле лет Страннику... Мне как-то удалось наткнуться на древний свиток, описывающий события почти тысячелетней давности. Там упоминался тёмный маг с серебряным кольцом на руке, украшенным ногой скелета. У учителя точно такое было.

И именно об учителе я вспомнил, когда ненависти стало слишком много. Его видели в той стране, что заполнили тёмные, не желающие сражений. И именно туда я решил направиться, пока не стало слишком поздно. Если бы только удалось убедить его вмешаться. Убедить их всех что оставаться в стороне просто нельзя... Увы, я опоздал.

Не знаю, как светлые назвали то время. Наверное, вообще никак. Зачем название для чего-то подобного? Просто в один, далеко не самый прекрасный день, «тени» стали не просто безумцами, идущими на смерть, они отдали всех себя свету. Безжалостному, сжигающему всё на своём пути, безумному свету. И потом, они отправились на охоту, почти сразу, как обрели силу. Ведь искать свою цель было совсем не сложно. Вот она, целая страна, заполненная тёмными магами, но не защищённая ордами зомби и прочей нежити. Всего несколько дней, и огромная территория стала ареной безумной битвы. «Тени» были страшны, их сила стала неожиданностью, с которой было сложно бороться. Свет оказался не менее разрушителен, чем тьма, но при этом прекрасно от неё защищал. И кровь обладателей тёмного дара полилась рекой.

«Тени» были фанатиками, они убивали своих врагов везде, где могли найти. А врагами считались все носители дара разрушения. Даже если несколько дней назад тёмный вместе с бывшим магом огня сражался в первых рядах, перерожденная «тень» видел лишь цель для своей ненависти. Чистки в армии. Охота в городах и сёлах. Началось страшное время. Но не все сдавались без боя, и не все проигрывали. Начали греметь взрывы. Ведь доспехи «теней» по-прежнему предназначались для уничтожения больших масс противника после смерти носителя. Самое страшное было в крупных городах. Много тёмных, много «теней» пришедших на охоту, много битв, и часто тёмные побеждали... После этого крупные города переставали существовать. А кого назначили виновными во всём произошедшем? Снова носителей дара разрушения. Мы стали не просто такими же магами, с уникальными способностями, нас называли источником всех бед. Тогда, я только чудом спасся, оказавшись не в крупном городе, а в небольшом селении, куда новости о последних событиях добрались раньше чем «тени»...

После этого выбор был уже не слишком велик. Выжившие тёмные поняли, что осталось

всего две стороны, и они могут либо сражаться, либо умереть. Я тоже это понял. Вот только не хотел убивать тех, с кем ещё несколько дней назад сидел у одного костра. Но что оставалось делать?

Разве что, сбежать. Сбежать не просто куда-то в другую страну или вроде того. Ведь тёмных ненавидели везде, и везде начались чистки. Сбежать туда, где меня никто не найдёт, и даже не будет искать. Кому вообще придёт в голову, что маг добровольно сунется в хребты безумия? Сил даже самого могущественного из носителей дара хватит только на то, чтобы выжить здесь несколько дней, а потом всё равно придётся возвращаться. Так могло быть и со мной, если бы не особые отношения со временем. Я пришёл сюда, чтобы спрятаться. Пришёл переждать бурю. И я сам вырвал себя из потока времени, чтобы не возвращаться слишком рано. Чтобы переждать...

Но почему же всё пошло не так, как я рассчитывал?! Должно было пройти несколько десятилетий, не больше. Но сколько я уже здесь? Я пробовал считать секунды, правда, неизвестно есть ли они вообще здесь. Когда я вернусь? Через несколько лет? Несколько тысячелетий? Или всего через несколько минут? Чёртов хаос, извращающий всё, к чему он прикасается. Почему я не учёл этого? Или всё же учёл, но где-то ошибся? Что может быть здесь такого, что настолько извратило моё заклинание?

Я ушёл сюда, чтобы спастись. Ушёл, чтобы сбежать... Чёртов трус! Надо было жить полной жизнью! Надо было сражаться за себя и свои желания! Почему всё так?! Только это чёртова вечная тишина и пустота, окружающая меня! Только вечный мрак с небольшими трещинками света! СВЕТ!!!

Спокойно. Это должно было произойти. Наконец-то... Наконец-то я снова буду свободен...

Миладир шёл по лесу и пытался справиться с раздражением. За последнее время он стал привыкать хотя бы к минимальному уровню комфорта. Например, путешествовать по вполне себе приличным дорогам, а не лазить по бурелому. Но выбирать не приходилось, его груз был слишком приметным, точнее даже не сам груз. Позади мага, перебирая множеством конечностей, тащилось нечто созданное при помощи магии тьмы из кусков различных животных. На своей спине этот некроконструкт несколькими отростками удерживал огромный куб грязно-серого льда. Миладир оглянулся, ещё раз осмотрел своё творение, а затем тяжело вздохнул и продолжил путь.

Всё получилось даже проще, чем он думал. Новобранцев в убежище подчинённых Тонана не оказалось, и он смог застать врасплох и нежить, и находящегося рядом мага с двумя стихиями. Чётко подготовленная ловушка из нескольких артефактов не оставила им никакого шанса, и главной проблемой стало доставить полученные образцы в нынешнее место своего обитания. Тащить получившуюся конструкцию самому оказалось просто нереально, да и постоянно скрывать её от чужих взглядов было бы довольно энергозатратно. Поэтому тёмный создал себе прислужника буквально из того, что нашлось под рукой. Ни о качестве, ни, тем более, о красоте речи не шло. Просто кучка мёртвой плоти, способная перетаскивать тяжёлые массивные вещи. Вот только получилось даже хуже, чем маг думал изначально. Нежить источала жуткую тёмную ауру на десятки метров вокруг, так что приходилось держаться максимально далеко от дорог или обитаемых мест. Но как же подобное раздражало.

И, словно одного этого было недостаточно, пришёл сигнал от следящей сети

расположенной рядом со школой. Правда, не совсем понятно насколько всё плохо. Это было не какое-то проникновение извне, наоборот, сбежал кое-кто очень ценный. Ну вот, теперь как только удастся дотащить эту штуку, нужно сразу же бросаться на поиски сбежавшего пророка. Как он вообще успел освободиться от контроля? Почему же всё всегда идёт не так, как рассчитываешь?

Настроение продолжало портиться, когда вдруг впереди послышался шум, тёмный уже обрадовался что сможет на ком-то сорваться. Бедному животному просто не повезло оказаться в неудачное время в неудачном месте. Хотя какое ещё животное? Они же все разбегаются от ауры его творения. А значит даже ещё интереснее.

Каково же было удивление мага, в тот момент, когда навстречу вышел тот самый сбежавший пророк. Нир выглядел напряжённым, но не удивлённым, а значит, вполне понимал куда идёт. Миладир скрестил руки на груди и начал разговор первым:

— Итак. Ты смог освободиться. И всё же снова меня нашёл. Что за гениальную идею усмотрел в будущем на этот раз?

— Я усвоил урок. Мои силы далеко не безграничны и всё может пойти совсем не так, как должно. Вероятности очень сложная вещь. Я просмотрел множество путей перед тем, как принял решение. Если коротко... Станьте моим учителем. Только по-настоящему, признав меня учеником.

— Думаешь, этого хватит?

— В вашем случае — да. Я знаю, как именно вы относитесь к такой связи и это самый лучший вариант. Я смогу не опасаться за свою жизнь или за своих близких, а вы получите лояльного пророка. Все остаются в плюсе.

— Связь... Я вот как раз сейчас тащу к себе домой кучу проблем, полученных от моего первого ученика, а тут ты с такими невероятно весёлыми предложениями.

— Чем-то помочь?

— Да чем ты тут поможешь. Эх, ладно, пошли обратно. Как доберёмся до школы, сделаем всё официально. Я не просто признаю тебя учеником, мы заключим договор. И поверь, его лучше не нарушать. А сейчас просто поглядывай в будущее, чтобы мы не отхватили ненужных проблем в пути.

Они вдвоём стояли в подвале и рассматривали тех, кто заключён в куб льда. После некоторых манипуляций Миладир, прозрачность стала намного выше, и удалось отлично рассмотреть обе обездвиженные фигуры. Нежить оставалась равнодушной, а вот на лице живого мага причудливо переплетались удивление и злость.

— Учитель, а вы собираетесь их выпускать?

— Конечно, собираюсь, только не сейчас. Я и так уже в серой зоне, это почти открытое нападение на моего первого ученика. Но если не вредить им и отпустить через какое-то время, то ничего плохого случиться не должно.

— Я не очень понимаю кто из них кто, будущее туманно.

— Да я вот тоже плохо понимаю. Лич точно хранит в себе плоть Тонана, и, в какой-то степени, является его частью. А второй... не понимаю источник его фанатизма. В энергиях присутствуют и тьма и вода, крайне редкое сочетание двух направлений. Хотя в прошлом, вроде бы, был маг по имени Файри, так тот вообще мог управлять и тьмой и огнём. Но почему конкретно этот обладатель дара так предан моему первому ученику я не понимаю. Он зовёт его Создателем, и выполняет любые приказы... Ладно, это задача, над которой

можно подумать позже. Сейчас меня интересует именно нежить.

— Почему?

— Да потому что надо что-то делать с Тонаном. Его действия слишком разрушительны и опасны для всех нас. Приходится заранее думать о возможных последствиях, если я не хочу оказаться посреди мёртвой пустыни через какое-то время.

— Но разве можно что-то сделать, находясь здесь, настолько далеко от империи и творящегося там?

— Это ты у нас пророк, вот ты мне и скажи, — Младир посмотрел на парня со злой усмешкой, — Ладно, не напрягайся. Я же уже говорил, мы сами создаём своё будущее. Так было, есть и будет всегда. Что же касается наших возможностей. Тонан всё ещё связан с этой нежитью, а значит можно на него как-то воздействовать через неё.

— Вообще всё это очень странно. Вы же на своих уроках говорили, что источником магии является душа, и что она едина.

— Говорил, и могу повторить. Просто плоть моего первого ученика с некоторых пор неразрывно связана с его душой. Всё сложно, но по сути, его части всегда тянутся друг к другу, и он может управлять каждой из них, в какой-то мере. Однако, у всего есть цена. Чем сильнее он разделяет душу, тем меньше остаётся собой.

— Разве связь нельзя разорвать окончательно?

— Плоти и души? Наверно можно. А вот между различными частями души — точно нельзя.

— Даже если создать карманное измерение?

— Чего?

— Ну, отделить небольшую часть пространства, оторвав его от нашей реальности, и поместив душу именно туда.

— Хм... а ведь это идея. Не совсем то, что ты сказал, но всё же. Наш мир един, и кто бы что ни делал, это твоё карманное пространство всё равно будет частью мира. Однако это хороший способ отделить душу от плоти. Увы, у нас слишком малая часть, и душа скорее вернётся к первоисточнику, чем вся соберётся здесь. Но сама идея... Знать бы ещё как создать этот разрыв в пространстве...

Тьму рассекали всё больше светящихся трещин. Этот свет постепенно становился всё ярче, практически обжигая взор, но Мрак продолжал вглядываться в него, переполняемый надеждой. И, наконец, это свершилось. Окружающее пространство разлетелось на тысячи осколков, и маг смог снова сделать вдох. Первый вдох за бесконечно долгое время. Тёмный смеялся от безумной радости. Только тот, кто провёл бесконечность в темноте и одиночестве мог понять его сейчас. Мир был прекрасен. Казалось бы, ну что такого в однообразной картине неизменных гор и серого неба, затянутого тучами. Но для тёмного этот кусочек мира уже сейчас был наполнен красками. Тучи на небе не были однородной пеленой, он мог различать в них самые разные образы, что distraивало сознание. А камни, лежащие под ногами? Насколько же разнообразны они были. Сколько форм, граней и невероятное количество оттенков серого цвета. Тёмный повалился на землю и просто дышал, пока из глаз текли слёзы радости. Всю эту эйфорию прервал урчащий живот. Неплохо было бы хоть чем-то перекусить, вот только чем? Кругом только камень и ни одной травинки. Царствующий в этих местах хаос вообще не позволяет вырасти хоть чему-то.

Стоп. Хаос. Мрак совсем забыл о собственной защите. Он оглядел окружающее

пространство ещё раз и заметил странности. Вокруг всё было спокойно. Он оказался на самой границе какой-то странной зоны. Там, за её пределами, всё было именно так, как и должно в хребтах безумия. Законы менялись, энергии переплетались, и постоянно что-то создавалось или разрушалось. Но здесь, был просто кусочек обычного мира. Странно, очень странно.

В принципе, если он остался в том же месте, где вырвал себя из потока времени, то ему хватит сил, чтобы выйти в нормальный мир. Но, возможно, стоит посмотреть, в чём причина этой аномалии. С другой стороны, он слишком долго находился в собственноручно созданном «нигде», или даже скорее «никогда», так что явно сейчас был не в лучшей форме. Возможно, не стоит лезть к непонятному «нечто» без подготовки. И что же решить. Хотя, можно просто немного прогуляться по этому странному месту, взглянуть на источник аномалии хотя бы издалека. Но потом сразу надо валить!

Мрак шёл по безжизненной серой земле и изнывал от голода. Слабость всё больше одолевала его. В мире творилось чёрте-что. Первый восторг уже прошёл, и окружающая серость больше не воспринималась как нечто прекрасное. В заточении казалось, что он сможет наслаждаться подобной картиной недели напролёт, но всего пара дней путешествия за пределами гор, а пейзаж уже сильно надоел. Возможно, всё дело было в безжизненности. Словно всё вокруг было мертво: сухая земля, скрученные стволы деревьев без листьев и сухая жёлтая трава. Как будто он опять оказался на той войне с тёмными. Ведь именно так магия разрушения извращала всё вокруг, если её было слишком много. Хотя, возможно, он и правда всё ещё на той войне, ведь неизвестно сколько времени прошло. И самое паршивое, что маг по-прежнему голодал. Сколько он ещё так протянет? Дня три не больше. Силы истощались буквально на глазах, даже всей окружающей тьмы было недостаточно, чтобы поддерживать его жизнь. Но Мрак упорно шёл вперёд, вдоль гор. Рано или поздно этот ужас должен был закончиться, и тогда он выйдет к нормальным местам, полным жизни. Не могли же тёмные маги поработить весь мир и превратить его в мёртвую пустыню...

Казалось, что это длиться вечно. Но в одном тёмный оказался прав, просто идти вперёд было достаточно. Он уже видел зелень леса, колышущуюся на ветру. Самый обычный лес, в котором точно есть какая-нибудь живность. Что-то, что можно поймать и сожрать! Увлечённый своими мыслями маг ускорил шаг, сглатывая слюну, так что он не сразу заметил идущую навстречу парочку. Плечистого парня в кожаной броне и девушку с ярко рыжими волосами. А вот они сразу его увидели, как только вышли из-за деревьев. Парень достал оба своих меча и стелящейся походкой стал приближаться, а девушка немного сместилась, словно скрываясь у него за спиной. Мрак увидел людей, только когда между ними осталось не больше десятка шагов. Тёмный протянул вперёд руку и вяло прохрипел.

— Еды...

— Какие зомби разговорчивые пошли, — сказал парень и прыгнул вперёд, взмахнув оружием.

Маг только чудом смог отскочить. В этот момент в организме активизировались последние резервы. Зрение полностью прояснилось, и он выпалил на одном дыхании.

— Вы чего больные что ли, на незнакомых людей сразу с оружием кидаться? На таких уставших путников как я, даже бандиты не нападают, всё равно брать нечего.

— Вот тебе и зомби, — удивлённо сказал парень и остановился, опустив оружие.

— Не слушай. Я чувствую в нём тёмной дар!

Это была уже девушка, она по-прежнему как бы скрывалась за спиной парня, но Мрак чувствовал изменения в течении энергий рядом.

— Конечно, чувствуешь. Я вот в тебе тоже чувствую дар огня, но не кидаюсь же на вас с железками.

Парень на секунду замер и бросил удивлённый взгляд на девушку.

— Не слушай его, Фриор, он же тёмный, он просто врёт! — не унималась рыжая.

— Проклятые, вы скажете что угодно...

От очередного выпада Мрак уже не смог увернуться, и меч завяз в щите тёмной энергии.

— Какие ещё проклятые? Ты что из этих, из фанатиков? Хотя да, тянет типичными вашими амулетами, такие только пантифики делают, или как они себя сейчас зовут. Тогда вдвойне странно, что ты ходишь с ней, вы же вообще всех магов вырезаете без малейших проблем с совестью.

Вот теперь удивлённо смотрела уже девушка. Но она быстро встряхнула головой и выкрикнула.

— Тебе нас не обмануть. Хватит заговаривать зубы. Ты тёмный маг, а на этих землях они все служат одному господину!

— Да что за фигня здесь твориться? Стоило только вернуться и на тебе. Непонятные господа для тёмных магов, опять вокруг земли пропитанные тёмной магией, фанатики бродят вместе с магами, а посреди хребтов безумия странные мечи ауру порядка распространяют!

— Ты видел меч в горах? — Фриор снова остановился, жадно всматриваясь в тёмного.

— Только не говори мне, что это одна из тех самых ваших реликвий, — Мрак тяжело вздохнул, — Так вот что ты делаешь так далеко от территорий церкви. А девчонку эту зачем с собой таскаешь?

— Ничего он меня с собой не таскает, я сама иду куда хочу! — Милана выглядела немного растерянной.

— Отвечай, проклятый, где ты видел меч? — глаза паладина пылали праведным светом, он чувствовал что наконец-то близок к своей цели.

— Так это правда? Тебе эта железка нужна? А я-то заботилась об этом чурбане. Помогала найти подработку, номера получше на постоянных дворах выбирала. А ты... — девушка надулась, выражая всю свою обиду.

— Прекращай. Ты не сказала мне, что одна из этих. Самозаряжающиеся артефакты... Нашёл чему верить. Как я вообще столько времени с тобой провёл? — не остался в долгу паладин.

— Ну да, конечно. Надо было сразу тебе признаться, и ты бы прирезал меня в первую же ночь! Это я ещё тогда не знала что ты сам из этих! Мне учитель всё про вас рассказывал. Палачи!

— Проклятие пожирает наш мир, а мы его освобождаем. Ты просто не понимаешь!

Мрак смотрел на всю эту перебранку и только тяжело дышал. Последние резервы заканчивались и силы вновь его оставляли, накатывалась нечеловеческая усталость. Тёмный махнул рукой и просто сел на землю.

— Слушайте вы, непуганые идиоты. Если бы я и правда был вашим врагом, то наверное уже бы напал несколько раз. Давайте так, если у вас есть еда, то поделитесь, пожалуйста. Я немножко поем. Мы дружно сядем и всё обсудим, глядишь, и что-то разумное выйдет.

Парень и девушка замолчали и посмотрели на него подозрительными взглядами.

— Да, да, помню. Я тёмный и всё такое. Но вы же столько вместе путешествуете, явно не вчера встретились. Так что можете теперь понимать, что не все маги — зло, и даже не все верующие — фанатичные палачи. Вы же до этого дня не задумывались о том, чтобы напасть друг на друга, верно? — Мрак устало смотрел на этих двоих, — Вот и сделайте ещё одно мысленное усилие. Я не служу никакому здешнему господину, и вообще только недавно вернулся... издалека, скажем так. А тут сразу такое. Поэтому садимся в кружок, продолжаем друг другу не доверять, но спокойно разговариваем. Или вы и правда готовы просто так убить случайного путника?

Фыркнув Милана подошла и села рядом, протянув небольшой кусочек вяленого мяса и фляжку с водой. Фриор, продолжая внимательно следить за обоими, тоже присел чуть напротив, положив оружие у своих ног, но не отпуская рукоятки. Похоже, все немного успокоились, и начинался уже более адекватный разговор.

Глава 15. Хребты безумия

— Итак, подведём краткие итоги. — Мрак обвёл взглядом весь их небольшой кружок, — Война с тьмой закончилась примерно столетие назад, вместе с гибелью всего светлого совета, а сейчас снова началась война, но уже с каким-то другим тёмным. Ты маг огня, которая пошла спасать мир от этой угрозы, потому что... ты маг огня, тут всё понятно. А ты паладин, которого отправили искать реликвию вашего пророка или даже бога, тоже ясно. Я даже понимаю, как вы встретились и почему первое время путешествовали вместе. Но неужели сложно было догадаться, кто есть кто? Вот ты, паладин, что раньше магов нормальных не видел? Ты же на них охотиться должен был у себя дома, или типа того.

Фриор поёрзал на своём месте и поудобнее взялся за рукоятки мечей.

— Видел я магов. Ты даже представить не можешь, сколько проклятых я поубивал. Просто... Проклятые, всегда выглядели именно как проклятые. Безумцы, измождённые и стремящиеся нести только разрушение и смерть. И как-то они не особо разговорчивы были. Конечно, некоторые приходили к нам по своей воле и отказывались от проклятия, но с такими общались не паладины.

— Так почему тогда в неведомые дали за этой железкой отправили именно тебя, а не того кто общался с нормальными магами?

— А я откуда знаю. Хватит тут изображать из себя великого знатока всего. Ты ещё жив, только потому, что пообещал показать место, где видел Меч.

— Ладно. Понял. Будем считать, что у тебя просто шансы на выживание выше. Должны были быть...

Тёмный перевёл взгляд на девушку, которая смотрела на него с интересом. Собственно почти всё ему рассказала именно Милана. Похоже, она была искренне рада любому вниманию к своей персоне, и могла говорить часами на любые темы, если её кто-то слушал.

— А теперь ты, юное дарование. Вот скажи мне, как можно было поверить в его историю? Это просто чудо, что он не полный фанатик, как другие паладины, и не раскрыл сразу твой обман. Неужели учитель тебе про них не рассказывал?

— Рассказывал, конечно. Но что может сделать простой человек против мага? К тому же, я всегда контролировала ситуацию. Неужели ты думаешь, что я доверяла кому-то? Такой маг как я всегда настороже!

— Ты вот сейчас его вообще не слышала? И меня? И своего учителя? И почему так много «Я»? А, ладно. Паладины именно тем и занимаются, что убивают магов, понимаешь? Только этим! Не суть важно. Как тебя вообще отпустили неизвестно куда, с таким ветром в голове?

— Я сама решаю, куда мне идти и что делать!

— О ужас, как же тяжело с молодыми огненными магами... Ты хотя бы что-то делать умеешь, ну кроме пары заклинаний своей стихии?

— Конечно, умею! Я тренировалась сражаться против всех типов магии. Даже у тебя нет и шанса в бою со мной. Против энергий разрушения я тоже много чего могу сделать, между прочим.

— А это вообще как? Тёмных же вроде бы нет, кроме этого вашего великого злодея. Ну и меня, теперь.

— Глупый, ты даже не можешь понять таких простых вещей, а ещё тут нам про свою

опытность заливал. Мой учитель мастер артефактов! Так что он просто наделал целую кучу всяких приспособлений для моей тренировки. Правда Нир ещё что-то там говорил, но я не запомнила.

— Хм. Артефактор, использующий даже энергию разрушения... Необычно, но я видел вещи и более странные. Ладно, великая воительница, тогда хотя бы расскажи мне, чего ты вообще шла сюда? Я про вот эти леса и горы, — Мрак обвёл руками окружающий пейзаж, — Ведь сражаться лучше там, где есть противник, а здесь как-то пустынно. Линия фронта совсем в другом месте, если не ошибаюсь.

— Эти жалкие идиоты просто не понимают всего моего величия. Я же не могла сразу рассказать всем, что я маг. Поэтому, когда мы с Фриором подошли к основным силам, то попытались стать наёмниками. Ну и...

— Понятно. Магию ты не показывала, а физических способностей у тебя не слишком много, так что, банально, не взяли на службу. Гениально...

— Да и не важно. Они там всё равно ни с кем не сражаются, больше на одном месте сидят. Поэтому мы решили пойти вокруг и напасть с тыла. Неожиданная атака всегда работает!

— Напасть с тыла? Вдвоём? На целую страну, захваченную нежитью... Как же тяжело с молодыми магами огня...

Фриор встал и произнёс:

— Хватит. Мы уже дали тебе поесть и отдохнуть. Показывай дорогу.

— Да я-то покажу. Вот только скажи, а как именно ты собираешься выживать в этих горах. Там такое переплетение энергий, что даже амулеты понтифика не спасут. Нужно именно уметь управлять окружающим миром. И даже если я, например, создам зону тьмы, то в ней будет умирать всё, кроме меня. Да, собственно, просто взгляни вокруг и поймёшь о чём речь, — Мрак махнул рукой, как бы показывая на безжизненное поле, покрытое засохшей умирающей травой, — Так что рядом со мной тебе не выжить. Можешь, конечно, попытаться попросить свою подругу помочь, но тут вопрос в том сможет ли она на достаточном уровне контролировать силу огненной стихии, чтобы ты там не изжарился.

— А как это я должна её так контролировать?

Мрак прищурившись взглянул на девушку. Милана смотрела в ответ широко открытыми глазами, слегка наклонив голову.

— Тебя чему вообще учили последние годы?

— Не годы. Я всему научилась за несколько месяцев. А потом там была сплошная скука про теорию и что-то подобное.

Тёмный тяжело вздохнул и приложил руку к лицу, не желая видеть стоящую перед ним пародию на мага. Спокойствие давалось трудно, но он продолжил говорить, не меняя тона:

— То есть ты, проучилась всего несколько месяцев у мага артефактора, и после этого пошла спасать мир? Хотя, стоп. Не отвечай, не надо. Просто пойдёмте, я доведу вас до нужного места сам. Вы же как-то выживали до этого. Может я просто чего-то не понимаю. Идёмте, у нас впереди несколько дней пути.

Тёмный развернулся и отправился в ту сторону, откуда ещё недавно пришёл сам. Паладин, продолжая сжимать рукояти оружие, шёл следом, невнятно бурча себе под нос:

— Давно пора было выдвигаться, а то развели тут светские беседы.

Милана только пожала плечами и тут же двинулась за ними.

Обратный путь давался Мраку куда легче, ведь теперь он не страдал от истощения. И всё было бы хорошо, если бы не одно «но» — его спутники...

— Да как ты вообще мог скрывать от меня подобное. Маньяк и убийца!

— Ничего такого. Я просто защищал свой дом! Если бы ты видела лица тех проклятых, то и сама бы их перебила. Что-то я не помню, чтобы ты страдала из-за смерти бандитов, когда мы только встретились.

— Это же совсем другое, они явно были злодеями и похищали людей!

— А проклятые, за которыми я охотился, творили вещи и похуже.

— Да сколько можно называть магов проклятыми? Мои способности — это дар! И остальные могут только мечтать о таком.

— Твой так называемый «дар» несёт горе и страдание всем окружающим. Просто оглянись. Тут только смерть и разрушение. Это и есть результат работы так называемого «дара».

— Не путай магию тьмы, с другими направлениями! Сама её суть нести эти самые смерть и разрушение.

— А чем лучше другие проклятия?

И вот так продолжалось постоянно. Казалось, эти двое просто не умели молчать. Они вечно о чём-то спорили, и спорили, и спорили. Пока Мрак окончательно не потерял терпение.

— Да заткнитесь вы оба! Прощу! Сколько можно болтать? Откуда у вас столько энергии на всё это? И вообще, как вы собирались тайно пробираться к местному злодею, если вас слышно за несколько километров?

— Не так уж и громко я разговариваю, и вообще, у меня просто голос сильный, — Милана скрестила руки на груди и обиженно надулась.

— Хм, ну можно и помолчать, — паладин оказался куда более сдержан.

— Собственно, почти пришли. — Тёмный внимательно посмотрел на своих спутников. — Дальше только подниматься в горы, но мы так и не решили вопрос с тем, как вы там будете выживать.

— Вера защитит меня!

— Я сильная, я справлюсь!

Мрак только приподнял бровь, в ответ на эти одновременно прозвучавшие пафосные высказывания.

— Понятно. В общем, есть один вариант, только не удивляйтесь, и не отвлекайте, это сложно.

Тёмный стал выводить руны в воздухе. Вслед за движениями его пальцев оставался небольшой дымный след, и знаки не исчезали. Постепенно они складывались в странные фигуры, занимая всё больше места. Руны вращались и перемещались, словно живя своей собственной жизнью. Так продолжалось, пока не выстроился полный круг. Внезапно, само пространство внутри этого круга разорвалось, и там была видна каменная равнина.

— Это что? — девушка смотрела на происходящее с искренним удивлением и интересом.

— Короткий путь. Только давайте быстрее. Долго не удержу. Я пойду последним. Заклинание растворится через пару секунд, если его не подпитывать.

— Я первый туда не пойду. Мы отправимся одновременно и никак иначе, — Фриор смотрела на всех исподлобья, продолжая сжимать своё оружие.

— Трус! — Милана только насмешливо посмотрела на паладина и быстро заскочила внутрь круга.

— Вместе так вместе, только быстрее. Я ненадолго расширю проход, но потом он точно схлопнется.

Мрак схватил за одежду подошедшего паладина и вместе с ним прошёл в расширившийся портал, который практически сразу исчез у них за спиной. По лицу тёмного стекали капельки пота, и он не сразу заметил, что один из мечей Фриора уже царапает его шею острой кромкой.

— Это вместо благодарности за помощь?

— Не стоило меня хватать. Скажи спасибо, что я остановился, а не снёс твою голову.

— Вот и помогай людям, после этого...

Тёмный опустился на землю тяжело дыша. Вокруг снова было то странное поле стабильности в туманных горах, и они почти добрались до цели.

— Ну что, идём? Чего расселся? — А вот Милана была полна сил и энтузиазма.

— Я слишком устал и мне нужен отдых. Ты просто в магии не разбираешься и поэтому не понимаешь, что я только что сделал, — устало произнёс Мрак.

— Ну, разрушил часть пространства, соединив две точки этого мира. Ты же тёмный, чего здесь такого?

— Эм... ну если совсем упускать детали, то что-то в этом роде и произошло. Просто, это действительно сложно и тяжело. Повторюсь, мне очень нужно восстановиться. К тому же, скоро вечер, а идти по темноте как-то не очень хочется. Поэтому предлагаю просто посидеть и отдохнуть. Здесь вполне безопасно, мы далеко от любых врагов, так что, думаю, можно даже костёр развести. Да и куда именно тут идти вы всё равно не знаете.

— Хорошо, тёмный, — паладин уже успокоился и убрал оружие, осматриваясь вокруг, — Думаю, отдых нам всем не помешает, а с рассветом отправимся дальше.

В центре лежал артефакт, поддерживающий небольшой костёр, а троица снова сидела образуя небольшой кружок. Периодически паладин кидал на всех подозрительные взгляды и невольно теребил амулеты у себя за пазухой. Девушка же с интересом оглядывала всё вокруг. Совсем рядом была граница хаоса, так что Милана пыталась уследить за изменением энергий в их бесконечном хороводе. И только Мрак больше смотрел по сторонам, поэтому нового гостя первым заметил именно он. Станный человек средних лет в непривычных одеждах появился практически рядом с ними и просто подсел к костру.

— Не слишком помешаю вашей дружной компании? — незнакомец улыбался одними только уголками губ.

— А вы откуда здесь взялись? — спросила Милана голосом полным непосредственного интереса, и без малейших намёков на страх.

— О, ну как бы тебе сказать. Я просто здесь странствую и..

— Так вы странник? — Перебила его девушка.

— Ха-ха-ха, — добродушно рассмеялся незнакомец. — Нет, Странник это не я. Я скорее... Рассказчик, да, так точнее. Хожу, брожу, рассказываю истории и наблюдаю за тем, как они происходят. Просто я так борюсь со скукой. Вот, например, хочешь знать как тут появились эти горы?

— А вы знаете? — глаза девушки просто пылали живым интересом.

— Конечно, знаю. Так что слушайте... А лучше смотрите.

Все трое потеряли способность шевелиться и внезапно, словно перенеслись куда-то. Они перестали быть собой и стали кем-то другими... Чем-то иным.

«Рано или поздно это должно было случиться, но подобное знание ничуть не помогает. Теперь он просто беспомощный старец на предсмертном ложе. Тот, кто когда-то был могущественным магом, одним из первых пробудивших в себе дар. Мой учитель. А я сижу рядом и ничего не могу сделать. Рано или поздно всё умирает. Даже не смотря на то, что я друид, маг способный создавать жизнь, я не в состоянии победить смерть».

Сморщившийся старик, лежащий на кровати в землянке, открыл свои бесцветные глаза. Посмотрев на сидящего рядом молодого парня, он начал еле слышно говорить. Было видно, что даже это ему даётся с трудом. Часто приходилось останавливаться, чтобы сделать очередной тяжёлый вдох.

— Мальчик мой... ты слишком печален. Мы оба знали... что этот момент... когда-то наступит. Я прожил очень долгую жизнь... которую можно считать счастливой. И хоть у меня нет детей... зато есть ты. Сейчас, когда я... уже на самом краю... ты рядом...

Старик слабо улыбнулся.

— Но почему? Почему так быстро, учитель? Ещё месяц назад, когда я уходил, ничего не предвещало конца!

— Хех... не забывай... мне больше ста лет. Магия подарила мне... не только долгую жизнь... но и быструю старость. Я пережил... своих братьев и сестёр... даже некоторых из их внуков. Мне уже действительно... пора. Помнишь, как мы говорили... смерть — это всего лишь новый опыт... недоступный никому из ныне живущих. Но, я позвал тебя... не только для слезливых прощаний. Кольцо... на моём пальце... сними его.

— Но ведь это ваш герб, только сын может...

— Снимай! — Старик на мгновение словно ожил и приподнялся над кроватью, однако сразу опустился назад — Ты для меня... больше, чем сын. В тебе... всё ещё говорит... воспитание родителей. Ведь ты прекрасно знаешь... маги не могут... иметь детей. И это... не просто... герб... это один... из трёх... магических гербов. Когда-то... нас было трое... самых первых магов... осознавших свой дар... и добравшихся до небывалых... высот... тогда... мы создали... три герба. Нога... для того... кто всегда ищет... рука... для того... кто совершенствует... и мой герб... голова... для того... кто создаёт. Теперь... он... принадлежит... тебе. Мальчик мой... я верю... тебя ждут... великие дела...

Несколько мгновений темноты и уже новое место.

«Тот, кто создаёт... Голова, а точнее череп, вот мой герб. Прошло уже несколько десятилетий с момента смерти учителя. Он ушёл первым, но это было только начало. Великие маги, первые пробудившие свои силы, они все умирали одинаково: за пару недель молодой и сильный человек превращался в дряхлого старика. Ещё одна особенность дара, которую мы теперь знаем. После того, как все «первые» умерли, мир словно сошёл с ума. На юге материка бушует засуха, медленно превращая цветущие леса в безжизненные пустыни. В центре идут не прекращающиеся дожди, сейчас там только вода и грязь. А здесь, на севере, свирепствует холод. Если остаться в горах на ночь, то к утру превратишься в ледяную статую. Правда и у подножья не намного лучше».

Он опустился на колени, разгрёб снег и приложил руки к промёрзшей земле. Через минуту показался маленький росток, и почти сразу на его вершине появился круглый плод. Ещё через какое-то время плод стал увеличиваться, а росток чахнуть и засыхать. Маг поднял

с земли ярко зелёное яблоко и положил в сумку у себя за спиной. Встав и немного подышав себе на руки, чтоб их согреть, он продолжил путь среди деревьев, покрытых льдом.

«Тот, кто создаёт... только умение создавать и спасает меня. В земле есть всё, чтобы дать жизнь растениям. Но она слишком замёрзла и только магия способна её оживить. Сейчас даже из магов не все способны выжить, что уж там говорить о простых людях. Этого плода хватит чтобы насытить взрослого на целый день, а обладателя дара на несколько недель. В холоде он не портится по нескольку месяцев, и уже завтра я смогу вырастить ещё один. Моя самая важная разработка, в нынешних условиях. Применение того самого умения создавать новое. Однажды, когда я набрёл на небольшое селение, то попытался накормить его жителей. Увы, ничего хорошего не вышло. Сначала из-за еды они устроили кровавое побоище, а после этого выжившие пытались превратить меня в своего раба. Селяне мечтали, чтобы я продолжал кормить их, выращивая плоды день и ночь. Кажется люди тоже стали меняться, вслед за погодой. Или это просто единственный способ выжить?»

Осталось не так много мест, где погода позволяет собирать урожай. Правда те, кто там живёт, подвергаются постоянным нападениям менее удачливых соседей. К тому же нападающие пожирают не только их запасы, но и... Каннибализм — то, что раньше считалась страшным преступлением. Теперь это норма и единственный шанс не умереть для большинства. Самый страшный хищник — это человек. В такие времена подобное видно особенно хорошо. Почти всеядная и безжалостная машина для уничтожения. Если есть боги, как они могли допустить такое?!

Куда я иду? Уже и сам не знаю. Наверно стоило объединиться с другими магами. Они теперь часто организуют небольшие группы, и создают островки спокойствия для себя и тех смертных, которым повезло оказаться поблизости. Правда, бедняги превращаются практически в рабов тех, кто сильнее. А потом, эти обладатели дара показательно игнорируют всё, что творится в остальном мире. Их уже не волнуют чужие беды. Друиды, такие же как я, вообще вырастили себе целый лес, в который закрыт вход другим смертным. Ни люди, ни маги, ни даже незванные животные не могут туда попасть. Точнее зайти внутрь всё же можно, но нарушителей ждёт только смерть и участь удобрений. Меня они наверно даже примут... Нет, не могу просто бросить всё и спасти свою шкуру. В голове постоянно звучат последние слова учителя: «Тебя ждут великие дела». Так он сказал, и я должен что-то сделать. Просто должен!»

Ещё один переход через темноту.

«Вот оно, то к чему я стремился. У меня ушла на это вся жизнь. Жизнь, полная наблюдений за страданиями других. Но теперь можно всё изменить! По одному носителю дара от каждого направления. Группка единомышленников, собравшихся здесь, объединённых одной целью: сделать мир лучше. Водный маг с северных островов, один из «детей льда». Там всегда царит холод, но благодаря магии люди смогли существовать даже в таких условиях. Он прибыл на материк, чтобы научить выживать тех, кто страдал от холодов на севере, и его я нашёл первым. Тогда и родилась идея всего этого. Маг огня, из клана, живущего в зоне дождей. Только сильнейшие носители этой стихии могут существовать и развиваться там, вопреки окружающей их воде. Маги земли и воздуха, они родом из пустынь (да, теперь весь юг это бесконечные пустыни), один помогал добывать рыбу из океана, а второй превращал песок в плодородные земли. Артефакторша, приплывшая с рабовладельческих островов, и странствующая целительница. Их уже привёл пророк, эти трое сами нас нашли, чтобы помочь. Тёмный маг, из жутких кланов, живущих глубоко в

горах. Хотя их всегда боялись и недолюбливали, но они сохранили строгие правила и не опустились до поедания себе подобных. Даже пытались помогать ближайшим соседям. Но кто же примет помощь от тёмных? В такие тяжёлые времена люди только сильнее цепляются за свои суеверия. И, наконец, я — друид. Маг дарующий жизнь.

Все мы стоим здесь, под проливным дождём, преследуя одну цель. Сегодня будут объединены силы наших даров, чтобы раз и навсегда изменить мир. Сделать его лучше и добрее. Больше не будет ни засух, ни ливней, ни жутких морозов. Земля навсегда останется плодородна, а погода станет мягкая и приятная. И так будет на всём материке. Вот оно, то самое великое дело, о котором говорил мне учитель!»

Снова провал сквозь тьму. И теперь уже какое-то непонятно ощущение. Не нормальные человеческие мысли, не взгляд из чужих глаз. Теперь начиналось что-то непонятное, липкое и противное, но при этом несущее ощущение невероятных возможностей. Ощущение единства с другими...

— Упс. Это уже не важно, да и пока не для вас. Зацепил немного лишнего в начале и в конце, но, думаю, теперь вы знаете, с какой истории всё началось.

Они снова сидели на своих местах у костра в хребтах безумия и все трое пытались справиться с мурашками, бегающими по коже. Они оглядели друг друга, пытаясь осознать, произошло ли это сейчас с каждым, и натыкались на такой же удивлённый и потерянный взгляд друг от друга.

— Кольцо с черепом! Я видела такое у учителя! Неужели это было оно?

Милана почти выкрикнула это и посмотрела на незнакомца. Точнее на то место, где он был ещё мгновение назад.

— Куда он делся? — паладин вскочил на ноги, выхватив мечи.

— Его тут и не было... Эта недоучка не могла всего осознать, но я сразу попытался понять кто рядом с нами. И... никого тут не было, — Мрак сидел и смотрел в пустоту удивлённым взглядом.

— Но я же видела! Вы же тоже это видели, правда!? Первые маги, разная погода на континенте. Люди с островов, которые сейчас за зоной штормов. Вы же видели это? — девушка переводила взгляд то на Мрака, то на Фриора.

— Да видели мы всё, видели, — тёмный понемногу приходил в себя, — Вот только что толку от этого его странного рассказа? Хотя знаете? Кажется, я уже наотдыхался. Давайте двигать дальше. Не так уж сегодня и темно, а если что, наша огненная девочка будет освещать путь.

— Я не девочка! И не пытайся сделать из меня ходячий светильник!

— Да как хочешь. Просто давайте-ка побыстрее найдём вашу железку и будем убираться из этих гор.

— Полностью поддерживаю, — паладин спрятал оружие и теперь смотрел на их спутницу.

Милана только фыркнула в ответ. Но всё же потушила артефакт, и, спрятав его в свою сумку. Все трое быстрым шагом двинулись от места отдыха, желая побыстрее забыть о странной встрече.

Глава 16. Начало продвижения

Они стояли посреди небольшой горной долины. Ветер слегка трепал волосы и перекатывал мелкие камешки. Взгляды всех троих сосредоточились на лежащем перед ними предмете. Милана смотрела на него крайне разочарованно.

— Это и правда оно? — с сомнением спросила девушка.

Она просто не могла поверить что та самая великая реликвия, которую они искали, будет выглядеть как простой железный меч, словно брошенный кем-то или вообще случайно забытый. Взгляд тёмного был скорее равнодушный.

— Ну, ничего другого в этом странном месте просто нет. Несмотря на такой непритязательный вид, это штука лежит в самом центре здешней аномально зоны, а это уже, как минимум, странно. И я понимаю твои сомнения, ибо тоже абсолютно не чувствую в нём какой бы то ни было энергии. Но ты только взгляни на нашего фанатика, его же сейчас порвёт от просветления, — Мрак кивнул на паладина.

А вот Фриор в это время широко раскрытыми глазами смотрел на лежащий перед ними меч. Простой обычный клинок, с обыкновенной гардой, перемотанной какой-то серой тряпкой. Но по виду паладина сразу становилось понятно, что он чувствует исходящую от него силу.

— Проклятым, вроде вас, не понять. Вы просто не знаете, каково это чувствовать веру своих братьев. Это точно он, никаких сомнений.

Фриор медленно подошёл и наклонился к лежащему на земле оружию.

— Эй, не торопись, мы не знаем, что будет, если его взять. Всё же это место держится только на...

Мрак пытался сказать что-то ещё, но было поздно. Паладин уже держал меч в руке, всё так же глядя на него с невероятным восхищением. Почти сразу тёмный почувствовал изменения, которые начали происходить вокруг.

— Ну вот, так я и думал. Похоже, скоро тут будет такой же хаос, как и везде вокруг. Так что мы либо прямо сейчас сваливаем отсюда как можно быстрее, либо вы будете спасать себя сами.

Маг развернулся и быстро пошёл в сторону Империи. Милана тоже долго не сомневалась и двинулась следом, но увидела, что их третий товарищ стоит и заворожено разглядывает оружие, которое держит в руке.

— Эй, ты идёшь? Нам надо поторапливаться.

Абсолютно никакой реакции. Она взглянула на удаляющегося тёмного и, чтобы не терять времени, практически силой потащила паладина за собой. Однако, далеко уйти не удалось. Та самая зона стабильности, что позволяла им спокойно пребывать в этих местах, сокращалась прямо на глазах. Выглядело это так, словно на них наступала стена сплошного серого тумана. До неё было не больше пары сотен метров, и расстояние сокращалось с каждой секундой.

— Мы явно не успеваем. А Фриор, похоже, вообще не в сознании, — Милана беспокойно оглядывалась вокруг, пытаясь придумать решение.

— Жаль, конечно, была надежда, что эта железяка продолжит оставаться центром стабильности и зона просто сократится, начав двигаться вместе с нами. Но, похоже, вся эта аномалия полностью исчезает. К счастью я довольно быстро среагировал и отсюда мы уже

можем добраться до предгорий, через разрыв пространства.

Мрак уже начал создавать портал, ещё пока говорил. В этот раз он не вызвал ни у кого удивления, словно им каждый день показывали магию, считающуюся невозможной. Хотя стоит учесть, что паладин по-прежнему был в полубессознательном состоянии, пребывая в эйфории, так что девушке пришлось тащить его практически насильно. Уже стоя на нормальной земле, Милана раздражено выдала.

— Да сколько можно? Я не нанималась носить тебя на себе!

— Ну, как по мне, вполне могла бросить его там, — пожал плечами тёмный — шучу, конечно, но так мы хотя бы могли проверить помогает эта железяка паладинам или нет.

Фриор наконец перевёл взгляд на них, с его лица не сходила полубезумная улыбка.

— Он бы меня защитил. Теперь он всех нас защитит!

— Это конечно здорово, но как насчёт использовать его по назначению, в ближайшем будущем? — спросил Мрак слегка усмехнувшись.

— О чём ты? Решил расстаться со своей жизнью проклятого и хочешь, чтобы я помог тебе в этом? Хотя ладно. Но так мы бы и правда смогли оценить, насколько хорошо реликвия очищает души. Не думай, что я ничего не слышал.

— Молодец, смешно шутишь. Но я сейчас говорю о несколько иных вещах. Вот смотри, какая история. Милана здесь чтобы героически победить злобного тёмного, уничтожившего Империю и творящего невероятное зло. Я вмешался и помог достать эту штуку, только потому, что тоже больше не хочу оставаться в стороне и попытаюсь сделать мир чуть лучше, прежде чем начинать в нём жить. А что насчёт тебя? Что говорит твой паладинский кодекс? Понятно, что скорее всего ты пришёл в эти места только ради меча и сейчас можешь просто развернуться пойти обратно. Миссия успешно выполнена и тебя здесь ничего не держит. Но просто взгляни вокруг, неужели можно оставить всё как есть?

Мрак развёл руки в стороны, указывая на окружающую их серую долину, полную пожухлой травы, и виднеющиеся вдалеке сухие мёртвые деревья.

— Ты и правда просто уйдёшь? Зная, что где-то рядом находится то самое зло. Не проклятые, какими вы называете всех магов, а именно тот, кто творит подобное?

— Не пытайся играть на моих принципах, тёмный. Ты ничего не знаешь о паладинах, и том что видел конкретно я.

— Хорошо, пафосные речи это вообще не моё. Чем дальше, тем сложнее не начать нести полный бред, — Мрак опустил руки и прямо посмотрел в глаза Фриору. — Тогда вот тебе простой вопрос. Ты поможешь нам с этой девчонкой или просто уйдёшь?

Милана всё это время стояла молча с выражением лёгкого удивления на лице. Ей, похоже, и в голову не приходило, что паладин может сейчас уйти. Именно тогда, когда они уже полностью готовы к своей великой битве! Она переводила взгляд с Мрака на Фриора, и обратно. А сам паладин ещё раз взглянул на меч. Он достал из своей котомки какие-то тряпки и стал его в них заматывать, начав медленно произносить тихим голосом.

— Жизнь странная штука. Большинство моих товарищей сразу бы напали на тебя и возможно никогда бы не добрались до нашей реликвии. Кто-то из них напал бы ещё и на Милану, или вообще бросил её в самом начале, попытавшись продолжить путь в одиночестве. Но здесь не кто-то из них. Здесь я. И если я оказался здесь и получил то, что искал, значит, всё случилось именно так, как и должно было быть. Словно только такой человек как я мог добраться до этого меча и взять его. Не знаю, достоин ли я сейчас им владеть, но точно знаю, что просто не смогу уйти после всего, что мы видели. Ты, тёмный,

сейчас показываешь на мёртвое поле, но забываешь важную вещь. Мы уже побывали на фронте, там, где люди сражаются с мертвецами. И каждый человек, что стал нежитью, не хотел себе такой судьбы. Для большинства они просто ходячие трупы, стремящиеся убивать всё живое, но я словно видел боль и разочарование в их глаза. Видел их глазами, как умирают близкие, возможно от их собственных рук. Родители, убивающие своих детей, и наоборот. Как ты думаешь, тёмный, каково это своими руками вырывать сердце из груди человека, которого ты любишь?

— Тебя что, по голове недавно били? Открою тебе тайну, поднятая нежить не сохраняет в себе душу прежнего носителя. Там стоит управляющий контур, по сути, сложное заклинание. Да, часть навыков остаётся, но не больше. Воспоминания же вообще убираются полностью, ибо они только мешают нормальной работе конструктора.

— Наверное, ты прав, и большая часть всяких зомби и правда именно такие. Всего лишь пустые оболочки, которые управляются за ниточки неизвестным кукловодом — Фриор тяжело вздохнул и пристроил меч у себя за спиной, — но среди них есть те, в ком осталась частичка прошлой жизни. Я не знаю, как и почему, возможно их души не были отпущены на волю, может ещё что-то произошло, но я и правда чувствовал всю их боль, просто поверь. Это так же как с этим мечом, ты просто никогда раньше не сталкивался с таким потому и не можешь понять. Однако, к чему я веду. Мы должны всё это остановить. Я верю, что у нас получится, так что пойду с вами.

Девушка начала весело улыбаться, смотря на тёмного с превосходством, словно говоря ему «а я всегда знала, что так и будет». Мрак от этого взгляда даже поморщился, прежде чем произнести:

— Хочется сказать тебе какую-нибудь гадость, но я выше этого. Раз уж мы теперь определились с нашей следующей целью, то, думаю, стоит немного отдохнуть. Уже после можем двигаться дальше, а то я почти все силы истратил на то, чтобы нас вытащить.

— Какой ты бесполезный, вечно тебе надо отдыхать и отдыхать, — раздражённо выдала Милана, за что была удостоена нового презрительного взгляда от тёмного.

Лич пребывал в своей башне. Последние этапы плана подходили к концу, все ресурсы были на своих местах, и скоро всё можно будет приводить в действие. Сигнал о том, что рядом с хребтами безумия замечены несколько человек не слишком отвлек его от текущих задач. Силы смертных регулярно появлялись в этих местах. Но большое войско незаметно туда провести было невозможно. Во-первых, даже небольшое ослабление на нынешних фронтах тут же наказывалось нежитью, откусывающей себе новые кусочки территории. Во-вторых, на таком далёком расстоянии от линии фронта большому количеству живых просто не хватит ресурсов для нормального функционирования, а голод плохой помощник на войне. Но вот небольшие отряды из нескольких человек или даже одиночки довольно часто пытались пробраться в эти места и ударить в тыл армии немертвых. Потому там и были устроены патрули из небольших, но быстрых представителей нежити. И сейчас один такой патрульный первым делом попытался напасть на обнаруженные им цели, чтобы выяснить степень их опасности, или, в лучшем случае, сразу устранить. Однако, второй сигнал, сообщающий о быстрой кончине этого ресурса, заставил Лича уделить ситуации немного больше своего внимания. Всё же гибель от магии огня говорила о том, что опасность этого отряда выше минимальной и нужно реагировать соответственно. Так что на перехват были отправлены новые силы, уже с обычным личом во главе. Таких отрядов устранения было

несколько, но Лич использовал их довольно редко, предпочитая пускать в атаку просто большое количество низшей нежити. Однако, в этот раз почему-то у него была уверенность, что стоит выделить количество ресурсов больше необходимого. Хоть это шло вразрез с его нынешними оценками ситуации, он счёл подобное поведение допустимым, учитывая, что иных источников опасности в том районе не было, а потраченную энергию можно легко восполнить, за счёт почти бесконечного источника.

Мрак был зол и раздражён. Стоило ему только проявить слабость и попытаться немного поспать, восстанавливая силы, как на них тут же напала неизвестная нежить. Но злился он не из-за недосыпа, всё же Милана бодрствовала и легко расправилась с опасностью, даже не став его будить, именно это и злило. Когда довольный тёмный очнулся, полный сил и хорошего настроения, то первое что увидел это странную обгоревшую тушку неподалёку. Как же тяжело было с людьми, не участвовавшими раньше в настоящей войне с тёмными.

Все его попытки объяснить опасность ситуации натыкались только на непонимание. В ответ на вопрос, почему его не разбудили, когда их местоположение раскрыл враг, он слышал только: «Но ты же сказал что устал. А это просто какая-то странная нежить, мало ли её здесь бегает». Ну да, вот просто берёт и бегает. Даже по обгоревшим останкам тёмный видел, что это не обычный зомби, а нечто крайне быстрое, и значит выведенное специально. Так что с вероятностью примерно в сто процентов, оно было либо под прямым контролем создателя, либо постоянно ему о чём-то сигнализировало. И ведь девушка даже не дожгла это отродье до конца, просто удовлетворившись его полной неподвижностью. Так что, когда тёмный решил повнимательнее исследовать труп, то обнаружил, что связь всё ещё была активна и их не просто обнаружили, пока он спал, но враг и сейчас, скорее всего, знал, что они оставались на том же самом месте.

Попытки поговорить с паладином вообще натыкались на стену непонимания. «Враг пришёл, и мы его убили, если придёт ещё, мы их тоже убьём. Мы же здесь именно для этого» — вот и всё что ответил Фриор. А ведь вчера, после той длинной пафосной речи, тёмный уже почти поверил, что в голове этого фанатика есть что-то способное думать. Увы и ах, разочарование не заставило себя долго ждать. Вот и шёл сейчас Мрак злой и раздражённый, в любой момент ожидая нападения превосходящих сил противника. А он так надеялся, что сможет подольше скрывать их присутствие и они проберутся поближе к врагу. Но эти двое идущие чуть позади и дружелюбно о чём-то беседующие, похоже, просто собирались прорываться вперёд с боем, через толпы противников. Казалось у них вообще всего два режима, либо дружелюбное общение на грани флирта, либо беспрестанная перебранка. Тупоголовый фанатик паладин, взбалмошная молодая магичка огня, и он, старый глупый тёмный. Прям отряд мечты, идущий спасти мир. Как же всё раздражало...

Так что когда неподалёку и правда появился отряд нежити, Мрак даже обрадовался. Он, конечно, попытался скрыть их присутствие, но не особо старался. Тёмному хотелось сорвать на ком-то злость. Естественно враги шли прямо на них, и никакое прикрытие тут не могло помочь. Так что он предупредил товарищей об опасности и стал готовиться к бою. Ну как готовиться, просто стоял, улыбаясь, и смотрел в серое затянутое тучами небо, ощущая, как к ним приближаются полсотни врагов, во главе с личом. Грозная сила, которая могла представлять опасность даже для нескольких магов, если бы среди них не было тёмного.

Враги только показались в зоне видимости, как тут же двинулись в атаку. Полтора десятка крупных тяжёлых особей, больше напоминающих троллей из сказок, двинулись

вперёд, прикрывая собой менее защищённых представителей нежити. Однако, те, скорее всего, имели возможность атаковать издалека. Лич же остался позади всего этого воинства, защитив себя небольшим тёмным заклинанием и начав готовить какую-то убойную атаку. Мрак даже порадовался что противник не идиот, хотя возможно от этого было бы проще. Но сейчас тёмного куда больше интересовали управляющие контуры. Как он и думал, стоило только внимательно исследовать лича, и стало понятно, что всё управление завязано на нём, типичное решение для упрощения работы с большими группами нежити.

Один тёмный луч, который на мгновение соединил головы тёмного и лича, и могучая нежить способная колдовать буквально взорвалась, разлетевшись на части. Тёмный щит её не помог, хот он даже оказался многослойным. Вся остальная нежить тут же словно наткнулась на невидимую стенку, и стала двигаться несколько дергано и бессвязно, мешаясь друг другу. Несколько пущенных стрел тьмы легко выцеливали менее защищённых противников, тут же превращая их в кучки праха. Мрак уже задумывался о том, как бы получше разобраться с более крупными мертвецами, потратив на это как можно меньше сил, когда ряды врагов накрыли несколько огромных огненных шаров, превратив всех в пылающие головёшки. Правда это помогло далеко не сразу, те же более защищенные враги явно пострадали меньше, но их тут же накрыло новой волной огня, и снова, и потом ещё раз. Пока от противников не осталось вовсе ничего.

— Я так понимаю, про экономию сил тебе учитель не рассказывал? — тёмный скосил взгляд направо, где стояла, прям светящаяся от удовольствия Милана.

— Да чего их экономить, вот он враг и мы его побили. Всё же хорошо. А за день-полтора, я буду как новенькая. И вообще чего ты так беспокоился? Разобрались с ними даже не вспотев. Может мне стоило показать свои способности на фронте, тогда уже добивали бы эти жалкие остатки армии нежити. И чего они вообще с ними так долго возятся.

— Вот-вот, она дело говорит, — произнёс стоящий слева паладин, — Я даже не поучаствовал.

Мрак лишь тяжело вздохнул и снова посмотрел на серое небо. Ему предстояло долго и упорно рассказывать этим двоим, что нежить обычно защищает тёмный маг её контролирующей, что в этот раз он лишил всю эту толпу и защиты, и нормального управления и именно потому они так легко с ней расправились, что нельзя быть настолько самоуверенными на войне, иначе быстро лишишься жизни. И если Фриору это ещё возможно удастся вбить в голову, всё же паладин явно участвовал в каких-то серьёзных заварушках, то вот как всё это донести до молодой и вспыльчивой девушки, только почувствовавшей свои возможности и не до конца понимающей их границы, было тем ещё вопросом. Тёмный вновь тяжело вздохнул. Но делать это придётся, ведь лучше немного пострадать от разговоров сейчас, чем потом бездарно погибнуть в реальном бою.

Глава 17. Земли мёртвых

Лич анализировал полученную информацию и пытался понять причину столь серьёзного просчёта. Вполне стандартная ситуация привела к значительным потерям. Раньше он уже предполагал вероятность столкновения с другими тёмными магами, но не думал, что это случится столь быстро. Произошедшее ставило его в тупик. Лич снова и снова обдумывал текущую ситуацию, но никак не мог найти правильное решение. Единственным носителем дара разрушения, кроме него и созданных им, был Миладир. И конфронтация с бывшим учителем уже случилась, что привело к небольшой потере важных ресурсов. Однако всё это произошло, буквально, на другом конце мира.

При всём этом, Миладир никак не мог оказаться в месте столкновения с группой неизвестных магов недалеко от хребтов безумия. Слишком большое расстояние нужно было преодолеть, за слишком короткое время, ну не телепортировался же он. Всякие глупые и фантастические теории Лич сразу отметал, чтобы не тратить время на их анализ. Значит это некий иной тёмный. Однако, в таком случае тоже неизвестно откуда он взялся.

Вся получаемая раньше информация, вытягиваемая из памяти жертв, говорила о том, что носителей дара разрушения больше нет. С другой стороны сам Лич был тёмным магом. Значит и кто-то ещё мог иметь подобную склонность. Возможно ли, что за то время, пока Миладир был на другом краю мира, бывший учитель передал свои знания кому-то ещё? В таком случае, этот маг должен быть не слишком умел, ведь времени на серьёзное обучение просто не хватило бы. Однако это не отменяет того факта, что в данный момент отрядам нежити предстоит столкнуться с носителем магии разрушения.

Остановив анализ на этом моменте, Лич перешёл к размышлениям о том, каким именно образом бороться с новой проблемой. В этот раз ошибок быть не должно. Необходимо послать на перехват максимально крупную группировку из имеющихся в той области ресурсов и не отвлекаться больше на неизвестных нарушителей. Пока его творения не потребовались для ритуала, вполне можно использовать их для других целей. Лич был уверен, что главное это чтобы его текущий проект оказался завершён, всё остальное не имело критического значения. А после, уже ничто не сможет его остановить.

Лаккон с грустью смотрел в земляной потолок. Пребывание в этой искусственной подземной пещере не приносило никакой радости, да и вообще в последнее время настроение было плохое. Они все готовились к чему-то значительному, но, как всегда, создатель ничего не объяснял. И безделье начинало угнетать. Поэтому, когда стоящий неподалеку «осколок» ожил, вампир уже сам шёл к нему, предвкушая что-то новое.

— Рядом находится группа из нескольких магов. Её нужно уничтожить. Там точно есть маг огня и кто-то со способностями к тьме. Бери три четверти обладателей дара и всю нежить, кроме минимальной охраны. Они не должны уйти. Окружите со всех сторон и уничтожьте.

Создатель вновь был сух в формулировках, и, как только закончил говорить, тут же покинул этот свой «осколок». Но вампир давно привык к такой манере общения. Всё это было не значительно. Теперь у него снова есть ближайшая цель, и снова есть возможность исполнить волю создателя. Сам «осколок» явно останется здесь, скорее всего он не входил в тех «обладателей дара» которых Лаккон мог использовать. Или всё же входил? Даже так,

возможности этого «осколка» вполне сравнимы с третьей сил обладателей дара, находящихся здесь или даже превосходят их. Так стоит ли ему оставить здесь кого-то ещё? Конечно, под командованием Лаккона окажется серьёзная группировка, но он просто не представлял, кто мог бы справиться с «осколком», особенно если создатель будет контролировать его напрямую. Значит, решено. Он возьмёт с собой всех кого можно, кроме пары десятков представителей обычной нежити, и сделает всё, чтобы не разочаровать своего создателя.

Мрак сидел и изображал статую. Им пришлось остановиться на отдых, поскольку паладин, при всех своих данных, всё же устал и нуждался в сне. Похоже, даже такие натренированные люди, слишком уступали магам. Вот и пришлось прятаться в небольшой роще, дожидаясь пока Фриор наберётся сил. Однако, Милана подобных проблем не испытывала, и, оставшись с тёмным один на один, кажется решила что Мрак отлично заменит её обычного собеседника. Поначалу это было даже интересно, но спустя всего час, маг просто не выдержал бурного потока словесных излияний собеседницы и стал самым наглым образом её игнорировать. А на все претензии отвечал, что следит за периметром, дабы враги не подкрались незаметно. Ещё полчаса девушка, словно не замечала, что говорит только она одна, но постепенно болтовня всё же стихла. И теперь Милана задавала свои странные вопросы, только если вспоминала что-то, что считала важным. Как раз сейчас и был такой момент:

— Может всё же зажечь костёр? Ну, вдруг он замёрзнет? На земле же лежит. Хотя нет, костёр будет слишком заметным, а мы вроде как скрываемся. Но он ведь и правда может замёрзнуть. Наверное, просто магией его согрею. А вдруг он не почувствует? Может у них какая-то своя паладинская защита. Или вдруг наоборот, у него есть что-то легковоспламеняющееся, и я не успею быстро перехватить контроль над огнём? Он же если загорится, то будет тут бегать и кричать, а значит, вся наша скрытность пойдёт насмарку. Ну и как быть?

Мрак продолжал делать вид, что он её не слышит и искренне сдерживал рвущееся наружу раздражение. Маг уже сам не до конца понимал, почему девушка так сильно выводила его из себя. Толи от того что с таким невероятным потенциалом и талантом она вела себя как ребёнок, толи от того, что она по сути ещё и была ребёнком, но при этом всё же попёрлась творить «великие дела» в места, которые опасны даже для опытных магов. В общем, тёмный сидел погруженный в себя, не обращая внимания на то, что уже занимался рассвет. Справедливости ради, стоит сказать, что он и правда следил за окружением, ведь никто из его спутников нормально этого сделать не мог, да и сами здешние места куда больше способствовали именно его дару. Мрак даже смог прикрыть их неким куполом, благодаря чему весь небольшой отряд практически сливался с окружающим фоном. Уже значительное время тёмный скорее изучал течение энергий вокруг, пытаясь понять причины местных аномалий, или хотя бы запомнить какие-то закономерности.

Последние несколько минут, на самой границе восприятия, он улавливал ещё одну странность. Тёмная энергия, плавно растекавшаяся вокруг, словно куда-то уходила. Как будто он цеплял небольшой кусочек некой воронки, всасывающей всё в себя. Наиболее вероятным представлялось наличие поблизости какого-то артефакта, который эту энергию перерабатывал. Конечно, можно было бы предположить, что рядом готовится некий ритуал, но обычно они происходят намного быстрее и даже подумать страшно, что могло бы быть результатом сбора такого количества силы тьмы. Ведь эта воронка, судя по всему,

существовала всё то время, что они были тут, а может быть и намного дольше.

Вообще, всё вокруг них было одной большой аномалией и тёмный с огромным интересом это изучал. Отвлёкшись от воронки, он снова просканировал пространство и наткнулся на новую странность. Несколько небольших зон, незначительно отличались от общего фона, причём эти зоны двигались с приличной скоростью. Сначала могло показаться, что эти движения не связаны между собой, но Мрак довольно быстро понял, что они окружают то место, где располагался он сам. Да и эти аномалии были очень похожи на установленную им самим защиту, призванную скрыть местоположение группы.

Последним импульсом тёмный постарался просканировать вообще всё вокруг и осознал, что подобные аномалии движутся не только по земле, но и под ней, и даже в небе ощущалось нечто схожее. А что было самым паршивым, так это то, что своим последним действием маг, похоже, окончательно выдал противнику их местоположение. Тёмный резко вскочил и вокруг его рук зазмеились руны, выстраивая в пространстве место будущего портала.

— Буди Фриора, нужно срочно уходить, — сказал Мрак, не прекращая подготовки, — Нас окружили со всех сторон, и я даже представить боюсь, сколько там противников. К тому же среди них точно есть сильные маги. Это уже не какие-то там тупые личи.

Девушка не стала спорить или что-то спрашивать, а сразу начала трясти паладина за плечо. Видимо, та длинная и проникновенная речь, которую тёмный выдавал им в течение нескольких часов после предыдущей стычки, всё же произвела положительный эффект. По крайней мере, в нынешней критической ситуации, никто не стал тратить время напрасно. Паладин же, похоже, и так прекрасно понимал, что такое вражеская территория, поэтому проснулся буквально за несколько секунд. Пара коротких уточняющих вопросов и Фриор уже в полной боевой готовности первым прыгает в построенный тёмным портал. Только когда все оказались на другой стороне, Милана спросила:

— Ну и что дальше? Мы же не сможем бегать бесконечно.

— В любом случае бой лучше начинать на своих условиях, а не оказавшись в окружение врагов, да ещё и так внезапно, — выдал на удивление умную мысль Фриор.

Но тёмный был больше сосредоточен на том, что происходит вокруг. Он построил портал в ту самую сторону, где раньше чувствовал воронку. Мрак предполагал, что они смогут перескочить через неё и сбить врагов со следа таким образом. Однако реальность оказалось куда необычнее. Выяснилось, что воронка намного больше, чем тёмный мог представить, и, перенесясь на расстояния в несколько сотен километров, они всего лишь добрались до её центра.

— Слушайте меня внимательно, — начал говорить Мрак, оглядывая спутников, — Мы в очень странном месте. И мне сильно не нравится то, что здесь происходит. Есть два варианта действий: либо максимально быстро уходить отсюда в любом направлении, либо пытаться сломать или изменить какой-то странный ритуал или артефакт местной нежити.

— Я отправилась сюда не для того чтобы бегать от опасностей! Будем ломать! — пафосно выдала девушка.

Мрак только слегка приподнял левую бровь, посмотрев на неё. О том, что они буквально только что именно сбежали, он решил лишний раз не напоминать.

— Я согласен с ней, — добавил паладин, — Сейчас ситуация немного другая чем пару мгновений назад. Нас здесь явно не ждут, и можно попытаться нанести максимальный вред. А уже после этого снова уйти через портал.

— Это ты уже вместо меня решаешь когда мы будем использовать мои возможности? — сказав это, тёмный недовольно посмотрел на Фриора — Я тебе не перевозчик чтобы таскать вас на своём горбу по первому щелчку пальцев. Однако, если говорить без эмоций, я тоже думаю что стоит тут пошуметь. Правда, раз уж уходить мы будем снова порталом, то я в веселье не участвую, придётся экономить силы. Если что, вся работа на вас.

— Ой, да не строй ты из себя непонятно что, все тут тебя ценят и уважают, — Милана даже фыркнула, сказав это, — Лучше поясни, где здесь то самое непонятное нечто, которое ты обнаружил, и как мы будем его ломать? А то я что-то изменений пейзажа вокруг не наблюдаю.

Девушка оглянулась и провела рукой, словно указывая на окружающее их пустое поле.

— Оно внизу, так что проход делать предстоит тебе. Пробей его или проплавь, тут уж как больше нравится, — Мрак решил не разводить конфликт на ровном месте и заняться более актуальными вещами.

Уже через несколько мгновений все они наблюдали, как раскалённый добела огненный шар, размером с человека, начал проплавливать путь вниз.

— Ну, вот и готово. Даже наклон не слишком резкий, а значит, сможем спокойно спуститься, — Милана явно была довольна проделанной работой.

— Тебя не смущает, что края оплавилась и остывать пока не собираются? Я конечно, ни на что не намекаю, но как-то не обучен ходить по раскаленным углям, — не разделял тёмный её радости.

Вот только их диалог был внезапно прерван. В нескольких десятках шагов в стороне от проплавленного прохода, из земли вырвалась огромная паукообразная нежить, с широкими плоскими костяными наростами вместо передних лап. Милана и Фриор один раз уже видели подобное существо, когда были недалеко от линии фронта. Так что оба помнили, что этот вид врагов служит скорее для построения подземных ходов, чем для боя. Девушка сразу же запустила в нём серию из нескольких огненных шаров, напоминающих тот которым она только что проплавлила землю, но все они врезались во внезапно возникший серый купол, окруживший монстра. На спине нежити стало видно новое действующее лицо. Это был человек, больше напоминавший оживший труп.

Но что самое странное, Мрак с удивлением осознал, что чувствует в нём жизнь, и даже наличие тёмного дара. В следующее мгновение из земли вокруг них начали появляться щупальца тьмы, и маг с трудом успел поставить несколько слоёв защиты. К сожалению, непрерывно сыплющиеся удары должны были в скором времени разрушить плоды его стараний. Милана же с невероятной скоростью разбрасывала вокруг огненные шары, сжигающие порождения вражеской магии. Вот только девушка не особо советовалась с Мраком по поводу того что и как делает, так что её заклинания с таким же успехом сжигали и ту защиту, которую тёмный ставил снова и снова.

— Вот тебе и постоял в сторонке... — злобно пробурчал Мрак себе под нос, пытаясь придумать, как им улучшить ситуацию.

Сейчас враг скорее играл с ними. Непонятный противник оставался на месте, и, похоже, тратил на поддержку заклинания не слишком много сил. Он явно изучал поведение зажатой в ловушке троицы. Наконец, начал шевелиться паладин. Фриор не стал хвататься за свои привычные мечи, а медленно и аккуратно извлёк найденную в горах реликвию и крепко сжал рукоять двумя руками. Он приготовился, потратив пару мгновений на изучение происходящего вокруг, а затем рванулся вперёд выставив вперёд острие. Мрак смотрел на

всё это краем глаза, и когда паладин взял в руки "тот самый меч", тёмный ожидал чего-то необычного. Однако железка всё так же виделась ему самой обычной вещью и никаких особых эффектов вокруг не проявилось. Когда Фриор побежал вперёд и каким-то чудом разминулся с несколькими заклинаниями, маг уже его похоронил. Ведь было очевидно, что добежав до врага тот ничего не сможет сделать. Какого же было удивление тёмного, когда паладин, за десяток шагов до монстра, совершил невероятный прыжок. Он высоко подлетел в воздух, и острое меча легко разрезало серый купол, защищавший врага. Ещё через мгновение Фриор уже стоял на спине монстра и протыкал своей железкой их противника.

В этот момент вражеские заклинания мгновенно исчезли. Мрак всё ещё стоял и растерянно наблюдал за случившимся, а паладин одним движением освободил меч и тут же воткнул его в монстра, на спине которого стоял. Нежить тут же повалилась на землю, словно кто-то обрезал все нити удерживающие её в стоячем положении. Легко спрыгнув с поверженного противника, Фриор спокойно пошёл к своим компаньонам.

— Ого, а это оказывается классная штука!

— Меня этой хреновиной не вздумай тронуть!

Мрак и Милана выдали эти фразы одновременно, но если девушка была полна энтузиазма и её глаза светились от интереса, то тёмный смотрел на непонятную реликвию с плохо скрываемым опасением. Неведомая железка обладала столь же неведомыми возможностями, и при этом маг никак не мог почувствовать в ней ни следа чего-то необычного. Последнее и пугало больше всего.

— Да ладно, не надо так волноваться. Это же здорово, что каждый из нас является серьёзной боевой единицей. Вот теперь мы точно сможем со всем справиться и победить! — Девушка так и лучилась удовольствием.

Похоже, её всё же тяготило то, что паладин был самым слабым звеном всё это время.

— Ты вообще осознаёшь случившееся? Непонятное нечто прямо на наших глазах мгновенно пробило щит сильного мага, а потом так же мгновенно его убило. Не покалечило, а именно убило! Причём мгновенно! — Мрак куда больше волновался о неизвестных возможностях вроде бы обычной железки, чем об усилении их отряда.

— Ну и что. Я же не удивлялась, когда ты порталы строил. В мире полно вещей, которые нам ещё неизвестны!

Эта простодушная невинность в глазах девушки вызвала у тёмного странное желание ударить себя ладонью по лицу.

— Да ты и порталам должна была удивляться! Нельзя же относиться ко всему так легкомысленно!

— Мы долго ещё будем просто стоять? — прервал начинающийся спор паладин, — Я уже понял, что с реликвией нужно быть очень осторожным. Если честно, сам не ожидал, что всё будет именно так. В любом случае, у нас, похоже, есть новый проход, так что предлагаю пойти по нему.

Все трое посмотрели на ту дыру, из которой вылез их противник. Бой занял совсем немного времени, так что оплавленные стены творения Миланы всё ещё ощутимо отдавали жаром. А вот новая дыра в земле вполне позволяла спокойно спуститься.

— Я пойду первым, раз уж моё оружие настолько эффективно, — сказал Фриор и двинулся в нужном направлении.

— А вдруг там темно и ты ничего не увидишь? Точнее это же подземный ход, там точно темно! Так что вот тебе.

Сказав это девушка создала небольшой огненный шар, который вновь был раскалён добела. Как только он подлетел к паладину, то попытался занять место над левым плечом, но Фриор резко отпрыгнул в сторону.

— А можно чтоб было не так горячо?

— Ой, извините, не подумала, — смущаясь, сказала девушка.

После пары манипуляций Миланы шарик стал совсем маленьким, да и завис теперь куда выше, но при этом светил он вполне прилично. Мрак же просто в очередной раз тяжело вздохнул и двинулся следом.

Глава 18. Ритуал

Они медленно шли по туннелю. Спуск оказался достаточно крутым, но всё же не вертикальным, так что особых проблем не доставлял. Паладин был впереди всех, готовый в любой момент встретить опасность своим чудо-оружием. И ему даже несколько раз удалось показать его в действии.

Как только в поле зрения появлялись ожившие трупы, они тут же кидались на живых, и мгновенно оказывались разрубленными на части. Всего одного удара внешне обычного железного меча оказывалось достаточно, чтобы полностью разрушить управляющие магические конструкторы. И Мрак по-прежнему смотрел на происходящее с недовольством. Эта необъяснимая сила ему не нравилась и пугала всё сильнее. От подобных невесёлых мыслей тёмного отвлекла Милана.

— Скучно как-то, да и слишком легко. Встречаем нового врага, бах бах, и через пару ударов он погибает.

Мрак посмотрел на неё с удивлением.

— Я, конечно, помню, что у тебя мало опыта. Но ты что, вообще о сражениях магов ничего не знаешь?

— Ну как же. Меня учили, и нападать и защищаться. Причём я отлично справляюсь, если ты не заметил! Просто противники какие-то слабые... — закончила девушка обиженно.

— Радость моя, ты что, глупых книжек начиталась? Тех, где крутые маги стоят и перебрасываются заклинаниями покрасивше да позаковыристей? — тон тёмного был до тошнотворного снисходителен, — Если уж твой учитель тебе такого не говорил, то давай хотя бы я объясню. С другой стороны, раз он артефактор, то мог и не знать. В общем, слушай. Сражение это всегда поиск ответа ровно на один вопрос: кто кого быстрее убьёт? Не покалечит, не выкачает запасы силы или ещё что-то там, а именно убьёт. Внезапное нападение мы не рассматриваем и считаем, что противники уже видят друг друга и полностью готовы. Так вот, убойная мощь практически каждого мага такова, что достаточно всего одного попадания по сопернику, оно же и будет последним. Даже простейший твой огненный шар, не слишком большого размера, разорвёт в клочья и меня, например, и нашего героя, махателя железками, и любого другого, в кого попадёт. А значит надо всего лишь попасть. С наведением на цель у заклинаний проблем нет, так что убежать или увернуться от большинства из них просто невозможно. При всём нашем превосходстве над людьми, никто и никогда не сможет двигаться быстрее лезвия ветра, летящего огненного шара или какого-нибудь другого заклинания. Точнее можно, конечно, но это ещё глупее, поскольку принесёт куда больше вреда самому двигающемуся с такой скоростью индивиду. Обсудим позже, если захочешь. Так вот, всё сводится к трём простым принципам. Ты должна ударить либо быстрее, чтобы противник не успел защититься, либо сильнее, чтобы его защиту продавить, либо качественнее, чтобы его защиту сломать, обойти или преодолеть иным заковыристым способом. Последнее сделать довольно сложно, и тут важное значение играет уже то, какую именно магию ты используешь.

— Ты хочешь сказать, что бои магов всегда выглядят так? Быстро, скучно и некрасиво? — Милана была крайне разочарованна.

— Ну почему же, — не согласился с ней Мрак, — Если значительно более сильный противник решит поиграть с жертвой, то всё будет и долго, и красочно, и даже совсем не

скучно. Вот только, это всё равно серьёзный риск, на который идут крайне редко. На войне люди убивают друг друга, а не устраивают показательные шоу. Вот, например, наш предыдущий бой. Противник явно был сильнее и, скорее всего, мог достаточно быстро с нами справиться, если бы именно это и пытался сделать. Но заигрался и, в результате, получил новый неучтённый фактор, в виде пробивания всех защит железкой Фриора. Мгновенное наказание за излишнюю самоуверенность, так сказать.

— Всё равно, это как-то то неправильно, что ли, — девушка явно была недовольна.

— Проживёшь ещё пару десятков лет и сама всё поймёшь. Тело, как мага, так и простого человека, вещь довольно хрупкая. Убивать вообще легко, в плане исполнения, так что происходит это быстро.

Лаккон был в ярости и в ужасе одновременно. Он подвёл создателя! Как такое вообще могло произойти? Всё было идеально спланировано, враг полностью окружён со всех сторон, и всё равно в последний миг словно исчез. Вампир делал всё, чтобы остаться незамеченными до самого последнего момента, пока не убедился, что это правильная цель и бежать уже некуда. Но они сбежали! КАК!?

И, словно этого самобичевания было мало, на горизонте показалась летающая нежить, на спине которой явно был виден пассажир. Где-то в глубине души Лаккон надеялся, что это просто ещё одно творение создателя летит выполнять его поручение в другое место, но, спустя пару минут рядом с ним приземлился «осколок». Вампир с ужасом вглядывался в холодный взгляд подсвеченных красным светом глаз, ему чудилось, что он видит там бесконечные разочарование и презрение.

— Создатель. Они сбежали. Я сделал всё, что требовалось.

Маг рассказал про каждый свой шаг, описал каждое действие и те выводы, которые делал исходя из имеющейся информации и изменившейся ситуации. Только после этого он вновь вгляделся в лицо, на котором, как и всегда, не выразалось никаких эмоций.

— Ты не справился, они смогли сбежать...

На пару мгновений повисла тишина. Лаккон не понимал что происходит. Но вот, «осколок» снова начал говорить.

— На место ритуала напали. Бери всех и немедленно возвращайся. Учитывай, что враги могут...

В этот раз тишина длилась уже несколько минут.

— Возвращайся и уничтожь там всех, кого встретишь. Противник опасен. Не сдерживайся...

Ещё некоторое время вампир ждал продолжения, но в какой-то момент взгляд осколка окончательно потух, сознание создателя ушло. Лаккон, переполненный сомнениями и не понимающий что происходит, принялся выполнять последний приказ.

Лич находился в своей башне и продолжал обдумывать всё случившееся. Но как бы он не старался, всё равно не мог понять слишком многих вещей. Когда у одной из ключевых точек предстоящего ритуала появились неизвестные, он решил лично взглянуть на них. Уже в этот момент значительная часть его сознания пыталась анализировать все данные о последних событиях. Он пришёл к выводам, что Лаккон провалил задание, и нужно решать проблему другим способом. Тех нескольких секунд боя, в течение которых Лич это осознал, оказалось достаточно, чтобы случилось ещё одно непонятное происшествие. Что это был за

артефакт? Нечто мгновенно убившее его «осколок» и даже полностью разрушившее ту часть души, которая в нём была. Способен ли вообще какой-то артефакт на подобное? Снова и снова перебирая свои знания он не находил ответа. И почему никак не удалось почувствовать наличие этого артефакта? Даже в последние мгновения, после разрушения защиты? Всё то, что Лич увидел в тот момент, никак не соответствовало законам мира. Снова и снова анализировалась эта информация, но ответа не было. Увы, он просто не мог остановиться, гоня по кругу одни и те же сотни вопросов, меняя формулировки и пытаясь понять, что именно произошло.

Лич постоянно обдумывал десятки и сотни различных дел одновременно. Само наличие «осколков» потребовало от него навыка разделения сознания, чтобы частично наблюдать и контролировать действия каждого из них. Раньше это не мешало, к тому же он достаточно быстро находил решения возникающих проблем. Но сейчас часть его сознания оказалась постоянно занята мыслями о неизвестном артефакте или даже не артефакте, а чем-то принципиально ином. Как только Лич понял, что противники уже у места ритуала, он начал перебрасывать туда часть своих сил, а одного из ближайших «осколков» направил к Лаккону. Необходимо было понять, как и почему тот ошибся.

Словно всего этого было мало, пока Лич внимательно слушал и анализировал действия вампира, человеческие войска вновь пошли в атаку. Это не было критично важным, однако, для окончания ритуала, требовалось ещё около суток. На это время необходимо было задержать вражескую армию, дабы те не успели приблизиться к другой ключевой точке. Несмотря на то, что сейчас Лич просто посылал свои войска на убой, это тоже требовало от него определённой сосредоточенности.

Когда он дослушал доклад, то встал ещё один новый вопрос. Как неизвестные сбежали из окружения? Изъянов в действиях вампира не было и враги просто не могли уйти незамеченными. Перенестись из одного места в другое невозможно. Однако, они не просто пропали, но и сразу же появились в другом месте, на значительном отдалении от первого. Теперь ещё одна часть сознания Лича снова и снова была загружена этой информацией, ставшей последней каплей. Несмотря на всю мощь своего разума, он просто не справлялся с таким потоком. К тому же, сразу два непонятных происшествия превратились в сотни вопросов, ответы на которые он никак не мог найти.

Сознание Лича оказалось зациклено на нескольких вещах, и только с огромным трудом он смог выделить небольшой ресурс для поддержания простейших действий. Практически все «осколки» стали самостоятельными, насколько это возможно, а Лич продолжал гонять по кругу одни и те же вопросы. Ему нужны были ответы! Но он не мог их найти, как не мог и остановиться. Ему нужны были ответы, и он их искал. Слишком много вопросов оставалось без ответов, и он пытался решить, что делать дальше. Как воспринимать получаемую информацию? Ничто, из ему известного не могло объяснить случившееся, и он продолжал искать объяснение. Ему нужны были решения поставленных задач! Он перебирал сотни тысяч вариантов, комбинируя самым различным способом реальные возможности развития событий. И так снова, и снова, и снова...

— Я не согласен, — сказал Фриор.

Паладин довольно быстро справлялся с редко высказывающей им навстречу нежити, поэтому тоже вслушивался в разговор у себя за спиной.

— Может это особенности восприятия у вас, магов, связанные с долгожительством. Но

то, что ты говоришь, справедливо только на действительно высоком уровне. С обычным оружием так же, в какой-то степени. Когда встречаются два мастера, всё решают первые мгновения, буквально пара ударов. Но вот если сходятся противники не слишком высокого уровня, тут уже бой может быть очень долгим, а исход решится из-за какого-нибудь камешка, валяющегося на земле в правильном месте. Именно об него и запнётся один из них, что приведёт к поражению.

— Не сравнивай драку железками и использование магии, — хмыкнул Мрак в ответ.

— Вообще-то, мой учитель тоже говорил что-то подобное, — вставила своё слово девушка, — Порой самые разные и странные вещи могут помочь победить. Да и что делать, если ты столкнулся с более сильным и опытным противником? Не сдаваться же сразу. Всегда есть способ что-то изменить.

Тёмный уже хотел снова им возразить, но они наконец-то добрались до конца прохода и оказались в небольшой рукотворной пещере. Неаккуратные стены делались явно без попытки достичь какого-то качества. На них до сих пор остались следы скребков чего-то большого, вроде конечностей того существа, что вырвалось из земли перед ними совсем недавно. Причём центр той самой странной воронки, которую продолжал ощущать тёмный, был именно здесь. Вся энергия собиралась в необычном руническом рисунке. А самое гадкое, что там же, очень плотно прижимаясь друг к другу, стояли с пол сотни людей. Они были словно в прострации или в состоянии, напоминающем некий сон. Эти смертные почти не дышали, и их легко можно было принять за ещё один вид нежити, если бы Мрак сейчас не сосредоточился на анализе энергетической структуры всего что его окружало.

— Гадство, так вот куда вели тех несчастных, — паладин хмуро разглядывал неприятную находку.

Милана тоже смотрела на людей, вспоминая их первую встречу с Фриором. Кто бы мог знать, что уже тогда, в самом начале своего пути, она начала вмешиваться в планы местного злодея.

— Мне нужно всё тут изучить, будьте осторожны, — Мрак аккуратно приблизился к руническому рисунку.

— Да что тут изучать? Сломать всю эту гадость и всё! Нужно только решить что делать с людьми, — Похоже, паладина интересовали несколько иные вопросы.

— А ничего ты с ними не сделаешь. Даже если попытаться снять контролирующие заклинания, их всё равно уже не спасти, — темный пробормотал это, продолжая вглядываться в знаки и переплетения линий.

— Так ты можешь их вылечить? А другим сможешь помочь? — Милана всё ещё помнила ту группу несчастных, которых они просто оставили позади, не представляя как вернуть тех в нормальное состояние.

— Ты меня что, не слушаешь? — маг отвлёкся и посмотрел на девушку, — Некого тут лечить. Им, по сути, мозги выжгли. Максимум что можно сделать — это позволить им жить безвольными идиотами, не способными о себе позаботиться. Как по мне, уж лучше спокойно умереть. К тому же, если вы забыли, мы посреди вражеской территории и тратить свои силы непонятно на что я не собираюсь. Да и куда они отсюда денутся после всего? Не вести же их с собой, надеясь на чудо.

— Предлагаешь просто бросить всех здесь? — паладин был явно недоволен таким вариантом.

— Совсем дурак? — теперь тёмный смотрел на него, — Я не особо понял, что тут

пытаются сотворить. Либо нечто гениальное, либо нечто безумно глупое. Но одно могу сказать точно: эти люди используются как дополнительный источник энергии, для запуска ритуала в нужный момент. Поэтому, оставлять их в таком состоянии никак нельзя. Опять же, в этом случае смерть будет актом милосердия, если тебе так проще примириться с действительностью.

— Мне это не нравится... — Фриор хмурился всё сильнее.

— А реальность штука жестокая, она и не должна кому-то нравится. Уж тебе ли не знать, — Мрак немного обошёл стоящую перед ними толпу, — Всё это явно часть чего-то большего, и даже если мы здесь всё разрушим, проблема может не решиться. Думаю, подобных подземелий ещё несколько, — тёмный остановился и указал рукой на пустое место, — Примерно здесь некий канал связи, который...

Не успел он договорить, как Фриор был уже рядом, и просто рубанул по воздуху своим чудо мечом. Мрак так и застыл с открытым ртом и глазами, расширившимися от ужаса. Однако, больше ничего не происходило и вроде бы все они по-прежнему оставались живы.

— Я что, не попал? — паладин вопросительно смотрел на мага.

Тёмный только тяжело выдохнул и закрыл лицо ладонью. В который уже раз за последнее время...

— Я же говорил вам не двигаться, хоть сейчас послушай меня внимательно. Здесь такая концентрация тёмной энергии, словно десяток магов всю свою силу сливали. Если это мгновенно выпустить в окружающий мир, то нас просто на кусочки разорвёт. И нет, ты вполне себе попал, и даже связь разрушилась. Вот только нам сейчас банально повезло.

— Мне кажется, ты просто не понимаешь что за оружие сейчас в моих руках! — взгляд Фриора был полон превосходства, он уже вполне осознавал, какой невероятной была эта реликвия.

— Это ты кое-чего не понимаешь, — тёмный попытался передать своим выражением лица всю ту бездну презрительного раздражения, которое его одолевало.

В руках мага появились два крупных тёмных шара, размером с человеческую голову, и оба они рванулись к паладину. Фриор среагировал на одних инстинктах, поражая летящие заклинания своим мечом. И если один из них просто бесследно исчез от первого же касания, то второй лопнул с глухим хлопком, обдав парня волной странной серой пыли. Только вокруг клинка оставалась свободная зона, в которой вся пыль мгновенно сгорала. Фриор уже готов был рвануться вперёд, продолжая бой, когда между ним и тёмным возникла полупрозрачная стена огня.

— Прекратите, мы здесь не для этого! — девушка была в ярости.

— Вот тебе наглядная демонстрация, — сказал Мрак, будто ничего и не произошло, — Первое — это стандартное заклинание, которое просто исчезло. И, к счастью, связь была примерно такого же типа. А второе — это уже составной конструкт. Вложенная часть сработала после разрушения оболочки. Если бы здесь был именно этот тип связи, мы бы все уже умерли. Так что повторю: нам просто повезло, что создавший всю эту непонятную хрень не подумал о такой банальной защите. То ли ради экономии, то ли просто не верил, что она может понадобиться.

Огненной стены уже не было, и Фриор даже успел успокоиться, опустив оружие. Вся та пыль, которую породило заклинание тёмного, почти мгновенно исчезла, как только коснулась его. Никаких следов воздействия на себя паладин не ощущал.

— И что ты предлагаешь? Просто убить этих несчастных? — Милана смотрела на своих

товарищей несколько растерянно.

— Ещё раз: реальность — жестока! — тёмный внимательно посмотрел в глаза обоим, — Мне кажется, вы всё ещё думаете, что тут какая-то сказка. Ну ладно девчонка, у неё нет понимания того, какова жизнь. В таком возрасте мы все считаем себя бессмертными и способными спасти весь мир. Но ты-то вроде более опытный, — теперь Мрак смотрел только на паладина, — Или новая игрушка настолько вскружила голову?

— Не надо думать, что я глупее вас! — Милана была сильна недовольно такой оценкой своей персоны.

— Ладно. Хватит, — тёмный поднял руки, останавливая зарождающийся спор, — У нас нет времени на подобное. Как я и говорил ранее, это всё часть чего-то большего. Поэтому, если мы сейчас двинемся по следу от разрушенной связи, то придём либо к самому руководителю всей армии нежити, либо к чему-то очень для него ценному. Я построю новый портал сразу как выйдем на поверхность, а сейчас надо быстро избавить этих людей от страданий.

— Я всё сделаю, — сказал Фриор, смотря на свой меч, — Они уже достаточно намучились, и хватит с них магии. Эта реликвия дарует покой несчастным душам.

— Да как угодно, хоть голыми руками им шеи посворачивай.

После этого высказывания, Мрак удостоился злобного взгляда от паладина, но лишь фыркнул в ответ и направился к выходу.

— А?..

Милана не знала что и сказать. Она прекрасно понимала необходимость того что будет дальше, но всё же с трудом могла примирится с подобным решением.

— Идём, смотреть на это не обязательно.

Тёмный взял девушку за руку и повёл за собой. Спутники уже казались ему каким-то детьми. Их решения были порой странными и совсем не рациональными, а поведение вызывало всё больше раздражения. Зачем он вообще что-то пытается им объяснять и доказывать? Зачем он вообще во всё это ввязался?

Глава 19. Неправильный лич

Мрак с Миланой не слишком долго пробыли на поверхности одни, паладин присоединился к ним через пару минут. Настроение у всех было преотвратнейшее, но тёмный уже принял решение, что делать дальше, поэтому и заговорил первым:

— Знаете, я, конечно, всё ещё не могу понять до конца что это за ритуал, но в одном уверен точно. Он очень важен для того кто устраивает всё это безобразие с тёмной магией...

— Маг. Тёмный маг, — Фриор прервал Мрака на полуслове, — Тот, кто устраивает всё это, как ты выразился, «безобразие», просто ещё один тёмный маг. Не пытайся придумывать странные названия. Или уж хотя бы главным злодеем его обзывай, как наша волшебница.

— Да я и не пытаюсь ничего вам навязать, просто... А ладно, пусть будет «главный злодей». Как дети, честное слово. В общем так. Для него очень важен этот ритуал и я считаю, что мы должны найти центральную часть. Если повезёт то и сам этот "главный злодей" будет там же. Тогда вообще сразу разберёмся с источником всех проблем.

— А этого хватит? — паладин внимательно смотрел ему в глаза, — Потом всё снова станет хорошо? Просто убьём одного тёмного и все его жертвы снова вернуться в нормальное состояние? Все разрушения, что он принёс, словно по волшебству исчезнут?

— Фриор, не надо. Он тут не при чём, — не выдержала девушка, — Мы не можем вернуться в прошлое и всё изменить. Нам доступна, только возможность сделать что-то здесь и сейчас. Только так можно избежать худших последствий в будущем.

— На удивление, разумные слова, — произнёс тёмный, — Так вот, я открою нам портал в нужном направлении. Просто идти и надеяться на лучшее уже нельзя. В прошлый раз нас чуть не окружил крупный отряд, и теперь они снова знают наше местоположение. А значит, самым разумным будет использовать преимущество в скорости.

Мрак сотворил новый разрыв в пространстве, в который они все и вошли. Вот только там ничего примечательного не было, просто ещё один кусок безжизненной земли вокруг. Разве что развалины какого-то селения виднелись неподалёку. Но тёмный всё ещё улавливал правильное направление, даже обрезанная связь чужого ритуала значительно выделялась на общем энергетическом фоне. Поэтому, они повторяли процедуру перехода ещё несколько раз, сразу же, как только Мрак говорил, что восстановил достаточно сил.

В общей сложности за несколько часов их небольшой отряд преодолел расстояние в несколько недель пешего пути. Порой, они оказывались просто в дикой местности, порой, видели следы разрушенных заброшенных человеческих поселений. Один раз даже оказались посреди развалин города. Но везде их преследовала одна и та же картина: смерть и разрушение, медленно поглощающее всё, до чего можно дотянуться. Так продолжалось до тех пор, пока на горизонте не появилась гигантская башня, словно созданная из одного куска чёрного камня, буквально поглощающего свет.

— Это ещё что такое? И где мы вообще? — выдал паладин свои первые слова, после многочасового молчания.

— Здесь центр того самого ритуала. А вот где мы, лучше спросить у вас, вы же местные, — отозвался тёмный.

— Во-первых, мы не местные, — произнесла Милана, — А во-вторых, после твоего странного перемещения я вообще не особо ориентируюсь по поводу нашего местоположения. У меня же нет в голове компаса вместе с картой.

— Ладно, где мы не так уж и важно, но идти точно нужно туда, — Мрак указал на башню, — Думаю теперь можно немного прогуляться пешком, заодно я восстановлю силы. Ну и скрою нас, как всегда. Куда же без этого.

Тёмный накрыл всех почти невидимым куполом из серой хмари, который двигался вместе с ними. Снова потянулись часы напряжённого молчания. Маг был слишком сосредоточен на восстановлении энергии и сокрытии их следов, паладин всё больше хмурился, оглядываясь по сторонам, а девушка не знала, стоит ли сейчас что-то говорить. Вообще, Милана больше была поглощена предвкушением, ведь главный враг и великое сражение с ним были всё ближе!

Лич, по-прежнему, пытался побороть свою внезапную проблему. Значительная часть сознания была поглощена вопросами, на которые не удавалось найти ответы. Даже на разрыв связи с одним из ритуальных кругов он почти не обратил внимание. Уж подобное-то можно было сделать вполне просто и никаких проблем с ответом на вопрос «как?» в этом случае не возникало. Но всё же он смог справиться с происходящим, окончательно отделив часть своего сознания и практически лишив себя памяти о текущих событиях. Именно в этот момент, словно в насмешку над его стараниями, рядом с башней появилась новая аномалия. Если бы он не провёл тут столько времени, то мог бы и не заметить произошедшего.

При более внимательном анализе окружающих изменений, Лич смог выделить два движущихся эпицентра чужеродной энергии рядом с башней. Несмотря на всю нелогичность данного вывода и его безосновательность, он предположил, что это снова тот же отряд, что так часто мешал ему в последнее время. И снова возник вопрос: «Как они здесь оказались?». Вопрос, который опять же начал поглощать оставшуюся часть его сознания. Он лишь смог отметить для себя, что если в ближайшем будущем случится бой, то ему, в лучшем случае, будет доступна десятая доля своих истинных возможностей.

Их небольшая группа с опаской пробиралась по коридорам огромной башни. Вокруг была невероятная темень, поэтому все понемногу использовали разные способы, чтобы лучше видеть окружающее: Милана — своё заклинание, Фриор — один из странных амулетов, а тёмный — больше ориентировался на потоки энергии, хотя в подобной темноте он и так неплохо видел. Мрак, первое время, уверенно вёл их в каком-то направлении, но скоро начал сбиваться. И это было странно, поскольку, уж чем бы это башня не была, лабиринтом тут и не пахло. Наоборот, строгие прямые коридоры с чёткими ровными комнатами, заполненными непонятными вещами и плодами каких-то экспериментов. Периодически они встречали различную нежить, но сами нападать не решались, чтобы не потерять маскировку, а та их словно не замечала.

— Странно это, — сказал тёмный, — Я, конечно, верю в свои способности, но чтобы нас совсем не замечали это как-то... странно.

— Возможно, он не считает нас серьёзными противниками и не хочет зря тратить лишние силы, — проговорил Фриор, продолжая хмуро оглядываться вокруг.

— Или просто забыл, что может их использовать, — выдала Милана своё предположение, за которое тут же была удостоена двух уничижительных взглядов, — Да я так, просто подумала... Да ну вас, — смутилась девушка.

Спустя ещё десяток минут Мрак остановился и уставился на одну из стен.

— Что случилось? — первой не выдержала Милана.

— Мы ходим по кругу, а центр ритуала там, — тёмный ткнул пальцем в стену, на которую всё так же внимательно смотрел, — Вот только входа нет, словно посреди башни замкнутое помещение, отделённое стенами от всего остального.

— Может там просто незаметная дверь? Или вход с другого этажа? — спросил паладин.

— Ты тут вообще двери видел или лестницу на другой этаж? — Милана попыталась взять реванш за свою прошлую глупость и выдала довольно дельную мысль.

Словно, пытаясь убедиться в правдивости её слов, Фриор ещё раз огляделся. Входы в каждое помещение представляли собой просто ровные круглые дырки в стенах, дверей нигде не было.

Из-за поворота коридора показался скелет, несущий в руках ящик с неприятно шевелящейся массой. Он, как и все прочие представители нежити до него, не обращая внимания на три пристальных взгляда, спокойно прошёл мимо и скрылся в одной из комнат.

— Бред какой-то! — не выдержал МракЮ — Не знаю где тут чудо-дверь или другой этаж, но искать мы можем ещё лет десять, а в результате просто зря потеряем время. Так что давайте просто сломаем стену.

— Может, ты лучше ещё один портал откроешь? — спросила девушка.

— Ага, и потрачу кучу сил прямо перед возможным боем? К тому же, здешние стены не совсем обычные, в них столько тьмы, что я не уверен в результате. Кто его знает, что с нами будет после прохода через такой портал. Хотя и сломать их, наверное, не так уж просто.

— Нашли проблему, — сказал Фриор, вытягивая свой особый меч.

Его уже порядком утомило бездействие, и паладин был рад хоть какой-то активности. Так что он воткнул оружие в стену даже раньше, чем тёмный успел что-то сказать. Монолитный чёрный камень начал терять насыщенность и уже через мгновение выглядел как обычный булыжник.

— Опять дуракам везёт, — недовольно выдал Мрак, толкая вперёд небольшое тёмное заклинание. Вот только оно лишь бессильно разбилось о камни, — Железку свою достань, или ты ей как киркой пользоваться собрался? — недовольно бросил он паладину, готовя то же самое заклинание ещё раз.

Фриор лишь фыркнул в ответ, но меч всё же вытащил. Маг, снова направил вперёд конструктор, и стена перед ними рассыпалась в прах, открывая проход в новую комнату. Она оказалась такой же тёмной и никак не освещалась, как и все в этой башне. Наверно, поэтому, зайдя туда, они не сразу обратили внимание на небольшую фигуру в самом центре.

Когда-то это явно был человек, причём, скорее всего, довольно юный. Возможно даже подросток или около того, но сейчас об этом напоминал только рост. В остальном же им открылась ужасная картина. Из одежды на неизвестном имелись только остатки штанов, а всё тело было обнажённым. Точнее, то, что осталось от тела. Голова представляла собой обтянутый кожей череп с впалыми щеками, который словно ещё и как следует обожгли. Вместо глаз остались только два пустых провала в черепе, наполненных непроглядной тьмой, а ниже этого, всё тело было сплошным месивом. Складывалось впечатление, что кто-то буквально выдирает из него плоть, не особо заботясь об аккуратности. Правая сторона почти полностью отсутствовала, и даже виднелись позвонки, а обломанные куски рёбер торчала наружу. Левая же часть выглядела чуть лучше, однако рука была явно чужая, больше и длиннее правой, словно её прирасти к телу, непонятно зачем.

Справившись с первым впечатлением, Мрак внимательнее пригляделся к полу комнаты и увидел там новые непонятные руны.

— Это место — центр ритуала, его в любом случае надо разрушить.

Как только тёмный произнёс свои слова, фигура в центре комнаты двинула головой и уставилась прямо на них, словно неизвестный только сейчас осознала, что тут есть кто-то кроме него.

А дальше, события понеслись вскачь с невероятной скоростью. Фриор всё ещё стоял со своей реликвией в руках, поэтому летящий в него шар тьмы был мгновенно отбит. Точнее он просто исчез, как только соприкоснулся с клинком, паладин же сразу после этого бросился к врагу. Не важно, как он выглядит, важно, что с ним надо расправиться как можно быстрее. Перед Фриором прямо из земли стали расти щупальца тьмы, но и они исчезали сразу же, как он наносил удар.

В это время рядом с девушкой начали появляться те же щупальца, но огненная магия была не так эффективна, ей удавалось только отрывать от них небольшие кусочки. Буквально за мгновения количество этой гадости стало настолько большим, что Милане оставалось лишь защищаться. Огненный щит спокойно выдержал первые удары, но вражеское заклинание сразу перестало биться об него и принялось обволакивать преграду, всё быстрее её растворяя.

Мрак с трудом отбил несколько довольно больших шаров, накачанных тьмой. До ужаса простое и бездумное заклинание, но в него было влито столько энергии, что волосы начинали вставать дыбом от осознания мощи противника. Один, который летел прямо в паладина, тёмный оставил без внимания, как и ожидалось, непонятная железка легко расправилась с такой топорной магией. Те же шары, что направлялись к нему с Миланой, Мрак немного перенаправил. Заклинания врага врезались в стены его же башни, оставив там огромные вмятины, буквально расплавив накачанный магией камень.

Пока тёмный отвлёкся на это, Милана оказалась окружена ещё одним простейшим заклинанием. Но и в него было вкачано целое море энергии. К тому же щупальца тьмы уже не просто били по щиту девушки, а постепенно обволакивали его. Словно конструктор имел собственный разум и мог видоизменяться, или вообще напрямую контролировался своим творцом. К счастью Милана сэкономила силы, и щит был не сплошным, так что Мрак схватил её за одежду и буквально выдернул к себе, в относительную безопасность.

Паладин рвался вперёд, пытаясь как можно быстрее расправиться с врагом, но не успел сделать и нескольких шагов, как тот сменил тактику. Теперь щупальца не били Фриора напрямую, они стали появляться рядом со стеной и, вырывая оттуда куски камня, бросали их в него. Паладину оставалось только уворачиваться.

Когда Милана пыталась придумать, что же делать дальше, Мрак резким рывком оттащил её к себе. Почему-то на него пока что никто не нападал. Однако стоило им оказаться рядом, как новые щупальца полезли из земли уже вокруг обоих. Правда, тёмный достаточно быстро уничтожил их тонкими лучами, вырывавшимися из его рук, так что девушка смогла оглядеться.

Фриор был уже на пол пути, но теперь в паладина с нескольких сторон летели куски стен, что было крайне опасно. Милана сосредоточилась, и десятки огненных стрел полетели в разные стороны. Одна часть из них сбивала камни, а остальные нацелились на фигуру, что всё так же продолжала стоять в центре комнаты.

Мрак в бешеном темпе разрушал ещё только формирующиеся вокруг заклинания. Но уже после первых его атак конструкты стали создаваться где-то под землёй. Теперь на разрушение требовалось куда больше времени, но тёмный по-прежнему делал это

достаточно быстро.

Благодаря передышке Милана смогла выпустить целый сонм огненных заклинаний в разные стороны. Ненадолго отвлекшись на них маг сумел заметить новую опасность. Та куча щупалец, что в первые мгновения боя растворяла щит девушки, никуда не исчезла. Теперь они превратились в большую желеобразную кляксу, которая формировала в своём нутре что-то новое и, без сомнения, убийственное. К счастью, защита у этого, то ли конструкта, то ли уже полноценного существа, напрочь отсутствовала. Поэтому, всего один разрушающий луч полностью его развеял, в результате чего вся накопленная энергия выплеснулась наружу. Невидимая волна понеслась по помещению, частично сбивая заклинания, а частично искажая их.

Фриор не понял, откуда взялась эта непонятная волна, но почувствовал, как она прошла сквозь него. Несколько защитных амулетов сработали, сохраняя жизнь паладина, и рассыпались невесомой пылью. Дышать сразу стало намного тяжелее, а окружающая сила всё больше давила на него. Но эта же волна на несколько мгновений прервала появление новых щупалец, благодаря чему Фриор смог продолжить своё продвижение. Продолжая уворачиваться от летящих камней, которых тоже стало намного меньше, он почти добрался до врага.

Милана почувствовала идущую во все стороны тьму и инстинктивно защитилась от неё. Когда она снова огляделась, то Фриор уже был рядом с врагом. В тоже мгновение новые щупальца выросли из земли и, обхватив всё ещё неподвижную фигуру неведомого существа, буквально подкинули её. Похоже, потолок в этой комнате был выше, чем они могли подумать, так что противник скрылся в темноте наверху. Прошло всего мгновение, и Мрак, схватив девушку, силой потащил её к паладину, всё ещё стоявшему в центре комнаты.

Тёмный с раздражением следил за полётом лича. Благодаря искажению творить магию стало невозможно, но это явно было больше на руку им, чем врагу. В том, что это был именно лич, Мрак уже не сомневался. Всё ещё оставался ряд вопросов по поводу возможностей странной нежити, но вот особенности поведения позволяли сделать однозначный вывод.

Стандартные признаки были на лицо: несколько простых заклинаний перекачанной энергией, и то, что тот делал всё молча, даже не творя пассов руками. Конечно, творить магию можно было и таким образом, но на это тратилось куда больше энергии, что для нормального носителя дара просто недопустимо.

Когда тварь прилипла к стене на высоте около десятков метров, облепленная новыми щупальцами, тёмному захотелось грязно выругаться. Он схватил девушку и побежал к паладину. Надо было снова собраться вместе, чтобы тратить меньше сил на защиту. Это только казалось, что Фриор в большей безопасности. Но те же щупальца, которых в комнате становилось всё больше, теперь вырывали из стены достаточно крупные куски камня, и против подобного у паладина шансов почти не было. К тому же эта нежить точно была не обычной и когда она начнёт использовать сложные многоступенчатые заклинания, волшебная железка Фриора окажется уже не такой эффективной.

С другой стороны, всё же это лич, а значит побеждать можно и нужно именно за счёт разума, а не грубой силы. На данный момент, Мрак истратил почти половину своего резерва, и, хоть было сложно сказать, насколько выложилась девушка, но их противник за прошедшее время залил в свои заклинания раз в двадцать больше энергии, чем они оба вместе взятые. Так что про попытки взять его измором стоило пока что забыть.

Уже добежав до центра, где слегка растерянный паладин по-прежнему отбивался от нескольких щупалец, Мрак с трудом сотворил рядом с собой парочку мелких порталов. В них влетели несколько камней, всё ещё бросаемых от стен, а вылетела вся эта куча прямо за спиной лича, по-прежнему висевшего наверху. Вот только сбитый противник не упал вниз, а ещё в полёте распустил во все стороны тонкие полоски тьмы, и теперь находился прямо над ними, как паук, закрепившийся на чёрной паутине.

Фриор уже с трудом отбивался от странных щупалец. Теперь они держали камни и старались бить именно ими, не подставляя под меч своё "основное тело", которое всё так же исчезало от любой царапины. В этот момент тёмный уже был рядом, притащив сюда и слегка ошалевшую от такого обращения девушку.

— Ты, ставь свой огненный щит прямо над нашими головами, — ткнул Мрак пальцем в Милану, — а ты, не маши в ту сторону своей железкой, — это уже паладину.

Выдав свои ценные указания, тёмный сразу же принялся уничтожать ближайшие щупальца, причём куда эффективнее, чем раньше это делал Фриор. Девушка, слегка встряхнув головой, чтобы прийти в себя, возвела прямо над ними плоскость огня. Почти в тот же момент сверху начали падать тёмные капли, бессильно сгорающие в жаре её заклинания.

Мрак оглядывался по сторонам. У себя в голове он вспоминал все грязные и матерные слова, которые только слышал в жизни. Щупальца уже заполняли всю комнату, к тому же в разных местах начали формироваться новые огромные кляксы тьмы. Вот только теперь часть камней лежавших вокруг притягивалась к ним, формируя некую защиту у тех мест, где конструкторы были наиболее уязвимы. Тёмный создал ещё несколько минипорталов, и сквозь них выпустил разрушающие лучи. Взрыв трёх клякс породил новые энергетические волны, но в этот раз Мрак был готов к подобному и сформировал вокруг тёмный щит.

Он подумал о том, как же глупо они сражаются. По сути, всё что получалось — это защищаться от бесконечных атак противника. При этом у Мрака уже осталось всего треть резерва. Даже несмотря на то, что вокруг буквально разлито море родной энергии, маг просто не мог восстанавливаться с такой скоростью, с которой тратил силы.

Льющийся сверху тёмный дождь, заставил снова отвлечься. Он, конечно, ожидал, что лич атакует из своего положения, но это было уже не такое простое заклинание как раньше, и Милане приходилось непрерывно вливать новую энергию в щит. Хоть тёмный и предполагал подобное развитие событий, но до последнего надеялся на лучшее. Ведь умный лич — это намного опаснее.

Подобное могло означать, что тот вливает море энергии в свои заклинания, не просто так. Это обычные тупые представители нежити порой просто падали от истощения посреди боя, не осознавая своих пределов. В их ситуации на подобное надеяться было глупо. И, словно насмехаясь над этими жалкими попытками найти выход, лич стал творить новое сложное заклинание.

Прямо над ними формировалась невероятная по своей сложности структура, напоминающая объёмный многоугольник. Высунув руку из под огненного щита, Мрак стал дёргать ей в разные стороны, уворачиваясь от плотного потока тёмных капель, продолжавших литься с потолка, и запустил в сторону заклинания несколько разрушающих лучей. Однако, многоугольник, даже теряя часть своей структуры, не разрушался полностью, он продолжал наращивать всё новые слои и увеличиваться в размере.

— Такого щит уже не выдержит... — сказал Мрак, смотря вверх широко открытыми

глазами.

Фриор, услышав эти слова, покрепче сжал меч, и, выставив его вперёд словно жало, прыгнул вверх настолько высоко насколько мог. Реликвия легко развеяла огненный щит и пробила несколько слоёв многоугольного заклинания, в результате чего произошёл взрыв. Паладина откинуло обратно вниз, в самый цент комнаты, а Мрака и Милану протащило немного в стороны. К счастью часть щупалец от произошедшего вообще разорвало на части, и все они пока что были в относительной безопасности.

Глава 20. Завершение

Тёмный чудом успел защититься в последний момент, и даже не был дезориентирован, как девушка с паладином. Он лихорадочно пытался придумать, как выбраться из той жопы, в которую так самозабвенно влез, под влиянием мечтательной малолетней дуры и одного неадекватного фанатика. Весь великий поход на борьбу со злом грозился вот-вот превратиться в бесславную кончину для каждого из них.

Этот неправильный лич, которого они встретили, не просто начинал использовать всё более сложные заклинания, но и словно постоянно совершенствовался в процессе сражения. Чудо-железяка паладина больше не была чем-то опасным, даже сам Мрак выдел несколько способов противодействия. Огненная магия Миланы вообще мало помогала, с трудом ломая простейшие вражеские заклинания, перекачанные энергией. А все фокусы самого тёмного практически закончились, поскольку сил на их сотворения совсем скоро банально перестанет хватать.

Но маг не готов был принять поражение. Не хотел он проигрывать какой-то полудохлой кукле, пусть и более разумной, чем обычно. А ведь если это ещё и не тот самый «главный злодей», за которым они шли, то вообще будет фиаско мирового масштаба. Все эти мысли проносились в голове Мрака с огромной скоростью, помогая ненадолго отвлечься от горячки боя. Так он мог постараться взглянуть на ситуацию с другой стороны.

Что имеется в исходных данных? Они шли сюда по следам очень мощного ритуала, да и всё это место просто пропитано тёмной энергией. Но ритуал явно не был завершён, и тот сложный рисунок на полу — несомненно, его часть. Только сейчас маг обратил внимание, что, несмотря на жестокий, хоть и скоротечный, бой, этот рисунок ничуть не пострадал. Своими действиями лич не только старался сам его не повредить, но ещё и не давал сделать этого противникам, без малейших сомнений жертвуя частью сотворённых заклинаний.

Что же это вообще такое? Источник бесконечной силы для странного создания или просто ещё одна заготовка на будущее? Увы, на то, чтобы разбираться во всех хитросплетениях линий и рун, банально не было времени. Поэтому, так сложно, оказалось, понять, как же серьёзно навредить такой структуре.

Хотя нет! У них же есть универсальное ломающее средство! Конечно, разрушать нечто столь сложное, с таким уровнем заполнения энергией тьмы — это на грани безумия. Но, между вариантом однозначной смерти в процессе безоговорочно проигранного боя, и вариантом возможной смерти от очередного взрыва, Мрак, без сомнения, выбирал второе.

— Фриор, разрушь рисунок на полу. Втыкай в него свой меч!

Тёмный прокричал это изо всех сил, и паладин его не разочаровал, мгновенно приняв решение и выполнив необходимое. А дальше начались странности. Вся та уйма разрушительной энергии, что буквально пропитывала воздух, стала уходить куда-то вниз, с всё нарастающей скоростью, словно они открыли проход в бездну. Не прошло и пары мгновений, как туда уже засасывало все заклинания, находящиеся вокруг. Тёмная паутина под потолком стала отрываться, а вместе с ней свалился и лич, чуть ли не на голову паладина, успевшего откатиться в последний момент. Правда, ради этого ему пришлось бросить свой чудо-меч. Создавалось впечатление, что из-за случившегося, их полудохлый противник, словно впал в ступор, но на обдумывание этого странного факта уже не было времени.

Прямо посреди комнаты образовывалась воронка, всасывающая не только магию, но и саму реальность. Первой жертвой стала реликвия Фриора, и даже её разрушительной мощи оказалось явно не достаточно, чтобы прекратить происходящее. Тёмный в это время перебирал руками пытаясь убежать подальше от творящегося непотребства. Мрак уже был рядом со стеной, но его тоже всё сильнее притягивало к центру. Следующим в бездну засосало лича, который, похоже, так и не вышел из своего странного ступора. Когда тёмный почти поверил что сможет уцепиться за дыру, которую они использовали как вход, его ногу кто-то схватил.

Милана вцепилась в него одно рукой, второй держа паладина, находящегося ещё ближе к центру. Их тянуло всё сильнее, и маг понял, что такими темпами они все тут и полягут. Короткий взгляд, брошенный назад, показал ему совсем не радостную картину. Воронка хоть и перестала увеличиваться, но они всё равно никак не могли сопротивляться её притяжению. Попытки ухватиться руками за пол не принесли никакой пользы, а тратить остатки своей магии на заклинания казалось вообще делом бесполезным. Ведь всю энергию по-прежнему засасывало в бездну.

Самым противным был взгляд паладина, который словно ждал от него какой-то подлости. Именно этот момент, девушка решила выбрать для попытки призвать огненный хлыст, вырвавшийся у неё из груди. Неизвестно что она хотела сделать, может постараться зацепиться за часть стены или что-то вроде того. Однако, результатом стало только то, что их потащило к центру ещё быстрее.

«Да собственно, какого чёрта?» — подумал Мрак, и начал действовать. Короткий импульс в ногу, заставивший Милану разжать руку, и на последних крохах энергии тёмный протолкнул себя в разрыв пространства. Не было ни длительной подготовки, ни сложного многоступенчатого плетения, ни даже рун помогающих концентрации и повышающих безопасность процесса. Через мгновение, он, в полном одиночестве, вывалился в реальность за сотню метров от тёмной башни. Подобное издевательство над магией не прошло даром. Из глаз и ушей текла кровь. Слух явно пропал. Правая рука была вырвана из сустава, так что отдавалась жуткой болью. Но самое паршивое зрелище было в районе правой ноги: её словно несколько раз перекрутили и свернули в самых странных местах. Явно сломаны оказались и ещё куча других костей, хорошо хоть переломы были не открытые.

Несмотря на всё это, Мрак остался жив и сейчас наблюдал, как вся огромная башня словно карточный домик складывается внутрь себя. Он на секунду испугался, что даже здесь не сможет спастись и вроде как почувствовал нарастающее притяжение, но это была лишь иллюзия, порождённая испуганным сознанием. Стоило башне окончательно исчезнуть, как всё прекратилось.

Тёмный сидел на краю огромного пустого поля и тяжело дышал. Да, он потратил всю свою энергию, и весь изранен. Но он жив! И он по-прежнему маг, а значит сможет выбраться и из этой передряги. Главное теперь дать себе обещание, не влезать в миропасательные дела всяких идиотов.

Безусловно, с ним сыграло злую шутку долгое пребывание в пустоте и безвременье, но это точно не повод погибать, буквально, в первые пару недель. Теперь Мрак выбрал себе вполне конкретную цель: убраться куда подальше из этой части мира, найти тихое, спокойное местечко, и просто жить в своё удовольствие. Уж с его-то возможностями это точно можно будет сделать.

Император наблюдал за ходом битвы. Он всем своим естеством ощущал, что нечто важное должно произойти именно сейчас и потому поддался, наконец, на уговоры союзников, и направил все силы в бой. Единственное, он снова положился на свою интуицию и разделил войска особым образом. С первого взгляда казалось, что остатки некогда великой армии Империи взяли на себя самый сложный участок, но их предводитель чувствовал, что скоро это изменится. Так и произошло. Почти в самом начале наступления по всему фронту, в стане противника произошли изменения.

Если раньше нежить была как единый механизм под полным контролем невидимого управляющего, то теперь значительная её часть стала... просто кучей нежити. В тех местах, где сопротивление и раньше было не слишком активным, оно таким и осталось. Как будто там присутствовали другие более мелкие управляющие. Но вот всё остальное войско тьмы явно лишилось централизованного контроля. Так что армия Империи теперь громила врага с невероятным успехом. Ведь у противника больше не было ни хитрых тактических ходов, ни внезапных подкреплений, ни даже полноценного взаимодействия между собой. Низшие твари теперь не защищали хрупких личей своим телом, а огромные туши гигантов спокойно топтали недавних союзников.

Наблюдая за этим избиением, Император ловил на себе взгляды приближённых. Шакалы, которые ждали его скорого поражения, теперь поглядывали с опаской и уважением. Лучшие из худших, которые всё же смогли выжить в мясорубке последнего времени. Хотя, честности ради, стоит отметить, что были и другие, те кто оставался верен до конца. Но они сейчас не глядели на него. Так же как и сам правитель, они, с удовлетворением, наблюдали за триумфальной победой. Все понемногу проникались мыслью, что Империя начинает возвращаться. А Император уже думал о другом.

Победа практически сама упала в руки, но она не решала всех проблем. Большая часть страны всё ещё была в руинах. Половина населения убита и превращена в ожившие трупы, с которыми тоже предстоит как-то разбираться. А нынешние союзники, как только поймут, что угроза отступила, тут же превратятся во врагов. Ни Императору, ни его Империи, не простят десятилетий агрессивной политики и захватов чужих территорий. Уже скоро враги начнут точить мечи, и это значит, что война не закончилась. Во многом, она только начинается...

Миладир находился в тайной части подвала, и стоял перед огромным кубом серого льда, в котором по-прежнему пребывали две фигуры. Его всё ещё терзали сомнения по поводу того, насколько далеко позволено зайти учителю в противостоянии со своим учеником. В этот момент произошло нечто невероятное. Та нежить, которая выступала как дополнительное тело для Тонана, лишилась осколка души, что в нём пребывал, превратившись в обычного лича. Маг мог бы и не заметить случившегося, если бы в этот момент не был настолько сосредоточен именно на этой связи. Подобное событие явно стоит обдумать. С другой стороны, теперь однозначно можно говорить, что его пленник не его ученик, а лишь нечто им созданное. На взаимодействие с подобными творениями запретов вроде бы не было.

Ох уж эти странные условности. Мага жутко раздражало отсутствие чётких границ и взаимосвязей. Но и игнорировать явные закономерности он не собирался. Учитель не может убить ученика. Он не может даже толком ему противостоять, если не хочет получить ответку от самого мира. А как ещё воспринимать ситуацию, когда, например, полноценный маг

воздуха, погибает самым глупым образом. Просто неудачно упав на артефактную игрушку, которую пару минут назад уронили рядом с лестницей. И ведь таких историй была целая куча. Но, теперь-то Миладир был свободен в своих действиях.

Он спокойным шагом поднимался из подвала. Позади оставалась разветвлённая система различных артефактов. Ещё немного и маг, наконец, её закончит, а значит, можно будет начать проводить инициации. Это заняло намного больше времени, чем казалось изначально. Хотя тут скорее дело в том, что Миладир всё же отказался от идеи рисковать жизнями своих подопечных.

Те действия, которые совершал Тонан, для создания своих недомагов, произвели на него гнетущее впечатление. Почему-то совсем не хотелось уподобляться такому поведению. Да что уж говорить, теперь маг понимал, насколько сильно на него повлияли годы заточения в лесу. Многое, из того, что он сделал со своим первым учеником, сейчас казалось не просто неправильным, а откровенно жутким. Поэтому, с нынешними воспитанниками уж точно не будет никаких странных экспериментов!

Тёмный прошёл мимо комнаты пророка. Из-за двери доносилось странное бормотание. «Вот и ещё одна моя неудача», — подумал маг. Ведь он и правда собирался помочь мальчишке, изучив его дар и найдя способ контроля, но всё оказалось куда сложнее. Похоже, это и правда была странная и неизвестная магия. На первый взгляд, пророк становился всё безумнее, но, если прислушиваться к его разговорам, становилось понятно, что тот как будто живёт сразу несколько жизней, в различных промежутка времени или даже реальности. Всё чаще парень был не совсем здесь или даже совсем не здесь, и разговаривать с ним становилось невозможно. Поэтому Миладир, как часто делал и раньше, уже почти забыл его имя. Просто пророк и очередная неудача...

«Нет, так нельзя. Я должен перестать так делать!» Одёрнул себя тёмный. Конечно, он помнил Нира и все те события, что с ним были связаны. А попытка отстраниться просто помогала Миладиру спокойнее относиться к происходящему. Но это просто глупость. Бесполезно делать вид, что чего-то нет, когда оно есть.

Он добрёл до своего кабинета и зашёл внутрь. Как же много было вещей, на которые маг не обращал внимания, потому что не считал их важными? Этот деревянный стол, с небольшими трещинками, эта неудобная мебель, что когда-то так раздражала навестившего его «коллегу», и окно, с прозрачным стеклом. Он не замечал очень многих вещей, потому что не хотел их замечать. Ведь если обращать внимание на такое, то нужно обращать внимания на всё.

Например, на то, в какой упадок пришёл весь мир, за эти столетия. Люди словно скатились обратно в тёмные века, когда города были завалены грязью, а то самое прозрачное стекло имелось только у самых богатых. В его время магов было так много, что обслуживание артефактных систем городской канализации считалось вполне стоящей подработкой. Ведь одарённые тоже любят мягкую постель и вкусную еду, пусть она и нужна не слишком часто. Да и для различных исследований и экспериментов нужны материалы, нужны книги и много чего ещё, а всё это добывают или создают простые смертные. Но теперь, когда даже в крупных городах есть в лучшем случае всего пара магов, всё пришло в упадок. Мир словно разрушался прямо на глазах.

Та война с тёмными оставила слишком глубокий след. Погибло очень много обладателей дара, а те, что остались, явно были не лучшими, среди себе подобных. Самые смелые и активные умерли первыми. А ещё эти фанатики, впусившие в себя свет, они ведь

тоже не сидели сложа руки. В книгах такое прямо не написано, но догадаться не сложно. Сначала убивали тёмных, потом убивали тех, кто помогал тёмным, а потом тех, кого просто заподозрили в помощи тёмным или использовании оставшихся тёмных артефактов. Фанатики они и есть фанатики.

Конечно, тем, кто жил в этих условиях и видел процесс постепенно, происходящее не бросалось в глаза. Но Миладир словно скакнул в далёкое прошлое. Во времена, когда магия только начинала развиваться. Вот только теперь, те самые оставшиеся обладатели дара, живущие в крупных городах, слишком пеклись о собственном благополучии и безопасности. Они брали в лучшем случае одного ученика, и даже им занимались спустя рукава. И ведь всё это случилось за каких-то несколько столетий...

Тёмный не хотел мириться с ситуацией. У него были знания и умения, недоступные многим. У него даже было своё собственное бессмертие, которое он создал своими руками. И если тебе не нравится мир, в котором ты живёшь, то пришла пора его изменить!

Тонан был расслаблен. Он чувствовал, как ветер щекочет кожу, а лучики солнца, прорываясь сквозь щели в досках сарая, приносят с собой тепло. Такие простые, но уже совсем забытые ощущения.

Странное заклинание древних было призвано мучить каждый разум, что попал в него. Вот только Лич, уже давно был целым комком разумов. Слишком много воспоминаний он впитал в себя, захватив вместе с ними немало и чужих эмоций. Всё это пряталось в дальних уголках сознания, по сути, превращая его в живой механизм лишённый чувств, и имеющий лишь цель.

Но древнее заклинание докопалось до всего и принялось выполнять свою работу, создавая целые миры, наполненные страданиями для каждой отдельной личности. Вот только это были лишь осколки чужих эмоций и чужие воспоминания. Поэтому, чем активнее происходили эти пытки, тем больше Лич избавлялся от наносного и чужого.

Всё быстрее он снова становился собой, становился тем, кем был раньше. И теперь Тонан с лёгкой грустью и усмешкой вспоминал недавнее прошлое. К чёрту страдания от своей ужасности. Всё же памяти он не лишился и не забыл, с чего всё началось. А вот те действия, которые совершал потом, уже не казались такими разумными и правильными.

Что и говорить, чем больше Тонан становился бездушным Личом, тем прямолинейнее и топорнее становились и сами его действия. А то, как он в самом конце впадал в ступор, от чего-то нового, это даже описанию не поддаётся. И, ведь самое смешное, Лич совсем не умел сомневаться в себе. Весь тот последний великий ритуал, что он создавал, был всего лишь видоизменением заклинания его учителя.

Только если Миладир привязал себя к башне, Лич хотел стать единым целым с огромным куском территории. Звучит, конечно, прекрасно, вот только даже у учителя всё получилось так себе, и он во многом просчитался. Лич же вообще не понимал, что есть какие-то иные факторы кроме тех, про которые он знал. Так что неизвестно ещё что бы получилось в результате. Ну и самое гениальное решение, это построить своё логово прямо над остатками заклинания предыдущей войны.

Заклинания, которое явно ещё работало и делало неизвестно что. Хотя, теперь-то ему уже вполне известно что оно делало. Здесь переплелись магия взаимодействия с пространством и много чего ещё. Всё то, что никак не вписывалось в картину мира Лича. А ведь Миладир когда-то говорил Тонану, что та теория магии которую он рассказывает, это

лишь теория, описывающая большую часть происходящего, но далеко не всё.

Теперь всё это было не важно. Он пребывал в том месте, которое задумывалось как рукотворный ад. Ирония состояла в том, что именно здесь Тонан снова мог что-то ощущать. Тепло солнца ласкающего кожу, запах свежей травф. А боль... к боли можно и привыкнуть. Он опустил взгляд и с улыбкой посмотрел, как над его привязанным телом трудится маленькая сестра. Тонан почти забыл как прекрасна она была. Сейчас маленькая девочка с жутким сосредоточением, пыталась что-то там найти в его животе при помощи пары ржавых ножей.

Это место задумывалось как ад, где даже самые близкие будут тебя предавать и мучить. Но для бывшего Лича всё казалось не таким уж и плохим. Пусть это были не совсем его родственники, пусть это была лишь иллюзия, порождённая его памятью и сложным заклинанием, это было уже не важно. Хотя бы так, но он всё же мог снова увидеть свою семью живой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net